

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт**

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

**Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия
социальной среды и личности**

Казань 2014

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт**

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

**Преступность несовершеннолетних в
аспекте взаимодействия социальной
среды и личности**

Монография

Казань 2014

ББК

Д 30

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Научный редактор — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права **М.В. Талан** (К(П)ФУ)

Рецензенты:

Председатель Верховного Суда Республики Татарстан, заслуженный юрист Республики Татарстан **И.И. Гилазов**

Прокурор Республики Татарстан, заслуженный юрист Республики Татарстан **И.С. Нафиков**

Доктор юридических наук, профессор **Ф.Р. Сундуков** (К(П)ФУ)

Демидова-Петрова Е.В.

Д 30 Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография / Е.В. Демидова-Петрова. — Казань: КЮИ МВД России, 2014. — **375** с.

Монография посвящена проблеме преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, научному определению данного социально-негативного явления, а также его предупреждению. В работе рассматривается понятие преступности несовершеннолетних, а также беспризорных, безнадзорных детей и социальных сирот, раскрываются особенности причин и условий преступности несовершеннолетних, предлагается криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, даются понятия и основные принципы предупреждения преступности несовершеннолетних, исследуется общесоциальное, специальное предупреждение, а также международно-правовые основы предупреждения преступности несовершеннолетних, рассматривается законодательство, затрагивающее права, свободы и интересы исследуемой группы лиц.

Работа адресована ученым-криминологам, работникам правоохранительных органов и органов социальной защиты населения, студентам и курсантам юридических вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК

©Демидова-Петрова Е.В., 2014

©КЮИ МВД России, 2014

Оглавление

Введение

Глава 1. Теоретические и методологические основы изучения преступности несовершеннолетних

§ 1. Преступность несовершеннолетних в общей системе преступности

§ 2. Показатели преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Татарстан

§ 3. Криминологическая характеристика виктимности несовершеннолетних в Российской Федерации

Глава 2. Специфика личностной характеристики несовершеннолетних преступников

§ 1. Понятие личности преступника, сущность и особенности личности несовершеннолетнего

преступника.....68

§ 2. Личностная характеристика несовершеннолетних преступников.....84

§ 3. Физиологические особенности и здоровье несовершеннолетних как факторы, влияющие на их поведение.....115

Глава 3. Социальная среда и факторы преступности несовершеннолетних..143

§1. Социальная среда, причины и условия преступности несовершеннолетних..

§ 2. Семья как фактор, влияющий на воспитание и поведение несовершеннолетнего преступника...

Глава 4. Предупреждение преступности несовершеннолетних

§1. Понятие и основные принципы предупреждения преступности несовершеннолетних

§2. Общесоциальное предупреждение преступности несовершеннолетних.....

§3. Специальное предупреждение преступности несовершеннолетних.....

§4. Правовой анализ законодательства, затрагивающего права, свободы и интересы несовершеннолетних.....

§5. Программы, реализуемые в Республике Татарстан в отношении несовершеннолетних

§6. Международно-правовые основы предупреждения преступности несовершеннолетних

Заключение

Литература

Приложения

Введение

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, дана объемная картина положения детей в современной России. В частности, отмечается, что масштабы и острота существующих проблем еще далеки от окончательного решения, а интересы будущего страны требуют принятия неотложных мер для улучшения положения детей и их защиты. В полной мере сказанное относится и к социальному обеспечению¹.

В современных условиях во всем мировом сообществе, включая Россию, произошли глубокие изменения в общественном сознании. Общество «повернулось лицом» к проблемам прав и свобод человека. В конце XX столетия в России ратифицированы основополагающие международные правовые акты, в частности: Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.), международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) и др. Эти международно-правовые документы, иные общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации включены Конституцией в общую правовую систему России и играют в ней приоритетную роль². Основным международным актом, посвященным детям, является Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Для целей Конвенции под ребенком понимается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (ст. 1). Во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (ч. 1 ст. 3 данной Конвенции)³.

В Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года признается неотъемлемым правом то, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья,

¹ Азарова Е.Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 21.

² Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 13.

³ Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1998.

любви и понимания, но, к сожалению, на сегодняшний день в нашей стране это право в полном объеме не реализуется¹.

Государственная поддержка и защита семьи, материнства, отцовства и детства признается конституционной ценностью России как социального государства.

Конституция Российской Федерации в ст. 39 гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в других случаях, установленных законом².

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации ставились задачи по разработке современной и эффективной государственной политики в области детства. Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг., как в Конвенции о правах ребенка и в Конституции Российской Федерации, сделан акцент на необходимости принятия решений в отношении именного каждого ребенка, нуждающегося в конкретном благе⁴. Это требование не допускает установления очередности получения социальных благ, возможности их предоставления в избирательном порядке, к примеру, в процентном отношении ко всем нуждающимся, в зависимости от финансовых возможностей страны или региона, путем выделения квот⁵.

Инструментом практического решения многих вопросов в сфере детства стала реализация приоритетных национальных проектов «Здоровье» и «Образование», федеральных целевых программ. Принят ряд важнейших законодательных актов, направленных на предупреждение наиболее серьезных угроз осуществлению прав детей. Созданы новые государственные и общественные институты: учреждена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в ряде субъектов России

¹ Азарова Е.Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 21.

² Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 13.

⁴ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы: утв. Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁵ Азарова Е.Г. Указ.раб.

создан институт уполномоченного по правам ребенка, учрежден Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Увеличился объем финансирования социальных расходов из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, приняты новые меры социальной поддержки семей с детьми. Впервые в России проведена широкомасштабная общенациональная информационная кампания по противодействию жестокому обращению с детьми, введен в практику единый номер телефона доверия.

В результате принятых мер наметились позитивные тенденции увеличения рождаемости и снижения детской смертности, улучшения социально-экономического положения семей с детьми, повышения доступности образования и медицинской помощи для детей, увеличения числа устроенных в семьи детей, оставшихся без попечения родителей¹.

Согласно международным и конституционным требованиям, каждый ребенок вправе своевременно получать необходимые для него блага социального обеспечения, которые сами по себе либо в совокупности со средствами родителей (семьи) достаточны для удовлетворения его жизненных потребностей². Необходимо отметить, что при этом меры социального обеспечения должны гармонично сочетаться с развитием в интересах детей и лиц с семейными обязанностями иных отраслей законодательства.

Сегодня Россия переживает один из самых сложных, болезненных, но вместе с тем и динамичных этапов своей истории. Процессы, происходящие более 15 лет, неизбежно влияют и отражаются на социальных, экономических и общественных отношениях³. Но вместе с тем политика Российского государства в вопросах защиты прав и интересов личности, общества и государства, найдя свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537), учитывает, что рост преступности является одной из первых угроз национальной безопасности, а борьба с преступностью несовершеннолетних — одно из ведущих ее направлений.

Происходящее в российском обществе изменение ценностных ориентаций, влекущее за собой психологическую дезадаптацию значительной части населения, а также снижение нравственных норм молодежи, в той или иной степени негативно сказывается на процессе социализации детей и подростков. К этому добавляется экологическое неблагополучие, всеохватывающий

¹ См.: Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761.

² Там же.

³ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1099.

прагматизм бытия, углубление социально-экономических и политических преобразований во всех сферах общественной жизни нашей страны, в том числе и образовании, что постоянно ставит все новые и новые задачи перед всем обществом в целом¹. Эти задачи в первую очередь касаются духовного развития подрастающего поколения, сохранения его физического и нравственного здоровья.

Сегодня мир вступил в XXI век, но, к сожалению, особую актуальность представляет проблема детей, ставших в силу разных причин беспризорными и оторванными от полноценной жизни.

Для Российской Федерации проблема защиты прав ребенка имеет особую актуальность. С каждым годом растет число безнадзорных и беспризорных подростков. В нашей стране, только по официальным данным, более 730 тысяч детей-сирот, два миллиона подростков — неграмотны, более шести миллионов несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных условиях².

В результате наступает отрешенность детей от нормальной жизни. На смену надежде на будущее приходит духовная и нравственная пустота. И если не принимать своевременных мер, то она неизбежно заполняется интересами, уводящими несформировавшуюся личность из нормальной жизни общества³.

Основные причины, которые лежат в основе продолжающегося из года в год роста количества преступных деяний, совершаемых подростками, — снижение жизненного уровня, изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных взглядов населения, а также ослабление воспитательных возможностей школы. Все это сыграло ключевую роль в возникновении серьезных деформаций в семейной сфере, вызвало падение деторождения, распад семейных и родственных связей, социальное сиротство, рост жестокости и насилия в семьях, безнадзорность и беспризорность. Крайне неблагоприятные условия в семье непосредственно связаны с асоциальным поведением детей и подростков и представляют собой один из провоцирующих факторов их преступного поведения.

В последние годы увеличивается количество детей и подростков, воспитывающихся в различных государственных учреждениях, а именно в домах ребенка, детских домах, школах-интернатах и т.д. Следует отметить, что у большинства этих несовершеннолетних имеются родители, которые либо лишены родительских прав, либо уклоняются от их воспитания, либо вообще от

¹ Валеева Р.А., Ильдарханова Ф.А., Искандарова Р.Р. Ресоциализация беспризорных детей: муниципальный уровень. Казань, 2011. С. 3.

² Обращение Министерства внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Право и жизнь. 2007. № 5/46. С. 24, 25.

³ Обращение Министерства внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Российская газета. 2007. 20 июня. № 129 (4392). С. 17.

них отказались. Проблема жестокого воспитания детей существует не только в семьях, но и в перечисленных выше государственных учреждениях. Не выдерживая подобного обращения, дети и подростки зачастую покидают данные учреждения. Оказавшись на улице, они пополняют ряды беспризорных, как правило, вовлекаются в употребление алкогольных напитков, наркотических и психотропных веществ, а также втягиваются в совершение преступных деяний.

Прогнозы специалистов свидетельствуют о том, что в недалекой перспективе прогнозируется рост преступности несовершеннолетних.

В системе государственных мер, направленных на оздоровление ситуации с подростковой преступностью, особое значение и актуальность приобретают вопросы совершенствования правового регулирования профилактики детской и подростковой преступности.

Эффективность борьбы с рассматриваемым видом преступности — преступности беспризорных детей и социальных сирот — возможна исключительно при наличии глубокого и всестороннего представления о данном социально-правовом явлении, а также при изучении его причин и условий.

Проблема преступности несовершеннолетних всегда стояла перед криминологией, уголовно-правовой наукой и вызывала интерес у ведущих ученых и практиков. В то же время основное количество работ посвящено уголовно-правовой характеристике этой преступности, а также ее социологическим и психологическим аспектам. Наибольший вклад в изучение проблемы такого социального явления, как преступность несовершеннолетних, внесли Л.В. Акимова, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Н.М. Букаев, Д.Х. Вафин, О.С. Газман, С.И. Герасимов, И.М. Гильманов, Л.П. Гирфанова, А.А. Даниленков, А.И. Долгова, С.Б. Думов, В.Д. Ермаков, Е.Н. Измайлова, С.М. Иншаков, Л.М. Каримова, Ю.А. Клейберг, М.С. Крутер, Н.И. Кузнецов, Н.Ф. Кузнецова, Г.Ю. Лутошкин, Т.В. Лутошкина, А.С. Макаренко, В.В. Мальцев, Э.Б. Мельникова, А.В. Наумов, Т.Н. Поддубная, А.О. Поддубный, Е.Б. Роголева, Н.И. Савина, В.С. Собкин, Д.В. Сопов, Р.Ф. Степаненко, А.Я. Сухарев, Г.С. Тагиров, Н.И. Швецова, Д.А. Шестаков, А.С. Шляпочников, З.Г. Ягудин и др. Труды этих и других авторов были использованы при написании настоящей работы.

Настоящая работа выполнена по материалам, нормативно-правовой базе Республики Татарстан.

Глава 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Преступность несовершеннолетних в общей системе преступности и ее особенности

Криминология трактует преступление как единичное образование. Каждое отдельно взятое преступление существует в одном «экземпляре» и имеет свою характеристику.

Преступность же – это множество, составленное из всех этих индивидуальных событий, образующих в своей массе явление. Данное явление также можно рассматривать в качестве индивидуального объекта, но уже более высокого уровня. Индивидуальный объект низшего уровня (преступление) рассматривается как категория случайная. Конкретные преступления, из которых складывается преступность, совершаются независимо одно от другого и носят случайный характер. Индивидуальный же объект высшего уровня (преступность) – категория необходимая. Преступность характеризуется целостностью и сложностью, множественностью и разнообразием связей с другими социальными явлениями. Во всем этом и проявляется качественное различие между преступлением и преступностью. Преступление – это отдельное, а преступность – общее¹. Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть частичка (или сторона, или сущность) отдельного². Следовательно, преступность (как общее) существует лишь в конкретных преступлениях (в отдельном). Поэтому изучение преступлений есть в какой-то мере познание преступности³. Но это не означает, что преступление можно сравнить с преступностью. Это не два разных по величине, но похожих, а тем более одинаковых явления. Преступление никогда не бывает просто уменьшенным во много раз подобием преступности⁴. Преступность обладает самостоятельной формой движения. При этом проявляются такие связи с другими явлениями, которые не характерны для отдельного преступления.

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 156.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.

³ Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М., 1974. С. 7; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 175.

⁴ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 166.

В первую очередь необходимо отметить, что преступность является весьма сложным социально-правовым явлением. В научной литературе существуют десятки ее определений.

По поводу возникновения преступности в том виде, в каком мы ее понимаем в настоящее время, высказаны различные мнения. С.В. Бородин, например, полагал, что процесс выделения преступности как самостоятельного правового и социального явления из более широкого круга нарушений норм права и морали происходил в течение длительного времени и закончился в позднем средневековье. В России этой исторической вехой можно считать, по-видимому, издание Соборного уложения (1649 г.), в котором уголовно-правовые нормы впервые были объединены в отдельные главы (хотя термин «преступление» еще не упоминался)¹. Принятие Соборного уложения 1649 года, по мнению С.Г. Олькова, — одна из наиболее ярких вех российского нормотворчества. Недаром историки называют его первым в нашей стране систематизированным законом². Тем не менее, в России были еще Судебники 1497, 1550 годов, Новгородская судная грамота (X — XV вв.) и другие. Не случайно Н.С. Таганцев в своих лекциях по уголовному праву на сей счет пишет, что «с непокорством Зиждителю мира, с вредоносным посягательством на интересы ближних встречаемся мы на первых страницах священных преданий веры, и о тех же проявлениях зла и порока говорит нам ежедневная хроника текущей жизни»³. «Что касается преступлений, — пишет А.И. Долгова, — то история их столь же продолжительна, сколь же продолжительна история рода человеческого на Земле»⁴.

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов отмечают, что нельзя сказать, что ученые не уделяли внимания исследованию преступности. Раздумья о том, что это за феномен, кто такие преступники, почему они совершают преступления, можно найти в трудах многих ученых с древнейших времен: философов, историков, правоведов, психологов, социологов и психиатров⁵.

«Преступность» — центральное понятие в криминологии.⁶ Не случайно И.И. Карпец в своей монографии «Преступность: иллюзии и реальность», пытаясь дать ее определение, в конце концов, заключил, что можно было бы найти еще немало определений преступности. Но достаточно. Западные ученые, как правило, не дают развернутых определений из убеждения в их ненужности или невозможности их дать. Разнобой же в определениях,

¹ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. М., 1989. С. 244.

² Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень, 1996. — С. 20, 21.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 4.

⁴ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 6.

⁵ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2002. С. 3.

⁶ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 65.

проистекающий из разных методологических подходов к преступности, очевиден, и нередко определение становится своего рода визитной карточкой ученого, отражающей его основную специальность. Однако палитра определений (а значит, и подходов) впечатляет разносторонностью¹.

Л.И. Спиридонов рассматривает преступность как «один из параметров общества, характеризующих состояние социального механизма, рассогласованность между его составными частями»².

Д.А. Шестаков под преступностью понимает «свойство классового общества порождать массовое совершение опасных для него деяний»³. Однако в этих определениях, по существу, отсутствуют указания на признаки определяемого предмета, и речь идет не о преступности, а ее общих причинах.

Криминология изучает закономерности преступности, в том числе ее характеристики, процессы ее детерминации, причинности, реакцию преступности на разного рода воздействия на нее, разрабатывает пути борьбы с преступностью.

В течение последних столетий по различным проблемам, связанным с изучением преступности, было подготовлено огромное количество научных статей и монографий, в том числе носящих фундаментальный характер⁴.

Итак, в итоге проведенной работы многих поколений криминологов, ученых в области уголовного права и процесса, у криминалистов постепенно сформировались современные представления о преступности и ее различных структурных составляющих, которые находят свое отражение в действующем уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве и соответствующей практической деятельности.

С середины 70-х годов XX столетия в советской криминологии были выделены отрасли, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами. Семейная криминология (криминофамилистика), возникшая в 70-х годах в Санкт-Петербурге, исследует взаимосвязь института семьи и преступности. Она изыскивает возможности

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 15.

² Спиридонов Л.И. Социология преступности. М., 1978. С. 22, 23.

³ Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2. С. 105, 106.

⁴ См.: об этом подробнее: Ч. Беккариа (1738—1794) «О преступлениях и наказаниях», И. Бентам (1748—1832) «Введение в основания нравственности и законодательства», «Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении»; А. Кетле (1796—1874) «Социальная система и законы, ею управляющие»; Ч. Ломброзо (1835—1909) «Преступление», «Новейшие успехи науки о преступнике»; Э. Ферри (1856—1929) «Уголовная социология»; Г. Тард (1843—1904) «Философия наказания»; П.А. Сорокин (1889—1968) «Преступление и кара, подвиг и награда»; Р. Мертон (1910) «Социальная структура и аномия»; Э. Сатерленд (1882—1950) «Принципы криминологии»; Г.С. Беккер (1930) «Преступление и наказание: экономический подход».

сдерживания преступности посредством воздействия на семью. Помимо общетеоретических работ появились достаточно глубокие, в том числе диссертационные, исследования о влиянии семьи на различные виды преступной активности, в частности, на корыстное преступное поведение (Ф.Н. Аббасов). Вместе с тем остается недостаточно изученной имеющая перспективу разработки актуальная проблема взаимосвязи семьи и рецидива преступлений. Во всем мире, особенно в западных странах, криминологи проявляют огромный интерес к проблеме внутрисемейного насилия. Собственно, с разработки теоретических вопросов генезиса внутрисемейных преступлений в Санкт-Петербурге и получила начало семейная криминология. В последнее время здесь исследуются частные аспекты данной проблемы: внутрисемейные насильственные преступления женщин (Е.А. Костыря), убийства матерями своих детей (О.В. Лукичев). В свете зарождающейся в мире компаративной криминологии весьма своевременным было бы сравнительное (межрегиональное, межгосударственное) исследование внутрисемейных преступлений¹.

Говоря о преступности как о сложнейшем социальном явлении, хотелось бы особо отметить, что такая разновидность преступности, как преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывает у ученых повышенное внимание². И это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества, но и в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом.

По мнению А.И. Долговой, выделение преступности несовершеннолетних позволяет более глубоко изучать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения. Не учитывать криминологически значимых особенностей преступности несовершеннолетних – значит не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней³. Мы разделяем данную точку зрения и полагаем, что преступность несовершеннолетних обладает рядом специфичных, присущих только ей, характеристик. Их выделение, детальное рассмотрение и изучение предоставит возможность выработки более эффективных мер предупреждения исследуемого вида преступности.

¹ Криминология XX века / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 2000. С. 9.

² См.: Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 1998.

³ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд. М., 2010. С. 889.

Вместе с тем при рассмотрении преступности несовершеннолетних следует иметь в виду ее целостность как сложного, системно-структурного социального явления, а также диалектическую взаимосвязь и взаимодействие разных ее подвидов (подростков 14 – 15 лет, 16 – 17 лет, гендерного различия)¹.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются, в первую очередь, в причинном комплексе и мотивации формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития.

В России исследованию рассматриваемой нами проблемы посвящены труды ряда авторов².

Резкое социально-экономическое расслоение общества особенно болезненно воспринимается детьми и подростками. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, сложность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности³. Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые, к сожалению, зачастую криминальным путем.

Несовершеннолетние преступники — это лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте. Они, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

По мнению ряда авторов, а именно Ю.Ф. Кваши, А.С. Зайналабидова, А.П. Зрелова, Д.Ю. Тамбовцева, Н.А. Свистуновой, М.В. Краснова, преступность несовершеннолетних объясняется избранием несовершеннолетними антисоциального образа поведения в связи с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта в целях самоутверждения⁴. На наш взгляд, данное определение преступности несовершеннолетних недостаточно полно. Полагаем, что оно не содержит ряд признаков, которые присущи данному социальному явлению.

¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд. М., 2010. С. 889.

² См.: Об этом подробнее: А.С. Автономов, З.А. Астемиров, Н.Е. Борисова, В.Н. Бурлаков, С.Е. Вицин, В.Ф. Волохова, А.В. Воробьев, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, В.Д. Ермаков, С.М. Иншаков, В.П. Кашепов, В.А. Киринос, В.А. Колесников, Н.И. Крюкова, Н.Ф. Кузнецова, С.П. Минина, Г.М. Миньковский, Д.А. Шестаков, А.С. Шляпочников.

³ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 771.

⁴ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

В узком понимании под преступностью несовершеннолетних можно рассматривать преступления, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Однако в силу разных причин такое ограничение возраста весьма условно.

Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе, которая развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общекриминологические характеристики, показатели, а также иные категории. В то же время анализ должен быть направлен на выявление факторов и обстоятельств, значимых именно для преступности несовершеннолетних, позволяющих установить ее специфику и необходимые меры воздействия.

По мнению А.И. Долговой, преступность несовершеннолетних представляет собой особый объект криминологического исследования, который рассматривается со следующих позиций:

1) общеправовых, как предусмотренность специальных глав в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах, содержащих особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, расследования данной категории дел, а также назначения и его исполнения;

2) криминологических, как специфика:

а) преступлений несовершеннолетних (виды, формы, мотивы);

б) личности несовершеннолетнего (т.е. незначительный возраст и период ее формирования, ограниченная дееспособность, динамика содержания социально-ролевых и социально-психологических функций);

в) комплекса причин и условий преступности;

г) результативности мер специального профилактического воздействия¹.

Негативные процессы, сопровождающие социально-экономические, политические и другие изменения в России, вызвали обострение криминальной ситуации. Под воздействием макро- и микросреды и происходят заметные количественные и качественные изменения преступности несовершеннолетних – основы для воспроизводства общей преступности².

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних.

Преступность среди несовершеннолетних вызывает повышенное общественное внимание, и это вполне обоснованно, т.к. она является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Этот вид преступности чрезы-

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 890.

² Там же.

чайно чутко реагирует на состояние общества¹. Рост преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах.

Анализ преступности несовершеннолетних, с одной стороны, результат выявления криминогенных факторов в социуме, а с другой — база для прогноза преступности в целом.

Криминализация несовершеннолетних — это криминализация будущего нашей страны. По процессам, происходящим в детской и молодежной среде, мы можем с большой долей вероятности судить о том, каким будет наше общество в перспективе, в том числе какой будет преступность.

Помимо исследовательских и прогностических аспектов изучения преступности несовершеннолетних есть еще один — гуманитарный. Дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп населения. Такое направление воздействия, как профилактика преступности в смысле защиты от нее, защиты от поражения социальных групп «криминальным вирусом», имеет наибольшее значение именно применительно к несовершеннолетним². К сожалению, уровень криминальной пораженности данной части населения в современный период достаточно высокий.

Специфика преступности несовершеннолетних может быть рассмотрена как обусловленная комплексом взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних, специфике социального статуса³. Установление таких специфических черт, обуславливающих правонарушающее поведение несовершеннолетних, особенности их качественных и количественных параметров, их анализ являются основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы.

От того, какие перспективы развития в настоящее время будет иметь исследуемая нами проблема, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, и даже более широко — нравственный климат в обществе⁴.

Итак, под преступностью несовершеннолетних следует понимать социально-правовое, негативное, общественно опасное, исторически обусловленное, устойчивое явление, представляющее собой систему преступлений, совершен-

¹ См.: Селиванова О.А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2005.

² См.: Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20—90-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 1998.

³ См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Карпец И.И., Эминова В.Е. Криминология. М., 1992; Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997.

⁴ См.: Прялухина А.В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

ных лицами, не достигшими совершеннолетия (восемнадцать лет), на определенной территории, а также за определенный период времени. Данное явление обладает повышенной общественной опасностью, так как именно несовершеннолетние лица являются основным резервом пополнения рядов взрослой, а также рецидивной преступности.

§ 2. Показатели преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Татарстан

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних.

Следует отметить, что преступность – это социально-правовое явление, представляющее собой совокупность всех преступлений (уголовно наказуемых деяний), совершенных в конкретном обществе (государстве) за тот или иной период времени, и характеризующееся соответствующими количественными и качественными показателями, что весьма важно для более глубокого понимания сущности рассматриваемого нами явления, а также выявления его внутренних взаимосвязей, зависимости от внешних факторов¹. Без объективной оценки масштабов преступности мы не можем адекватно подготовиться к борьбе с нею, разработать и реализовать в практической плоскости соответствующие меры эффективного воздействия на нее.

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности по борьбе с преступностью – исходный, необходимый ее элемент.

Общими задачами анализа преступности в криминологии является выявление ее закономерностей с тем, чтобы перейти к анализу закономерностей ее детерминации, причинности, определить закономерности ее подверженности различным воздействиям и, соответственно, правильно построить борьбу с преступностью в конкретных условиях места (государства, региона государства) и времени.

При криминологическом изучении преступности выявляются:

1) степень ее общей распространенности и общественной опасности в конкретных условиях места и времени в целях оценки ее состояния и тенденции, определения направлений борьбы с преступностью;

¹ См.: Долгова А.И. Криминология. М., 2002; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003; Бурлаков В.Н., Сальников В.П. Криминология. СПб., 1998.

2) социальные характеристики преступности, указывающие на особенности ее порождения и функционирования (мотивация, социальная направленность, социально-групповая, социально-отраслевая, социально-территориальная распространенность), в целях разработки конкретных предупредительных мер;

3) собственные, внутренние характеристики преступности (устойчивость, активность, организованность) в целях совершенствования правоохранительной деятельности и мер предупреждения рецидива преступлений, усиления организованных начал в преступности¹.

Анализ информационно-статистического характера оказывается недостаточным для выявления причин преступности, выработки обоснованных рекомендаций по борьбе с ней. Это происходит потому, что в статистике отражается далеко не вся преступность, даже просто не все множество преступлений. Существует латентная, скрытая ее часть.

По-латыни *latens (latentis)* – скрытый, внешне не проявляющийся. Латентной частью преступности, или иногда для краткости латентной преступностью, называют то множество преступлений, которое не отражено в статистике.

Одна из важных задач изучения – это выявление не статистической преступности (статистической ее картины), а фактической².

Анализ преступности должен быть подчинен выявлению ее реальных качественных и количественных характеристик в их диалектической взаимосвязи.

Содержание качества включает, во-первых, определенность явления, выражающуюся в его границах, пространственно-временных свойствах, с этой точки зрения необходимо изучение распространенности преступности, ее изменений во времени; во-вторых, определенную системность преступности, характеризующуюся разными ее элементами, структурой, их устойчивостью и изменчивостью и т.п. Поэтому важно исследование структуры преступности, взаимосвязей различных преступлений и их субъектов. Все это требует применения комплекса методов, в том числе изучения уголовных дел и иных материалов, проведения опросов, осуществления наблюдения, использования математических методов, а также моделирования и т.д.³ Уголовная статистика остается важным источником информации, и при ее содержательном анализе можно получить даже определенные данные о латентности преступности.

Количество – это пространственно-временное свойство явления (величина в пространстве, длительность существования, темпы прироста т.п.).

¹ Долгова А.И. Криминология. М., 2010. С. 111.

² Там же.

³ Там же.

В процессе анализа учитываются те закономерности преступности и ее изменений, которые уже выявлены криминологами и описаны в литературе. Это позволяет точнее оценивать особенности преступности в конкретных условиях, современно выявлять новые тенденции и специфические соотношения разных ее структурных элементов¹.

При изучении преступности наряду с абсолютными данными используются относительные: коэффициенты, удельный вес или доли.

В процессе анализа распространенности преступности устанавливаются:

- 1) уровень преступности (абсолютное число зарегистрированных преступлений и выявленных преступников);
- 2) интенсивность преступности, выраженная в коэффициентах.

Коэффициенты исчисляются путем сопоставления сведений о преступности с данными о населении.

Именно по коэффициентам происходит сравнение преступности в разных государствах, регионах государства, а также разных временных периодов, представителей различных социальных групп.

Коэффициент преступности рассчитывается либо на все население, либо на население в возрасте уголовной ответственности (в России – на население в возрасте 14 лет и старше).

Когда расчет делается на все население, коэффициент фактически отражает лишь то, как население страдает от преступности (сколько зарегистрированных преступлений приходится на 100 тыс. человек). Ведь потерпевшим может быть и малолетний ребенок.

Коэффициент, рассчитанный на население в возрасте 14 лет и старше, показывает криминальную активность населения в возрасте уголовной ответственности, то, насколько интенсивно оно продуцирует преступное поведение².

Расчет коэффициента по лицам на все население считается некорректным, так как такой коэффициент в принципе должен показывать, каков удельный вес лиц, совершающих преступления, в общем числе лиц возраста уголовной ответственности. И если, например, на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше приходится 1 тыс. выявленных преступников, то это означает, что они составляют 1% от соответствующего населения.

В процессе изучения структуры преступности и анализа отдельных ее видов высчитывается удельный вес последних – или их доля – в общей преступности. Удельный вес числа отдельных преступлений может высчитываться также от общего числа преступлений соответствующего вида.

¹ Долгова А.И. Криминология. М., 2010. С. 112.

² Там же. С. 124.

Удельный вес показывается в процентах к общему количеству либо всех зарегистрированных преступлений, либо преступлений определенного вида¹.

О структуре преступности судят по соотношению удельного веса разных видов преступности. Как отмечается в литературе, «структура преступности – это удельный вес и соотношение различных видов преступлений в общем числе за определенный период времени на определенной территории»².

Коэффициент преступности — наиболее объективный показатель состояния преступности.

Состояние преступности может характеризовать не только количество преступлений. В некоторых зарубежных странах считают, что одним из самых объективных показателей состояния преступности является количество потерпевших от преступлений. В связи с этим в целях получения более объективных данных о преступности там дважды в год проводят опрос населения на предмет выявления лиц, пострадавших от преступлений.

Следует отметить, что преступность изучается в динамике. Различаются:

1) текущий анализ – сопоставление данных о преступности за год с данными за предыдущие годы;

2) систематический анализ, при котором преступность анализируется последовательно по годам, при этом выделяются временные периоды (пятилетие, десятилетие) или периоды, соответствующие определенным этапам развития общества, – перестройки, реформ и т.п.;

3) анализ сезонных колебаний преступности, если в нем есть необходимость. Он бывает актуален, например, для курортных мест, туристических центров, поселений с притоком сезонных работников.

При изучении преступности в динамике вычисляются темпы прироста. Это термин, применяемый в случаях и роста, и снижения преступности. Темп прироста выражается в процентах и показывает, на сколько процентов увеличилось или уменьшилось число зарегистрированных преступлений или иное число по сравнению с базовым³.

Специалистами используется такой качественный показатель преступности, как ее характер, который определяется количеством (долей) наиболее опасных преступлений и особенностями личности соответствующих категорий преступников⁴. По существу, это модификация понятия структуры преступности, в которой дополнительно стали выделять некоторые виды (элементы), ра-

¹ Долгова А.И. Криминология. М., 2010. С.124.

² Курс советской криминологии. М., 1985. Т. 1.– С. 156.

³ Долгова А.И. Криминология. М., 2010. С. 126.

⁴ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997; Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Карпец И.И., Эминова В.Е. Криминология. М., 1992; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

нее неизвестные или оставшиеся в тени, например, организованная и профессиональная преступность, так называемая индексная преступность (ее «ядро», наиболее опасная часть).

Структурные элементы преступности в зависимости от целей анализа и других обстоятельств могут выделяться по самым разнообразным группировочным признакам¹. Это, например, умышленная и неосторожная, групповая, рецидивная, корыстная и насильственная, экономическая, экологическая преступность и т.д.

Такой показатель преступности, как структура, может весьма существенно влиять на оценку криминальной ситуации в стране, вытекающую из анализа одних лишь количественных признаков.

Надо сказать, что изолированный анализ преступности, ее вычленение из контекста всего многообразия социальных явлений допустимы лишь в определенных пределах, как один из методических приемов криминологического изучения.

Другой аспект изучения преступности – это ее анализ в координатах экономических, социальных, политических и культурных характеристик страны, региона, в том числе в связи с правонарушениями непроступного характера и иными негативными социальными отклонениями.

Соответственно, данные уголовной, судебной статистики сопоставляются со многими другими статистическими и иными сведениями, в том числе о состоянии социального контроля, деятельности правоохранительных органов.

Социальная характеристика региона при криминологическом исследовании устанавливается путем анализа данных о населении и типе поселения. Выделяются следующие группы населения:

1) по полу, так как с полом связаны различные социальные функции людей, особенности их социального положения и поведения;

2) по возрасту (14 – 15, 16 – 17; 18 – 24; 25 – 29; 30 – 49; 50 лет и старше), так как каждому возрасту свойственны свои формы преступного поведения (для несовершеннолетних характерно совершение очевидно общеуголовных преступлений: краж, грабежей, разбоев, изнасилований, хулиганства, для лиц старше 50 лет – преимущественно преступлений в сфере экономической деятельности, по службе и ряда иных);

3) по национальности. При совершении преступлений люди соответствующей национальности, если они сформировались в рамках этих обычаев и традиций, демонстрируют такие варианты криминального поведения, которые особенно строго не осуждались бы близкими им лицами и

¹ Алексеев А.И. Криминология. М., 1998. С. 32.

не были бы чреватые изгнанием из соответствующей среды. Сказываются и сформированные с детства привычки и установки. Формы преступного поведения также бывают связаны с теми отрицательными явлениями неупростного характера, которые распространены в той или иной национальной среде;

4) по вероисповеданию. Криминологически значимо, например, то, что мусульмане не употребляют спиртных напитков. Следовательно, преступность на почве пьянства в соответствующем регионе будет менее выражена¹;

5) по семейному положению (число лиц, состоящих в браке, число семей, разводов и т.п.). В этом аспекте значима численность несовершеннолетних, в том числе проживающих в неполных семьях, только родительских семьях или в тех, которые объединяют три поколения: бабушек, дедушек, родителей и детей. В последних лучше организован контроль за поведением детей².

Выделяется также социально-экономическая характеристика. При изучении преступности анализируются следующие моменты:

1) соотношение предприятий и организаций разных форм собственности и организационно-правовых форм;

2) соотношение предприятий и организаций разной специализации;

3) социально-профессиональный состав населения (работники промышленности, транспорта, здравоохранения, культуры, науки и т.д.);

4) структура населения по доходам с учетом размера и источников доходов, а также по расходам с учетом их размеров и характера (на воспитание детей, инвалидов, инвестирование в предпринимательство, на спиртные напитки и т.д.); наличие бездомных лиц и лиц, не имеющих постоянных источников доходов;

5) особенности формирования и использования трудовых ресурсов региона: собственное воспроизводство; сезонные подрядные бригады, «маятниковая» миграция, когда на предприятиях города работают лица, проживающие в пригородах или других примыкающих к городу районах; иные миграционные потоки; скрытая и явная безработица;

6) обеспечение самых необходимых потребностей людей, важных для их выживания и воспроизводства населения;

7) обеспечение иных потребностей и иных интересов, соответствующих доходам, роду занятий, другим характеристикам населения³.

При изучении преступности, говоря о социально-культурной характеристике, учитывают, прежде всего, следующие данные:

¹ См.: Безопасность и здоровье нации: сборник. М., 1996.

² Долгова А.И. Криминология. М., 2010. С. 133.

³ Там же. С. 133, 134.

- 1) о числе, структуре культурных и спортивных учреждений, характере их деятельности и степени охвата ими населения;
- 2) об учреждениях, обеспечивающих общеобразовательную и профессиональную подготовку;
- 3) об особенностях потребностей и интересов населения;
- 4) об обычаях, традициях, стереотипах поведения, устоявшихся способах разрешения проблемных и конфликтных ситуаций («кровная месть») и т.п.¹

Рассмотрев коэффициенты, структуру, динамику преступности, ее социальные, социально-экономические, социально-культурные характеристики, следует перейти к рассмотрению коэффициентов, структуры, динамики преступности несовершеннолетних, ее социальных, социально-экономических, социально-культурных характеристик.

К данному виду преступности относятся уголовно наказуемые деяния, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет. По криминологическим характеристикам к ним примыкают общественно опасные действия лиц, не достигших возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, а также «молодых взрослых».

Как уже отмечалось, преступность среди несовершеннолетних вызывает повышенное внимание, и это вполне обоснованно, т.к. она является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране². Этот вид преступности чрезвычайно чутко реагирует на состояние общества.

От того, какие перспективы развития в настоящее время будет иметь исследуемая нами проблема, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, и даже более широко — нравственный климат в обществе³.

Данные общероссийской статистики свидетельствуют о постоянном росте численности несовершеннолетних преступников в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века. По абсолютным показателям за период с 1874 по 1894 год количество преступников в возрасте от 10 лет до 21 года увеличилось почти в 2 раза. При этом численность осужденных в возрастных группах 10 — 17 лет и 17 лет — 21 года увеличилась в равной степени. Эти показатели были тождественны общему росту преступности. С точки зрения половозрастного состава женская преступность росла более быстрыми темпами

¹ Долгова А.И. Криминология. М., 2010. С. 135.

² См.: Селиванова О.А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2005.

³ См.: Прялухина А.В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

— увеличение численности почти в 3 раза, однако ее удельный вес в общем количестве осужденных несовершеннолетних не превышал 15 %¹.

С 1901 по 1916 год количество осужденных в возрасте 10—17 лет увеличилось почти в 4 раза. При этом значительно замедлились темпы роста общей преступности.

Таким образом, численность несовершеннолетних преступников в возрасте 10—17 лет за рассматриваемый период выросла почти в 7,5 раза².

Удельный вес несовершеннолетних преступников во всей численности осужденных за 1874 — 1894 годы увеличился с 16,5% до 17,8%. Эти показатели росли главным образом за счет увеличения численности правонарушителей в возрасте от 17 лет до 21 года: в 1874 году — 12,5%, 1894 году — 13,7%. Доля осужденных в возрасте 10 — 17 лет в этот период не превышала 4%. Данный показатель к 1900 году снизился до 3% и держался на этом уровне до 1906 года, что было результатом реформы 1897 года, направленной, главным образом, на решение проблемы преступности в данной возрастной группе. Однако революционные и военные события привели к резкому скачку этого показателя: с 1907 по 1915 год удельный вес осужденных 10 — 17 лет в общей преступности достиг 5,4%, а к 1916 году — 7,3%. В это же время значительно вырос рецидив: в 1910 году несовершеннолетних, осужденных более одного раза, было 12%, в 1911 году — 51%, 1913 году — 57%.

В номенклатуре совершаемых несовершеннолетними преступлений преобладали преступления, не отличавшиеся высокой степенью общественной опасности. Наиболее часто ими совершались преступления против собственности³.

За период с 1964 по 1988 год число несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличилось в 1,8 раза (93 308 человек и 184 874), а количество выявленных преступлений увеличилось в 2,6 раза (70 524 и 184 735)⁴.

Начиная с 1975 года рост преступности несовершеннолетних происходил в условиях стабильного сокращения общей численности этой возрастной группы в населении нашей страны. Рост преступности несовершеннолетних возникал на фоне роста преступности взрослых, хотя был более интенсивным.

Преступность несовершеннолетних росла, несмотря на то, что в отдельные периоды карательная практика в отношении данной группы населения, а имен-

¹ Харсеева О.В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX—начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

² Там же. С. 17.

³ Там же.

⁴ См.: Карпец И.И. Преступность и реальность. М., 1992; Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

но применение лишения свободы, была чрезвычайно суровой. Начиная с 1973 года по 1984 год темпы роста судимости опережали рост выявленных преступных деяний. В 1981—1986 годах среднегодовое число осужденных несовершеннолетних было самым большим не только за весь послевоенный период (106 024 человека против 78 847 в 1946—1950 гг.), но и за все послеоктябрьские годы (в 1923 году было осуждено 18,5 тыс. несовершеннолетних, в 1925 году — 27,3 тыс., в 1935 году — 41,5 тыс.)¹. По мнению И.И. Карпеца, эти данные свидетельствовали о серьезных провалах в социальной политике и воспитательной работе с несовершеннолетними².

Интересна динамика преступности (среднегодовое число преступлений) по временным периодам: 1966—1970 годы — 96 816; 1971—1975 годы — 111 633; 1976—1980 годы — 131 325; 1981—1985 годы — 149 896; 1986—1988 годы — 171 057³.

Темпы роста преступности несовершеннолетних за приведенные пятилетия практически были постоянными, оставаясь на уровне + 14—17%. Не являются исключением в этом плане и 1986—1990 годы: в 1989 году преступность несовершеннолетних возросла на 21,7% и достигла цифры 223 908 преступлений, а в 1990 году уже 232 700⁴.

На протяжении 1994—1999 годов в России отмечалось снижение удельного веса преступности несовершеннолетних в общем числе расследованных преступлений: с 14 до 9,6%⁵.

За 1997 г. (первый год действия УК РФ) в России было зарегистрировано 182,8 тыс. преступлений, в которых приняли участие 161 978 несовершеннолетних. Дальнейшая динамика преступлений несовершеннолетних конца 1990-х гг. отражала возрастание. Начиная с 2000 г. преступность несовершеннолетних уменьшилась, но стабильно удерживалась в удельном весе примерно 9,3% общего количества расследованных преступлений⁶.

Несмотря на проводимую органами внутренних дел и другими субъектами профилактику беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, в 2003—2004 годах на территории Российской Федерации был отмечен рост преступности несовершеннолетних на 4,1% и 6,2% соответственно.

¹ См.: Карпец И.И. Преступность и реальность. — М., 1992; Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 1998; Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002.

² См.: Карпец И.И. Преступность и реальность. — М., 1992.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003; Карпец И.И. Преступность и реальность. М., 1992.

⁵ См.: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002.

⁶ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд. М., 2010. С. 890.

В последующие годы начала XXI в. число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, снижалось. Например, в 2008 г. составило 116,1 тыс.

Общее количество несовершеннолетних, совершающих преступления, в определенной степени зависит от численности несовершеннолетнего населения в регионе, а также от его демографического изменения. В связи с этим необходимо дополнить анализ абсолютных показателей состояния преступности несовершеннолетних анализом коэффициентов, где рассчитывается число несовершеннолетних преступников и количество преступлений, ими совершенных, в соотношении на 100 тыс. лиц в возрасте 14 – 17 лет. Несмотря на сокращение количества выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления (на 11,2%: с 148 595 в 2006 г. до 131 965 в 2007 г.), на стабильно высоком уровне остается криминальная активность несовершеннолетних, коэффициент которой в 2007 г. по сравнению с 2006 г. практически не претерпел изменений и составил 1 690,8¹. Это можно проследить по предлагаемым таблицам (см. таблицы 1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 1.5).

Таблица 1.1

**Распределение выявленных лиц, совершивших преступления,
по возрастным группам в Российской Федерации²**

Годы	14—17 лет	18—24 года
1988	130 233	181 131
1989	150 051	184 491
1990	153 169	189 527
1991	159 461	202 163
1992	188 186	251 787
1993	204 725	301 013
1994	200 954	336 225
1995	209 556	363 303
1996	192 780	367 504
1997	161 978	349 421
1998	164 787	385 440
1999	183 447	460 626
2000	177 851	465 371
2001	172 811	440 523
2002	140 392	348 010

¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 890.

² См.: Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. — М., 2006.

2003	145 577	359 241
2004	151 890	347 620
2005	149 981	364 521
2006	148 595	377 798

Таблица 1.2

Уровень (коэффициент) и динамика основных показателей преступности несовершеннолетних в России за 1991 – 2012 гг¹.

Год	Расследовано преступлений несовершеннолетних и при их соучастии	Рост / снижение, %	Удельный вес общего числа всех раскрытых преступлений, %	Коэффициент преступлений несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14 – 17 лет
1991	173 375	-	17,0	2 079,6
1992	199 291	+ 14,9	16,4	2 404,6
1993	225 746	+13,3	16,2	2 636,6
1994	221 649	- 1,8	14,0	2 563,1
1995	209 777	- 5,3	12,0	2 402, 2
1996	202 935	- 3,3	11,0	2 295,5
1997	182 798	- 9,9	10,9	2 030,2
1998	189 293	+ 3,6	10,3	2 029,4
1999	208 313	+ 10,0	9,6	2 183, 2
2000	195 426	- 6,2	8,9	2 012,1
2001	185 379	- 5,1	9,0	1 877,5
2002	139 681	- 24,7	9,1	1 414,7
2003	145 368	+ 4,1	9,6	1 488,8
2004	154 414	+ 6,2	9,8	1 581,9
2005	154 734	+ 0,2	9,1	1 671,8
2006	150 264	- 2,9	8,4	1 761,2
2007	139 099	- 7,4	7,8	1 782,2
2008	116 090	- 16,5	6,8	1 651,0
2009	94 720	- 18,4	5,7	1 476,5
2010	78 548	- 7,1	5,5	1 314,3
2011	71 910	- 8,5	5,5	1 203,0
2012	64 270	- 8,9	5,1	1 216,5

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 49.

Таблица 1.3

Динамика выявленных участников преступлений в возрасте 14 – 17 лет по России за 1991 – 2012 гг¹.

Год	Выявлено лиц 14 – 17 лет	Рост / снижение к предыдущему году	Удельный вес всех выявленных пре- ступников, %
1991	159 467	-	16,7
1992	188 186	+ 18,0	16,4
1993	204 725	+ 8,8	16,2
1994	200 954	- 1,8	13,9
1995	209 956	+4,5	13,2
1996	192 780	- 8,2	11,9
1997	161 978	- 16,0	11,8
1998	164 787	+ 1,7	11,1
1999	183 447	+ 11,3	10,7
2000	177 851	- 3,1	10,2
2001	172 811	- 2,8	10,5
2002	140 392	- 18,8	11,2
2003	145 577	+ 3,7	11,8
2004	151 890	+ 4,3	12,4
2005	149 981	- 1,3	11,6
2006	148 595	- 0,9	10,9
2007	131 965	- 11,2	10,0
2008	107 890	- 18,3	8,6
2009	85 452	- 20,8	7,0
2010	72 692	- 14,9	6,5
2011	65 963	- 9,3	6,3
2012	59 461	- 9,9	5,9

На основании табл. 1.3 следует сделать вывод о заметном снижении преступной активности несовершеннолетних.

При незначительных колебаниях число выявленных участников преступлений несовершеннолетних за этот период сократилось в 2,7 раза, а их доля среди общего числа преступников уменьшилась почти в три раза².

Таблица 1.4

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. – С. 51.

² Там же.

**Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных
несовершеннолетними в Российской Федерации и Республике Татарстан в
1995—2013 гг.¹**

Годы	Число зарегистрированных пре- ступлений (фактов) в России	Число зарегистрированных престу- плений (фактов) в Республике Та- тарстан
1995	209 777	3 687
1996	202 935	3 432
1997	182 798	3 134
1998	189 293	3 123
1999	208 313	4 201
2000	195 426	4 056
2001	185 379	4 205
2002	139 681	3 504
2003	145 368	3 328
2004	154 414	3 484
2005	154 734	3 538
2006	150 264	3 675
2007	139 099	3 132
2008	116 090	2 388
2009	94 720	2 100
2010	78 548	1 655
2011	71 910	1 594
2012	59 461	1 376
2013	60 761	1 314

¹ См.: Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы разви-
тия. СПб., 2006; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общест-
во. М., 2003; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тен-
денции. М., 1997; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.,
2002; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татар-
стан (по итогам 6 месяцев 2006 года). Казань, 2006; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии пре-
ступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2006 года). Казань, 2007; Све-
дения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по
итомам 2007 года). Казань, 2008; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и право-
порядка в Республике Татарстан (по итогам 2008 года). Казань, 2009; Сведения ИЦ МВД РТ
о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2009 года).
Казань, 2010; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике
Татарстан (за 2010 год). Казань, 2011; Состояние преступности и правопорядка в Республике
Татарстан по итогам 2010 года. Казань, 2011; Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступно-
сти и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2011 года). Казань, 2012; Сведения
ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам
2012 года). Казань, 2013; Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан
(по итогам 2013 года). Казань, 2014.

Таблица 1.5

Уровень (коэффициент) преступлений несовершеннолетних (на 100 тыс. лиц в возрасте 14 – 17 лет) по России и в отдельных субъектах Федерации¹

Число преступлений несовершеннолетних на 100 тыс. населения 14 – 17 лет						
Наименование региона	1996 г.	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Ингушетия	78,2	51,4	20,3	35,0	22,7	34,1
Воронежская область	1 856	1 278	1 142	1 085,7	951,4	877,0
Ивановская область	3 365	3 674	1 894	1 607,3	1 423,4	1 376,0
Еврейская автономная область	4 391	3 078	3 594	3 109,3	1 896,5	1 705,8
г. Москва	938	661	577	458,0	367,2	327,8
Магаданская область	4 076	2 916	2 089	2 873,5	2 684,6	2 451,1
Новгородская область	3 490	3 147	2 570	2 317,8	1 497,3	1 594,2
Пермский край	4 206	3 983	2 515	2 267,1	2 040,0	1 883,0
Сахалинская область	5 156	3 042	2 607	2 690,0	2 362,5	2 160,9
Ярославская область	3 225	3 291	2 209	1 955,4	2 059,3	1 658,5
по России	2 296	2 012	1 651	1 476,5	1 314,3	1 203,0

Специфика, особенности развития регионов влияют на характер формирования преступности среди несовершеннолетних. Особенности прослеживаются на протяжении многих лет. Необходимы систематические криминологические исследования с участием ученых и практических работников.

Процессы, происходящие в обществе, молодежной среде, создают предпосылки для качественных изменений преступности: ее структуры и характера¹.

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 52.

Следует особо отметить, что доля преступности несовершеннолетних во всей преступности относительно невелика, в большинстве регионов в период с 1987 по 2011 г. она составляет в среднем 6 – 20% (см. таблица 1.6).

Таблица 1.6

**Удельный вес расследованных преступлений несовершеннолетних
(14 – 17 лет)²**

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
удельный вес, в %	9,6	9,8	9,1	8,4	7,8	6,8	5,7	5,5	5,5	2,6

Молодежная же преступность (от 14 до 29 лет) составляет в среднем в период с 1987 по 2011 г. около 50% и более, если привести данные не по преступлениям, а по лицам, их совершившим, т.е. по преступникам – лицам молодежного возраста (см. таблицу 1.7).

Таблица 1.7

Удельный вес преступности молодежи, по лицам (14 – 29 лет)³

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
удельный вес, в %	57,0	57,3	56,9	56,4	55,6	53,5	51,3	50,3	49,3	47,96

Уровень преступности несовершеннолетних составляет в среднем в период с 1989 по 2011 г. от 1 200 до 2 600 преступлений на 100 тыс. несовершеннолетних (по годам) (см. таблицы 1.8, 1.9, 1.10).

Таблица 1.8

Динамика уровня преступности несовершеннолетних⁴

год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
уде льн ый вес, в %	1488,8	1581,9	1671,8	1761,2	1782,2	1651,0	1476,5	1314,3	1203,2	1061,4

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 52, 53.

² Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 394.

³ Там же.

⁴ Там же.

Преступления несовершеннолетних отличаются обычно меньшей общественной опасностью по сравнению с преступностью взрослых (см. таблицу 1.9).

Таблица 1.9

Структура преступности несовершеннолетних (в %)¹

Преступления	1995	2001	2005	2008	2011
Корыстные и корыстно-насильственные	72,1				
Кражи	61,4	58,6	51,8	52,3	57,0
Грабежи	8,3	11,2	18,3	17,3	15,5
Разбои	2,4				
Вымогательство	-	1,6	2,2	1,8	1,4
Насильственные	9,8				
Убийства	0,6	2,9	3,5	2,7	2,1
Причинение тяжкого вреда здоровью	0,9				
Изнасилования	0,8				
Хулиганство	7,5	6,8	0,6	0,3	0,1
Наркотические преступления	-	3,8	2,0	3,1	3,1
Иные	18,1	15,1	21,6	22,5	20,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Преступления несовершеннолетних носят преимущественно групповой характер. Так, в группе несовершеннолетние совершают преступления в период с 1991 по 2011 г. в среднем от 40 до 70% (см. таблицу 1.10).

Таблица 1.10

**Динамика удельного веса групповой преступности
несовершеннолетних (в %)**

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
удельный вес, в %	58,5	56,0	52,7	48,7	48,1	45,1	41,7	40,9	42,5

¹ Старков О.В. Указ.раб. С. 395.

Таблица 1.11

**Динамика удельного веса рецидива преступлений
несовершеннолетних (в %)**

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
удельный вес, в %	15,5	14,6	16,1	16,0	17,0	17,6	18,5	19,1	19,6

По роду занятий среди несовершеннолетних преобладают учащиеся, которые в последние 10 лет составляют примерно половину из всех преступников-несовершеннолетних. О.В. Старков отмечает, что в советское время среди всех учащихся преобладали преступники из ПТУ, затем – школьники и только потом незначительную долю составляли студенты техникумов и институтов¹. На втором месте с увеличивающимся разрывом с 1998 г. от 3%, зато с 2000 г. – в 12 – 30% находятся лица без постоянного источника дохода. При этом высок резерв преступности несовершеннолетних: в стране насчитывается 2 млн беспризорных и 2 млн безнадзорных; 1,5 млн бросивших школу и не занятых общественно-полезным трудом; например, только в 2001 г. с вокзалов, чердаков, подвалов, улиц было доставлено 300 тыс. подростков, а всего несовершеннолетних правонарушителей – 1 млн 140 тыс². (см. таблицу 1.12).

Таблица 1.12

**Динамика удельного веса преступности несовершеннолетних
по роду занятий (в %)³**

Род занятий (в %)	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Учащиеся	46,9	47,8	48,6	50,6	52,7	61,2	63,9	69,0	69,2
Студенты	4,0	4,0	4,5	5,1	5,5				
Без постоянного источника дохода	32,7	32,7	32,2	30,5	29,7	28,5	27,2	22,5	21,6
Рабочие	4,7	3,9	3,5	2,9	3,0	2,7	1,9	1,5	1,3
Безработные	2,4	2,3	2,5	2,2	2,0	1,6	1,4	1,2	1,1

¹ Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 396.

² См.: Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел: монография. М., 2003.

³ Старков О.В. Указ.раб. С. 397.

Работники сельского хозяйства	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,04	0,03
Служащие	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-	-	-
Иные	8,9	9,0	8,4	8,5	6,9	5,8	5,5	7,3	6,77
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При этом первое место занимает преступность лиц в возрасте 26 – 29 лет; второе место – 18 – 25 лет; третье место – 14 – 17 лет. Но уже третья часть преступлений этих лиц совершается 14-летними, т.е. наблюдается тенденция «омоложения» этой преступности¹.

С 2005 года в Республике Татарстан наблюдается постепенное сокращение количества осужденных несовершеннолетних. В 2008 году число осужденных несовершеннолетних снизилось на 19,8% по сравнению с 2007 годом.

Более половины осужденных подростков в 2008 году воспитывались в полной семье — 69,2%. 68,9% от общего числа несовершеннолетних — учащиеся. За последние пять лет доля подростков, осужденных за преступления, совершенные в группе, сократилась почти в два раза. Значительно уменьшилось количество несовершеннолетних (на 25,6%), которые в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. На 15,9% снизилось по сравнению с 2007 годом количество ранее судимых несовершеннолетних².

Наибольшее количество несовершеннолетних преступников было приговорено к следующим мерам уголовно-правового характера:

1) условное осуждение к лишению свободы — 845 человек, или 56,5% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 3,2% меньше, чем в 2007 году;

2) лишение свободы на определенный срок — 261 человек, или 17,4% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 1% меньше, чем в 2007 году.

Качественные показатели свидетельствуют о том, что и в 2007, и в 2008 годах наибольшее число несовершеннолетних осуждено за преступления, отнесенные к категориям средней тяжести и тяжким преступлениям. Так, удельный вес подростков, совершивших в 2008 году преступления средней тяжести, составлял 40,8%, удельный вес подростков, совершивших тяжкие преступления, — 43,6%.

¹ Старков О.В. Указ.раб. С. 397.

² Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Казань, 2009. С. 30.

В 2008 году в Республике Татарстан по сравнению с 2007 годом на 15,3% увеличилось количество лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ¹.

Следует отметить, что более половины осужденных несовершеннолетних в 2010 году воспитывались в полной семье — 59,1%. 72,1% от общего числа несовершеннолетних — учащиеся. За последние 5 лет доля подростков, осужденных за преступления, совершенные в группе, сократилась почти в два раза. Значительно уменьшилось количество несовершеннолетних (почти в 3 раза), которые в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения².

Наибольшее количество несовершеннолетних преступников было приговорено к следующим мерам наказания:

1) условное осуждение к лишению свободы — 561 человек, или 52,2% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 0,5% меньше, чем в 2009 году;

2) лишение свободы на определенный срок — 144 человека, или 13,4% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 0,6% меньше, чем в 2009 году.

Качественные показатели свидетельствуют о том, что и в 2009, и в 2010 годах наибольшее число несовершеннолетних осуждено за преступления, отнесенные к категориям средней тяжести и тяжким преступлениям. Так, удельный вес подростков, совершивших в 2010 году тяжкие преступления, составляет 42,6%, удельный же вес подростков, совершивших преступления средней тяжести, — 42,0%³.

По сравнению с 2009 годом в 2013 году почти в два раза сократилось количество осужденных несовершеннолетних.

Более половины осужденных подростков в 2013 году воспитывались в полной семье – 54,2%. 69,6% от общего числа несовершеннолетних – учащиеся. Доля подростков, осужденных за преступления, совершенные в группе, за последние пять лет сократилась в два раза. Значительно уменьшилось (в 2 раза) количество несовершеннолетних, которые в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения (см. таблицы 1.13, 1.14).

Таблица 1.13

¹ Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Казань, 2009. С. 30, 31.

² Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. Казань, 2011. С. 34.

³ Там же.

**Динамика преступности среди несовершеннолетних
и примененных к ним мер наказания в Республике Татарстан¹**

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего осуждено	20 190	21 106	23 164	23 428	24 073	23 733	22 401
Кол-во осужденных несовершеннолетних	2 115	2 126	2 101	1 865	1 496	1 332	1 075
%	10,5	10,0	9,0	8,0	6,2	5,6	4,8
Из них к условной мере	1 533	1 496	1 435	1 113	845	702	561
%	72,5	70,4	68,3	59,7	56,5	52,7	52,2
Из них к лишению свободы	421	441	384	349	261	187	144
%	20,0	20,7	18,3	18,7	17,4	14	13,4
Из них ранее судимы	353	414	388	327	275	301	209
%	16,7	19,5	18,5	17,5	18,4	22,6	19,4

Таблица 1.14

**Динамика преступности среди несовершеннолетних
и примененных к ним мер наказания в Республике Татарстан²**

Годы	2011	2012	2013
Всего осуждено	19 955	17 090	16 601
Кол-во осужденных несовершеннолетних	951	765	677
%	4,8	4,5	4,1
Из них к условной мере	492	296	276
%	51,7	38,7	40,3

¹ Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Казань, 2007. С. 19; Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Казань, 2009. С. 31; Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. Казань, 2011. С. 34; Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2011 г. Казань, 2012.

² Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2011 г. Казань, 2012; Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2012 г. Казань, 2013; Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2013 г. Казань, 2014. С. 42.

Из них к лишению свободы	103	96	100
%	10,8	12,5	14,8
Из них ранее судимы	200	180	132
%	21,0	23,5	19,5

Наибольшее количество несовершеннолетних преступников было приговорено, как и в 2012 году, к следующим мерам наказания:

- условное осуждение к лишению свободы – 273 человека, или 40,3% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 3,2% меньше, чем в 2012 году;

- лишение свободы на определенный срок – 100 человек, или 14,8% от общего числа несовершеннолетних осужденных, что на 4,2% больше, чем в 2012 году.

Качественные показатели свидетельствуют о том, что и в 2012, и в 2013 году наибольшее число несовершеннолетних осуждено за преступления, отнесенные к категориям средней тяжести и тяжким преступлениям. Так, удельный вес подростков, совершивших в 2013 году тяжкие преступления, составляет 40,2%, удельный же вес подростков, совершивших преступления средней тяжести, – 34,9%.

Исследования показали, что средний возраст несовершеннолетнего преступника — неполных 16 лет; 94,3% правонарушителей — лица мужского пола. По статистике более половины несовершеннолетних преступников — иногородние. Приток беспризорных в Республику Татарстан наблюдается из Украины, Молдовы, Московской области, из иных субъектов Российской Федерации, а также из Средней Азии.

Ряд данных, характеризующих личность несовершеннолетних преступников, приведен в предлагаемых таблицах (см. таблицы 1.15, 1.16).

Таблица 1.15

Характеристика несовершеннолетних осужденных в Республике Татарстан¹

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Пол							
мужчины	1 970	1 981	1 939	1 828	1 380	1 209	982
женщины	145	145	162	137	116	123	93
Социальное положение							

¹ Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Казань, 2009. С. 32. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. Казань, 2011. С. 34.

учащиеся	1 247	1 236	1 330	1 187	1 030	950	775
работающие	203	158	136	100	74	52	32
трудоспособные, неработающие и неучащиеся	647	709	613	561	389	328	252
нетрудоспособные	40	52	42	18	13	10	7
Воспитание							
полная семья	1 150	1 144	1 135	1 183	1 035	907	635
семья с одним родителем	832	855	804	562	400	368	380
вне семьи (детский дом, интернат)	133	127	162	83	61	57	60
Совершили преступления:							
в группе лиц	1 283	1 190	1 094	962	656	591	472
с участием взрослых	512	450	362	458	268	275	200
в состоянии алкогольного опьянения	486	392	367	283	209	152	127
в состоянии наркотического или иного опьянения	10	7	14	7	5	3	0

Таблица 1.16

**Характеристика несовершеннолетних осужденных
в Республике Татарстан¹**

Годы	2011	2012	2013
Пол			
мужчины	871	685	619
женщины	80	80	58
Социальное положение			
учащиеся	709	556	471
работающие	28	18	19

¹ См.: Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Казань, 2011; См.: Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2011 г. Казань, 2012; См.: Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2012 г. Казань, 2013; Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2013 г. Казань, 2014. С. 43.

трудоспособные, неработающие и неучащиеся	204	188	187
нетрудоспособные	3	6	3
Воспитание			
полная семья	532	408	367
семья с одним родителем	351	308	267
вне семьи (детский дом, интернат)	68	49	43
Совершили преступления:			
в группе лиц	407	320	293
с участием взрослых	169	129	123
в состоянии алкогольного опьянения	98	64	76
в состоянии наркотического или иного (не алкогольного) опьянения	2	1	1

В 2005 году в Республике Татарстан из 149,9 тысячи несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, каждый третий нигде не учился и не работал, каждый пятый — из малообеспеченной семьи. Наличие значительного числа несовершеннолетних, не обучающихся в образовательных учреждениях и не работающих, создает питательную среду для образования детской беспризорности, подростковой преступности. Особую тревогу вызывает омоложение преступности: каждое третье уголовное деяние совершается детьми в возрасте до 14 лет¹. Подобная ситуация противоречит основным принципам государственной политики в области образования, целям и задачам профилактической работы в образовательной среде, нарушает права детей и подростков. Сегодня требует улучшения организация индивидуальной профилактической работы с воспитанниками образовательных учреждений. По состоянию на 1 января 2005 г. в Республике Татарстан на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состояло 356,7 тысяч подростков, из них — 195,1 тысячи учащихся общеобразовательных школ.

¹ Судебная статистика / Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Казань, 2007. С. 23.

По состоянию на 1 января 2008 г. на профилактическом учете в органах внутренних дел Республики Татарстан состоял 9 061 несовершеннолетний правонарушитель (2006 г. — 1 044 несовершеннолетних).

За 2007 год несовершеннолетними лицами или с их участием совершены 3 132 преступления (–17,8%, 2006 г. — 3 812 преступлений). Их удельный вес в общем количестве расследованных преступлений снизился до 7,1% (2006 г. — 8,4%)¹.

Наиболее распространены среди несовершеннолетних такие виды преступлений, как кражи — 1 414 фактов (45,1%), грабежи — 605 (19,3%), разбои — 142 (4,5%).

Всего за 2007 год сотрудниками ОВД Татарстана составлено 33 788 административных протоколов на несовершеннолетних, нарушающих административное законодательство (2006 г. — 33 705), привлечены к административной ответственности за мелкое хулиганство 6 207 подростков (2006 г. — 7 216), распитие алкогольных напитков, нахождение в состоянии опьянения в общественных местах — 20 376 (2006 г. — 20 451), занятие проституцией — 48 (2006 г. — 71), взрослых лиц за вовлечение подростков в употребление спиртных напитков, наркотических, психотропных веществ — 3 514 человек (+28,5% к 2006 г.)².

Наши исследования показали, что из общего количества несовершеннолетних, совершивших преступные деяния, 68% — это беспризорные дети и социальные сироты.

На профилактическом учете в 2007 году в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД за потребление наркотических и токсических веществ состояли 388 несовершеннолетних.

В целях профилактики и пресечения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков в органы внутренних дел в 2007 году доставлены 1 736 подростков, употребляющих наркотические средства без назначения врача (2006 г. — 1 587), 83 — за хранение, изготовление и сбыт наркотических веществ³.

Весьма остро стоит проблема социального сиротства. За 2006 год около 4,5 тысячи подростков были лишены опеки и родительского попечительства. Оказавшись незащищенными на улице, дети зачастую сами становятся объектом преступления, вовлекаются в орбиту криминального бизнеса

¹ См.: Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. Казань, 2007.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

(используются в качестве источника дохода путем вовлечения в попрошайничество, проституцию, детскую порнографию).

В структуре современной подростковой преступности в Республике Татарстан в 2007 году преобладали преступления корыстной направленности (79,8%), основная доля приходилась на кражи и грабежи (44,8% и 22,3% соответственно). Именно по данным видам преступлений отмечается рост: количество краж возросло на 12%, грабежей — на 2,8%¹.

Заметное место в структуре преступности несовершеннолетних занимали вымогательство (4,6%), разбой (4,2%), угон автотранспорта (3,9%). Причем если количество первых двух уменьшилось, то число противоправных деяний, предусмотренных ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), возросло на 36,8%. Таким образом, личный автотранспорт, как и средства сотовой связи, все чаще становится объектом преступных посягательств со стороны подростков².

Следует отметить, что несовершеннолетними или с их участием в 2010 году совершено 1 655 преступлений, что на 21,2% меньше аналогичного показателя предыдущего года (2009 г. — 2 100 преступлений).

По данным МВД по Республике Татарстан, в 2010 году в структуре подростковой преступности Республики Татарстан более половины составили кражи — 910 преступлений (54,9%) (2009 г. — 1 033, –11,9%), а также грабежи — 257 (15,5%) (2009 г. — 382, –32,7%), угоны автотранспорта — 104 (6,3%) (2009 г. — 127, –18,1%), вымогательства — 54 (3,3%) (2009 г. — 98, –44,9%), существенное место (85,4%) продолжают занимать преступления корыстной направленности.

С участием подростков в 2010 году зарегистрировано: 3 убийства (2009 г. — 11, –72,7%), 15 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (2009 г. — 29, –48,3%), 50 разбоев (2009 г. — 57, –12,3%), 62 мошенничества (2009 г. — 96, –35,4%), 32 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН) (2009 г. — 28, +14,3%), 15 хулиганств (2009 г. — 12, +25%).

Наиболее неблагоприятная ситуация с данным видом преступности отмечается на территории обслуживания Центрального ОВД (г. Набережные Челны), где за 2009 год она увеличилась на 84,8% (с 33 до 61), а также Менделеевского (с 6 до 18), Тетюшского (12 до 20), Заинского (с 39 до 47), Тюлячинского (с 2 до 7), Спасского (с 7 до 11), Рыбно-Слободского (с 5 до 8) и Новошешминского (с 3 до 7) ОВД.

¹ См.: Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан. — Казань, 2008.

² См.: Там же.

Высокий удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, зафиксирован в Тюлячинском (11,9%), Чистопольском (9,9%), Аксубаевском (9,7%), Заинском (9%), Нижнекамском (8,3%), Агрызском (7,7%) и Зеленодольском (7,1%) районах¹.

За 2010 год были привлечены к административной ответственности за мелкое хулиганство 3 093 подростка; распитие алкогольных напитков, нахождение в состоянии опьянения в общественных местах — 10 144 подростка; занятие проституцией — 23.

Активная работа наружных нарядов и постов по охране общественного порядка, проводимые мероприятия по профилактике уличной преступности способствовали снижению числа преступлений, совершаемых подростками в общественных местах, с 936 до 724 преступных деяний (–22,6%). Заметно сократилось число уголовно наказуемых деяний, совершенных данной категорией лиц в состоянии алкогольного опьянения, с 197 до 161 (–18,3%). Наблюдается снижение уровня групповой преступности несовершеннолетних – с 711 до 529 преступлений (–25,6%).

Количество участников преступлений сократилось с 1 841 до 1 540 лиц (–16,3%), в том числе: школьников (с 997 до 842, –15,5%), учащихся ПТУ (с 158 до 101, –36,1%), студентов техникумов (с 122 до 118, –3,3%).

По состоянию на 01.01.2011 г. на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД за потребление наркотических и токсических веществ состоит 175 несовершеннолетних.

В целях профилактики и пресечения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков в органы внутренних дел доставлены 408 подростков, употребляющих наркотические, психотропные средства без назначения врача; 42 — за приобретение, хранение, изготовление и сбыт наркотических веществ².

В 2013 году в Республике Татарстан расследованы 1 314 преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием (2012 г. – 1 376), их удельный вес от общего числа расследованных преступлений составил 5,4% (2012 г. – 5,7%).

В структуре подростковой преступности в 2013 г. наибольшую долю составили кражи – 719 преступлений (54,7%) и грабежи – 136 (10,4%). Также с участием подростков совершены 4 убийства, 24 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью, 30 разбоев и 136 грабежей. К административной ответственности за мелкое хулиганство привлечены 354 подростка; за распитие алко-

¹ Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2010 года. Казань, 2011. С. 35.

² Там же.

гольных напитков, нахождение в общественных местах в состоянии опьянения – 4 148¹.

За злостное неисполнение обязанностей по воспитанию детей к административной ответственности привлечены 14 215 родителей. По инициативе сотрудников полиции за ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей 524 человека лишены родительских прав.

Одной из эффективных мер профилактического воздействия на стадии ранней подростковой преступности является направление несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. В 2013 году в такие учреждения направлены 58 подростков-правонарушителей, из них 34 – в специальное училище, 24 – в специальную школу. В Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) МВД по Республике Татарстан помещены 364 подростка².

Анализ приведенных выше данных позволяет нам сделать вывод о том, что подростковая преступность на сегодняшний день становится существенной угрозой национальной безопасности нашей страны, преодоление которой требует серьезного совершенствования всей системы профилактики, основанной на всеобъемлющем, глубоком изучении, определении причин и условий преступности несовершеннолетних.

§3. Криминологическая характеристика виктимности несовершеннолетних в Российской Федерации

Понятие «жертва преступного посягательства» изучается в криминологии в разделе «виктимология». Несмотря на то, что интерес к вопросам, связанным с изучением особенностей личности потерпевшего от преступления, со стороны криминологов проявлялся еще в конце XIX века, выделение виктимологии как самостоятельного научного направления в криминологии произошло сравнительно недавно³.

Повышению интереса к новому направлению в криминологии, получившему в начале XX века название «интеракционизм», способствовало проведение его представителями ревизии всех криминогенных факторов, в результате

¹ Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2013 года. Казань, 2014. С. 28.

² Там же.

³ Павлов В.Д. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы): монография. М., 2013. С. 180.

чего были сделаны выводы о значительной роли жертвы в криминализации личности преступника¹.

Само же создание виктимологии связывается с именами Г. Гинтига и Б. Мендельсона (в период примерно с 1941 – 1947 гг. были опубликованы разработанные ими ее основополагающие положения).

Несмотря на то, что в различных аспектах личность и поведение жертв конкретных преступлений уже изучались давно (в основном как элемент криминологической совокупности, характеризующей преступление), в нашей стране специальные работы виктимологического направления появились сравнительно недавно и относятся к середине шестидесятых годов. Одним из первых, кто занимался вопросами личности и поведения потерпевшего, был Л.В. Франк, рассмотревший данную проблему в работах: «Об изучении личности и поведения потерпевшего», «О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования»².

Изучая личность потерпевшего, нельзя не остановиться и на таком принципиальном вопросе, существующем в науке виктимологии, который относится к употреблению основного термина в данном научном направлении, а именно «жертва». В отличие от зарубежных криминологов, в отечественной виктимологии наряду с термином «жертва» изначально используется термин «потерпевший»³.

В.И. Полубинский считает, что «при определении виктимности конкретного человека речь должна идти не о всякой его способности становиться жертвой преступления, а лишь о такой, которая непосредственно связана с какими-либо особенностями личности и поведения самого пострадавшего, либо возникшими на этой основе его специфическими взаимоотношениями с причинителем вреда»⁴. С.С. Остроумов и Л.В. Франк указывают, что способность стать жертвой преступления определяется не только субъективными, но и объективными обстоятельствами⁵. Мы всецело солидарны с этим высказыванием. Несмотря на то, что подобная мысль была высказана в прошлом веке, она не утратила свою актуальность и на сегодняшний день.

¹ Павлов В.Д. Указ. соч.

² Франк Л.В. Об изучении личности и поведения потерпевшего // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Душанбе, 1966. С. 131 – 157; О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. Душанбе, 1968. С. 181 – 192.

³ Павлов В.Д. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы): монография. М., 2013. С. 180.

⁴ Полубинский В.И. Криминальная виктимология. М., 1999. С. 29.

⁵ Остроумов С.С., Франк Л.В. О виктимологии и виктимности // Советское государство и право. 1976. № 4. С. 75.

Нам представляется необходимым отметить, что криминологическая виктимология – это учение о закономерностях возникновения, существования и развития виктимности – вероятности определенных лиц и групп пострадать от общественно опасных посягательств; поведении жертв преступлений, их личностных особенностях; методах защиты граждан от криминальных угроз¹.

В ряду учений о жертве – виктимологии (от лат. «victima» – жертва) – социальной (изучающей жертв неблагоприятных условий социализации), процессуальной (устанавливающей правовой статус потерпевшего в гражданском и уголовном процессе), криминалистической (рассматривающей потерпевшего в аспекте совершенствования тактики и методики расследования преступлений) – выделяется криминологическая виктимология².

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под жертвой понимается добровольный отказ от чего-нибудь, в пользу кого-чего-нибудь, самопожертвование; в древних религиях: приносимый в дар божееству предмет или живое существо (убиваемое при этом), а также приношение этого дара³.

Центральное понятие виктимологии – жертва, фигура которой вырастает из ритуальной практики, означающей дароприношение потусторонним силам. С появлением государства и права жертва – это человек (семья или род), которому причинялся физический, материальный, моральный вред, в связи с чем он получал право на его возмещение (в том числе в виде кровной мести). В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств, подписавших Декларацию, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью. В соответствии с указанной Декларацией то или иное лицо может считаться жертвой независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке ока-

¹ Клеменов М.П. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 129.

² Там же..

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 27-е изд., испр. М., 2011. С. 298.

зывать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию¹.

В отечественной криминологии жертва – это лицо или группа лиц, которые могут пострадать (потенциальные жертвы) или пострадали (реальные жертвы) от преступлений².

Повышенная способность несовершеннолетних становиться жертвами преступных посягательств не является фактом, требующим специальных доказательств. Целый комплекс индивидуальных характеристик лиц, не достигших возраста физической, психологической и социальной зрелости, а именно: любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспособливаться к условиям, в которых возникает необходимость, беспомощность в конфликтных ситуациях, физическая слабость, – делает их особенно уязвимыми в ситуации совершения преступления³.

Профилактика преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также в отношении них, является одним из приоритетных направлений деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Виктимологические факторы в механизме преступного посягательства на несовершеннолетних весьма заметны, при этом именно обусловленные возрастом социально-психологические особенности несовершеннолетних играют особую роль в процессе превращения их в жертву преступления. Специальные исследования показывают, что несовершеннолетние 14 – 17 лет обладают повышенной виктимностью при вовлечении их в различного рода антиобщественную деятельность, несовершеннолетние в возрасте 14 – 15 лет – при жестоком обращении, несовершеннолетние 13 – 14 лет – при совершении половых преступлений⁴.

Анализ статистических сведений за последние два года свидетельствует о снижении количества преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, на 8,7% в 2010 г. и 7,5% в 2011 г.

Число тяжких и особо тяжких преступлений сократилось на 9,9% в 2010 г. и 14,0% в 2011 г., в том числе против жизни и здоровья: на 8,8% в 2010 г. и 6,6% в 2011 г. Вместе с тем, зарегистрирован рост количества преступлений сексуального характера, сопряженных с насилием, в частности: по статье 131 УК РФ (изнасилование) – на 147,7% в 2010 г. и 21,3% в 2011 г., по статье 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) – на 194,4% в 2010

¹ Клеменов М.П. Криминология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 129, 130.

² Там же.

³ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 117, 118.

⁴ Путилов П.Н. Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 15, 16.

г. и 52,6% в 2011 г. Неустойчивая динамика, указывающая на снижение в 2010 г. и рост в 2011 г., прослеживается при анализе преступлений, предусмотренных статьями 105 (убийство), 134 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), 240 (вовлечение в занятие проституцией) УК РФ¹ (см. таблицу 1.17).

Таблица 1.17

Отчетный период/ темпы прироста к АППГ	2009	2010	+/-,%	2011	+/-,%
Всего преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних	106 399	97 159	-8,7	89 896	-7,5
Тяжкие и особо тяжкие	23 111	20 850	-9,9	17 934	-14,0
Против жизни и здоровья	32 559	29 701	-8,8	27 919	-6,0
Убийств и покушение на убийство (ст. 30, ст. 105 УК РФ)	549	497	-9,5	501	+0,8
Против половой неприкосновенности и половой свободы личности	10 212	9 524	-6,7	10 624	+11,5
Изнасилование и покушение на изнасилование (ст. 30, ст. 131 УК РФ)	388	961	+147,7	1 166	+21,3
Насильственное действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	568	1672	+194,4	2 552	+52,6
Понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)	13	94	+623,1	35	-62,8
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ)	4 746	3 617	-23,8	3 978	+10,0
Развратные действия (ст. 135 УК РФ)	1 652	2 306	+39,6	2 210	-4,2
Против нравственности	168	740	+340,5	507	-31,5
Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ)	122	69	-43,4	72	+4,3

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Названные тенденции отражены и в статистических сведениях о несовершеннолетних, признанных потерпевшими от преступных посягательств (см. таблицу 1.18).

Таблица 1.18

Отчетный период/ темпы прироста к АППГ	2009	2010	+/-, %	2011	+/-, %
Число несовершеннолетних, признанных потерпевшими	108 718	100 227	-7,8	93 241	-7,0
Тяжких и особо тяжких	20 110	17 972	-10,6	15 069	-16,2
Против жизни и здоровья	33 441	31 426	-6,0	29 543	-6,0
Убийство и покушений на убийство (ст. 30, ст. 105 УК РФ)	563	575	+2,1	531	-7,7
Против половой неприкосновенности и половой свободы личности	7 373	6 927	-6,0	7 142	+3,1
Изнасилование и покушение на изнасилование (ст. 131 УК РФ)	220	566	+157,3	702	+24,0
Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	321	1 043	+224,9	1 492	+43,0
Понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)	13	12	-7,7	21	+75,0
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ)	2 992	2 604	-13,0	2 740	+5,2
Развратные действия (ст. 135 УК РФ)	1 591	1 867	+17,3	1 635	-12,4
Против нравственности	114	110	-3,5	101	-8,2
Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ)	87	71	-18,4	65	-8,5

Имеющаяся информация по федеральным округам распределилась следующим образом (см. таблицу 1.19):

Таблица 1.19

Федеральный округ	Количество сообщений	Количество возбужденных уголовных дел	Не возбуждено
Дальневосточный	51	47	4
Приволжский	60	57	3
Северо-Западный	61	48	13
Северо-Кавказский	12	12	-
Сибирский	87	83	4
Уральский	59	56	3
Центральный	62	47	15
Южный	42	28	14
Всего	434	378	56

Наибольшее количество уголовных дел по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, сопряженным с насилием (205), возбуждено в Приволжском (34), Северо-Западном (30), Сибирском (44) и Уральском (30) федеральных округах (см. таблицу 1.20).

Таблица 1.20

Федеральный округ	ст. 131 УК РФ	ст. 132 УК РФ	ст. 133 УК РФ	ст. 134 УК РФ	ст. 135 УК РФ	ст. 111 УК РФ	ст. 105 УК РФ	ст. 106 УК РФ	ст. 109 УК РФ	Всего возбуждено уголовных дел
Дальневосточный	8	11	1	3	19	2	3	-	-	47
Приволжский	12	22	-	7	11	-	3	1	1	57
Северо-Западный	5	25	-	6	10	1	1	-	-	48
Северо-Кавказский	5	4	-	-	1	1	1	-	-	12
Сибирский	12	32	-	10	15	-	13	1	-	83
Уральский	12	18	1	9	8	2	6	-	-	56
Центральный	6	14	1	5	11	2	8	-	-	47
Южный	13	6	1	1	3	1	2	1	-	28
Всего	73	132	4	41	78	9	37	3	1	378

Приведенные данные свидетельствуют о том, что зачастую причинами совершения преступлений в отношении несовершеннолетних является отсутствие контроля родителей за поведением детей, незнание круга их общения, оставление их без присмотра или с малознакомыми людьми, асоциальный образ жизни родителей, равнодушие окружающих к ситуации.

Нередко дети становятся жертвами действий лиц, проживающих совместно с ними, в том числе матерей, отцов, отчимов, а также сожителей. При этом имеют место как факты, когда совершение преступления трудно было предугадать и предотвратить, так и случаи, когда предшествующее поведение виновного лица давало повод обратить на него внимание.

Представляется необходимым привести следующий пример. В ноябре 2011 г. в Иркутской области возбуждено уголовное дело по ст. 30 и ч. 3 ст. 105 УК РФ в отношении гр-на К., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, избил своего сына 2009 г.р., за то, что последний неровно поставил обувь у кровати. До мая 2011 года отец с ребенком не проживал, в его воспитании не участвовал, ранее привлекался к уголовной ответственности по статьям 161 и 111 УК РФ. Несмотря на это, органами опеки и попечительства после смерти матери было принято решение о передаче ему ребенка. Контроль за ситуацией в семье ни одним из субъектов системы профилактики должным образом не осуществлялся, что привело к совершению преступления.

Формальный подход должностных лиц к выполнению профессиональных обязанностей является немаловажным фактором, способствующим ухудшению ситуации в семье, нарушению прав проживающих в ней детей.

Подтверждением тому является следующее. В ноябре 2011 года в следственный отдел (далее – СО) по Центральному району г. Красноярска ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю обратилась женщина с сообщением о том, что она является няней малолетних детей, 2008 и 2009 г.р., в отношении которых отцом, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, совершены развратные действия.

Необходимо отметить, что виновный в совершении данного преступления являлся инвалидом (шизофрения). Мать несовершеннолетних с октября 2010 года состоит на учете в ПДН межмуниципального отдела (далее – МО) МВД России «Казачинский» за неисполнение родительских обязанностей, злоупотребление спиртными напитками, неоднократные уходы из дома, оставление детей на попечение больного мужа или соседей. В представленных материалах информация о профилактической работе с семьей как сотрудниками отдела МВД России, так и иными субъектами системы профилактики (за исключением составления и рассмотрения протоколов по статье 5.35 КоАП РФ на мать) не

отражена. Только в январе 2012 г. встал вопрос о целесообразности лишения матери родительских прав.

Аналогичный факт выявлен и в Удмуртской Республике, где в ноябре 2011 г. тринадцатилетняя девочка была изнасилована отчимом. Мать несовершеннолетней находилась в это время в соседней комнате, но ввиду сильной степени опьянения предотвратить данное преступление не смогла. Указанная гражданка с 2007 г. состоит на учете в ПДН МО МВД России «Увинский» за употребление спиртных напитков и оставление детей без присмотра.

Приведенные примеры свидетельствуют о существенных упущениях в организации индивидуально-профилактической работы с лицами, состоящими на учете. Речь идет не только о недостатках в деятельности территориальных органов МВД России. Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ предусмотрен комплексный межведомственный подход к решению вопросов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, их жизни и здоровья при координирующей роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако ни в одном из представленных материалов не отражено: какая информация направлялась по состоящим на учете лицам иным субъектам системы профилактики, какие меры социального, медицинского, психологического характера принимались для изменения ситуации и пресечения противоправного поведения родителей.

Неоднократно указывалось на низкую эффективность санкций, предусмотренных статьей 5.35 КоАП РФ², необходимость использования иных методов воздействия на ситуации в неблагополучных семьях. Однако изменений практически не происходит. В частности, по-прежнему не используется предусмотренная ст. 73 Семейного кодекса Российской Федерации³ (далее – СК РФ) возможность ограничения родительских прав, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие), а также, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является

¹ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ст. 25; 2009. № 42. Ст. 4861; 2013. № 19. Ст. 2331; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Необходимо обратить внимание на данную правовую норму и при наличии соответствующих условий инициировать перед органами прокуратуры, опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав вопрос подготовки исковых заявлений в суд для применения ст. 73 СК РФ¹.

Возрастной анализ лиц, привлеченных к ответственности за совершение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, свидетельствует о том, что в 83% это были взрослые лица и в 17% – подростки. 58 лиц (14,3%) ранее привлекались к уголовной ответственности за подобные преступления.

Исследования показали, что за 2012 год по федеральным округам складывается следующая картина (см. таблицу 1.21).

Таблица 1.21

Федеральные округа	Лица, совершившие преступления	Взрослые	Несовершеннолетние	Количество лиц, ранее судимых за преступления сексуального характера
Дальневосточный	48	42	6	7/1
Приволжский	65	51	14	9/1
Северо-Западный	42	34	8	6/1
Северо-Кавказский	12	10	1	3/1
Сибирский	94	76	18	9/1
Уральский	58	47	11	13/5
Центральный	52	47	5	4/-
Южный	34	28	6	7/3
Всего	406	337	69	58/13

Как видно из приведенной таблицы, количество лиц, привлеченных повторно к уголовной ответственности, от общего числа привлеченных невелико. Насильственные преступления не всегда совершаются лицами, имеющими проблемы с законом либо склонными к совершению противоправных действий и

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

асоциальному поведению. Поэтому профилактическая работа должна проводиться не только с несовершеннолетними и родителями, состоящими на учете в территориальных органах МВД России, но и с лицами, входящими в «группу риска», зачастую охваченными иными видами учетов (многодетные и неполные семьи, дети и семьи, состоящие на внутришкольных учетах и т.д.). В данном случае принятие профилактических мер и выявление фактов, требующих повышенного внимания, в том числе со стороны правоохранительных органов, в большей мере зависит от педагогов, психологов, социальных работников.

На данный аспект необходимо обращать внимание при подготовке информационных материалов в региональные и муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образованием, здравоохранением, социальной защитой населения.

Анализ информации и имеющихся статистических сведений свидетельствует о том, что не всеми территориальными органами МВД России на региональном уровне указано о незамедлительном предоставлении информации по фактам совершения особо тяжких и резонансных преступлений, а также преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, исполнялось должным образом (см. таблицу 1.22).

Таблица 1.22

Регионы субъектов Российской Федерации	Количество поступивших информации в соответствии с указанием	Количество преступлений, совершенных в отношении н/л	Темпы прироста к АППГ, +/-%	Количество н/л, признанных потерпевшими	Темпы прироста к АППГ, +/-%
Республика Адыгея	-	234	+38,5	213	+10,9
Еврейская АО	-	171	+17,1	183	+24,5
Ивановская область	-	547	-22,0	524	-27,0
Республика Калмыкия	-	247	+2,5	203	-16,5
Магаданская область	-	143	+8,3	122	+7,0
Ненецкий АО	-	56	-	72	+53,2
Оренбургская область	-	1 198	-8,1	989	-8,5
Республика Саха (Якутия)	-	926	-9,7	1 049	+2,5

Чеченская республика	-	29	-	22	+37,5
Чукотский АО	-	39	-20,4	47	-35,6

Трансформация института семьи сопровождается высоким уровнем социального неблагополучия в семьях, что обусловлено в немалой степени деградацией семейных и социальных ценностей, социальным сиротством.

В Республике Татарстан в случаях несвоевременного выявления и неоказания эффективной профилактической помощи семьям с детьми на ранних этапах основными мерами по защите прав ребенка становятся лишение и ограничение родительских прав (в 2011 году – 1 030 родителей).

По оперативным данным, за 9 месяцев 2012 года в Республике Татарстан лишены родительских прав 590 лиц.

Остаются острыми вопросы жестокого обращения с детьми, включая физическое, эмоциональное, сексуальное насилие в отношении детей, пренебрежение их основными потребностями.

По данным Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, в 2011 году на территории республики в отношении несовершеннолетних было совершено 3 399 преступлений, что на 11,3% больше, чем в 2010 году¹.

В структуре преступности рассматриваемой категории значительное место занимают насильственные действия сексуального характера. За 2011 год совершено 277 таких преступлений, что составило 8,1% от общего числа преступлений, совершенных в отношении детей. В 2011 году на 10,2% увеличились случаи побоев несовершеннолетних. В 2012 году было отмечено уменьшение количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, на 18,6% по сравнению с предыдущим годом². В 272 случаях насилия жертвами стали малолетние дети, в 487 – подростки (14 – 17 лет). В 62 случаях насильниками выступали родители детей, что меньше аналогичного показателя предыдущего периода – в 2011 году 85.

В Республике Татарстан на учете органов опеки и попечительства состоят 12 320 детей, оставшихся без попечения родителей, из них 90,1% проживают в семьях граждан республики (см. таблицу 1.23).

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» от 11.02.2013 № 90.

² Там же.

Таблица 1.23

Категории детей	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012
количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях, в том числе:	9 846	10 431	10 828	10 999	11 102
на усыновлении	2 709	2 761	2 805	2 857	2 892
под опекой (попечительством)	5 631	5 810	5 894	5 884	5 792
в приемных семьях	1 506	1 860	2 071	2 183	2 314
возмездная опека (супергерои)	-	-	58	75	104

Приведенные статистические сведения свидетельствуют о том, что в Татарстане зарегистрирован рост количества насильственных преступлений против несовершеннолетних и числа несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств.

Нередко качество проводимых по фактам совершения в отношении несовершеннолетних преступлений проверок не отвечает предъявляемым требованиям, вследствие чего представленные материалы не дают возможности определить ни причины совершения преступления, ни условия, этому способствующие, ни роль субъектов системы профилактики в защите детей от преступных посягательств.

По данным Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, в 2012 г. в отношении детей всего было совершено 1 727 преступлений различной направленности (за исключением преступлений по фактам злостного уклонения от алиментов).

Следует отметить, что в результате комплекса профилактических мер количество преступлений против детей, по сравнению с 2011 годом, снизилось на 24 %.

Количество преступлений, совершенных против подростков, доминируют над преступлениями против малолетних детей, и преступления против мальчиков преобладают над преступлениями, совершенными в отношении девочек.

Из общего количества преступлений 759 – это преступления, сопряженные с насильственными действиями в отношении детей.

Наиболее вопиющими случаями насилия над ребенком являются преступления против жизни. За 2012 год расследовано 12 преступлений, совершенных в отношении детей и повлекших за собой смерть: 3 преступления по статье 105 УК РФ («Убийство»), 2 – по статье 109 УК РФ («Убийство матерью новорожденного ребенка»), 6 – по статье 109 УК РФ («Причинение смерти по неосторожности»), 1 – по статье 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»).

В 2012 году было совершено 294 преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности детей.

Это преступления, связанные с изнасилованием (ст. 131 УК РФ); насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК РФ); понуждением к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратными действиями (ст. 135 УК РФ).

Количество преступлений данной направленности уменьшилось по сравнению с 2011 годом на 31 % (в 2011 году – 426 эпизодов).

В 67 случаях насилия жертвами стали малолетние дети, в 227 – подростки (14 – 17 лет). При этом 89 % пострадавших от данного вида преступлений – девочки, из которых 42 – малолетнего возраста.

Существенно снизилось количество фактов сексуального насилия в отношении детей со стороны родителей: с 34 случаев в 2011 году до 4 случаев в 2012 году (на 88%).

Таким образом, анализ приведенных выше данных позволяет нам сделать вывод о том, что на сегодняшний день проблема совершения преступлений в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, становится существенной угрозой национальной безопасности нашей страны, преодоление которой требует серьезного совершенствования всей системы профилактики, основанной на всеобъемлющем, глубоком изучении, определении причин и условий виктимности несовершеннолетних.

Глава 2.

СПЕЦИФИКА ЛИЧНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

§ 1. Понятие личности преступника, сущность и особенности личности несовершеннолетнего преступника

Проблема личности виновного носителя причин и условий совершения преступлений относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных в уголовном праве и криминологии.¹

Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях роста преступности, который во многом обусловлен влиянием личностных факторов, то есть тем, как личность реагирует на происходящие в обществе социально-экономические преобразования.

Концепция личности преступника довольно глубоко была разработана в трудах отечественных ученых более 20 лет тому назад. Она преимущественно социологическая, так как ее основу составляет материалистический взгляд на человека. Если рассматривать эту концепцию как совокупность высказанных в научных трудах идей, положений, более или менее завершенных моделей, то можно сделать вывод о том, что данная концепция позволяет отнести к признакам личности преступника не только социальные, но и психологические и биологические его признаки, включая глубинные пласты психики человека².

Личность преступника является центральным понятием криминологии, содержание которого во многом определяет стратегии индивидуального, группового и общего предупреждения преступности. Один из наиболее распространенных подходов к ее пониманию в отечественной науке состоит в том, что в понятие личности преступника включаются те характеристики, которые обуславливают совершение преступления, а следовательно, отличают преступника от законопослушного гражданина³. Ю.М. Антонян пишет: «Личность преступника – это личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих

¹ Мокосеева М.А. Личность виновного в преступлении и ее значение для установления пределов ответственности по Уголовному кодексу РФ: автореферат. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3.

² Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006. С. 9.

³ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 80.

потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»¹.

Личность преступника как ключевая криминологическая проблема значима, прежде всего, потому, что преступление, будучи актом человеческого поведения и волеизъявления конкретного лица, в большей степени производно от его сущностной характеристики, личностных, возрастных и иных особенностей².

Если говорить о структуре личности, то многообразие (и разнообразие) личностных свойств и их сочетаний настолько велико, что оно выражается именно фразой «личность неповторима». Но все это многообразие поддается научному изучению, потому что личность имеет как общую структуру, так и частные структуры, детализирующие общую³. Они позволяют, во-первых, выделить различные типы личности, во-вторых, достаточно точно определить пределы изучения личности данной наукой⁴. Криминология, например, изучает не личность вообще, а исключительно особый вид личности, а именно личность лица, совершившего преступные деяния.

В отечественной криминологии существуют два основных подхода к проблеме личности преступника. Одни ученые активно отстаивают характеристику личности преступника как «качественно отличную от личности других граждан»⁵ и определяют ее как «совокупность социально-демографических, социально-психологических, нравственных и правовых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, совершившее преступление, влияющих на его преступное поведение»⁶. К числу сторонников этой точки зрения принадлежат, в частности, В.Н. Бурлаков, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, Н.С. Лейкина, Г.М. Миньковский и др.

Занимая центральное место в цепи криминологической причинности, личность преступника является отправной точкой анализа причин преступного поведения и основным объектом профилактического воздействия в целях предупреждения преступлений. Она играет особую роль среди факторов преступного поведения: в криминогенных качествах людей аккумулируются все отрицательные воздействия различных условий, обстоятельств и ситуаций, в которых они жили и воспитывались⁷. В связи с этим исследование личности

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 16.

² Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 207.

³ Личность при социализме. М., 1968. С. 69; Осипова Е.В. Социальные исследования. М., 1970. С. 22.

⁴ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 250.

⁵ Криминология. М., 1988. С. 88.

⁶ Криминология. СПб., 1992. С. 78.

⁷ Иншаков С.М. Криминология: учебник. М., 2000. С. 36.

человека, совершившего преступное деяние, имеет весьма важное значение для ретроспективного анализа объективных факторов противозаконного поведения. Следует особо подчеркнуть, что при широком рассмотрении данной проблемы, а именно при выявлении и выделении типичных криминогенных качеств, мы получаем возможность проанализировать причины преступности в нашей стране в целом.

Помимо ретроспективного анализа отрицательных условий воспитания личности, то есть причин образования криминогенных качеств личности и условий их устойчивости, изучение личности преступника позволяет вскрыть и условия реализации данных криминогенных качеств в преступном поведении, поскольку для того, чтобы потенциальная готовность совершить преступление реализовалась в противоправных действиях, необходимы соответствующие условия. Для проявления тех или иных отрицательных качеств нужны определенные криминогенные ситуации: условия, затрудняющие правомерное поведение и облегчающие преступное.

Изучение личности преступника необходимо и для эффективной профилактики преступлений, в первую очередь, индивидуальной, сущность которой состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, которые заключены в личности, т.е. в изменении ее взглядов, ориентаций, установок¹. В криминологии изучение личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения и преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью.

Воздействие на личность преступника и причины формирования ее отрицательных качеств является важнейшим направлением разрушающего воздействия на преступность².

Понимание сущности данной проблемы обусловлено, прежде всего, тем, что проблемы, связанные с человеком и личностью, изучает также и такая наука, как психология. В ней четко дифференцируются близкие, но не тождественные понятия «человек», «личность», «индивидуальность»³. В первом случае речь идет о признании человека биологическим существом, принадлежащим к классу млекопитающих, однако, в отличие от всех остальных их видов, имеющим высокоразвитый мозг и сознание, позволяющее ему как сознательно отражать мир, так и преобразовать его в соответствии со своими потребностями и интересами.

¹ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 65.

² Иншаков С.М. Криминология: учебник. М., 2000. С. 36.

³ Гамезо Н.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии. М., 1986. С. 60, 62.

Этот аспект предопределил понимание отдельными криминологами преступника как человека, имеющего определенные особенности мозга, психики и сознания¹.

В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разных сторон его существования: социальной и биологической.

Исходным положением криминологии в изучении личности лица, совершившего преступное деяние, является то, что человек не рождается, а становится преступником при стечении неблагоприятных условий формирования его личности. Однако эти условия отнюдь не напрямую порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые, в свою очередь, становятся самостоятельным и активным фактором, опосредующим последующее влияние социальной среды на нее. Человек, образно говоря, «выбирает» и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид как личность — это продукт не только существующих отношений, но также своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям². Система отношений, подходов и взглядов человека к различным социальным ценностям и граням действительности, нормам и институтам, а также к самому себе, своим обязанностям и т.д., следовательно, зависит как от внешних обстоятельств, так и, соответственно, от внутренних, личностных качеств.

В такой специфической сфере, как преступность, человек действует в качестве общественного существа. Поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм общественной психологии, приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей. Все это в целом представляет собой источник преступного поведения, его субъективную причину, предопределяет необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских и других аспектов личности преступника³.

Личность преступника, с одной стороны — понятие общесоциологическое, с другой — юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной судьбы человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их

¹ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 105.

² Криминология: учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. М., 1992. С. 70.

³ Там же. С. 68.

воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство социально значимых признаков конкретного лица, но и образующие его конкретные нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые особенности).

На недооценку наукой и практикой «природных основ личности» указывают Ю.М. Антонян и В.В. Юстицкий: «Пренебрежение к личности – характерная черта ортодоксального марксизма, от чего несли неисчислимый и непоправимый ущерб все науки человеческого профиля, криминология в том числе»¹.

Всякая личность представляет собой индивидуальное выражение (воплощение) социально значимых воздействий, индивидуальную форму отражения ею бытия и духовных условий общества, макро- и микросреды. В рамках этих многоплановых влияний формируется и личность преступника (частный случай личности как рядового понятия)². Ее следует характеризовать такой совокупностью социальных свойств и признаков, где содержание, а также соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов предлагают более широкое, полное понимание тех, кто совершает преступные деяния, помогают понять, оценить как сам поступок, так и причины, толкнувшие на его совершение.

Мы не случайно акцентировали внимание на соотношении положительных и отрицательных качеств, характеризующих личность преступника. Дело в том, что в криминологической литературе весьма распространено представление о личности преступника как о совокупности только негативных свойств, как о концентрате различных криминогенных качеств людей. В виде иллюстрации можно привести мнение, которое, по сути, разделялось едва ли не всеми нашими ведущими специалистами: личность преступника — это лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на

¹ Антонян Ю.М., Юстицкий В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера / Ю.М. Антонян. М., 1993. С. 3.

² Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 207.

характер преступного поведения¹. Аналогичное понимание проблемы личности в криминологии нередко встречается и в литературе последних лет².

С данной позицией невозможно не согласиться в той части, в какой за этими формулировками стоит неопровержимая истина: абсолютное большинство лиц, совершивших преступления, в той или иной степени (разброс здесь весьма велик) являются или являлись носителями потенциала общественной опасности, реализованного в противоправном деянии.

Вместе с тем хотелось бы сделать совершенно необходимое уточнение. Столь же аксиоматичной истиной надо признать мысль о том, что в принципе нет таких людей, личность которых характеризуется одними лишь негативными качествами и свойствами. В любом человеке, каким бы плохим ни был он сам и дурными его дела и поступки, всегда найдется нечто, не заслуживающее отрицательной оценки. Иначе сама идея перевоспитания, идея профилактики преступлений перестала бы быть общезначимой. Нет людей, у которых вообще не за что было бы «ухватиться» с целью изменить их поведение. Хотя, конечно, есть множество тех, с кем общество в лице его уполномоченных представителей не может, не умеет, не желает, не считает целесообразным «возиться» и потому объявляет их неисправимыми со всеми вытекающими отсюда последствиями³.

Термин «личность преступника» прочно занимает свое место в науке. Но он не относится к числу устоявшихся и неоспоримых. В связи с его использованием возникают две проблемы. Во-первых, в научной и учебной литературе в отдельных случаях не только ставится под сомнение возможность дать общее определение понятия личности преступника и доказывается его практическая ненужность⁴, но и отмечается, что сохранение общего понятия «личность преступника» сдерживает развитие науки с точки зрения углубления наших знаний, связанных с изучением тех, кто совершал и совершает преступления⁵. Во-вторых, различные авторы, используя понятие личности преступника, толкуют его далеко не однозначно, в один и тот же научный термин вкладывают различный смысл. Рассмотрев и изучив все

¹ См.: Сахаров А.Б. Личность преступника. М., 1975; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971; Игошев К.Е. Опыт социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя. М., 1967; Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969.

² Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Э. Личность преступника. СПб., 2004. С. 12; Корецкий Д.А., Мясникова К.А. Бытовые преступления: прошлое и настоящее. Ростов-на-Дону, 2004. — С. 136; Иншаков С.М. Криминология: вопросы и ответы. — М., 2002. С. 16.

³ Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 208.

⁴ Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 142.

⁵ Криминология. М., 1992. С. 24.

использовавшиеся в научной литературе определения личности преступника, можно выделить ряд их групп.

Одна группа объединяет определения, согласно которым личность преступника — это совокупность криминологически значимых свойств человека, обусловивших совершение им преступления¹. Логика рассуждений этих авторов довольно проста. В мотивации преступного поведения участвуют не все качества личности, а лишь их часть: взгляды, привычки, навыки, которые определяют отношение к закону, другим людям, уголовному наказанию и т.п.² Данную совокупность личностных качеств необходимо проанализировать, чтобы понять механизм противозаконного поведения. Авторам представляется соотношение личности человека и личности преступника, в отношении к одному и тому же лицу, аналогично целому и частному.

Ряд ученых определяют личность преступника как абстрактное явление, не имеющее аналога в реальной действительности. Понятие личности преступника предстает как научное обобщение особенностей всех тех, кто совершает преступления. Ю.М. Антонян считает: «Индивидуальный подход в познании личности преступника должен сочетаться с изучением всех лиц, совершивших преступления, на статистическом уровне. Криминологическое познание охватывает всю совокупность преступников, их отдельные группы (типы, классы), конкретных преступников и преступника как научную абстракцию»³.

В приведенной выше трактовке личность преступника предстает как некая совокупность всех негативных качеств, которые обуславливают какое-либо совершенное преступное деяние. Данное явление поддается анализу исключительно на массовом, а также на статистическом уровнях и представляет собой не что иное, как список различных криминогенных качеств людей.

При всем том, что данная научная абстракция отражает умозрительную конструкцию, она имеет значительную научную и практическую ценность, поскольку основой ее построения являются реально существующие криминогенные качества, которые выявляются у различных преступников. Понятие личности преступника есть результат обобщения данных изучения личности этого преступника. Лишь на основе таких обобщений возможно выявление определенных особенностей, присущих лицам, нарушающим закон. Как верно отмечает А.И. Долгова, «нет смысла говорить о личности

¹ Лейкина Н.С. Криминология о преступности. Саратов, 1978. С. 9; Криминология. М., 1978. С. 105; Лунеев В.В. Криминология. М., 1989. С. 87.

² Иншаков С.М. Криминология. М., 2000. С. 38.

³ Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 1982. С. 53.

преступника как о научной проблеме, если преступникам не присущи некоторые черты, отличающие их от тех, кто не совершает преступлений»¹.

Наиболее устойчивые личностно-поведенческие отношения образуют ценностные ориентации или доминирующие интересы, которые порождают мотивацию поведения (побуждения, вызывающие активность и определяющие выбор поступков)².

О личности преступника можно говорить лишь в том случае, если человек совершил преступление, т.е. стал субъектом преступления в смысле уголовного закона. Личность преступника отличается от личности не преступника общественной опасностью. Последняя представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных потребностей, интересов, эмоционально-волевых деформаций и мотиваций, которые породили соответствующее преступное поведение³. Как правило, общественная опасность носит не всеобъемлющий характер, а проявляется в некоторых детерминирующих ориентациях и мотивациях, например, корыстной или насильственной и т.д. Такая криминогенная ориентация личности определяет содержание ее общественной опасности и ее преступного поведения⁴. Осязательный компонент общественной опасности личности представляет собой криминогенную деформацию ее правовой психологии, а именно различные варианты неуважения уголовного закона.

В научной литературе проблема личности несовершеннолетнего преступника весьма подробно рассматривается в работах Ю.М. Антоняна, Г.М. Миньковского, К.Е. Игошева, Г.Г. Бочкаревой, А.И. Долговой и других ученых.

Межчеловеческие, личностные отношения возникают в детстве. Урок зла, выученный в нежном возрасте, открывает ворота во зло, а урок добра обучает добру и в ответ откроет добро⁵.

Дети — главный, определяющий элемент развития России. От их состояния зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и будущего населения, его социально-демографическая структура и социально-психологические особенности. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психологическое здоровье, культурный, нравственный и

¹ Долгова А.И. Изучение личности преступника // Советское государство и право. 1978. № 6. С. 79.

² Там же.

³ «Личность преступника» как концептуальную конструкцию Л.В. Кондратюк считает устаревшей, ибо не существует стерильной человеческой категории «личности не преступника». См.: подробнее: Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрোকриминология). М., 2001.

⁴ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеева. М., 2005. С. 120.

⁵ Лиханов А. «И милость к падшим ...» // Известия. 2007. 27 июля. С. 8.

интеллектуальный потенциал. Качества, которыми наделен ребенок, особенно в самом начальном периоде жизни, являются наиболее важными и прочными; изменить их в последующем достаточно сложно, а в ряде случаев — практически невозможно. Успешное становление ребенка как личности определит не только его включение в общественную жизнь, нахождение своей ниши, но, в конечном счете — прогресс развития общества в целом.

Подростковый возраст — один из наиболее сложных периодов развития личности. Несмотря на относительную кратковременность, он во многом определяет дальнейшую судьбу каждого человека, так как именно в подростковом возрасте преимущественно завершается формирование характера и становление личности¹.

В отечественной и зарубежной литературе отмечается единодушное мнение о том, что поведение людей определяется в ходе их взаимодействия и детерминируется различными их местами и ролью в конкретных общественных структурах, в социальном положении. При этом содержательно социальный детерминизм означает признание решающего воздействия социальных условий на поведение людей, обусловленность его теми связями и отношениями, в которые человек включен, и теми, которые он создает сам в процессе своей деятельности². Поэтому личность несовершеннолетнего преступника можно определить как «совокупность интегрированных в ней социально значимых свойств, образовавшихся в процессе многообразных и статистических взаимодействий с другими людьми и делающих, в свою очередь, субъектом деятельности, познания и общения»³. Однако это не исключает учет индивидуальных психических особенностей и биологически обусловленных свойств, которые отражаются на механизме человеческого поведения, включая преступное.

Специалистами в области возрастной психологии молодежи отмечено, что чем старше становится ребенок, «проходя» возрастное звено «подросток — несовершеннолетний — юноша», тем существеннее на его поведение оказывают влияние как сам социум, так и его факторы⁴.

Исследования многих ученых, изучающих личность в социальном, биологическом и криминологическом аспектах, со всей очевидностью доказали

¹ Лиханов А. «И милость к падшим ...» // Известия. 2007. 27 июля. С. 8.

² Токарев А.Ф. Криминологические основы программно-целевого предупреждения преступности. М., 1993. С. 32; Рональд Л., Картер К., Ким Х. Криминальный облик города. М., 1981. С. 9.

³ Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 95.

⁴ Кулагова В.А., Карепанова И.Ю. Влияние социального возраста на преступное поведение несовершеннолетних и пожилых лиц // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 111.

зависимость поведения субъектов от возраста, который в значительной мере определяет физическое состояние лица, характер его социальных связей, его психологию поведения, интересы, жизненные перспективы и т.д.¹, следовательно, в понятие «возраст» включаются три взаимообусловленных аспекта: биологический, психологический и социальный.

По мнению М.П. Журавлева и А.С. Михлина, «действия лиц среднего и старшего возраста чаще, чем у молодежи, являются следствием обдуманного решения. Для молодежи более характерны импульсивность, агрессивность, не всегда четкое представление о последствиях своих действий»². Исследователи в данном случае оперировали только такой категорией, как «биологический возраст, с чем вряд ли можно согласиться, хотя в этом контексте не отрицается и социальный фактор»³.

Следует отметить, что о влиянии возраста на поведение личности, ее проявлении писал П.С. Дагель: «Возраст – одно из обстоятельств, с которым связаны различные социальные проявления себя, не столько как биологический, сколько как социальный фактор»⁴.

Как никакой другой показатель, возраст определяет поведение человека, его интересы, потребности, состояние здоровья, возможности и перспективы по созданию семьи, получению специальности и образования⁵.

Человек (в том числе и в облике преступника) должен рассматриваться не только как результат биологической эволюции, но, прежде всего, как продукт эволюции социальной⁶. Как социальная природа человека не может рассматриваться изолированно от его биологической природы, так и последняя не существует в отрыве от первой, так как возникают противоречия, приведение к «действию». Преступление, как правило, является следствием длительного процесса социальной деформации личности⁷.

¹ Цой О.Р. Самоубийства в местах лишения свободы: криминологические проблемы. М., 2007. С. 129.

² Журавлев М.П., Михлин А.С. Общая характеристика осужденных к лишению свободы. М., 1972. С. 17.

³ Кулагова В.А., Карепанова И.Ю. Влияние социального возраста на преступное поведение несовершеннолетних и пожилых лиц // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 111.

⁴ Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 68.

⁵ Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе, 1980. С. 166.

⁶ См.: Симонов П. Ошибки биологического пессимизма // Литературная газета. 1971. 12 мая.

⁷ См.: Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974.

Возрастное — это такой конгломерат точек зрения, который включает в себя физиологию, медицину, психологию, экономику, политику, теологию и еще многое другое¹. С этим нельзя не согласиться, если регулирующее значение в поведении придавать, прежде всего, формирующимся социальным свойствам индивида и усматривать различия мотивации поведения дифференцированно, применительно к отдельным возрастным группам и несовершеннолетних, и пожилых в зависимости от уровня их социализации².

Личностные качества несовершеннолетних преступников имеют свои возрастные особенности, которые хотя и присущи всем подросткам, но далеко не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения. При определенных условиях они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния или облегчить возникновение криминогенной ситуации³. Необходимо отметить, что такие определяемые возрастом особенности, как недостаток жизненного опыта, незавершенность формирования социальных установок, повышенная внушаемость, исключительная ориентация на неформальную группу, стремление показать себя слишком взрослым, демонстрация независимости, в большей части, характерны для подростков.

Каждый возрастной этап имеет свои возможности, особенности социализации человека.

Л.В. Мардахаев выделяет следующие возрастные этапы:

1) детство (0 – 12 лет). В детстве примерно на 70% формируется человеческая личность, хотя происходит только игровое освоение социального мира: мальчишки играют в войну, а девочки — в дочки-матери. При этом закладывается фундамент социализации, происходит первичное обучение, хотя это самый незащищенный этап. Дети, изолированные от общества, в социальном плане погибают, так как социализация для них началась слишком поздно, а она не поддается искусственному управлению или манипулированию. Чем выше мы поднимаемся по эволюционной спирали, тем больше потребность в специальном обучении и социализации;

2) юность (13 – 19 лет). В этом возрасте происходят психофизиологические изменения, которые влияют на ход и содержание социализации. В этот период заканчивается формирование личности.

При этом трудности социализации связаны с несовпадением:

¹ Сахаров А.Б. Возрастные особенности психики несовершеннолетних правонарушителей // Социалистическая законность. 1965. № 6. С. 14, 16.

² Кулагова В.А., Карепанова И.Ю. Влияние социального возраста на преступное поведение несовершеннолетних и пожилых лиц // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 112, 113.

³ См.: Криминология: учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988.

- высокого уровня притязаний (стремление стать героем, прославиться) и низкого социального статуса, который задан возрастом;

- старого стиля родительства (для родителей подростки всегда дети) и новых потенциальных возможностей, заданных психофизиологическим взрослением;

- усилившейся ориентации на самостоятельность и зависимости от мнения и поведения сверстников;

3) зрелость (в зависимости от конкретных обстоятельств от 20 до 55 – 60 лет). Зрелый возраст – это собирательное понятие из нескольких циклов человеческой жизни: овладение профессией, прохождение армейской службы, начало трудовой деятельности, женитьба или замужество, создание семьи, рождение детей¹.

И.С. Кон, в свою очередь, делит переход от детства к зрелости на три этапа:

1. Подростковый, отроческий возраст — от 11 — 12 до 14 — 15 лет;
2. Юношеский возраст — от 14 — 15 до 18 лет;
3. Поздняя юность или начало взрослости — от 18 до 23— 25 лет².

В структуре несовершеннолетних преступников возраст 14 — 16 лет составляет 32,6%, 16 — 17 лет — 67,4%, при этом наблюдается возрастание доли лиц в возрасте 14 — 16 лет³.

Поведение и поступки исследуемых лиц в этом возрасте носят уже сознательно-волевой характер, в связи с чем к ним предъявляются и более высокие требования. Однако физическое и нравственное развитие подростка еще не завершено, и это отражается на характере его действий и поступков. Следовательно, причина противоправного или аморального поведения — не в слабости, а в отрицательной волевой направленности.

Эмоциональную неуравновешенность, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным характерным чертам личности несовершеннолетнего преступника.

Для несовершеннолетних преступников характерны существенные искажения правового и нравственного сознания. Это, в частности, отношение к законодательным запретам как к формальным и необязательным «для себя лично»; непонимание социальной роли закона, противопоставление закона

¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник . 5-е изд., перераб. и доп. М., 2911. – С. 70, 71.

² Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980. С. 41.

³ Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений. М., 2006. С. 131.

целесообразности, групповых норм нормам закона; искаженность представлений о правомерном и неправомерном поведении; отрицание справедливости правоприменительной практики, враждебно-недоверчивое отношение к правоохранительным органам; убежденность в возможности избежать наказания за содеянное, неверие в то, что наказание за преступление неотвратимо¹. Что касается эмоционально-волевой сферы несовершеннолетнего преступника, то здесь наиболее характерным является ослабление чувства стыда, развитие несдержанности, грубости, жестокости, отсутствие самокритики, а также отсутствие авторитета в лице родителей. В связи с этим в механизме преступного поведения зачастую значение имеет не слабоволие, а отрицательная волевая направленность.

Деформация подростка в ценностно-мотивационной сфере отражает, с одной стороны, отсутствие интереса к обучению или производительному труду, с другой — демонстрирует гипертрофированное влечение к отдыху, проведению досуга, обладанию модной одеждой и т.д.². Совершение преступлений как раз имеет своей целью удовлетворение гипертрофированных досуговых потребностей и интересов. Проведение досуга малолетними преступниками зачастую связано с употреблением алкогольных напитков, наркотических, психотропных средств, вступлением в сексуальные связи и т.п.

В научной литературе выделяются различные типологии личности несовершеннолетних преступников. К.Е. Игошев и Г.М. Миньковский предлагают весьма интересную типологию несовершеннолетних преступников:

- 1) с относительно устойчивой преступной направленностью. Их 10 – 15% в контингенте несовершеннолетних преступников, но именно на них попадает большая часть тяжких преступлений и рецидива;
- 2) с преимущественно отрицательной ориентацией личности, в контингенте преступников они составляют 30 – 40%;
- 3) с неустойчивой личностной направленностью. Их доля в контингенте несовершеннолетних, совершающих преступления, около 30 – 35%;
- 4) с преимущественно положительной характеристикой – личности, совершившие преступление под влиянием случайных обстоятельств. Их около 25 – 30%³.

Нам также представляется необходимым выделить собственную типологию личности несовершеннолетнего преступника.

¹ Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений. М., 2006. С. 132.

² См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006; Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений. М., 2006.

³ Игошев К.Е. Семья, дети, школа / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский. М., 1989. С. 288, 289.

- 1) по глубине криминогенной мотивации:
 - а) случайные;
 - б) неустойчивые;
 - в) стойкие;
- 2) по направленности криминогенной мотивации:
 - а) корыстные;
 - б) насильственные;
 - в) корыстно-насильственные;
- 3) по социальному положению, социально-демографическому статусу:
 - а) имеющие благополучную семью;
 - б) имеющие семью, но покинувшие ее вследствие конфликтов;
 - в) не имеющие родителей;
 - г) имеющие неблагополучную семью (один или оба родителя ведут асоциальный образ жизни, нищета);
 - д) занимающиеся бродяжничеством под влиянием родителей и (или) близких родственников.

Особо следует подчеркнуть, что личность несовершеннолетних преступников имеет свои характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности подростков, характеризующихся асоциальным поведением, но еще не вставших на путь совершения преступлений.

В завершении настоящего параграфа нам представляется необходимым предложить собственное понятие личности несовершеннолетнего преступника. Итак, под личностью несовершеннолетнего преступника следует понимать систему социальных и индивидуально-психологических свойств, которая отражает взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, с окружающей его микро- и макросредой. Личность несовершеннолетнего преступника включает в себя совокупность социальных ролей, а также нравственно-психологических ориентаций и установок.

§ 2. Личностная характеристика несовершеннолетних преступников

По мнению криминологов, преступление – это результат сложного взаимодействия многих обстоятельств, среди которых очень важную роль играет сама личность¹, биологические и социальные факторы².

Среди несовершеннолетних преступников в последнее время наблюдается проявление психопатических черт, которые не связаны с наследственностью и, в основном, приобретены вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания. Выборочное изучение нервно-психического здоровья подростков, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел России, показало, что у 12% присутствует психопатия, у 50% — акцентуация характера. У 60% испытуемых диагностирована акцентуация по неустойчивому типу, характеризующаяся расторможенностью, у 20% — по гипертимному типу, которая близка по своим поведенческим характеристикам к неустойчивому типу³. Основное, что отличает данных подростков, это ярко выраженные затруднения в самоконтроле, отсутствие «тормозов», чрезмерная подвижность, поведенческая неустойчивость.

Как показывают исследования, в абсолютном большинстве несовершеннолетние преступники — это лица, обладающие привычками, склонностями и устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. Для них характерны:

- 1) постоянная демонстрация пренебрежения нормами общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, приставание к гражданам, порча общественного имущества, хулиганство и т.д.);
- 2) следование отрицательным питейным обычаям и традициям, пристрастие к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм;
- 3) бродяжничество, систематические побеги из дома, учебно-воспитательных и иных учреждений;
- 4) ранние половые связи, половая распущенность;
- 5) частое проявление, в том числе и в бесконфликтных ситуациях, злобности, мстительности, жестокости, насилия;
- 6) умышленное создание конфликтных ситуаций, постоянные конфликты в семье, терроризирование родителей и других членов семьи;
- 7) культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся социально приемлемым поведением, дисциплинированностью, успехами в учебе;

¹ См.: Берекашвили Л.Ш. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления. М., 1976.

² Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 65.

³ Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006. С. 366.

8) привычка к присвоению всего, что «плохо лежит», что можно безнаказанно отнять у более слабого человека¹.

Мы полагаем, что к перечисленным выше характеристикам малолетних преступников необходимо также отнести следующее: у подобного подростка, а также ребенка, как правило, полностью отсутствует уважение к родителям; отношение к пожилым людям пронизано насмешками в их адрес и ярко выраженным презрением.

Представляет интерес высказывание А.С. Макаренко, который полагал, что «могут быть дурные привычки у ребенка с плохой нервной системой, и часто прежде всякого педагогического вмешательства нужно просто пригласить врача»².

З. Фрейд еще в 20-е годы прошлого столетия сделал умозаключение, что человек неуправляем, находится во власти своих страстей, сексуальных влечений, во власти биологических инстинктов: «Ни воля, ни разум не в состоянии побороть биологические инстинкты»³.

А.П. Краковский указывает на такие качества, как упрямство, драчливость, своеволие, негативизм учащихся младшего подросткового возраста, ведущим мотивом которых является потребность в самоутверждении⁴.

При этом следует отметить, что ряд авторов занимают и иную позицию.

Исследуя мотивы противоправного поведения несовершеннолетних, А.П. Тузов выявляет зависимость его как от биологических особенностей личности, так и от социальных факторов: «Решающее значение имеют воспитание человека, развитие у него способностей к творческому восприятию всех достижений материальной и духовной культуры, сцементированной в социальной программе»⁵.

Особенности поведения «трудных» подростков А.И. Кочетов прослеживает в «своеобразном отражении неблагоприятных внешних влияний». По его мнению, «типичные черты трудных подростков свидетельствуют о типичных ошибках в их воспитании»⁶.

Нельзя оставить без внимания, что М.А. Алемаскин, Т.В. Драгунова, Л.В. Зюбин, И.А. Невский, А.Б. Сахаров и др. выделяют три характерные черты трудных детей: неравномерное развитие психики (чрезмерное развитие в одной области и отставание в другой), педагогическую запущенность, неправильные отношения с окружающим миром. Из них М.А. Алемаскин выделяет четыре

¹ Там же. С. 367.

² Макаренко А.С. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М., 1958. С. 458.

³ Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. М., 1923. С. 196.

⁴ См.: Краковский А.П. Трудный возраст. М., 1966.

⁵ Тузов А.П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. Киев, 1982. С. 15.

⁶ Кочетов А.И. Перевоспитание подростка. М., 1972. С. 41.

группы детей, подростков и юношей по степени социальной запущенности и дает им характеристику:

- 1) трудновоспитуемые дети;
- 2) педагогически запущенные подростки;
- 3) подростки-правонарушители;
- 4) несовершеннолетние преступники¹.

Весьма важное значение для социальной характеристики личности несовершеннолетних преступников имеет выявление их общеобразовательного уровня. Известно, что уровень образования человека оказывает влияние на формирование его жизненных установок, ценностных ориентаций, мотивов и целей деятельности, привычек, правил поведения, способов реагирования на конкретные жизненные ситуации. Чем выше уровень образования индивида, тем реже формируются у него антиобщественные взгляды, привычки и наблюдается их преступное проявление вовне².

В сложнейших условиях нравственного формирования и развития личности оказались подростки из семей безработных, беженцев, вынужденных переселенцев. Для тех подростков, которые остались в более или менее благополучных семьях, не порвали связей со школой, характерно как усиление отрицательного влияния традиционных, так и появление новых дефектов социализации в этих типах микросреды³. Здесь мы можем привести следующие примеры: «черный рынок», приторговывание алкогольными напитками, наркотическими, психотропными средствами, порнографической продукцией; в семье — усиление алкоголизации, обострение конфликтных ситуаций как следствие перманентных жизненных неурядиц — страх потерять работу, остаться без средств к существованию.

В современных условиях значительная часть детей является продуктом улицы, ее воспитанниками. Дети улицы — это дети, не достигшие 18 лет, результат воспитания которых определен улицей, а также дети, живущие на улице, для которых она является родным домом.

Весьма важно выделить типичные группы детей улицы и дать им социально-педагогическую характеристику. Для классификации детей улицы следует использовать различные основания.

В зависимости от возраста выделяют детей: дошкольного возраста; начального школьного возраста; подросткового возраста; юношеского возраста.

¹ Алемаскин М.А. Психолого-педагогические проблемы предупреждения правонарушений подростков // Психологические проблемы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних. Воронеж, 1982. С. 94, 95.

² Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста. М., 1981. С. 43, 44.

³ Алексеев А.И. Криминология. М., 1998. С. 212.

В зависимости от времени нахождения ребенка на улице выделяются¹:

- дети, воспитанием которых не занимаются родители или лица, их замещающие. Воспитателем для них выступает тот, кто окружает их на улице, обеспечивая общение и удовлетворение социальных потребностей и потребностей совместной деятельности. Такие дети домой чаще всего возвращаются только ночевать;

- дети, периодически на короткое время уходящие из семьи и возвращающиеся домой. Периодичность ухода из дома, а также время пребывания на улице определяются своеобразием ребенка и причинами, побуждающими его к уличной жизни;

- дети, ушедшие из семьи, но пребывающие на улице сравнительно недолгое время (от нескольких недель до полугода). Эта категория детей только накапливает опыт уличной жизни, осваивая ее «прелести». Оперативное вмешательство в ситуацию может предотвратить негативные последствия;

- дети, живущие на улице долгий срок (год и больше). Они уже приобрели опыт уличной жизни и адаптировались к улице, стали ее составной частью, почувствовали свободу самоопределения, научились добывать себе средства существования, усвоили нормы и правила уличной жизни. Попытки ограничить их свободу, передать в учреждение социальной реабилитации вызывают у них резко негативную реакцию. Необходимо помещение в специальные детские воспитательные учреждения;

- дети бездомных семей. Эти дети по стечению обстоятельств не могут оказаться в нормальной семейной обстановке. Родители ищут способы самовыражения и нередко используют своих детей в интересах добывания материальных средств, порой провоцируя их на противоправные поступки. Цивилизованное общество призвано проявить элементарную заботу об этих детях, предоставив им место для жизни, питания, воспитания и обучения до самообустройства их родителей;

- дети – воспитанники сиротских учреждений, покинувшие их. Причиной ухода часто являются условия, которые не удовлетворяют воспитанников, и неумение сотрудников и воспитателей интернатных учреждений сделать их жизнь интересной, насыщенной, целеустремленной;

- молодые люди, вышедшие из сиротских учреждений. Формально эти дети имеют жилье, но из-за специфики их воспитания, подготовки к самостоятельной жизни в условиях интернатного учреждения они не готовы к ней и тоже оказываются на улице².

¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник . 5-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 236.

² Мардахаев Л.В. Указ.раб. С. 237.

В зависимости от социального положения ребенка выделяются: бездомные, безнадзорные, беспризорные, дети бездомных семей.

Их также подразделяют на:

1) «уличников» – тех, кто постоянно живет на улице. Они стремятся к самостоятельности, к подчинению детской среды своему авторитету, уверены в своих силах, имеют практический опыт жизни на улице, знакомы с притонами, ресторанами, азартными играми, сильно подражают взрослым, но недоверчивы к ним, отрицательно относятся к власти;

2) «из семьи» – тех, кто либо постоянно, либо периодически приходят ночевать домой. Для них характерны нелюдимость и некоторая дикость, пассивность, боязнь практической жизни, подчиненность влиянию более сильных сверстников-беспризорников.

Круг общения детей улиц ограничен себе подобными, включает детей с похожими «проблемами» и воспитательными последствиями. Характерными чертами «уличного ребенка» являются:

- низкий уровень физического развития (небольшой рост, дефицит веса, слабое развитие мышц);

- низкий уровень самооценки (характерное проявление этого – полное равнодушие к своему внешнему виду);

- низкое развитие волевых качеств в сочетании с высокой лживостью и абсолютной безответственностью по отношению к своим поступкам¹.

Рассматривая личность несовершеннолетнего с девиантным поведением, мы не можем оставить без должного внимания такое социально-негативное явление, как бродяжничество, так как оно имеет весьма серьезное влияние на несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию, беспризорных, безнадзорных детей, детей-сирот, оказавшихся без попечения родителей или замещающих их лиц.

Бродяги, как правило, концентрируются в крупных, особенно в сверхкрупных городах. По выборочным данным, только в Москве в год задерживается до 20 тыс. бродяг².

Криминогенная составляющая бродяжничества состоит в том, что лица, занимающиеся бродяжничеством:

1) в силу отсутствия постоянного места жительства и работы вынуждены добывать средства к существованию преступным путем. Чаще всего это мелкие кражи, реже грабежи; разбои;

¹ Мардахаев Л.В. Указ.раб. С. 237, 238.

² Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 501.

2) оказывают разлагающее влияние на окружающих, особенно на подростков, втягивая их в попрошайничество, пьянство, проституцию, совершение преступлений;

3) часто нарушают общественный порядок. В местах их сборищ процветает пьянство, сквернословие. Сам их внешний вид производит отталкивающее впечатление. Среди них много венерических и иных больных¹.

Семья как особая социальная группа психологически характеризуется взаимосвязью между ее членами, а именно наличием взаимных идентификаций, которые порождают интересы и ценности семьи. По психологической структуре внутрисемейные идентификации носят характер взаимных эмпатий, т.е. способности каждого члена семьи принимать на себя роль других ее членов. На этом основывается одна из главных функций семьи – формирование у ее членов способности подчинять свои интересы интересам других ее членов. Если хотя бы одна из таких характеристик отсутствует, то семья как психологическая структура распадается².

По мнению Ю.М. Антоняна, важнейшей функцией семьи, которую она выполняет в отношении детей, является способность включить их в структуру внутрисемейных отношений, т.е. сформировать такое отношение к детям, чтобы они заняли определенное место и имели конкретные функции в семье. В указанном случае ребенок формирует структуру «я», самоидентичность как результат усвоения своей роли в семье, в конечном счете, отношений к нему со стороны родителей. В итоге характер самоидентичности личности формируется как усвоение характера его внутрисемейной идентичности³. Мы разделяем данную точку зрения, так как считаем, что семья играет первоочередную роль в процессе формирования, становления и развития личности.

Вместе с тем семья, включая детей в свою структуру, обеспечивая их первичную социализацию, тем самым «через себя» включает их в структуру общества. Иными словами, вхождение в общество происходит через семью как его первичную ячейку. Если семья не обеспечивает этого, ребенок отчуждается от нее, чем закладывается фундамент его весьма вероятного отчуждения в будущем и от общества⁴. Таким образом, дефекты первичной социализации, если не будут обеспечены иные условия жизни и воспитания, а во многих случаях и специальные, воспитательно-профилактические мероприятия, могут явиться причиной антиобщественного, паразитического образа жизни уже взрослого человека.

¹ Антонян Ю.М. Указ.раб.

² Там же. С. 503, 504.

³ Там же.

⁴ Там же.

В большинстве случаев дети, ставшие впоследствии бродягами, такой внутрисемейной идентичности не имели, т.е. не имели определенного положения (роли и значения) в своей семье. Это обусловлено как структурой самой семьи, так и индивидуально-психологическими и нравственными особенностями родителей, их образом жизни и поведением.

Превалирующее большинство бродяг воспитывались в семьях, в которых их «членство» было сугубо формальным. Родители или вообще не выполняли своих обязанностей по отношению к детям, или очень мало уделяли этому внимания, часто сами вели антиобщественный образ жизни, пьянствовали, совершали правонарушения. Контроль со стороны родителей, равно как и их психологическая, эмоциональная близость к детям, там фактически отсутствовали¹. В подобных семьях дети слабо адаптировались, что впоследствии предопределило психологическую невозможность их дальнейшего вхождения и адаптации в трудовых коллективах и собственных семьях, а также бессознательную потребность избегания любого контроля.

Также необходимо отметить среди факторов влияния семейных условий на появление бродяг неполные семьи, в которых отсутствует один из родителей, чаще всего отец. Его отсутствие может быть полное, т.е. с момента рождения ребенка; неполное – с более позднего возраста (с четырех-пяти лет); эпизодическое и др. Для всех выше перечисленных вариантов характерно то, что отсутствие отца фактически лишает ребенка возможности мужской идентификации. Однако важно не само по себе отсутствие отца, а последствия, которые имеет данный факт для структуры семьи². Нередко при отсутствии отца мать отдает своего ребенка под присмотр соседей, друзей, родственников и т.д. Подобный присмотр, как правило, имеет формальный характер, ребенок не обладает определенной функцией в данной (второй) семье, как не имеет ее и в родной семье. Зачастую мать слабо контролирует поведение своего ребенка, нередко ведет аморальный образ жизни, что проявляется в пьянстве, сексуальной распушенности.

На сегодняшний день, к сожалению, существуют семьи, где ребенок с раннего возраста лишается обоих родителей: либо они оставляют его своим родственникам, либо помещают в детский дом. Это одна из форм отвержения. Родители могут различными способами мотивировать такое решение, но фактические действия свидетельствуют об отказе от своего ребенка; они не ищут способа включить его в свою семью, а просто физически выводят его из ее состава³. Для подобных детей, весьма характерно что, уже включившись в

¹ Антонян Ю.М. Указ.раб.

² Там же.

³ Там же. С.6.

бродячий образ жизни, они совершенно не испытывают желания вернуться домой, к родителям. Нередки случаи их нахождения рядом со своим домом, но, при этом, не войти в него.

Особое внимание следует обратить на то, что на сегодняшний день созрела необходимость более полного изучения фактора улицы и социально-педагогического использования ее возможностей, так как именно ей принадлежит значительная роль в социальном формировании личности несовершеннолетнего преступника.

Надо сказать, что изоляция от улицы ведет к искусственности воспитания, что также создает значительные трудности. Человек будет испытывать большие трудности в общении с другими людьми, чувствовать дискомфорт при встрече с различными факторами на улице, не понимать происходящего вокруг, не уметь реагировать на те или иные явления. Поэтому он легко может стать жертвой обстоятельств, обмана, негативного воздействия факторов улицы, других людей¹.

Воспитательная роль улицы известна с древнейших времен. Многие педагоги и родители нередко при характеристике ребенка отмечали негативное влияние улицы на его воспитание. В то же время нередко улица является своего рода «домом» для многих детей и «школой жизни», основным воспитателем, социокультурной средой социализации и самореализации.

Однако именно на улице они учатся адаптироваться к среде, получают позитивные «уроки жизни».

Для детей улицы характерен комплекс проблем, с которыми они постоянно сталкиваются и которые им приходится самостоятельно преодолевать. Профессор Л.В. Мардахаев к таким проблемам относит:

1. Социальные проблемы:

- бедность. У детей улиц, а именно беспризорных, безнадзорных, социальных сирот, нет постоянных средств, чтобы обеспечить себе благополучную и здоровую жизнь;
- неграмотность. Значительная часть детей улиц не учились или учились очень плохо и рано покинули стены школы;
- дискриминация. Дети улиц отвергнуты обществом, их не допускают к участию в большинстве мероприятий и препятствуют поступлению в заведения, предназначенные для других детей;
- дефицит доступных ресурсов. Детям улиц непросто получить образование, медицинскую помощь, доступ к местам отдыха и ресурсам профессионального обучения;

¹ Мардахаев Л.В. Указ. раб. С. 233.

- обстановка насилия. Дети улиц беззащитны и уязвимы. Они становятся легкими жертвами сутенеров, уличных банд, а также объектами сексуальной эксплуатации. Довольно часто все вопросы и отношения между детьми решаются посредством насилия, сильные стараются подчинить своей воле слабых;

- устоявшиеся негативные отношения. Большинство членов общества считают детей улицы источником неприятностей, хулиганства, аморального образа жизни, наркоманами и алкоголиками, не способными на хорошие поступки. Отсюда и негативное отношение к ним.

2. Физические проблемы:

- неполноценное питание. Дети улиц вынуждены питаться тем, что им удастся добыть. Они увлекаются алкоголем, наркотиками, токсикоманией. Такой образ жизни приводит к недоеданию, анемии, авитоминозу. Среди них распространены такие заболевания, как туберкулез, кожные болезни, проблемы с зубами;

- травмы. Обстановка насилия на улице обязательно ведет к травматизму;

- нарушения, связанные с половой гигиеной и репродуктивным здоровьем.

3. Психологические проблемы:

- пережитые стрессы;

- бродяжничество;

- психическое здоровье;

- употребление вредных для здоровья веществ¹.

Полагаем, что третью группу проблем следует дополнить фактором семейного неблагополучия.

Представляется необходимым выделить основные причины (факторов) ухода детей на улицу, внешних и внутренних².

Внешние причины побуждают ребенка к уходу на улицу. Внутренние причины (факторы) влияния определяются самой улицей. Они стимулируют уход ребенка на улицу и делают ее привлекательной и жизненно важной в самореализации. К ним относятся индивидуально-психологические особенности детского возраста, которые раскрыл в своих научных трудах С.Т. Шацкий, отмечая, что они обусловлены природными свойствами ребенка:

- у детей сильно развит инстинкт общительности;

- они настойчивые исследователи по природе;

- им свойственно созидание – делание;

- они стремятся проявить себя и получить собственные впечатления;

- огромную роль играет инстинкт подражательности¹.

¹ Мардахаев Л.В. Указ.раб.С. 238, 239.

² Там же. С. 233.

Для подростка также характерно стремление к автономности, определенной самостоятельности, независимости от родителей.

Необходимо отметить, что за 2012 год, по сведениям Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, в розыск было объявлено 196 несовершеннолетних, а в 2011 г. было 299 детей. Из них 128 детей ушли из дома, 68 – из государственных учреждений. По состоянию на 1 января 2013 года в розыске оставалось 29 детей, из них 12 скрывались после совершения правонарушений.

Анализ практики показывает, что основными причинами уходов несовершеннолетних из дома являются:

- 1) конфликты детей с родителями;
- 2) безнадзорность со стороны родителей;
- 3) конфликты с учителями, воспитателями и сверстниками;
- 4) трудности в школьной адаптации;
- 5) семейное неблагополучие (пьянство родителей, скандалы, драки);
- 6) возрастной кризис и т. д.

Одной из основных причин побегов воспитанников госучреждений является желание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, встретиться с родными и близкими. Второй по распространенности причиной побегов является конформистское поведение, т. е. приобщение к группе воспитанников, совершающих самовольные уходы «за компанию». На третьем месте стоит протестное поведение как реакция на необходимость соблюдения дисциплинарных требований и режима учреждения. Четвертое место среди причин побегов занимает желание детей привлечь к себе внимание взрослых. На пятом - проблемы с учебой.

Согласно анализу оперативных сводок Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, за 2012 год зафиксировано 437 фактов самовольного ухода несовершеннолетних, из них 147 фактов связано с уходом из различных учреждений, 290 фактов – из семьи.

В более чем половине случаев ухода детей местонахождение было установлено в первые трое суток.

Данная ситуация свидетельствует о том, что осуществляемая деятельность по профилактике, предупреждению и пресечению самовольных уходов подростков как из семей, так и из учреждений является недостаточной. В связи с этим полагаем необходимым по всем фактам самовольных уходов несовершеннолетних проводить проверки с выяснением причин и условий, побудивших несовершеннолетних к уходам, принимать меры к их устранению.

¹ См.: Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. Т. 1. М., 1965.

Безусловно, самовольные уходы детей из семьи свидетельствуют о неблагополучной обстановке в семье в силу разных причин. Такие семьи должны ставиться на социальный патронат с целью оказания содействия в нормализации ситуации в семье.

Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Татарстане остается стабильным на протяжении последних лет и составляет 1,6% от общего детского населения республики.

Из них только 16 – 18% – это собственно дети-сироты, то есть дети, оставшиеся без родительской заботы ввиду смерти родителей. Остальные 82 – 84% – это дети, оставшиеся без попечения родителей, или так называемые социальные сироты.

Видится необходимым привести следующие статистические данные (см. рис. 1).

Рис.1 Количество выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2008-2012 года

На сегодняшний день в Республике Татарстан основной причиной социального сиротства является лишение детей попечения единственного или обоих родителей в связи с лишением либо ограничением родителей в родительских правах – это 90%.

Лишение или ограничение родительских прав, согласно Семейному кодексу Российской Федерации (далее СК РФ), осуществляется ввиду уклонения родителей от выполнения своих родительских обязанностей по воспитанию ребенка, отказа без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома либо иного лечебного, воспитательного, социального и другого аналогичного учреждения, злоупотребления своими родительскими правами, жестокого обращения с детьми, алкоголизмом или наркоманией родителей. Поэтому лишение или ограничение родительских прав родителей всегда означает детское и семейное неблагополучие.

Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома является одной из причин социального сиротства¹.

С 2009 года отмечается постепенная положительная динамика уменьшения числа случаев отказа матерей взять своих новорожденных детей из роддома.

Причинами отказов являются, как правило, болезнь ребенка, болезнь матери и трудная финансово-материальная жизненная ситуация семьи.

В 2012 году в Республике Татарстан 125 из 129 отказных новорожденных были устроены в семьи. Это происходит ввиду особой «востребованности» среди кандидатов в усыновители, желания приемных родителей взять в семью ребенка младенческого возраста. С другой стороны, это свидетельствует о надлежащим образом организованной работе по оперативному семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей.

Одной из наиболее рискованных групп матерей, отказывающихся от ребенка, являются несовершеннолетние.

Подростковая беременность практически всегда нежелательна для них самих и родственников, так как эти матери сами еще дети, не сформировавшиеся полностью как морально, так и физически. При этом, учитывая их несовершеннолетний возраст, необходимо понимать, что без соответствующей поддержки и помощи родителей, близких, медицинских и социальных служб девочки не смогут достойно выйти из трудной для них жизненной ситуации. Такая помощь и поддержка являются шансом для новорожденного ребенка на сохранение кровной семьи.

Исходя из статистических данных Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан, из 323 родов несовершеннолетних девочек в 2012 году только 3 закончились отказом от ребенка.

Необходимо обратить особое внимание на то, что основной причиной социального сиротства в Республике Татарстан, как и в Российской Федерации в целом, продолжает оставаться неблагополучие семьи.

На сегодняшний день в Республике Татарстан 3 523 семьи находятся в социально опасном положении. К сожалению, в подобных семьях воспитываются 6 005 детей². Это дети группы риска. В условиях отсутствия должной родительской заботы необходимо создать эффективные государственные механизмы, с одной стороны, их защиты, а с другой –

¹ Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдении прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году». Казань, 2013. С. 101.

² Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдении прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году». – Казань, 2013. С. 101.

преодоления семейного неблагополучия с целью сохранения для ребенка его кровной семьи.

Следует отметить, что в Республике Татарстан действуют инновационные модели защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства, восстановления благоприятной для воспитания ребенка семейной среды.

Главным критерием оценки эффективности проводимой профилактической работы следует считать сокращение количества социальных сирот. Статистика количества ежегодно выявляемых детей, оставшихся без попечения родителей, свидетельствует о подобном сокращении.

Однако в структуре общего количества детей категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальные сироты продолжают стабильно занимать долю более чем 80 %¹.

В настоящее время в Республике Татарстан функционирует 21 социальный приют для детей и подростков. Приоритетной задачей подобных приютов является оказание экстренной социальной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Они призваны оказывать социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации, содействовать возвращению несовершеннолетних в семьи.

Необходимо констатировать тот факт, что возврат ребенка в семью возможен только в случае успешной реабилитации семьи, которая должна осуществляться соответствующими социальными службами параллельно с реабилитацией ребенка в приюте. Однако знакомство с личными делами многих воспитанников детских домов, социальных приютов демонстрирует печальные судьбы детей, неблагополучие которых, к сожалению, носит не разовый и эпизодический характер.

Дети живут в приютах годами, поскольку возврат в семью, в отношении которой не осуществлялось эффективных реабилитационных мероприятий, приводит к тому, что ребенок вновь оказывается в приюте².

Безусловно, есть такие сложные семейные ситуации, помочь в решении которых не смогут никакие даже самые совершенные технологии, подходы. Однако шанс на реабилитацию, на помощь государственных и муниципальных служб в преодолении трудной жизненной ситуации должен быть у каждой неблагополучной семьи. При этом в интересах же детей четкое

¹ Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдению прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году». – Казань, 2013. С. 101.

² Там же.

регламентирование данной работы с целью исключения формализма и многолетней безрезультатной и бессмысленной волокиты в реабилитационной работе с каждым случаем семейного неблагополучия.

В ситуации невозможности сохранения для ребенка его родной семьи, когда его право на проживание в кровной семье приходит в противоречие со всеми остальными его правами, безусловным приоритетом дальнейшего его жизнеустройства является поиск замещающей семьи.

В 2012 году в Республике Татарстан отмечается относительно стабильная ситуация в вопросе семейного устройства детей-сирот, более 90 % которых проживают и воспитываются в семьях¹.

К сожалению, не всем детям, оставшимся без попечения родителей, удается найти семью. Когда устройство ребенка в семью не предоставляется возможным, дети помещаются в интернатные учреждения. При этом форму такого устройства следует рассматривать как временную меру, не исключающую необходимости поиска ребенку семьи.

На 01.01.2013 в региональном банке данных состояли на учете 1 116 детей, оставшихся без попечения родителей, из них воспитываются (обучаются): в домах ребенка – 110 человек; в детских домах и школах-интернатах – 576 человек; в домах-интернатах – 220 человек; в учреждениях профессионального образования – 191 человек; в других учреждениях различных ведомств – 19 человек.

В течение 2012 года в Республике Татарстан в дом ребенка, где воспитываются дети до 4 лет, поступило 190 детей, а выбыло 196, из них в кровные семьи – 42 ребенка, усыновлены 49 детей, под опеку, в приемные семьи – 66 детей.

В 12 детских домов и 2 специальные (коррекционные) школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2012 году прибыли 229 детей, а выбыли 319. Из них 167 детей были переданы на воспитание в семьи, в том числе под опеку (попечительство) – 95 человек, в приемные семьи – 56 человек, 3 – усыновлены и 13 человек вернулись в кровные семьи².

Сегодня в Республике Татарстан в государственных учреждениях воспитываются 906 детей. К сожалению, около 40 % из них – дети с инвалидностью. При правильно построенной работе по пропагандированию и популяризации темы принятия ребенка-сироты в семью, по формированию

¹ Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдению прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году». Казань, 2013. С. 109.

² Там же.

позитивного общественного отношения к жизнеустройству детей-сирот в семьи и государственной финансовой поддержке семьям, взявшим на воспитание подобного ребенка, у всех этих детей есть шанс обрести маму и папу.

Из общего количества детей, лишенных родительского попечения, в 2012 году были устроены в замещающие семьи 1 166 детей, из них 782 ребенка переданы под опеку (попечительство), 222 – в приемные семьи, на усыновление – 162 ребенка.

В Республике Татарстан при усыновлении детей, оставшихся без попечения родителей, приоритет всегда отдавался российским гражданам. За последние пять лет в Республике Татарстан было усыновлено (удочерено) 1 076 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 79 – иностранными гражданами, что составляет 7,3 %¹.

К сожалению, несмотря на предпринимаемые меры по предотвращению «вторичного» сиротства, имеют место факты возвращения детей в интернатные учреждения.

В течение 2012 года было отменено 71 решение о передаче ребенка на воспитание в семью, из них 35 – отмена опеки (попечительства), 29 – расторжение договора о приемной семье и 3 – отмена решения суда об усыновлении. В основном отмена решения о передаче ребенка на воспитание в семью происходит по инициативе усыновителей, опекунов, приемных родителей².

С взрослением усыновленных (удочеренных) детей не только приемные родители, но также и их родственники зачастую не находят возможности справиться с возникающими подростковыми проблемами.

Во многом успешное устройство детей-сирот в семьи объясняется размером денежных пособий на содержание детей, а также дополнительными мерами государственной поддержки:

1) с 1 января 2013 года ежемесячная денежная выплата детям-сиротам, переданным под опеку (попечительство) в приемные семьи, составила на содержание дошкольника 6 454 рубля, школьника – 7 444 рубля (в 2012 году соответственно 6 117 рублей и 7 055 рублей), она ежегодно индексируется;

2) кроме того, для приемных родителей, осуществляющих функции по опеке и попечительству на возмездной основе, выплачивается вознаграждение, размер которого сегодня пересматривается в сторону увеличения;

¹ Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдению прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году». – Казань, 2013. С. 110, 111.

² Там же. С. 112.

3) действуют меры социальной поддержки семей, усыновивших детей, улучшающих свои жилищные условия в рамках действующей в Республике Татарстан программы социальной ипотеки в виде компенсации стоимости жилья в размере 200 тысяч рублей;

4) на многодетные опекунские и приемные семьи, взявшие детей под опеку (попечительство) бессрочно либо до достижения совершеннолетия, распространяется право на бесплатное получение в собственность земельных участков под жилищное строительство¹.

Нельзя оставить без внимания то обстоятельство, что за последние пять лет в Республике Татарстан обозначился ряд позитивных тенденций. Более чем на 36 % уменьшилось количество государственных учреждений для детей-сирот, а это 8 детских домов, на 54% – численность детей, находящихся в этих учреждениях². Работа по сокращению количества указанных учреждений ведется поэтапно, по мере создания необходимых условий для устройства детей в семьи граждан.

На 01.01.2010 г. в системе учреждений социального обслуживания семьи и детей, подведомственных Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, функционируют:

- 1) 4 центра социальной помощи семье и детям;
- 2) 48 отделений социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения;
- 3) 24 социальных приюта для детей;
- 4) 2 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних.

На конец 2008 года в социальных приютах для детей и подростков проходили реабилитацию 743 несовершеннолетних, на конец 2009 года — 693 несовершеннолетних.

На конец 2008 года в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних проходили реабилитацию 125 воспитанников, на конец 2009 года — 121 воспитанник.

Центрами социальной помощи семье и детям в 2008 году был обслужен 19 051 несовершеннолетний, из них повторно обратились 285 человек, в 2009 году — 38 852 несовершеннолетних, из них повторно обратились 450 детей.

Отделениями социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения в 2008 году была оказана помощь 83 574

¹ Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдению прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году». Казань, 2013. С. 112.

² Там же.

несовершеннолетним, из них повторно — 1 653 человека, в 2009 году — 115 917 несовершеннолетним, из них повторно — 4 712 человека.

На 01.01.2010 г. мощность специализированных учреждений для несовершеннолетних в Республике Татарстан составляла 843 койко-места.

Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан не ведется статистический анализ обслуженных по национальному составу. Вместе с тем учреждениями социального обслуживания семьи и детей в 2008 году было обслужено 64 семьи из числа беженцев и вынужденных переселенцев, в 2009 году — 29 семей данной категории.

Со второго полугодия 2009 года организован мониторинг несовершеннолетних, прибывших из стран СНГ, помещенных в СУН Республики Татарстан.

На сегодняшний день в СУН г. Казани, Дрожжановского, Бавлинского, Агрызского, Кукморского муниципальных районов находится 7 несовершеннолетних, прибывших из Узбекистана, Республики Киргизия, Таджикистана. Дети не имеют личных документов, факта гражданства, у некоторых родители находятся в розыске. Депортация детей затруднена.

В 2008 году в СУН Республики Татарстан были обслужены 3 028 несовершеннолетних, в 2009 году — 2 874 несовершеннолетних.

Средний срок реабилитации несовершеннолетних в СУН Республики Татарстан за 2009 год составил 4,9 месяцев, в 2008 году — 4 месяца.

В течение 2009 года 1 872 несовершеннолетних направлены в специализированные учреждения (2008 г. — 1 942 человека), среди них:

62,2% (1 165 человек) — проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении (2008 г. — 60,4%, или 1 173 человека);

23% (432 человека) — оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации (2008 г. — 20,3%, или 394 человека);

7,9% (149 человек) — оставшиеся без попечения родителей и законных представителей (2008 г. — 10,2%, или 198 человек);

3% (57 человек) — не имеющие места жительства и (или) средств к существованию (2008 г. — 2,9%, или 57 человек);

2,3% (43 человека) — самовольно оставившие семью (2008 г. — 3,6%, или 69 человек);

1,1% (21 человек) — заблудившиеся или подкинутые (2008 г. — 1,4%, или 28 человек);

0,3% (5 человек) — самовольно ушедшие из образовательных учреждений (2008 г. — 0,2%, или 5 человек);

0% (0 человек) — ставшие жертвой насилия (2008 г. — 0,9%, или 18 человек).

На 1.02.2011 г. в системе учреждений социального обслуживания семьи и детей, подведомственных Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, функционируют:

4 центра социальной помощи семье и детям;

48 отделений социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения;

23 специализированных учреждения для несовершеннолетних (СУН), в т.ч.:

21 социальный приют для детей и подростков;

2 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних.

На конец 2010 года в социальных приютах для детей и подростков общей мощностью 723 койко-места проходили реабилитацию 708 несовершеннолетних (на конец 2009 года — 693).

На конец 2010 года в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних общей мощностью 120 койко-мест проходил реабилитацию 121 воспитанник (на конец 2009 года — 121).

Центрами социальной помощи семье и детям в 2010 году было обслужено 43 969 несовершеннолетних, из них повторно обратились 288 человек (в 2009 году — 38 852 несовершеннолетних, из них повторно обратились 450 детей).

Отделениями социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения в 2010 году была оказана помощь 136 939 несовершеннолетним, из них повторно — 8 055 человекам (в 2009 году — 115 917 несовершеннолетним, из них повторно — 4 712 человекам).

На 31.12.2010 г. мощность специализированных учреждений для несовершеннолетних Республики Татарстан составляет 843 койко-места (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1

Дата	Количество несовершеннолетних, проживающих в специализированных учреждениях для несовершеннолетних в 2010 году, чел.	Процент наполняемости специализированных учреждений для несовершеннолетних в 2010 году, %	Количество несовершеннолетних, проживающих в специализированных учреждениях для несовершеннолетних в 2009 году, чел.	Процент наполняемости специализированных учреждений для несовершеннолетних в 2009 году, %
На январь	805	95,5	870*	92,9
На февраль	799	94,8	852*	91
На март	822	97,5	861*	92
На апрель	836	99,2	855*	91,3
На май	852	101,1	849	100,7
На июнь	863	102,4	848	100,6

На июль	859	101,9	842	99,9
На август	815	96,7	840	99,6
На сентябрь	771	91,5	837	99,3
На октябрь	768	91,1	823	97,6
На ноябрь	806	95,6	834	99
На декабрь	817	96,9	805	95,5

* До 1.05.2009 г. мощность специализированных учреждений была рассчитана на 936 койко-мест.

В 2010 году в СУН Республики Татарстан было обслужено 3 030 несовершеннолетних (в 2009 году — 2 874 несовершеннолетних).

Средний срок реабилитации несовершеннолетних в СУН Республики Татарстан за 2010 год составил 4,8 месяцев, в 2009 году — 4,9 месяцев.

В 2010 году количество мальчиков среди воспитанников социальных учреждений для несовершеннолетних составляло 1 459 человек, девочек — 1 400.

Общее количество семей, прошедших реабилитацию за 2010 год — 1 412 (в 2009 году — 1 464) (см. таблицу 2.2).

Таблица 2.2

Характер семей	2009 год	2010 год
неполные	751	673
малообеспеченные	358	367
многодетные	329	344
с детьми-инвалидами	20	24
беженцев и вынужденных переселенцев	6	4

В течение 2010 года 2 050 несовершеннолетних направлены в специализированные учреждения (2009 год — 1 872 человека), среди них:

58,1% (1 190 чел.) — проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении (2009 г. — 62,2%, или 1 165 чел.);

29% (595 чел.) — оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации (2009 г. — 23%, или 432 чел.);

6,3% (129 чел.) — оставшиеся без попечения родителей или законных представителей (2009 г. — 7,9%, или 149 чел.);

3% (61 чел.) — самовольно оставившие семью (2009 г. — 2,3%, или 43 чел.);

2,5% (52 чел.) — не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию (2009 г. — 3%, или 57 чел.);

0,6% (13 чел.) — ставшие жертвой насилия (2009 г. — 0%, или 0 чел.);

0,3% (7 чел.) — самовольно ушедшие из образовательных учреждений (2009 г.— 0,3%, или 5 чел.);

0,1% (3 чел.) — заблудившиеся или подкинутые (в 2009 г. 1,1%, или 21 чел.).

За 2010 год в специализированных учреждениях для несовершеннолетних прошли реабилитацию несовершеннолетние:

1) имеющие условную судимость — 6 человек;

2) отбывающие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы — 4 человека;

3) не имеющие судимость и состоящие на учете в ПДН — 55 человек.

Общее количество специализированных учреждений для несовершеннолетних в Республике Татарстан по состоянию на 31.12.2010 г. — 26 (24 социальных приюта для детей и подростков, 2 социально-реабилитационных центра).

В специализированные учреждения для несовершеннолетних попадают дети из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и в социально опасном положении. Процесс социализации данной категории детей затруднен и специфичен. Неблагоприятная социальная ситуация в значительной мере утяжеляет картину педагогической запущенности, психического недоразвития, приводя к формированию специфических механизмов адаптивного поведения, не согласующихся с принятыми в обществе специальными нормами (см. таблицы 2.3, 2.5).

Таблица 2.3

	2011 год	2012 год
1. Количество несовершеннолетних в социальных приютах для детей и подростков	640	563
2. Количество несовершеннолетних в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних	163 (123 – в стационарном отделении, 40 – в дневном отделении)	164 (124 – в стационарном отделении, 40 – в дневном отделении)
Всего количество несовершеннолетних в специализированных учреждениях для несовершеннолетних	803	727
3. Динамика заполняемости специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в Республике Татарстан: - количество мест в стационарном отделении	812 (763)	812 (687)

- количество мест в дневном отделении	40 (40)	40 (40)
4. Национальный состав воспитанников специализированных учреждений:		
татары	985 (35%)	899 (36%)
русские	1 498 (53,06%)	1 288 (51,52%)
удмурты	60 (2,13%)	51 (2,04%)
марийцы	19 (0,67%)	23 (0,92%)
таджики	61 (2,16%)	29 (1,16%)
цыгане	16 (0,57%)	4 (0,16%)
грузины	1 (0,04%)	-
узбеки	34 (1,20%)	26 (1,04%)
чуваши	134 (4,75%)	162 (6,48%)
азербайджанцы	1 (0,04%)	3 (0,12%)
украинцы	2 (0,07%)	-
армяне	3 (0,11%)	2 (0,08%)
киргизы	4 (0,14%)	1 (0,04%)
казахи	3 (0,11%)	-
молдаване	2 (0,07%)	2 (0,08%)
коми-пермяки	-	1 (0,04%)
эвенки	-	1 (0,04%)
башкиры	-	4 (0,16%)
белорусы	-	4 (0,16%)
5. Количество несовершеннолетних, обслуженных в специализированных учреждениях, в т.ч.:	2 823	2 500
<i>в стационарном отделении:</i>	2 680	2 337
<i>в дневном отделении:</i>	143	163
6. Количество мальчиков и девочек среди воспитанников специализированных учреждений:	763	687
<i>девочки:</i>	355	332
<i>мальчики:</i>	408	355
7. Характер семей воспитанников специализированных учреждений:		
Количество семей, поставленных на социальный патронаж:	399	374
<i>многодетных</i>	103	98
<i>неполных</i>	195	172
<i>с детьми-инвалидами</i>	2	5
<i>беженцев (вынужденных переселенцев)</i>	0	0
<i>малообеспеченных</i>	99	99
8. Категории воспитанников в специализированные учреждения:		
дети, оставшиеся без попечения родите-	421	319

лей		
сироты	56	38
дети родителей, лишенных родительских прав	289	223
дети родителей, чье местонахождение неизвестно	10	10
дети родителей, находящихся в местах лишения свободы	15	7
дети родителей, ограниченных в родительских правах	49	39
дети родителей, в судебном порядке признанных недееспособными (ограниченно дееспособными)	2	2
дети, проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении	1 412	1 257
дети, ставшие жертвой насилия	15	12
дети, не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию	89	102
беженцы, вынужденные переселенцы	6	0
дети, самовольно оставившие семью	57	29
дети, заблудившиеся или подкинутые	6	4
дети, самовольно ушедшие из образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	3	0
дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации	671	614
9. Количество воспитанников специализированных учреждений, совершивших преступления	2 (по ст. 158 УК РФ, 166 УК РФ) в ГБУ СРЦН «Асылташ» МТЗ и СЗ РТ в городском округе «город Набережные Челны»	1 (по ст. 158 УК РФ) в ГБУ СРЦН «Асылташ» МТЗ и СЗ РТ в городском округе «город Набережные Челны»
10. Общее количество социальных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в Республике Татарстан, из них:	23	23
- социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних;	2	2
- социальный приют для детей и подростков	21	21

Социологическое исследование основных личностных качеств 2 337 воспитанников социальных учреждений для несовершеннолетних в Республике Татарстан, нуждающихся в социальной реабилитации, выявило следующие особенности (см. таблицу 2.4).

Таблица 2.4

Критерии	% соотношение
Педагогическая запущенность	70
Психоэмоциональное напряжение	84
Повышенный уровень тревожности	53
Эмоционально неустойчивый	41
Эмоционально устойчивый	59
Конфликтный	30
Фобии и страхи	24
Самооценка заниженная	21
Сформирована потребность в достижении успехов	56
Открытость, доброжелательность, общительность	47
Отсутствие агрессивных тенденций	51
Наличие агрессивных тенденций	27
Низкая школьная мотивация	30
Наличие делинквентных тенденций, девиация	23

У воспитанников приютов отмечают высокие показатели по критерию «педагогическая запущенность» (70%).

Эмоциональная устойчивость прослеживается в 59% случаев, сформирована потребность в достижении успехов у 56% несовершеннолетних, открытость, доброжелательность, общительность оказалась характерной для 47% детей.

Несовершеннолетние воспитанники приютов имеют нарушения психологического здоровья в виде психоэмоционального напряжения, которое прослеживается в 84% случаев. Эмоционально неустойчивый тип личности характерен для 41% детей, повышенный уровень тревожности наблюдается у 53% воспитанников, фобии и страхи встречаются в 24% случаев.

Проявление конфликтного поведения имеет место в 30% случаев, агрессивных тенденций в 27% случаев. Заниженную самооценку имеют 21% воспитанников.

Низкая школьная мотивация отмечена в 30% случаев, наличие делинквентных тенденций, девиаций прослежена в 23%.

Таблица 2.5

1. Общее количество специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, из них:	01.01.2013 г. – 23
<i>социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних:</i>	01.01.2013 г. – 2
<i>социальный приют для детей и подростков:</i>	01.01.2013 г. – 21
2. Мощность учреждений, в т.ч.:	01.01.2013 г. – 852
<i>стационарное отделение:</i>	01.01.2013 г. – 812
<i>дневное отделение:</i>	01.01.2013 г. – 40
3. Динамика заполняемости специализированных учреждений:	01.01.2012 г. – 763 чел.; 01.06.2012 г. – 688 чел.; 01.01.2013 г. – 687 чел.; 01.06.2013 г. – 699 чел.; 01.01.2014 г. – 543 чел.; 10.02.2014 г. – 528 чел.
	2013 год
Количество несовершеннолетних, обслуженных в специализированных учреждениях, в т.ч.:	2 411
<i>в стационарном отделении:</i>	2 294
<i>в дневном отделении:</i>	117
4. Национальный состав воспитанников специализированных учреждений:	
татары	837 (37,7%)
русские	1 340 (55,5%)
удмурты	35 (1,45%)
марийцы	23 (0,95%)
таджики	10 (0,41%)
цыгане	1 (0,04%)
узбеки	26 (1,07%)
чуваши	125 (5,18%)
чеченцы	1 (0,04%)
мордовцы	2 (0,08%)
украинцы	2 (0,08%)
армяне	2 (0,08%)
киргизы	2 (0,08%)

казахи	1 (0,04%)
эвенки	1 (0,04%)
башкиры	2 (0,08%)
белорусы	1 (0,04%)
5. Количество мальчиков и девочек среди воспитанников специализированных учреждений:	543
девочки:	255
мальчики:	288
6. Характер семей воспитанников специализированных учреждений:	
Количество семей, поставленных на социальный патронаж:	288
многодетных	92
неполных	125
с детьми-инвалидами	7
малообеспеченных	64
7. Воспитанники в специализированных учреждениях (стационарные отделения):	
дети, оставшиеся без попечения родителей	321
сироты	45
дети родителей, лишенных родительских прав	210
дети родителей, чье местонахождение неизвестно	4
дети родителей, находящихся в местах лишения свободы	19
дети родителей, ограниченных в родительских правах	43
дети родителей, в судебном порядке признанных недееспособными (ограниченно дееспособными)	0
дети, проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении	1 271
дети, не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию	25
дети, самовольно оставившие семью	56
дети, заблудившиеся или подкинутые	75
дети, самовольно ушедшие из образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	6
дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации	0
8. Количество воспитанников специализированных учреждений, совершивших преступления	1 воспитанник ГБУ СПДП «Новый дом» МТЗ и СЗ РТ в Елабужском м.р. (п. «а» ч. 2, ст. 158 УК РФ)

9. Основные личностные качества воспитанников:	- педагогическая запущенность; - отсутствие культурно-гигиенических навыков; - низкий потенциал семейных ценностей; - низкий уровень развития познавательных процессов; - тревожность, психоэмоциональная напряженность; - недостаточное осознание своих положительных качеств; - низкая заинтересованность своим будущим и развитием своих способностей.
--	---

Негативные социальные отклонения несовершеннолетних, включая преступность, можно рассматривать как результат деформации сознания личности под воздействием прямых и косвенных десоциализирующих факторов. Предупреждение и устранение указанных процессов, защита детей и подростков от негативного влияния среды, создание нормальных условий для их социально значимого развития должны стать ведущими направлениями в сфере предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних¹.

Проведенные исследования дают возможность полагать, что беспризорность, безнадзорность, социальное сиротство являются определенным основанием, сначала, к совершению несовершеннолетним правонарушений, а в перспективе, возможно, и к совершению им преступлений.

В Республике Татарстан в основном беспризорными детьми и социальными сиротами являются лица из неблагополучных семей. Как правило, это выходцы из неполных семей, то есть один из родителей ребенка отсутствует либо ведет асоциальный образ жизни, также семьи испытывают серьезные материальные затруднения. Дети из подобных семей с раннего возраста начинают курить, употреблять спиртные напитки, наркотические, психотропные вещества, совершать правонарушения, и преступные деяния.

Изученные нами материалы свидетельствуют о том, что количество беспризорных, безнадзорных и социальных сирот-мальчиков преобладает над

¹ Пудовочкин Ю.Е. Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России // Сибирский криминологический журнал. 2006. № 2 (2). С. 17.

количеством девочек, но не намного. Источники добычи средств к существованию крайне разнообразны, но, к сожалению, зачастую это противоправные, преступные пути заработка. По национальному признаку преобладают русские и татары, меньше чувашей, удмуртов, башкир.

§ 3. Физиологические особенности и здоровье несовершеннолетних как факторы, влияющие на их поведение

Признав неотъемлемое право ребенка на жизнь, выживание и здоровое развитие, Конвенция ООН о правах ребенка закрепляет обязанность государств-участников по обеспечению детей наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья.

Создание условий для здорового развития каждого ребенка с рождения, обеспечение доступа всех категорий детей к качественным услугам и стандартам системы здравоохранения, средствам лечения болезней и восстановления здоровья, формирование современной модели организации отдыха и оздоровления детей на принципах государственно-частного партнерства, развитие политики формирования здорового образа жизни детей и подростков определены в качестве основных задач Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы.

Следует отметить, что о реальном положении детей, наличии и остроте детских проблем можно судить по данным статистики, социологических исследований, государственных докладов, докладов Уполномоченного по правам человека и др. Как отмечается в Стратегии 2012 – 2017 г., только за 10 последние лет численность российских детей сократилась более чем на 6,5 млн – с 31,6 до 25 млн. По данным Росстата, в 2010 году среди детей в возрасте до 16 лет доля малообеспеченных превышала среднероссийский уровень бедности. В наиболее уязвимом положении находятся дети в возрасте от полутора до трех лет, дети из многодетных и неполных семей, дети безработных родителей, дети-инвалиды, сироты, в том числе социальные¹.

Ярким интегральным показателем условий жизни, развития и социального обеспечения детей является состояние их здоровья. На XVI Конгрессе педиатров России «Актуальные проблемы педиатрии» (2012 г.) были приведены следующие цифры. Каждый десятый ребенок рождается недоношенным или имеет

¹ Проблемы каждой из этих категорий детей имеют свою специфику и нуждаются в самостоятельном исследовании. Подробнее см.: Азарова Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы. М., 2012.

при рождении низкий вес. Ежегодно до 38% детей рождаются больными или заболевают в период новорожденности. С 2000 года общая заболеваемость детей в возрасте до 14 лет увеличилась на 26,6%, а в возрасте 15 – 17 лет – на 97,8%. С требованиями школьных образовательных программ в полном объеме справляются не более 10% детей. Около 30% детей старшего подросткового возраста ограничены по состоянию здоровья в выборе профессии и трудоустройстве, до 30% юношей в возрасте 17 лет признаются негодными к военной службе. Более 40% подростков имеют заболевания, которые в дальнейшем могут ограничить возможность реализации репродуктивной функции. На состояние детского здоровья, как говорилось на Конгрессе, влияют условия и образ жизни детей: социально-экономические и школьные факторы, характер и качество питания и др¹.

Бедственное положение детей осознается и озвучивается. На протяжении последних 20 лет в многочисленных официальных документах – программах, национальных планах, концепциях, Стратегии 2012 – 2017 гг. – не только назывались причины бедности детей и семей с детьми, плохого здоровья родителей и детей, но и предлагались разносторонние конкретные и значимые меры по исправлению сложившегося положения².

Министерством здравоохранения Республики Татарстан реализуется комплекс программных мероприятий, направленных на сохранение здоровья детского населения, улучшение качества жизни и снижение детской смертности в Республике Татарстан.

За последние пять лет в Республике Татарстан происходит динамическое повышение рождаемости, при этом темпы роста выше, чем в Приволжском федеральном округе и в целом в Российской Федерации. Достигнутый уровень младенческой смертности – один из самых низких в Приволжском федеральном округе.

По итогам 2011 года зарегистрирован естественный прирост населения, который составил (+) 1,0% на 1 000 населения (2010 г. – 0,2%). За 2012 год естественный прирост составил (+) 2,6%.

Рост рождаемости отмечается с 2006 года. За 8 лет рождаемость возросла на 36,7% с 9,8% в 2005 г. до 13,4% (на 1 000 населения) в 2012 г. В 2012 г. родилось 55 839 детей, что на 5 062 новорожденных больше, чем за 2011 год.

¹ Азарова Е.Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 22, 23.

² См.: Там же.

Показатель уровня смертности в 2012 г. – самый низкий за последние 12 лет – 12 на 1 000 населения. За 2012 г. умерли 45 903 человека, что на 1 168 человек меньше, чем в 2011 г. (47 071 чел.)¹.

Детское население республики по итогам 2012 года составило 730 668 человек, или 19 % от общей численности населения, в том числе дети в возрасте от 0 до 13 лет (включительно) – 567 995 человек, подростки в возрасте от 14 до 17 лет (включительно) – 162 673 человека.

В 2012 году в Республике Татарстан продолжились положительные тенденции в демографической ситуации: естественный прирост населения по итогам 2012 года составил +2,3 на 1 000 населения. Положительный естественный прирост населения сегодня зарегистрирован в 16 муниципальных районах и городских округах (в 2011 году их было 7). Лучшие показатели зафиксированы в городе Набережные Челны (+7,7), Нижнекамском (+5,9) и Елабужском (+5,2) муниципальных районах.

Естественный прирост обеспечивается как за счет роста рождаемости, так и за счет снижения смертности. За последние 12 лет рождаемость возросла на 52,6 %, смертность снизилась на 20,8 %.

Видится необходимым проиллюстрировать данные показатели в виде графических изображений (см. рис. 2, 3).

Рис. 2 Показатели смертности и рождаемости в Республике Татарстан в 2001 – 2012 годах

Рост рождаемости в республике регистрируется с 2006 года. За последние 5 лет она возросла на 46,5 % и составила в 2012 году 14,5% на 1 000 человек населения. В 2012 году родились 55 338 человек, что на 4 561 человека больше,

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

чем в 2011 году (на 8,2%). Этот показатель выше аналогичного по Российской Федерации на 9% и по Приволжскому федеральному округу на 9,9%. Лучшие показатели рождаемости зарегистрированы в Кукморском (16,4%), Муслюмовском (16,2%), Сабинском (16,0%) муниципальных районах¹ (см. рис. 2, таблицу 2.6).

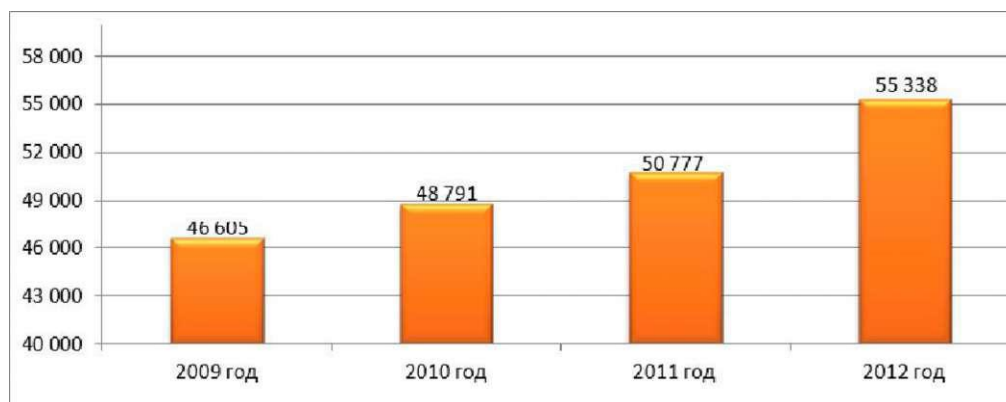

Рис. 3 Рождаемость в Республике Татарстан в 2009 – 2012 годах

Таблица 2.6

Динамика основных демографических показателей в Республике Татарстан за 2007 - 2011 гг. и 10 месяцев 2012 г.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011 год			2012 год		
					РТ	ПФО	РФ	РТ	ПФО	РФ
рождаемость (на 1 000 населения)	10,9	11,8	12,4	12,9	13,4	12,4	12,5	14,6	13,3	13,3
смертность (на 1 000 населения)	13,0	13,0	12,7	13,1	12,4	15,0	14,2	12,0	13,9	13,3
естественный прирост	-2,1	-1,2	-0,3	-0,2	1,0	-2,6	-1,7	2,6	-0,6	0
младенческая смертность (на 1 000 родившихся живыми)	7,8	6,0	5,9	5,6	5,0	6,3	7,4	6,5	7,8	8,8

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

На 1 января 2011 года численность детского населения (0 – 17 лет) Республики Татарстан составила 724 020 детей (2011 г. – 716 372), их доля в структуре общей численности населения республики – 19,1%. Впервые за последние 20 лет в республике выросло число детей в возрасте от 0 до 17 лет на 7 648 человек.

Сеть медицинских учреждений Республики Татарстан, обеспечивающих медицинскую помощь детям, включает: ГАУЗ «Детская республиканская клиническая больница Министерства здравоохранения Республики Татарстан», детские городские больницы (7), амбулаторно-поликлинические учреждения (12), центральные районные больницы (43), детские санатории (5), детские стоматологические поликлиники (6), республиканские медицинские учреждения, в том числе специализированные, центры здоровья для детей (5), 1 дом ребенка специализированный, ФАП – 1 792¹.

Обеспеченность койками детей 0 – 14 лет составила – 69,5 на 10 000 детей соответствующего возраста (2010 г. – 73,4). Средняя длительность пребывания больных на детских койках (без коек для новорожденных в роддомах) за последние 5 лет сократилась на 12,5% и составила в 2011 г. – 9,5 дня. Оборот койки составил 33,7 дней в году (2010 г. – 33,0). Увеличился показатель средней занятости койки в году до 322 дней (в 2010 г. – 318). На 10,5% снизилась летальность на детских койках².

В 2011 году медицинскую помощь детскому населению Республики Татарстан оказывали 1 239 педиатров, более половины из них (63,2%) – участковые педиатры. Обеспеченность педиатрами составила 17,3% на 10 000 детского населения 0 – 17 лет.

Первичная заболеваемость детей 0 – 14 лет за последние 5 лет выросла на 17,5%.

В 2012 г. показатель первичной заболеваемости составил 1 925,9 на 1 000 детей соответствующего возраста, в 2007 году показатель составлял 1 639,6.

В структуре заболеваемости лидируют: заболевания органов дыхания (1 122,4 на 1 000); травмы, отравления (113,7); болезни кожи и подкожной клетчатки (102,7); инфекционные заболевания (87,5); болезни органов пищеварения (78,9).

За пятилетний период наибольший рост заболеваемости отмечается по следующим классам заболеваний:

- 1) болезни кожи и подкожной клетчатки – на 24%;

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

² Там же.

- 2) болезни органов дыхания – на 23,4%;
- 3) новообразования – на 21 %;
- 4) болезни уха – на 20%;
- 5) болезни глаза – на 16,2%¹.

За последние 5 лет отмечается снижение заболеваемости по следующим классам заболеваний:

- 1) болезни системы кровообращения – на 16,4%;
- 2) болезни костно-мышечной системы – на 10,0%;
- 3) травмы, отравления и некоторые другие внешние причины – на 2,6%.

Распространенность болезней среди детей на протяжении последних 5 лет стабильна и составляет 2 382,4 на 1 000 детей 0 – 14 лет².

В структуре распространенности болезней первое место занимают болезни органов дыхания (1 156,3 на 1 000 человек), второе место – болезни органов пищеварения (168,5), третье место – болезни кожи и подкожной клетчатки (115,9), четвертое место – травмы, отравления (198,1), пятое место – болезни глаза (101,2).

Первичная заболеваемость среди подростков 15 – 17 лет за последние 5 лет выросла на 11%. В 2012 г. показатель первичной заболеваемости составил 1 420,3 на 1 000 детей соответствующего возраста, в 2007 г. – 1 279,3.

В структуре заболеваемости за последние 5 лет отмечается рост показателей по классам:

- 1) болезни крови и кроветворных органов – на 41,6%;
- 2) инфекционные и паразитарные заболевания – на 27,7%;
- 3) болезни костно-мышечной системы – на 24%;
- 4) болезни органов пищеварения – на 22,3%;
- 5) болезни уха и сосцевидного отростка – на 19,5%.

Снижение заболеваемости произошло по следующим классам заболеваний:

- 1) психические расстройства – на 34,2%;
- 2) болезни эндокринной системы – на 14%;
- 3) болезни мочеполовой системы – на 13%.

Показатель распространенности заболеваний среди подростков 15 – 17 лет в 2012 году составил 2 247,6 на 1 000 населения соответствующего возраста³.

¹ Там же.

² См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

³ См.: Там же.

Профилактические осмотры среди детей от 0 до 14 лет выявили довольно высокий уровень снижения остроты зрения (54,2% на 1 000 осмотренных детей), нарушения осанки (56,0%), дефектов речи (25,1%) (см. таблицу 2.7).

Таблица 2.7

Результаты профилактических осмотров детей 0-14 лет в Республике Татарстан за 2007-2011 годы
(на 1 000 осмотренных)

Заболевания	2007	2008	2009	2010	2011
Нарушения слуха	1,1	1,1	1,1	1,2	1,1
Дефекты речи	29,8	28,9	26,1	26,4	25,1
Нарушения зрения	48,7	49,0	50,3	54,6	54,2
Нарушения осанки	61,6	63,0	59,1	59,5	56,0
Сколиоз	15,1	15,4	13,3	13,0	13,7

В 2011 г. абсолютная численность детей-инвалидов (с учетом находящихся в ведомственных (интернатных) учреждениях) в возрасте 0 – 17 лет составила 13 797 детей (в 2010 г. – 13 724).

Возрастную структуру детей-инвалидов формируют в основном дети 10 – 14 лет (31,7%), 5 – 9 лет (28,8%) и подростки 15 – 17 лет (21,5%).

Уровень инвалидности детей от 0 до 17 лет в 2012 году составил 188,9 на 10 000 населения соответствующего возраста (в 2011 г. – 190,6).

В структуре главных нарушений лидируют: двигательные – 30,4%, психические – 24,9%, нарушения органов и систем – 23,0%, сенсорные – 11,9%.

В структуре заболеваний, обусловивших инвалидность детей 0 – 17 лет, лидируют болезни нервной системы – 26,3%, на втором месте психические расстройства – 23,0%, на третьем – врожденные аномалии – 18,0%, на четвертом – болезни глаза 7,2%¹.

В 2011 году впервые признаны инвалидами 1 582 ребенка. Уровень первичной инвалидности детей 0 – 17 лет составил в 2011 г. 21,9% на 10 000 тыс. населения соответствующего возраста. Снижение показателя первичной инвалидности за последние 5 лет составило 21,5% (с 27,9% в 2007 г. до 21,9% на 10 000 тыс. детей 0 – 17 лет).

Возрастную структуру первичной инвалидности составляют дети 0 – 4 лет (49,7%), 5 – 9 лет (22,4%), 10 – 14 лет (17,1%).

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

В структуре заболеваний, обусловивших первичную инвалидность детей 0 – 17 лет, лидируют врожденные аномалии и пороки развития (23,3%), на втором месте – заболевания нервной системы (22,9%), на третьем – группа инфекционных и висцеральных заболеваний (20,9%), на четвертом – психические расстройства (16,2%)¹.

За 2012 год по данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан в республике 14 325 детей с инвалидностью, что составляет около 2% от общего количества детского населения.

Особый интерес представляет ситуация по первичной инвалидности. По данным ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Татарстан», в 2012 году были освидетельствованы 8 732 ребенка в возрасте до 18 лет. Из них 7 704 ребенка были признаны инвалидами: 1 849 детей были признаны инвалидами первично и 5 855 – повторно.

По сравнению с 2011 годом наблюдается снижение общей и повторной инвалидности детей и некоторое увеличение первичной.

По возрастным категориям первично признанные инвалидами дети распределены следующим образом:

0 – 3 года – 963 ребенка (52,1 % от общего количества); 4 – 7 лет – 323 ребенка (17,4 % от общего количества); 8 – 14 лет – 424 ребенка (22,9 % от общего количества); 15 лет и старше – 139 детей (7,6 % от общего количества). По итогам 2012 года снижение первичной инвалидности наблюдается в возрастной категории детей в возрасте от 15 и старше, увеличение – во всех остальных категориях.

Заболеваемость алкогольными психозами среди несовершеннолетних в 2011 году отсутствует, ни одного заболевшего, ни среди детей, ни среди подростков. Последний раз, в 2005 году, было три случая заболевания среди подростков.

Третий год подряд детей, заболевших алкоголизмом, не зарегистрировано, число впервые заболевших подростков снизилось с трех случаев (в 2010 году) до одного. Число детей до 15 лет, взятых на профилактический учет в связи со злоупотреблением алкоголем, после значительного снижения в 2010 году (11 случаев) вернулась к средним значениям прошлых лет – 19 случаев. Заболеваемость подростков этой патологией также увеличилась после падения в 2010 году – с 219 случаев до 285, но остаётся ниже значений 2007 – 2009 гг.

Заболеваемость наркоманией среди детей не регистрируется на протяжении последних 8 лет. Среди подростков зарегистрированы два случая заболева-

¹ Там же.

ния наркоманией, что меньше прошлогоднего в два раза (в 2010 году были выявлены 4 человека). Число вновь выявленных подростков, злоупотребляющих наркотическими веществами, также значительно снизилось – 45 случаев (в 2010 году – 64).

Заболеваемость токсикоманией детей в 2011 году, после значительного снижения в 2009 – 2010 гг. (по одному случаю в год), вернулась к значениям прежних лет – 7 случаев (в 2008 – 8 случаев в год). Заболеваемость токсикоманией подростков в отчетном году практически не изменилась – 4 случая (в 2010 году было 6 случаев). Тенденция увеличения числа детей, злоупотребляющих токсикоманическими веществами, в 2011 году продолжилась, были выявлены 28 человек, что на 27% больше, чем в предыдущем году. На профилактический учет по этой патологии взят 21 подросток, что также больше, чем в 2010 году (на 75 %)¹.

Увеличение числа детей, злоупотребляющих токсикоманическими веществами, является крайне негативной динамикой, так как, находясь в подобном состоянии, несовершеннолетние становятся наиболее уязвимыми для вовлечения их в совершение преступлений, как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых лиц.

К сожалению, в 2012 году актуальными в Республике Татарстан являлись проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании, немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ. Наркологические заболевания у несовершеннолетних регистрируются по всем нозологическим единицам, хотя распространенность этих заболеваний в последние годы стабилизировалась. У детей до 15 лет распространенность алкоголизма составляет 0,17 промилле (на 100 000 населения соответствующего возраста), токсикомании – 1,37 промилле. Распространенность алкоголизма у несовершеннолетних 15 – 17 лет составляет 8,22 промилле, наркомании – 3,74 промилле, токсикомании – 24,67 промилле (на 100 000 населения соответствующего возраста).

Установлена высокая распространенность факторов риска развития заболеваний среди детей в результате комплексного обследования в 6 центрах здоровья для детей, созданных в рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье», в том числе мероприятий, направленных на формирование

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака¹.

В 2012 году в Республике Татарстан общее количество лиц, подлежащих наркологическим осмотрам, составляло 134 917 человек, из них учащихся и студентов – 119 917, граждан призывного возраста – 15 000. Всего осмотрены 129 118 человек: 119 917 учащихся и студентов, 9 201 гражданин призывного возраста. Выявлено 111 потребителей наркотиков.

В целях повышения эффективности наркологических осмотров решением антинаркотической комиссии (далее – АНК) в Республике Татарстан от 22 мая 2012 года № 21 был утверждён новый регламент проведения профилактических медицинских осмотров учащихся и студентов образовательных учреждений, функционирующих на территории Республики Татарстан, на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ. На его основании в 2012 году наркологические осмотры осуществлялись в следующем порядке:

1) наркологические осмотры проводились в режиме внезапности во всех муниципальных образованиях республики, без составления предварительного графика и уведомления учреждений образования;

2) на основании информации правоохранительных органов и Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Кабинете Министров Республики Татарстан оперативным штабом по проведению профилактических наркологических осмотров среди учащихся и студентов при Министерстве образования и науки Республики Татарстан предварительно был определен перечень учреждений «риска», обязательных для прохождения наркологического осмотра;

3) проводились наркологические осмотры студентов в общежитиях вузов и ссузов на основании инструкции, утверждённой оперативным штабом по проведению профилактических наркологических осмотров среди учащихся и студентов при Министерстве образования и науки Республики Татарстан;

4) проводились наркологические осмотры несовершеннолетних, состоящих на учете в муниципальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав;

5) проводились повторные наркологические осмотры учащихся и студентов в образовательных учреждениях, в которых были зарегистрированы случаи нарушения учащимися и студентами антинаркотического законодательства, а также по разным причинам наблюдался неполный охват профосмотрами учащихся и студентов;

¹ См.: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» № 90 от 11.02.2013.

6) учащиеся и студенты, отсутствовавшие на занятиях в день наркологического осмотра, проходили его в последующее три дня в наркологическом учреждении;

7) администрация учреждений образования проводила индивидуальную работу с учащимися (студентами), не прошедшими наркологический осмотр своевременно, и обеспечивала их осмотр в согласованные с наркологическими учреждениями сроки;

8) совместно с государственным автономным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Республики Татарстан» в определенных оперативным штабом учреждениях образования проводились комплексные наркологические осмотры: психологическое тестирование с использованием комплекса Effecton и экспресс-тестирование биологических сред;

9) на базе наркологического кабинета МУЗ «Городская поликлиника № 4» совместно с Казанским (Приволжским) федеральным университетом проводились наркологические осмотры студентов, проживающих в деревне Универсиады, с использованием аппарата «ИМЕДИС»¹ (см. таблицы 2.8, 2.9).

Таблица 2.8

Результаты наркологических осмотров в 2012 году по полугодиям

	Учащиеся и студенты		Призывники		Всего	
	осмотрено	выявлено	осмотрено	выявлено	осмотрено	выявлено
1 полугодие	47 954	43	5 023	13	52 977	56
2 полугодие	71 963	23	41 781	32	76 141	55
2012 год	119 917	66	9 201	45	129 118	111

Таблица 2.9

Результаты наркологических осмотров в 2012 году по контингентам лиц, подлежащих наркологическим осмотрам

Контингент	Осмотрено	Выявлено	
		всего	на 1 000 обсл.
Школы	43 463	18	0,41
УНПО	21 531	19	0,88
Ссузы	30 501	18	0,59
Вузы	24 422	11	0,45

¹ См.: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» № 90 от 11.02.2013.

Призывники	9 201	45	4,89
Всего	129 118	111	0,86

Выявленные потребители наркотиков проживают в 23 муниципальных образованиях Республики Татарстан: в Азнакаевском, Алексеевском, Альметьевском, Бавлинском, Бугульминском, Буинском, Верхнеуслонском, Высокогорском, Зеленодольском, Елабужском, Кайбицком, Лениногорском, Нижнекамском, Нурлатском, Мамадышском, Муслюмовском, Пестречинском, Рыбно-Слободском, Сармановском, Тетюшском, Тукаевском районах и городах Набережные Челны и Казань. Высок удельный вес выявленных потребителей в Альметьевском, Зеленодольском, Лениногорском районах и городе Казани¹ (см. таблицу 2.10).

Таблица 2.10

**Результаты наркологических осмотров в 2012 году в
разрезе муниципальных образований Республики Татарстан**

Перечень муниципальных образований	Школы	УНПО	Ссузы	вузы	Призывники	Всего
Азнакаевский	0	0	0	0	2/к	2/к
Алексеевский	0	0	0	0	1/к	1/к
Альметьевский	0	0	1/о*	7/о	3/к	3/к, 8/о
Бавлинский	0	1/к	0	0	3/к	4/к
Бугульминский	0	0	0	0	4/к	4/к
Буинский	0	0	0	0	1/к	1/к
Верхнеуслонский	0	1/к	0	0	1/к	2/к
Высокогорский	1/к	1/к	0	0	0	2/к
Елабужский	0		2/к	0	1/к, 2/а	3/к, 2/а
Зеленодольский	0	0	0	0	11/к	11/к
Кайбицкий	3/о	0	0	0	0	3/о
Лениногорский	11/к	5/к	9/к	0	3/к	28/к
Набережные Челны	0	1/о	0	1/о	0	2/о
Нижнекамский	0	0	0	0	1/а	1/а
Нурлатский	2/к	0	0	0	1/к	3/к
Мамадышский	0	0	0	0	2/к	2/к
Муслюмовский	0	0	0	0	2/к	2/к
Пестречинский	0	1/к	0	0	0	1/к

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

Рыбно-Слободский	0	0	0	0	1/к	1/к
Сармановский	0	0	0	0	1/к	1/к
Тетюшский	0	0	0	0	1/к	1/к
Тукаевский	0	0	0	0	1/к	1/к
Казань	1/к	6/к,3/о	6/к	2/к,1/а	3/к	18/к,3/о,1/а
Всего	15/к 3/о	15/к 4/о	17/к 1/0	2/к 8/о 1/а	42/к 3/а	91/к 16/0 4/а
Итого	18	19	18	11	45	111

- о – опиоиды, к – каннабиноиды, а – амфетамины.

Заболеваемость туберкулезом среди всего населения Республики Татарстан в 2011 году составила 1 898 чел. – 50,2% на 100 тыс. населения (2010 г. – 53,5%; 2009 г. – 58,5%). Из общего числа заболевших дети в возрасте 0 – 17 лет составляют 4,3% (2010 г. – 3,8%; 2009 г. – 3,7%). Заболеваемость туберкулезом среди детей 0 – 17 лет в 2011 г. увеличилась на 3,5%, за счет детей в возрасте 0 – 14 лет. Заболеваемость подростков сохраняется на уровне 2010 года.

Отмечается значительное снижение (в два раза) заболеваемости детей раннего возраста (0 – 2 года) за счет совместной работы педиатров, акушеров-гинекологов, фтизиатров по своевременному обследованию окружения новорожденных и беременных и изоляции детей раннего возраста из очагов туберкулезной инфекции, чему способствовала работа Республиканского перинатального консилиума. Изоляция детей раннего возраста из очагов туберкулезной инфекции проводилась на базе филиала ГАУЗ РКПД – «Детский туберкулезный санаторий», для чего было развернуто 15 коек для детей первого года жизни. В течение 2008 – 2011 годов смертность от туберкулеза среди детей и подростков не зарегистрирована¹.

Система детской психиатрической службы в Республике Татарстан: Республиканская клиническая психиатрическая больница им. акад. В.М. Бехтерева располагает детским диспансерно-поликлиническим отделением, двумя стационарными отделениями.

Кроме того, стационарная помощь оказывается в филиалах клиники (30 коек в г. Набережные Челны, 10 коек в г. Нижнекамске). На базе 18 городской клинической больницы г. Казани существует детское отделение на 30 коек для детей младшего возраста, так называемых «отказников» с психоневрологической патологией.

¹ См.: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» № 90 от 11.02.2013.

Первичная заболеваемость детей от 0 до 17 лет психическими расстройствами на 100 тыс. населения снизилась на 10,8% (в 2009 г. – 388,9; в 2011 г. – 347,0)¹.

В структуре распространенности психической патологии преобладают непсихотические психические расстройства: нарушения поведения, расстройства когнитивных функций, нарушение школьных навыков. Показатели остаются стабильными в течение многих лет.

В целях ранней диагностики психических расстройств у детей в Республиканской клинической психиатрической больнице с 2008 г. организована выездная работа бригады специалистов в составе: детских психиатров, детского медицинского психолога, логопеда. За период работы выездной бригады проконсультировано около 1 000 детей и подростков. Детские психиатры занимаются первичной диагностикой, коррекцией терапии, консультируют детей на медико-социальную и школьную экспертизы, при необходимости направляют ребенка на стационарное лечение и обследование в РКПБ. Специалистами клиники проводится большая профилактическая работа по обучению родителей, педагогов, воспитателей социальных приютов.

Таким образом, и для детей из отдаленных районов Республики Татарстан появилась возможность получить квалифицированную психиатрическую помощь.

За последние три года произошло снижение заболеваемости ВИЧ-инфекцией в возрастной структуре детей от 0 до 17 лет с 16 случаев в 2009 г. до 11 вновь выявленных случаев в 2011 г.

В 2011 г. дети в возрасте 0 – 14 лет составляли 54,5% (все дети до 1 года, соотношение мальчиков и девочек 5:1), дети в возрасте 15 – 17 – 45,5% (все девочки)².

Иммунопрофилактика – наиболее эффективное средство предупреждения инфекционных заболеваний. Массовая вакцинация населения позволила прекратить эпидемии, предупредить смертность и инвалидизацию от управляемых инфекций. Снизилась заболеваемость инфекционными болезнями, управляемыми вакцинами, и в Республике Татарстан. Всемирная организация здравоохранения определила иммунопрофилактику как средство улучшения качества жизни человека.

В 2011 году все показатели иммунизации детей декретированных возрастов превышают нормативный уровень, установленный ВОЗ (95 %). В течение

¹ См.: Там же.

² См.: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» № 90 от 11.02.2013.

последних пяти лет стабильным остается удельный вес постоянных медицинских отводов от профилактических прививок¹.

Лидирующее место среди постоянных медицинских отводов занимают заболевания нервной системы (60,0%); на втором месте – иммунодефицитные состояния и иммуносупрессия (16,0%); третье место занимают онкологические заболевания (10,1%).

За последние пять лет в Республике Татарстан увеличилось количество отказов от профилактических прививок: против дифтерии – в 3,2 раза; коклюша – в 3,7 раза; полиомиелита – в 3,1 раза; против кори – в 2,8 раз; эпидемического паротита – в 2,9 раза; против краснухи – в 2,1 раза, против вирусного гепатита В – в 1,9 раза.

Говоря о физическом и психологическом здоровье детей и подростков, нельзя обойти стороной ситуацию с беременностью несовершеннолетних.

В 2012 году в Республике Татарстан были зафиксированы 562 случая беременности несовершеннолетних девочек. Однако ситуация последних пяти лет свидетельствует о постепенной положительной динамике такой статистики: по сравнению с 2008 годом (годом наибольшего числа случаев беременности несовершеннолетних) показатель сократился почти вдвое, по сравнению с 2011 годом снижение произошло на 6 % (или 37 случаев)². Целесообразно показать настоящие цифры в виде графического изображения (см. рис. 4).

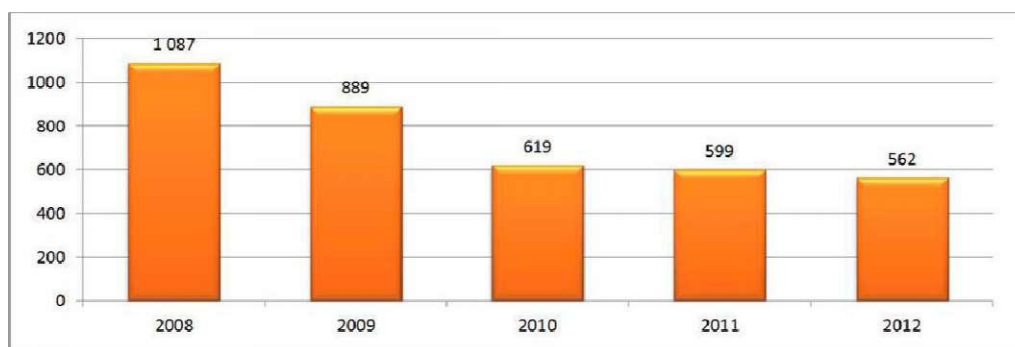

Рис. 4 Статистика беременности несовершеннолетних в 2008 – 2012 годах

При этом обращает на себя внимание тот факт, что количество малолетних (до 14 лет) беременных девочек остается практически стабильным.

¹ Там же.

² См. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» № 90 от 11.02.2013.: Там же.

В 2012 году в 323 случаях (58 %) беременность закончилась родами, в остальных – абортами. По сравнению с 2008 годом эта цифра увеличилась на 19%¹.

При этом необходимо обратить внимание на следующее.

Каждая девочка, попавшая в такую сложную ситуацию, не должна остаться без помощи и поддержки родителей, близких и без соответствующей своевременной медицинской и юридической помощи. Именно для таких детей здравоохранение действительно должно стать дружественным и доступным.

Кроме того, при работе со случаями детской беременности необходимо исходить из понимания того, что за каждым случаем беременности несовершеннолетней может стоять преступление: это изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. В связи с этим взаимодействие органов здравоохранения со следственными органами, с органами по защите прав и законных интересов детей должно быть четко отработанным.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в целом вышепредставленные показатели детского здравоохранения по итогам 2012 года, в сравнении с предыдущими годами, свидетельствуют, в том числе, об определенной результативности осуществляемого в республике комплекса различных мер по пропаганде здорового образа жизни, по распространению здоровьесберегающих технологий обучения, по внедрению инновационных оздоровительных и физкультурно-спортивных технологий в работу образовательных учреждений и организаций, по профилактике различных инфекционных заболеваний среди целевых групп детей, по обеспечению доступности занятий физической культурой, туризмом и спортом для всех категорий детей, по проведению регулярных обследований состояния здоровья детей. Работа в данном направлении должна быть продолжена и усилена.

Показатель уровня общей смертности населения в 2012 году – самый низкий за последние 12 лет и составил 12,2 на 1 000 человек населения. За 2012 год умерли 46 315 человек, что на 757 человек меньше, чем в 2011 году (47 072 человека).

В 2011 г. зарегистрирован рекордно низкий показатель младенческой смертности. За последние пять лет показатель младенческой смертности снизился на 35,9% (с 7,8% до 5,0% на 1 000 родившихся живыми)².

В основном структуру причин младенческой смертности в Республике Татарстан формируют заболевания перинатального периода (44%), врожденные

¹ См.: Там же.

² См.: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» № 90 от 11.02.2013.

пороки развития (25,6%), болезни органов дыхания (8,8%), травмы и несчастные случаи (5,6%) и «синдром внезапной смерти новорожденного» (5,6%)¹.

С 2007 по 2011 год произошло снижение младенческой смертности от заболеваний перинатального периода в 1,9 раз; от болезней органов дыхания на 30,2%; от врожденных пороков развития на 22,1%; от инфекционных заболеваний в 1,9 раза; от травм и несчастных случаев – в два раза.

В 2012 г. показатель младенческой смертности в республике вырос и составил 6,5% на 1 000 родившихся живыми. Увеличение показателя младенческой смертности связано с переходом на регистрацию младенческой смертности с 500 гр. по критериям рождения, рекомендуемым Всемирной организацией здравоохранения (далее ВОЗ)².

Уровень детской смертности (0 – 17 лет) в 2012 году составил 79,0% на 100 000 тыс. детского населения соответствующего возраста (в абсолютных цифрах – 566 детей). За последние пять лет произошло снижение детской смертности на 11 % по сравнению с 2007 годом (с 89,2% до 79,0%).

Структуру причин детской смертности в Республике Татарстан формируют: отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде (41%), травмы, отравления и другие последствия внешних причин (22,0%), врожденные аномалии (13%), заболевания нервной системы (6%), болезни органов дыхания (6%).

За последние пять лет отмечается снижение детской смертности от болезней органов пищеварения на 74%, от инфекционных заболеваний – на 24,8%, от новообразований – на 32,0%, от внешних причин смерти – на 34,3%.

Рост детской смертности за последние пять лет отмечается по следующим классам заболеваний:

- 1) болезни эндокринной системы – в 3,5 раза;
- 2) болезнй системы кровообращения – в 2,8 раза;
- 3) болезни нервной системы – на 24,3%;
- 4) болезни органов дыхания – на 15%³.

Анализ причин детской смертности позволяет ее структурировать следующим образом (см. таблицу 2.11).

Таблица 2.11

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

² См.: Там же.

³ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

Причины детской смертности за 2010 – 2012 годы

Причины			2010 год	% от общего ко- личества	2011 год	доля, %	2012 год	доля, %
Болезнь			375	70	380*	74,3	450	80
Неестественные причины	несчастные случаи	пожары, водоемы, ДТП	74	14	81**	15,8	45	10
		иные	****		****	–	13***	
	суициды		24	4,6	27	5,3	19	3
	преступления		6	1,1	11	2,1	12	2
Прочие			46	8,8	13	-	32	5
Итого			525		512		571	

* Ввиду непредставления Министерством здравоохранения РТ соответствующих данных количество получено путем вычитания из общего количества умерших детей количества детей, умерших по неестественным причинам и прочим причинам.

** В том числе учтены 26 детей из республики, погибших в результате крушения теплохода «Булгария».

*** Данные по поступившим Уполномоченному по правам ребенка сводкам МВД.

**** Данные отсутствуют.

Особую озабоченность вызывает гибель детей от неестественных причин: в результате несчастных случаев (пожаров, на водоемах, в дорожно-транспортных происшествиях, иных), суицидов и преступлений, которая составила в 2012 году 89 случаев, или 15 % от общего числа умерших детей.

В результате несчастных случаев в республике в 2012 году погибли 58 детей, что составляет 10 % от общего числа детской смертности.

Анализ статистических данных за 2012 год гибели и травматизма детей в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) указывает на уменьшение количества происшествий с участием несовершеннолетних за последний год при увеличении, хотя и незначительном, числа погибших в них детей.

По информации Управления государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД по Республике Татарстан, в 2012 году зарегистрировано 573 ДТП с участием несовершеннолетних, в результате которых пострадало 611 детей, из них 24 ребенка погибли, получили травмы различной степени тяжести – 587.

Как показывает статистика, наиболее уязвимой с точки зрения риска стать жертвой ДТП возрастной группой детей являются дети в возрасте от 7 до 14 лет.

По сравнению с прошлым годом количество ДТП по вине детей в 2012 году увеличилось. Основной причиной совершения ДТП по вине детей является отсутствие у них твердых знаний и навыков безопасного поведения на улицах и дорогах. По-прежнему ДТП с участием детей происходят по причинам перехода проезжей части в неположенном месте, перехода дороги перед близко идущим транспортом, внезапного выхода из-за транспортного средства, игры на проезжей части. В семи случаях дети были без сопровождения взрослых¹ (см. таблицу 2.12).

Таблица 2.12

Причины ДТП по вине детей в 2009 – 2012 годах

Причины ДТП	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Переход в неустановленном месте перед транспортом	48	57	57	34
Неожиданный выход из-за препятствия	33	39	37	29
Переход на запрещающий сигнал светофора	5	3	3	3
Нарушение правил дорожного движения велосипедистами, скутеристами, мотоциклистами	27	40	31	24
Игра детей на проезжей части	4	2	3	3
Движение вдоль проезжей части	1	-	1	0
Прочие нарушения ПДД детьми	*		*	50
Итого	118	141	132	143

* Данные отсутствуют

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

Ситуация с детскими суицидами в Республике Татарстан в 2012 году сложилась более благоприятно, чем в предыдущие три года. Число законченных суицидов уменьшилось на 30 % по сравнению с 2011 годом и составило 19 случаев (см. таблицу 2.13).

Таблица 2.13

**Количество суицидов среди несовершеннолетних
в 2009-2012 годах**

Показатель	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Гибель детей в результате суицида	20	24	27	19

Как правило, количество суицидов среди мальчиков значительно превышает число оконченных суицидов среди девочек. Так, в 2012 году из 19 случаев суицида 14 совершили мальчики, 5 – девочки¹.

Среди погибших детей один был в возрасте 12 лет, трое – в возрасте 13 – 14 лет, восемь – в возрасте 15 – 16 лет и семеро – 17 – 18 лет. Основные способы совершения суицида — повешение (18 случаев) и падение с высоты (1 случай). Из числа несовершеннолетних, осуществивших суициды, 13 были учащимися школ, 3 – учащимися колледжа и техникумов, 1 – воспитанник детского дома².

Наиболее распространенными причинами суицидов в 2012 году явились: семейные конфликты и проблемы (5 случаев), сложные романтические отношения (2 случая). В 12 случаях причина суицида не была установлена. Среди других, возможно косвенных, причин суицида встречаются: нежелание жить в связи со смертью близких родственников; отягощенная суицидальная наследственность; антисоциальный образ жизни родителей (алкоголизм и безработица); боязнь наказания со стороны родителей; боязнь уголовной ответственности за совершение преступления, нежелание попасть в места лишения свободы; условное осуждение; осознание собственного виновного поведения; низкий уровень жизни.

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

² См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдении прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

Вместе с тем следует отметить, что по одному из случаев суицида было возбуждено уголовное дело по статье 110 Уголовного кодекса Российской Федерации («Доведение до самоубийства») в отношении отца ребенка.

К сожалению, в 2012 году увеличилось до 66 количество покушений на суицид среди несовершеннолетних (в 2011 году их было 50). По данным Министерства здравоохранения Республики Татарстан, всего за 2012 год зарегистрировано 66 обращений в медицинские учреждения в связи с суицидальными попытками несовершеннолетних, из них 13 – среди мальчиков, 53 – среди девочек. Основную долю среди суицидальных попыток составили отравления (65,2 %)¹.

Конечно, нельзя оставить без внимания, что положительная динамика детских суицидов в 2012 году связана с проводимой в Республике Татарстан работой по профилактике суицидального поведения среди несовершеннолетних.

Однако очевидно, что деятельность по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних требует своего продолжения, а также усовершенствования.

Нельзя не оставить без особого внимания тот факт, что благодаря проведению лечебно-оздоровительных мероприятий отмечается снижение к окончанию школы в 2011 г. по сравнению с 2009 г. развития сколиоза, нарушений осанки, дефектов речи, снижения остроты слуха и зрения (см. таблицу 2.14).

Таблица 2.14

Данные профилактических осмотров школьников в Республике Татарстан перед поступлением и окончанием школы за 2009 — 2011 гг.

(на 1000 осмотренных детей)

Год	Возраст	Нарушение осанки	Понижение остроты зрения	Понижение остроты слуха	Дефекты речи	Сколиоз
2009	7 лет	70,2	44,5	1,6	52,3	11,1
2009	16 – 17 лет	102,0	134,6	2,5	4,5	41,3
2010	7 лет	63,5	43,4	1,4	56,6	11,4
2010	16 – 17 лет	51,3	74,1	1,2	2,1	18,9

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013; См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдении прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

2011	7 лет	59,3	43,2	1,0	50,7	8,8
2011	16 – 17 лет	85,2	131,1	2,3	4,3	32,4

В динамике отмечается увеличение количества детей, занимающихся в основной физкультурной группе (см. таблицу 2.15).

Таблица 2.15

Распределение школьников по медицинским группам по физкультуре в Республике Татарстан за 2009 — 2011 гг. (в %)

Группы	2009	2010	2011
основная	74,6	74,6	75,9
подготовительная	18,9	18,9	18,3
специальная	6,0	6,0	5,5
освобождённые	0,5	0,5	0,3

Реализация мероприятий Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011 – 2015 годы, утвержденной Законом Республики Татарстан от 22.04.2011 № 13-ЗРТ, федеральных и республиканских целевых программ, приоритетного национального проекта «Здоровье», утвержденного президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов (*протокол от 21.12.2005 № 2*), направленных на повышение качества услуг в здравоохранении, позволила создать комплексную систему охраны здоровья детского населения и улучшить демографическую ситуацию в Республике Татарстан¹.

Состояние здоровья детей в общеобразовательных учреждениях Республики Татарстан в 2009 – 2011 годах характеризуется следующими основными показателями: в динамике отмечается снижение количества детей с тяжелой органической патологией и, к сожалению, увеличение детей с функциональными нарушениями в состоянии здоровья.

В структуре распространенности заболеваний ведущие позиции занимают болезни органов дыхания (458,3 на 1 000 осмотренных), костно-мышечной системы (206,5), органов пищеварения (115,7), глаза и придаточного аппарата (97,6), нервной системы (55,5), инфекционные болезни (19,6)².

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013.

² См.: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» № 90 от 11.02.2013.

За 2009 – 2011 годы снизились показатели распространенности по классам заболеваний: инфекционные и паразитарные болезни – на 26,3%, болезни уха и сосцевидного отростка – на 19,8%, болезни органов дыхания – на 15,7%, болезни крови и кроветворных органов – на 7,1%, болезни органов пищеварения – на 7,2%, болезни нервной системы – на 5,6%, болезни мочеполовой системы – на 2,0%, болезни эндокринной системы – на 1,9%¹ (см. таблицу 2.16).

Таблица 2.16

Распространенность заболеваний среди школьников в Республике Татарстан за 2009-2011 гг.
(на 1 000 осмотренных)

Наименование болезни	2009	2010	2011
Всего	1 286,1	1 285,3	1 206,7
Инфекционные и паразитарные болезни	26,6	84,6	19,6
Болезни органов дыхания	543,7	484,6	458,3
Болезни крови, кроветворных органов	9,8	9,7	9,1
в т.ч. железодефицитная анемия	9,3	6,3	7,2
Болезни эндокринной системы:	46,4	46,9	45,5
- сахарный диабет	1,2	1,0	1,3
- заболевания щит. железы	17,1	11,6	13,8
Психические расстройства и расстройства поведения	6,1	5,8	6,4
Болезни нервной системы, в т. ч.	58,8	77,0	55,5
- вегето-сосудистая дистония	23,3	17,3	21,4
Болезни глаза и его придаточного аппарата	94,7	98,6	97,6
Болезни уха и сосцевидного отростка	12,1	11,4	9,7
Болезни системы кровообращения	61,5	63,0	63,7
Болезни органов пищеварения	124,7	123,4	115,7
Болезни мочеполовой системы	44,3	42,0	43,4
Болезни костно-мышечной системы	189,6	159,6	206,5

В Республике Татарстан созданы правовые и организационные условия для реализации стратегического приоритета политики в сфере детства – формирования и развития ценностей здорового образа жизни.

¹ См.: Информационный материал к выездному заседанию Президиума Государственного Совета Республики Татарстан по вопросу «Об охране здоровья детей в Республике Татарстан». Казань, 2013; См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдении прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

Итак, основным вектором развития здоровьесберегающей деятельности в системе образования является реализация долгосрочного проекта «Школа – территория здоровья», которая включает в себя следующие основные направления:

- 1) реализация профилактических образовательных программ;
- 2) развитие системы физического воспитания обучающихся;
- 3) рационализация питания школьников;
- 4) повышение профессиональной компетенции педагогов в области здоровьесбережения;
- 5) вовлечение семей обучающихся в программы по формированию здорового образа жизни, в т.ч. в программу «Путь к успеху»;
- 6) участие школьников в профилактической работе, реализации социально значимых проектов («Основы лидерства», «Самостоятельные дети» и др.);
- 7) проведение профилактических наркологических осмотров¹.

Необходимо отметить, что массовый спорт является одним из самых эффективных средств решения многих социальных проблем общества, связанных с организацией и проведением досуга детей и подростков, с нравственным, культурным воспитанием членов общества, а также с повышением и поддержанием их работоспособности. Физическая культура и спорт традиционно рассматриваются как один из важнейших факторов укрепления здоровья нации.

Здоровые несовершеннолетние представляют собой полноценное поколение будущего, мощный творческий, экономический потенциал любой страны. Социальное, экономическое, духовное, культурное, научное развитие общества всецело зависит от того, насколько здоровы дети.

Итак, исходя из приведенных выше данных о состоянии здоровья несовершеннолетних в Республике Татарстан мы видим, что показатели рождаемости увеличились, а показатели смертности стали снижаться.

Мы можем констатировать тот факт, что крайнюю озабоченность вызывают проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании, немедического потребления наркотических средств, психотропных веществ. В этом контексте хочется отметить, что серьезную долю преступных деяний, из общего количества преступлений совершенных несовершеннолетними, совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического, либо токсического опьянения.

Несмотря на то, что по ряду заболеваний несовершеннолетних прослеживается рост, а по ряду заболеваний снижение количества заболевших, на наш взгляд, на сегодняшний день состояние здоровья несовершеннолетних сложно назвать удовлетворительным.

¹ См.: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы» № 90 11.02.2013.

Проведенные нами исследования дают основания полагать, что состояние здоровья несовершеннолетних оказывает серьезное влияние на процесс их обучения в образовательном учреждении. Пропуски занятий, способствуют возникновению трудностей у несовершеннолетнего в освоении учебных дисциплин, дальнейшего нежелания учиться, а также, возможно, постепенное прекращение посещения им государственного образовательного учреждения. Указанные процессы представляют собой значительную опасность для развития у несовершеннолетнего противоправного, а в перспективе и преступного поведения.

Глава 3.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§1. Социальная среда, причины и условия преступности несовершеннолетних

С древнейших времен человечество осуществляет поиск путей «обуздания» преступности. Идеи полного искоренения преступности не оправдали себя, оказались утопическими, так как ее корни находятся в общественных противоречиях, которые вечны, и, следовательно, преступность тоже будут существовать всегда, пока существует человеческое общество. На современном этапе задача заключается в осуществлении научной диагностики причин преступности в целях ее сокращения, минимизации последствий, а устанавливать причины заболеваний и устранять их необходимо¹.

На протяжении многовековой истории становления криминологической науки менялись теории причин преступности. Вместе с тем их сущность всегда справедливо концентрировалась вокруг проблем личности и социальной микро- и макросреды. Неоднозначно оценивались так называемые биологические и социальные факторы. В современных условиях поставлена точка в многовековом споре ученых о преобладании биологических или социальных причин. Личность – биосоциальна. Преступление – результат взаимодействия личности и социальной микро- и макросреды.

В данном контексте представляется необходимым более детальное рассмотрение понятия социальной среды.

Социальная среда – это совокупность материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп.

Если рассматривать социальную среду как среду, свойства и характеристики которой постоянно изменяются, то в литературе используется понятие «социальный континуум»².

С точки зрения философии социальная среда – это окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности.

Социальная среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом – производственные силы,

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 73.

² [http:// ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org)

совокупность общественных отношений и институтов, общественного сознания, культуру данного общества; социальная среда в узком смысле (микросреда), будучи элементом социальной среды в целом, включает непосредственно социальное окружение человека – семью, трудовой, учебный и иной коллективы и группы. Социальная среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием творческой активности, деятельности человека она изменяется, преобразуется, и в процессе этих преобразований изменяются и сами люди¹.

В педагогике социальная среда понимается как окружающий человека социальный мир, включающий в себя условия становления, существования, развития и деятельности людей, неразрывно связанные с субъект-субъектными и с объект-субъектными отношениями, в которые эти люди вовлечены².

По мнению Л.С. Выготского, социальная среда содержит в себе бесчисленное множество самых различных сторон и элементов. Элементы всегда находятся в жесточайшем противоречии и борьбе друг с другом, и вся среда должна пониматься не как статическая, первоначальная и устойчивая система элементов, но как диалектически развивающийся динамический процесс. Революционер может оказаться с социальной точки зрения более приспособленным к высшим тенденциям среды, чем карьерист, потому что он приспособлен к социальной динамике, а не к социальной статике.

Отношение человека к среде всегда должно носить характер активности, а не простой зависимости. Поэтому приспособленность к среде может означать жесточайшую борьбу с отдельными элементами среды и всегда известные активные взаимоотношения с ней. Следовательно, в одной и той же социальной среде возможны совершенно разные социальные установки индивида, и все дело в том, в каком направлении будет воспитана эта активность³.

Интересной позиции придерживается С.М. Вишняков, понимая под социальной средой окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. Среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом — производительные силы, общественные отношения и институты, общественное сознание и культуру. Среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственное окружение человека — семью, трудовой, учебный и др. коллективы и группы. Среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности;

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983.

² См.: Педагогическая энциклопедия: Воспитание здорового образа жизни учащихся. М., 2005.

³ См.: Выготский Л.С. Авторский терминологический словарь. М., 2014.

в то же время под влиянием деятельности человека она изменяется, и в процессе этих преобразований изменяются сами люди¹. Мы придерживаемся данной точки зрения, полагая, что именно это определение социальной среды является наиболее полным и адекватно отражающим его сущность.

В свою очередь, видится необходимым предложить собственное определение социальной среды личности. Под социальной средой личности следует понимать не только окружающую его микро- и макросреду, но и экономическую, политическую, духовную, морально-нравственную обстановку, а также традиции, исторически обусловленные на определенной территории и в определенный промежуток времени. Только в совокупности все перечисленные выше факторы и оказывают доминирующее влияние, воздействие на основные этапы формирования, а именно социализацию личности индивида.

Исследование причин и условий преступности является доминирующим в криминологии. Решение этой проблемы во многом определяет научное содержание криминологической теории, ее практическую значимость и направленность.

В настоящее время данная проблема не только не потеряла своей важности, но стала более актуальной, чем когда-либо в прошлом. Данный факт объясняется возросшей нетерпимостью общества к преступлениям, необходимостью выявления, а также и устранения их причин и условий, потребностью не допускать совершения преступлений². Изучаемая «вечная» криминологическая проблема, не разрешенная окончательно до настоящего времени, постоянно вызывает различные толкования.

На наш взгляд, исследование причин и условий преступности в криминологии по праву занимает центральное место. Данный факт признают практически все криминологи. Более того, необходимо отметить, что практически нет ни одного криминолога, который бы не высказал своего мнения, подхода по вопросу о причинах и условиях преступности. Следовательно, по данной проблеме в научной литературе существует множество точек зрения. Отсюда — сложность, но одновременно и огромный стимул, интерес познания, а также глубокого изучения данного вопроса.

Нельзе не отметить, что в криминологической литературе содержится множество определений причин, условий, факторов преступности. В обобщенном варианте причина преступности — это явление, ее порождающее; условие — явление, способствующее совершению преступлений. Условия называются также обстоятельствами.

¹ См.: Вишняков С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М., 1999.

² Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 181.

В зарубежной и отечественной литературе осуществляется объединение совокупности условий, обстоятельств и понятие «фактор». Криминогенные и антикриминогенные факторы – различные аспекты общественной жизни, общественного развития: социально-экономические, политические, научно-технические, демографические и др. (около 200 – 250 факторов). Криминогенные факторы сами по себе не порождают преступности, они ей объективно способствуют¹.

Для того чтобы разработать и наиболее эффективно претворять в жизнь меры предупреждения преступности в современном обществе, обеспечивающие снижение ее роста, важно знать, что ее порождает и питает. Данное знание может быть достигнуто лишь путем причинного объяснения существования преступности и ее динамики развития².

Весьма интересную точку зрения имел А.Н. Трайнин: «Преступность — не самая значительная сторона в социальной жизни, но преступность обладает иным весьма важным свойством: она отражает и резюмирует все влияния окружающей среды. Оттого преступность неубывающая, а тем более преступность растущая — грозное свидетельство неблагополучия в самих основах современного общества»³. Характерно, что эта мысль была высказана на рубеже 20—30-х годов XX века, когда отечественная криминология была подвергнута полному разгрому именно за то, что она вторгалась в сферу тех явлений, которые порождали социальное неблагополучие в стране. Напротив, возрождение криминологии в нашей стране началось с констатации причин преступности. Но нельзя не заметить, что также предпринимались попытки обосновать возможность существования преступности и без причин, внутренне присущих данному (социалистическому) обществу.

Общее определение причин преступности, оцениваемое как исходная научная позиция, сводится к тому, что под причиной следует понимать явление (а также совокупность взаимосвязанных между собой явлений), которое порождает, т.е. производит другое явление (явления), рассматриваемое в этих случаях как следствие (или действие). Причина создает возможность определенного следствия, для наступления которого необходимы также и условия⁴. Сами по себе условия не могут породить, произвести следствие, но в соответствующей ситуации (обстановке либо обстоятельствах) помогают реализации действия причины. Данный момент относится и к причинам преступности (так же, как и

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 73.

² Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 181.

³ Трайнин А.Н. Уголовное право: Общая часть. М., 1929. С. 25, 26.

⁴ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 182.

к ее условиям). Однако при анализе причин преступности надо учитывать различные виды связей: связи строения, функционирования, социально-генетические связи, а также причинно-следственные и многие другие связи и взаимозависимости. Естественно, некоторые из них имеют общие черты, но, неоспоримо, обладают присущими только им особенностями¹. Нельзя не заметить, что, изучая причины преступности, исследователи, как правило, акцентируют свое внимание на причинно-следственных связях. Но, естественно, абсолютизация их недопустима. Научное изучение столь сложного социального явления, как преступность, не может ограничиваться исследованием лишь причинно-следственных связей. Это может привести к изоляции отдельных явлений, к отчленению их от взаимосвязей с иными явлениями. Следовательно, при изучении преступности нельзя рассматривать только одну связь, т.е. связь между причиной и следствием. Ф. Энгельс писал, что если рассматривать отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, то представления о причине и следствии «сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами»². В таких случаях причина и следствие выступают в единстве, взаимно заменяют друг друга, а порой даже не различаются. Их характеризует общность. Таким образом, сущность явления может раскрыться путем анализа не только его причин, но также и следствия. Это, естественно, касается и преступности как социального явления. Значит, изучая причины преступности, надо иметь в виду и их следствия — саму преступность.

Условиями преступности являются такие явления, которые сами не порождают преступность, а способствуют, облегчают, а также интенсифицируют:

- 1) формирование;
- 2) проявление причин.

Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», которое охватывает и те, и другие. Условия самостоятельно не могут породить преступление, а тем более их совокупность. Однако без их наличия причина не сможет либо формироваться, либо реализоваться. Но внутри взаимодействующей системы «причины-условия»

¹ Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 44 — 48.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 20-е изд. М., 1983. Т. 20. С. 22; Свидерский В.И., Зобов Р.А. Отношение как категория материалистической диалектики // Вопросы философии. 1979. № 1. С. 89, 90.

всегда сохраняется качественное различие как в характере детерминации причинения и обусловливания, так и в содержании.

В современной криминологической литературе причины и условия преступности имеют следующую классификацию:

I. Общесоциальные причины и условия преступности.

II. Особенные общесоциальные причины и условия типов преступности.

III. Личностно-микросредовые причины и условия преступного поведения.

IV. Особенные личностно-микросредовые причины и условия типов преступного поведения.

V. Индивидуально-значимые личностно-микросредовые причины и условия конкретного преступления¹.

С точки зрения структуры и механизма взаимодействия причин и условий преступлений достаточно выделения лишь двух уровней: причин и условий преступности и преступного поведения. Причины и условия преступлений, выявляемые в процессе конкретного криминологического исследования, служат для этих причин и условий эмпирической базой (статистической совокупностью), и этот термин может применяться как обобщающий при описании причин и условий преступлений всех уровней².

Причины и условия преступности многообразны и имеют разные уровни. В силу этого для их научного и практического познания они требуют определенной классификации. Она проводится по уровню действия (субординации), содержанию, природе.

По уровню действия (субординации) различаются причины и условия преступности:

- а) в целом называемые иногда «общими»;
- б) видов (категорий, групп) преступлений;
- в) отдельных преступлений.

Различия и в то же время взаимосвязь понятий причин и условий преступности в целом, видов и отдельных преступлений отражают сложную диалектическую связь общего, особенного и единичного.

Причины и условия, как преступности, так и видов преступлений, функционируют в относительно больших регионах и в масштабах страны. Причины и условия отдельных преступлений действуют применительно к данному преступлению.

По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на действующие в сферах: социально-экономической, идеологической, политической,

¹ Старков О.В. Криминопенология. М., 2004. С. 45.

² Коробейников Б.В., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. Криминология. М., 1988. С. 121.

социально-психологической, культурно-воспитательной, организационно-управленческой.

Социальная сущность криминогенных причин и условий преступности определяется по взаимосвязи с определенными закономерностями развития нашего общества.

Совокупность причин, условий, обстоятельств, факторов представляет собой причинность преступности. Близкое по значению понятие: полная причина – это совокупность всех обстоятельств, при которых неизбежно наступает криминальное следствие. Она включает в себя причину в узком смысле слова (специфическую причину преступности, преступления), но и все необходимые и достаточные условия¹.

По природе причины и условия преступности подразделяются на: объективные, объективно-субъективные и субъективные².

В криминологической литературе выделяют объективные и субъективные причины и условия, и это деление имеет значение и «работает» на уровне общества³.

Понятия «внутреннее», «внешнее», с точки зрения О.В. Старкова, применительно к причинам и условиям преступлений означают:

1) на общесоциальном уровне, т.е. относительно общесоциальных и особых общесоциальных причин и условий преступности и ее типов, внутренние означают «внутри общества», страны, внешние — вне этого общества, страны, иначе — различные формы влияния иных обществ и стран на нашу страну;

2) на личностно-микросредовом уровне, т.е. относительно причин и условий преступного поведения, его типов, конкретного преступления, внутренние означают «внутри личности преступника», внешние — вне преступника, на него воздействующие⁴.

Итак, причинами преступности является комплекс разноуровневых и разнопорядковых социально-правовых явлений, который обуславливает преступность, а условия, в свою очередь, способствуют ее появлению.

Причины и условия преступности по своей сущности, а также своему происхождению социальны. Они всегда включены в систему социальных противоречий общества.

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2011. С. 497.

² Коробейников Б.В., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. Криминология. М., 1988. С. 120, 123.

³ Старков О.В. Криминопенология. М., 2004. С. 48.

⁴ Там же.

Процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса¹.

Следует признать, что влияние социальных условий, а также противоречий в развитии современного общества на характер нравственного формирования личности является решающим в объяснении противоправного поведения несовершеннолетних.

То обстоятельство, что личность несовершеннолетнего находится еще в процессе активного формирования, обуславливает прямую связь и зависимость недочетов воспитания в семье, школе, по месту жительства со становлением отдельных подростков на преступный путь. Иными словами, преступность несовершеннолетних выступает, прежде всего, как своеобразные «издержки воспитания», как специфический показатель имеющихся еще недостатков в деле социального формирования подрастающего поколения. В свою очередь, эти недостатки обусловлены рядом общественных явлений материального, идеологического, психологически-бытового и организационного характера.

Процессы и явления экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, а также социально-психологического характера, происходящие сегодня в нашем обществе, главным образом детерминируют поведение детей и подростков, определяют его сущность и характер. Данные процессы, определяя в самой общей форме условия жизни в обществе, придают своеобразие (в зависимости от контингента и территории и т.д.) деятельности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, а также формированию их личности². При определенных условиях они детерминируют и такие негативные социальные явления, как повышенный уровень заболевания и смертности детей и подростков, разводы, жестокое обращение с окружающими людьми, самоубийства, пьянство, проституцию, наркоманию, преступность в целом.

Детерминированный, в том числе причинный, комплекс преступности несовершеннолетних включает в себя причины и условия, как общие для всей преступности, так и характерные только исключительно для преступности несовершеннолетних³. В последнем случае речь идет о тех социальных явлениях и процессах, а также о тех возрастных и индивидуальных особенностях личности несовершеннолетних, которые негативным образом влияют на социализацию подростков, на формирование их личности и на поведение.

¹ Долгова А.И. Криминология. М., 2007. С. 792.

² Долгова А.И. Криминология. М., 2001. С. 695.

³ См.: Акимова Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.

Как свидетельствует статистика, начиная с конца восьмидесятых годов XX века кривая преступности среди несовершеннолетних резко поползла вверх, из чего следует, что проблема криминализации подростковой среды попадает в ряд наиболее острых. Все очевиднее становился тот факт, что система работы с трудновоспитуемыми подростками должна претерпеть ряд глобальных изменений и стать более гибкой. Это привело к необходимости проведения психологических исследований с учетом новой социальной ситуации и новых приоритетов развития общества, что должно помочь выявлению перспективных направлений в работе с подростками с противоправным поведением.

Во все времена анализ причин преступного поведения людей начинался с изучения недостатков в организации воспитания детей в семье, школе, обществе.

Полная причина преступности несовершеннолетних – это исторически изменчивая совокупность факторов, характеризующих состояние микро- и макросреды в конкретном регионе, обеспечивающая формирование и развитие негативных свойств личности детей и подростков и совершение ими преступлений. Преступниками не рождаются – ими становятся. Жизнедеятельность детей и подростков проходит одновременно или поочередно в нескольких сферах: в семье, формальных коллективах в детском саду, школе, колледже, в неформальных группах по месту жительства, в специальных воспитательных учреждениях. Негативы микросреды, формируя групповую психологию, в распоряжение несовершеннолетних часто представляют нелучшие образы для подражания под влиянием криминогенных факторов микро- и макросреды, в результате многочисленных контактов несовершеннолетних с ранее судимыми лицами у них происходит изменение мотивов поступков, деформация потребностей и интересов¹.

Необходимо различать причины и условия, способствовавшие совершению подростками преступлений в период развития социалистического общества, от тех, которые существуют в современный период его развития. В начале 20-х годов XX века в стране насчитывалось более 4,5 млн беспризорных. Трудности того периода, порожденные экономической и культурной отсталостью страны, военной разрухой, оказывали непосредственное влияние на характер и размеры преступности несовершеннолетних. В партийно-государственных решениях того времени подчеркивалась необходимость борьбы с опасностью морального разложения части молодежи в силу безработицы и беспризорности, в связи с чем образовывались «главные кадры воинствующей улицы», вырождаясь в ан-

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 73.

тиобщественный элемент и заражая своей психологией часть работающей молодежи¹.

Реформирование государства, социально-экономические позитивные изменения привели к тому, что к середине 30-х годов XX века беспризорность была в большей степени ликвидирована.

Мы не можем не отметить то, что существенным отличием последних лет стало также значительное увеличение количества социальных сирот — детей, оказывающихся неприютными при живых родителях. На это необходимо обратить особое внимание, так как, согласно выводам, вытекающим из исследований социологов, педагогов и криминологов, одной из главных причин совершения преступных деяний малолетними является то, что детство последних протекало в весьма скверных условиях, характеризующихся частыми скандалами, сквернословием, жестоким обращением с ними в семье². В этих реалиях сурового жизненного пространства формируется и самоопределяется особая категория детей — подростки с отклоняющимся, а именно преступным поведением. Становится очевидным, что проблема преодоления преступного развития подрастающей личности требует самого глубокого участия со стороны социально-государственных структур, специально предназначенных для выполнения функции защиты и социально-правового регулирования положения детей, оказавшихся в состоянии безнадзорности³.

В результате влияния активных носителей чуждых взглядов и привычек, иных неблагоприятных условий и ситуаций у некоторых подростков могут возникать искаженные, неверные, ошибочные нравственные представления, стремление ставить выше всего исключительно свои личные интересы, желания и потребности, а также иные взгляды, противоречащие нормам современного общества.

Получив определенный так называемый заряд отрицательных взглядов и привычек, такой подросток в дальнейшем оказывается все более податливым к негативным влияниям, воздействиям асоциальной среды.

Криминогенные особенности личности подростка не носят врожденного характера, а появляются в результате формирования этой личности в отрицательной атмосфере непосредственно окружающей его среды.

Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения определенной части детей, не достигших совершеннолетия, ученые относят, пре-

¹ См.: Сажина Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921—1928 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.

² Там же.

³ Там же.

жде всего, к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам¹. При этом можно сделать вывод, что при проведении реформ в нашей стране органы государственной власти не приняли должных мер для защиты молодого поколения от издержек и негативных последствий так называемого переходного периода.

По мнению ряда авторов, в частности А.И. Долговой, процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных социальных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса². Причины и условия преступности несовершеннолетних лежат, в основном, в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: в семье, школе, трудовой, а также досуговой деятельности³. Мы не можем не согласиться с данной точкой зрения.

В литературе выделяются несколько типов неправильного воспитания подростка:

1) безнадзорность и бесконтрольность, приводящие к тому, что дети предоставлены самим себе, проводят время в поиске увеселений и попадают под влияние уличных компаний и противоправных группировок;

2) гиперопека, выражающаяся в постоянном надзоре за поведением ребенка, многочисленных запретах со стороны воспитателей и строгих приказах;

3) воспитание по типу «Золушки», т.е. в обстановке безразличия, холодности, бесчувствия;

4) жестокое воспитание, когда за малейшую провинность ребенка наказывают, и он растет в постоянном страхе перед наказаниями;

5) воспитание в условиях повышенной моральной ответственности — с малых лет ребенку внушают мысль, что он должен оправдать многочисленные надежды родителей, или на него возлагаются недетские, непосильные заботы⁴.

На наш взгляд, также необходимо выделять такой тип воспитания, как «бабушкин». Ребенок с раннего детства остается совершенно безнаказанным за какие-либо провинности, ему дозволено абсолютно все. Подобный тип воспитания формирует у ребенка такие качества, как распущенность, вседозволенность, безнаказанность и избалованность.

Нельзя не отметить, что система учебных заведений призвана и должна хотя бы частично компенсировать те недостатки и просчеты, которые

¹ Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально-педагогической поддержки и перевоспитания. Казань, 2002. С. 7.

² Долгова А.И. Криминология. М., 2010. С. 897.

³ См.: Долгова А.И. Криминология. М., 2007.

⁴ См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006.

допущены в семейном воспитании¹. Но данная задача не всегда находит свое решение в силу существующих проблем в данных учреждениях, таких, как: крайне слабая помощь родителям в деле воспитания детей и подростков со стороны школьных учителей; школы подчас не заинтересованы в сохранении и вовлечении в учебный процесс каждого ученика, а особенно трудного подростка, к которому нужен индивидуальный подход; неспособность, а зачастую нежелание школьных педагогов стать своеобразным корректором недостатков семейного воспитания, возможно, если требуется, организовать социальную помощь и поддержку нуждающимся в этом подросткам; негативное отношение к делу и к подросткам со стороны немалого количества учителей, а именно бездушие, несправедливость, нередко, к сожалению, переходящая в жестокость, вымогательство у родителей ребенка материальных вознаграждений за выполнение своих прямых обязанностей; весьма слабая подготовка кадров, которые ведут воспитательную работу в образовательных учреждениях; возникновение условий, при которых определенная часть учащихся приобщается к незаконным, а зачастую и преступным занятиям в стенах учебного заведения: торговля спиртными напитками, наркотиками, порнографией. В результате происходит нарушение межличностного взаимодействия между учителями и подростками, формируется смысловой барьер, проявляющийся у ребенка в конфликтности, грубости, агрессии и негативизме по отношению к взрослым, а также в нежелании посещать школу. Такие ученики либо замыкаются в себе, либо становятся членами неформальных групп или объединений, в том числе носящих антиобщественный характер. Развитие личности и выбор линии поведения зависит, прежде всего, от непосредственного влияния окружающей микросреды, группы несовершеннолетних, где значительный процент «трудных» подростков и правонарушителей отрицательно влияет на поведение остальных членов группы. Это влияние может выражаться в привлечении несовершеннолетних к употреблению спиртных напитков, наркомании, токсикомании, участию в правонарушениях и преступлениях².

Несовершеннолетние, совершившие уголовно-правовые деликты, как правило, характеризуются низкой успеваемостью, утратой интереса к учебе, недобросовестным отношением к ней. Часть подростков, участвующих в совершении преступлений, не имеет зачастую даже начального образования.

¹ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1102.

² Там же.

В сфере досуга необходимо выделить следующие причины совершения подростками преступных деяний: отсутствие повсеместно функционирующей системы, которая бы обеспечивала возможности для детей и подростков проводить как можно больше свободного времени интересно и с пользой для своего нравственного и физического развития; повышенный интерес к детям и подросткам со стороны лиц, вовлеченных в межэтнические конфликты, а также в различные экстремистские организации, религиозные секты; влияние на сознание подростка со стороны определенных кино- и видеопроизведений, порнографии, газетных и журнальных статей, которые пропагандируют вседозволенность, вопиющую безнаказанность, культ жестокости, насилия, наживы, ненависти, презрения ко всем сформировавшимся общественным институтам¹.

Не следует оставлять без особого внимания мотивы, толкающие совсем еще юного человека к совершению преступных деяний. Мотивация преступности несовершеннолетних по содержанию и объему более ограничена, чем у взрослых преступников, и отмечена в ряде случаев определенными признаками инфантилизма. Такие особенности определяются социально-ролевыми и социально-психологическими свойствами лиц до 18-летнего возраста².

Весьма специфична мотивация самоутверждения в группе лже товарищества, псевдоромантизма, престижно-потребительских интересов, запретного плода, враждебности к «чужим» и т.п., более всего связанная с низкой культурой досуга, а также и эмоций.

В подростковом возрасте общество сверстников выполняет чрезвычайно важные функции, оно обеспечивает эмоциональный комфорт, являясь основой межличностных отношений, мощнейшим информационным каналом. Признание, уважение в среде сверстников субъективно, но особенно значимо в этом возрасте. Полноценное товарищество, дружеское общение малолетних правонарушающего поведения с «благополучными» сверстниками крайне сужено³.

Процессы и явления экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, а также социально-психологического характера, происходящие сегодня в нашем обществе, главным образом детерминируют поведение детей и подростков, определяют его сущность и характер. Данные процессы, определяя в самой общей форме условия жизни в обществе, придают своеобразие (в зависимости от контингента и территории и т.д.) деятельности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, а также формиро-

¹ См.: Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2006; Долгова А.И. Криминология. М., 2007.

² См.: Криминология. М., 1994.

³ Забрянский Г.И. Механизм формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М., 1990. С. 48.

ванию их личности¹. При определенных условиях они детерминируют и такие негативные социальные явления, как повышенный уровень заболевания и смертности детей и подростков, разводы, жестокое обращение с окружающими людьми, самоубийства, пьянство, проституцию, наркоманию, преступность в целом.

Детерминированный, в том числе причинный, комплекс преступности несовершеннолетних включает в себя причины и условия, как общие для всей преступности, так и характерные только исключительно для преступности несовершеннолетних². В последнем случае речь идет о тех социальных явлениях и процессах, а также о тех возрастных и индивидуальных особенностях личности несовершеннолетних, которые негативным образом влияют на социализацию подростков, на формирование их личности и на поведение.

Как свидетельствует статистика, начиная с конца восьмидесятых годов XX века кривая преступности среди несовершеннолетних резко поползла вверх, из чего следует, что проблема криминализации подростковой среды попадает в ряд наиболее острых. Все очевиднее становился тот факт, что система работы с трудновоспитуемыми подростками должна претерпеть ряд глобальных изменений и стать более гибкой. Это привело к необходимости проведения психологических исследований с учетом новой социальной ситуации и новых приоритетов развития общества, что должно помочь выявлению перспективных направлений в работе с подростками с противоправным поведением.

Насильственные преступления и хулиганство совершаются несовершеннолетними чаще всего в драках, происходящих вследствие групповой конфликтности или мотивации, которые возникают в пьяных компаниях. Так, каждое третье изнасилование совершено лицом до 18 лет в обстановке групповых пьянок, в которых участвовали те, кто оказались впоследствии потерпевшими³.

Беспрецедентные экономические, политические и иные проблемы переходного периода стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения подростков, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой позитивного, законопослушного поведения.

Всегда существовали и существуют факторы, которые порождали преступность в обществе, тем самым детерминируя преступность несовершеннолетних. Механизм их действия в отношении рассматриваемой нами возрастной

¹ Долгова А.И. Криминология. М., 2001. С. 695.

² См.: Акимов Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.

³ См.: Долгова А.И. Криминология. М., 2002.

группы специфичен в силу психологических особенностей, своеобразия социального статуса несовершеннолетних¹.

Итак, для исследуемой нами группы лиц характерно следующее: хаотичность поступков, неоконченная сформированность собственной системы взглядов, позиций, ценностей; повышенная зависимость поведения от мнений, критики и оценок близкого окружения, эмоциональность, неспособность критически анализировать свои поступки и поведение других людей.

§ 2. Семья как фактор, влияющий на воспитание и поведение несовершеннолетнего преступника

Проблемы семьи и семейных отношений привлекали и привлекают внимание ученых различных отраслей знаний: историков, педагогов, социологов, демографов, медиков, юристов и др.

Исходным моментом в криминологическом изучении влияния семьи на генезис подростковой преступности является определение самого понятия «семья». В зависи от исследовательских задач это понятие наполняется различным содержанием².

Семейная система – одна из открытых, постоянно развивающихся социальных систем.

Являясь частицей макросреды, микросреда семьи представляет собой отражение реального общественного бытия и свой конечный совокупный продукт в виде личности поставляет обществу.

Философ Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) считал, что союз мужчины и женщины в целях деторождения продиктован природой, и признавал семью первичной ячейкой общежития³. Другой философ Протагор (ок. 480 – 410 гг. до н.э.) отмечал: «Воспитание и наставление начинаются с самых первых лет существования и продолжаются до конца жизни. Мать и кормилица, отец и дядька лишь только и хлопочут об его усовершенствовании»⁴. Известный французский писатель В. Гюго полагал, что семья – кристалл общества⁵.

¹ См.: Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2006.

² Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. психолог. наук. М., 2006. С. 12.

³ Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974. С. 36.

⁴ Протагор. Отрывок о воспитании детей в Афинах // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4. / сост. Н.А. Желваков. М., 1938. С. 19.

⁵ См.: Гюго В. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1972.

Римский понтифик Пий XI писал, что семья более священна, чем государство¹. Известный социолог Питирим Сорокин считал, что семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает, что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит в наши дни к новой, грядущей семье². Также Питирим Сорокин в очерке «Кризис современной семьи» изложил признаки ослабления семьи, как союза супругов, так и союза родителей и детей. Семья теряет одну за другой свои функции и превращается во все более худеющую и уменьшающуюся и разваливающуюся семейную храмину³. Ученый уже тогда ставил вопросы: «А что дальше? Какая форма семьи идет на смену отживающей? Следует ли бороться с этим распадом или нужно приветствовать его?»

Он доказывал, что семья на протяжении своей долгой истории испытала ряд изменений. Старые ее формы исчезают и уступают место иным формам, а именно исторически сложившаяся форма семьи изменяется и переходит к новой форме⁴. Союз супругов становится все более непрочным и все легче разывается.

По мнению П.А. Сорокина, дальнейшее существование семьи в существующих формах становится весьма трудным. Совокупность указанных явлений, подчеркивает он, говорит о том, что российская семья находится в глубоком кризисе.

А.Г. Харчев определяет семью как «исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными, родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»⁵.

В XIX в., когда ключ к настоящему и будущему связывали с очень популярной тогда темой происхождения человечества, семья оказалась в центре внимания не случайно. Ф. Энгельс (1820 – 1895 г.) посвятил трактровке проис-

¹ Борохов Э. Энциклопедия афоризмов. – М., 1999. – С. 495.

² Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 65.

³ Там же. С. 65, 75.

⁴ Там же.

⁵ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 75.

хождения семьи отдельную книгу. В первой половине XX в., стремясь понять, как устроено общество, социологи рассматривали семью как стабилизирующий механизм. Основатель структурного функционализма Т. Парсонс (1902 – 1979 г.) неоднократно обращался к теме семьи и написал вместе с Р. Бейлзом работу по социализации семьи¹.

Однако если искать тех, кто положил начало собственно социологии семьи, то, прежде всего, следует назвать имена французского социолога Фредерика Пьера Ле Пле (1806 – 1882 г.) и американского социолога Эрнста Берджесса (1886 – 1966 г.), одного из первых президентов Американского национального совета по семейным отношениям.

Ле Пле поставил семью в центр интересов всей социологии, сделав ее независимой переменной по отношению к остальным социальным процессам. Более того, он единственный из социологов XIX в., кто восстал против либерально-демократической идеологии индивидуализма, эмансипировавшей индивида от семьи и превращавшей его в строительный блок государства². Фундаментальным элементом общества, по Ле Пле, является семья, корневая семья (родительская семья плюс репродуктивная семья, как правило, старшего сына)³. Социальный порядок и подлинная свобода зависят от роли семьи в обществе, корневой семьи, которая исключает ригидность патриархальной семьи и «эгоистический атомизм» современной, нестабильной семьи. Стремясь исследовать общество как естествоиспытатель, Ле Пле хотел понять причины социальных революций через «самоличное» изучение простейшей модели общества – семьи, через социальное возвышение и падение семей.

До начала шестидесятых годов XX века историческая наука в области исследования института семьи целиком находилась под влиянием Пятикнижия Моисея. Патриархальную форму семьи, изображенную там подробнее, чем где бы то ни было, не только безоговорочно считали самой древней формой, но и отождествляли – за исключением многоженства – с современной буржуазной семьей, так что семья вообще не переживала никакого исторического развития; самое большее допускалось, что в первобытные времена мог существовать период неупорядоченных половых отношений⁴. Кроме единобрачия было известно еще восточное многоженство и индийско-тибетское многомужество;

¹ Антонов А.И. Микросоциология семьи. М., 2005. С. 62.

² Отношение к семье «как школе деспотизма» (Дж. С. Милль), как к чему-то «реакционному» закладывалось также Т. Гоббсом, Дж. Локком, Жан Жаком Руссо. См. подробнее: Carlson Allan. Liberty, Order and Family – The Family: Is it just another lifestyle choice? Jon Davis. – London, 1993. –Р. 28.

³ См.: О влиянии идеи корневой семьи Ле Пле на американских социологов: Carlson A. The Family is the fundamental unit of society // Morning Address to the International Conference on the Family. Melbourne, 1994.

⁴ Маркс К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 3-х т. Т. 3. М., 1983. С. 214.

но эти три формы нельзя было расположить в исторической последовательности, и они фигурировали рядом друг с другом без всякой взаимной связи. У отдельных народов древнего мира происхождение считалось не по отцу, а по матери, так что женская линия признавалась единственно имеющей значение; у многих современных народов воспрещаются браки внутри определенных, более или менее крупных групп, в то время еще обстоятельно не исследованных, и этот обычай встречается во всех частях света.

Изучение истории семьи начинается с 1861 г., когда вышла в свет работа И.Я. Баховена «Материнское право»¹. Автор в этой работе исходил из того, что у людей первоначально существовали ничем не ограниченные половые отношения, которые он обозначает выражением «гетеризм», и такие отношения исключают всякую возможность достоверно установить отца, поэтому происхождение можно было определять лишь по женской линии. Первоначально это наблюдалось у всех народов древности, вследствие чего женщины как единственные достоверно известные родители молодого поколения пользовались высокой степенью уважения и почета, доходившей до полного господства женщин (гинекократии). Переход к единобрачию, при котором женщина принадлежала исключительно одному мужчине, таил в себе нарушение древнейшей религиозной заповеди (то есть фактически нарушение исконного права остальных мужчин на эту женщину), что требовало искупления или допускалось при условии выкупа, состоявшего в том, что женщина в течение определенного времени должна была отдаваться посторонним².

Доказательства этих положений И.Я. Баховен находит в многочисленных, с исключительной тщательностью собранных цитатах из классической литературы древности. Развитие от гетеризма к моногамии и от материнского права к отцовскому происходит, по его мнению, – в частности у греков, – вследствие дальнейшего развития религиозных представлений, в форме добавления в традиционную группу богов, олицетворявшую старые взгляды, новых божеств – представителей новых воззрений, которые все более оттесняли первых на задний план³. Таким образом, не развитие действительных условий жизни людей, а религиозное отражение этих условий в головах тех же людей вызвало, по И.Я. Баховену, исторические изменения во взаимном общественном положении мужчины и женщины.

¹ См.: Баховен И.Я. Материнское право. М., 1861.

² См.: Баховен И.Я. Материнское право. М., 1861; Маркс К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 3-х т. Т. 3. М., 1983. С. 215.

³ Маркс К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 3-х т. Т. 3. М., 1983. С. 215.

В 1865 году преемником И.Я. Баховена становится Дж. Ф. Мак-Леннан. Он находит у многих диких, варварских и даже цивилизованных народов древнего и нового времени такую форму заключения брака, при которой жених, один или со своими друзьями, должен насильственно похитить невесту у ее родных. Этот обычай является, по-видимому, пережитком более раннего обычая, когда мужчины одного племени действительно насильно похищали себе жен на стороне, у других племен. Как же возник этот «брак-похищение»? Пока мужчины могли находить достаточно жен в своем собственном племени, для такого брака не было никакого повода. У некоторых древних народов существовали известные группы (в 1865 г. их еще часто отождествляли с самими племенами), внутри которых брак запрещен, так что мужчины вынуждены были брать себе жен, а женщины мужей – вне этой группы; между тем у других существовал обычай, требующий, чтобы мужчины, принадлежащие к определенной группе, брали себе жен только внутри своей собственной группы. Мак-Леннан называет первые группы экзогамными, вторые – эндогамными, и далее конструирует резкую противоположность между экзогамными и эндогамными «племенами». Экзогамные племена могли брать для себя жен только из других племен, а это при свойственном периоду дикости непрерывном состоянии войны между племенами можно сделать лишь путем похищения¹.

«Так как экзогамия и многомужество возникают вследствие одной и той же причины, – численного неравенства обоих полов, – то мы должны признать, что у всех экзогамных рас первоначально существовало многомужество... И поэтому мы должны считать бесспорным, что среди экзогамных рас первой системой родства была та, которая знала кровные узы лишь с материнской стороны»².

Следует отметить, что Мак-Леннан знал лишь три формы брака: многоженство, многомужество и единобрачие. Однако впоследствии стали находить все больше доказательств, что у народов существовали такие формы брака, когда несколько мужчин обладали сообща несколькими женщинами; и Леббок («Происхождение цивилизации», 1870 г.) признал этот групповой брак (communal marriage) историческим фактом.

В Советском энциклопедическом словаре под семьей понимается основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью. Как устойчивое объединение возникает с разложением родового строя³.

¹ Маркс К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 3-х т. Т. 3. М., 1983. С. 218.

² Мак-Леннан Дж. Ф. Очерки по древней истории. М., 1886. С. 124.

³ Советский энциклопедический словарь / глав. ред. А.М. Прохоров. М., 1985. С. 1189.

Современная трактовка данного понятия базируется на том, что семья – основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью, один из важнейших элементов социальной структуры. Семья выполняет многие социальные функции, играет особую роль как в общественном развитии в целом, так и в жизни каждого человека. Проблемы семьи изучают демография и экономическая наука, история и социальная антропология, юриспруденция и педагогика, естественные науки – медицина, генетика, геронтология и др. Каждая из наук смотрит на этот институт со своей специфической точки зрения, выделяя в нем свой собственный предмет исследований и применяя при этом собственные научные методы. Тем самым каждая из наук вносит свой вклад в изучение семьи и семейных отношений, а также в постановку и решение семейных проблем. Обобщающий характер знаниям о семье придает социология, практически все разделы которой освещают семейную проблематику. «Семейные перемены» дают возможность лучше понять процессы социальной мобильности, демографических изменений и т.д.¹

Интерес к институту семьи обусловлен, прежде всего, важностью ее роли как посредника между личностью и обществом.

Семья составляет существенное звено в цепи социального бытия, ведь каждая нация и государство слагаются из отдельных семей.

Семья – это первичная ячейка общества, объединяющая супругов и их потомство. В семье отдельная личность, поступаясь некоторыми своими особенностями, входит в качестве члена в некое целое. Жизнь семьи связана с половым и возрастным разделением труда, ведением домашнего хозяйства, взаимной помощью людей в быту, интимной жизнью супругов, продолжением рода, а следовательно, воспроизведением народа, воспитанием нового поколения, а также с нравственными, правовыми и психологическими отношениями².

Семья является инструментом индивидуального становления личности: именно здесь ребенок впервые включается в общественную жизнь, усваивает ее ценности, нормы поведения, способы мышления, язык³. Иначе говоря, семья – это школа воспитания, передачи опыта жизни, житейской мудрости.

Необходимо отметить, что семья исследуется криминологией в качестве малой общественной группы. Но не исключительно. Всякая группа, в том числе и семья, объединяет индивидов, но у них возможны существенные отличия в обстоятельствах, побуждающих к объединению, в целях и притязаниях;

¹ Социологическая энциклопедия: в 2 томах. Т. 2. М., 2003. С. 394.

² Спиркин А.Г. Философия: учебник. 2-е изд. М., 2002. С. 531.

³ Там же.

внутригрупповом поведении; в восприятии, оценке и удовлетворенности совместной деятельностью¹. И.Я. Гишинский пишет, что социологический подход к изучению семьи заключается в рассмотрении ее в двух основных ипостасях: как первичной (малой) группы и как социального института².

Необходимо отметить, что в современных работах по философии указывается пять основных аспектов, в которых семья рассматривается как объект исследования:

- 1) семья как статистическая единица учета и наблюдения, как носитель определенных характеристик;
- 2) семья как совокупность индивидуумов – носителей определенных социально-демографических ролей;
- 3) семья как динамическая последовательность фаз «жизненного цикла»;
- 4) семья как носитель определенных функций;
- 5) семья как система, как диалектическая совокупность различных внутренних микроструктур: экономической, социальной, психологической, биологической, которые развиваются в тесном взаимодействии друг с другом³.

Семья одновременно выступает в роли социального института и малой группы. Как социальный институт семья реализует фундаментальную функцию самосохранения общества, воспроизводства новых поколений. Как малая группа, в рамках которой индивиды вступают в первичные межличностные отношения, она удовлетворяет их жизненные социально-психологические потребности. Исходя из этой двойственной природы, семью можно определить как основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющих воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования своих членов⁴. Отсутствие хотя бы одного из элементов этой триады супружество – родительство – родство делает семью неполной и трансформирует ее в семейную группу. Последняя является или еще не ставшей, формирующейся семьей (например, бездетные семьи молодоженов), или, напротив, семьей распадающейся, умирающей⁵.

¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология: криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003. С. 94.

² Гишинский И.Я. Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 1(2). С. 34.

³ Орлова Н.Х. Семья как объект социально-философского исследования (Эволюция семейных отношений на рубеже XX – XXI столетий): автореф. дис. ... канд. философ. наук. СПб., 2000. С. 10.

⁴ См.: Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974.

⁵ Социологическая энциклопедия: в 2 томах. Т. 2. М., 2003. С. 394.

Данная выше дефиниция подчеркивает наиболее важные характеристики семьи – ее социальную сущность и социальные функции. Последние делятся на специфические и неспецифические.

Первые вытекают из сущности семьи как социального института, выполнение их присуще только семье. Неспецифические функции – те, к выполнению которых семья оказалась как бы приспособленной в определенных исторических условиях и которые могут выполняться и выполняются также и другими социальными институтами. Специфические функции семьи – это рождение детей, или репродуктивная функция, содержание детей и первичная социализация, или воспитание детей. Эти функции присущи семье во всех обществах, при всех общественных изменениях, пока сохраняется сама семья.

Фундаментальная социальная необходимость в воспроизводстве населения наилучшим образом удовлетворяется семьей как такой формой организации рождения и воспитания детей, при которой общественные потребности реализуются через личную мотивацию индивидов¹. В этом отражается тот факт, что семья и общество существуют только потому, что действуют социальные силы, формирующие у людей потребность в семейном образе жизни и потребность в детях². Будущее семьи как социального института обеспечено только до тех пор, пока общество в состоянии воспроизводить эту личную мотивацию.

Неспецифические функции семьи – это функции, связанные с накоплением и передачей собственности (экономическая), наследованием социального статуса (аскриптивная), организацией производства (производственная) и потребления (потребительская), отдыха и досуга (рекреационная), с заботой о здоровье и благополучии членов семьи, с созданием внутрисемейного микроклимата, способствующего снятию стрессов и самосохранению личности каждого ее члена (психологическая), и т.д.³. Неспецифические семейные функции имеют конкретный исторический характер, в разные периоды истории каждая из них может становиться либо более, либо менее значимой или даже исчезнуть вовсе⁴. В целом историческая тенденция состоит в том, что неспецифические функции семьи переходят к другим социальным институтам – государству, системе образования⁵.

¹ См.: Голод С.И. Стабильность семьи – социологический и демографический аспекты. Л., 1984.

² Социологическая энциклопедия: в 2-х томах. Т. 2. М., 2003. С. 394.

³ См.: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.

⁴ См.: Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.

⁵ Социологическая энциклопедия: в 2-х томах. Т. 2. М., 2003. С. 394.

Семья является основной формой бытового устройства человека во всех странах, представляя собой ячейку общества, микрогосударство со своими обычаями и традициями¹.

Взаимодействуя с другими государственными и общественными институтами, семья находится в постоянном развитии. Она является носителем, отражающим состояние экономического, правового, культурного развития общества в целом. Матриархат, патриархат, моногамная семья, гаремы, семьи с одной, двумя и более брачными парами, бездетные, однопородные и многодетные, полные и неполные, материально обеспеченные и социально не защищенные, межнациональные и т.д. заключают в себе этапы развития общества, конкретной страны, особенности обычаев, традиций².

Моногамия (от моно... и греч. *gamos* – брак) (единобрачие) – историческая форма брака и семьи, позволяющая иметь только одного супруга. Возникнув из парного брака в эпоху распада первобытно-общинного строя, моногамия стала господствующей формой брака.

Полигамия (от поли... и греч. *gamos* – брак) (многобрачие) – термин, обозначающий групповой брак, многобрачие как многоженства, так и многомужества.

Гарем (от араб. харам – запретное) – женское помещение в мусульманском доме. Переносное значение – жены и наложницы хозяина дома.

Матриархат (от лат. *mater* – мать и греч. *arche* – начало, власть; буквально – власть матери, – одна из форм общественного устройства, в основном в ранний период первобытного общества. У некоторых народов предшествовал патриархату. Характеризуется доминирующим положением женщины, господством материнского рода.

Патриархат (от греч. *pater* – отец и греч. *arche* – начало, власть, – преобладающая роль мужчин в хозяйстве, обществе и семье. Возник на основе подъема хозяйственной деятельности: развитие скотоводства, плужного земледелия, металлообработки. Эпоха патриархата – время разложения первобытного общества³.

Первая историческая форма моногамии – патриархальная семья (управлялась отцом, включала его потомков с их женами и детьми, а также домашних рабов).

¹ Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 13.

² Там же.

³ См.: Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-ое, перераб. и доп. / глав. ред. А.М. Прохоров. СПб., 1998; Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 2000. С. 651.

Капиталистическая индустриализация разрушила связь семьи с домашним производством, оставив у нее из экономических функций лишь организацию быта; большинство семей стало состоять из супругов и их детей (нуклеарная семья). В капиталистическом обществе, где частнособственнические отношения способствуют распространению браков по расчету, действуют две противоречивые тенденции: обновление семьи на основе промышленного и культурного прогресса, а именно превращение семьи в морально-правовой союз мужчины и женщины, и ее дезорганизация (рост семейных коллизий, значительное число разводов)¹.

При социализме семейные отношения освобождаются от установлений старого общества (собственнического права, влияния церкви, сословных, классовых и национальных предрассудков). Подавляющее большинство браков заключается по личному выбору будущих супругов, а семейные отношения характеризуются их равноправием.

Итак, семья является одним из древних и базовых институтов общества. Семья – это носитель вечных семейных ценностей: любви, взаимопонимания, взаимоуважения и взаимовыручки. В семье закладываются идеалы и ценности подрастающего поколения, осуществляется духовное развитие человека². Только полная семья, в которой оба родителя участвуют в воспитании детей, проявляют заботу о старших членах семьи, является наиболее востребованной в условиях кризиса самого института семьи.

Семья является уникальным социальным институтом, выполняющим роль посредника между личностью и социумом. В нем заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы, становления гражданских отношений. В то же время семья не может полностью использовать свои возможности вне взаимодействия с государством и без его активной поддержки³.

Огромная роль в формировании личности несовершеннолетнего принадлежит его семье. Влияние семьи осуществляется с самого раннего детства, поэтому поведение, нормы общения, а также принятая в семье система ценностей усваиваются весьма прочно и приобретают ярко выраженный личностный характер. Объясняется это следующим: формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под воздействием семейного уклада жизни.

¹ Советский энциклопедический словарь / глав. ред. А.М. Прохоров. М., 1985. С. 1189.

² Разводы в Татарстане: состояние, причины и ресурсы укрепления семьи / Ф.А. Ильдарханова и др.; общ. ред. М.В. Вдовина. Казань, 2010. –С. 4.

³ Там же..

Говоря о влиянии семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника, следует также уделить внимание и социокультурной среде семьи.

Социокультурная среда семьи представляет собой сложившуюся в семье культуру образа жизни, поведения (самопроявления) членов семьи, отношений, взаимодействия, а также воспитательной деятельности, отражающих результат совместной жизни, семейных традиций. По своей сущности она представляет педагогический (социально-педагогический) потенциал среды жизнедеятельности растущего ребенка – источники и возможности, имеющиеся в конкретной семье¹.

Потенциал социокультурной воспитательной среды семьи характеризуется следующими явлениями:

1) укладом семьи – установившимся порядком в семье. Он определяет взаимоотношения в семье, установившиеся нормы и правила поведения, обычаи и традиции, микроклимат и своеобразие духовного и социального становления личности ребенка, воспитываемого в ней. Традиционный семейный уклад включает в себя следующие компоненты: обычаи (установившиеся, привычные формы поведения); традиции (переходящий из поколения в поколение способ передачи ценностно-значимого содержания культуры, жизни семьи); отношения: сердечные чувствования и настроения; правила (образ мыслей, нормы поведения, обыкновения, привычки) доброй и благочестивой жизни; распорядок (установленный порядок в течении дел) дня, недели, года. Они существенно влияют на членов семьи и особенно на ребенка и процесс формирования основы его личности;

2) микроклиматом – нравственно-психологическим фоном, на котором протекает жизнедеятельность членов семьи и осуществляется воспитание;

3) условиями жизни, выступающими источником удовлетворения жизненных и духовных потребностей ребенка (удобством квартиры, ее техническим оснащением);

4) культурой семейной обстановки и ее рациональным использованием в формировании основ культуры личности, чувства прекрасного, необходимого духовно богатой личности;

5) педагогической культурой родителей, реализуемой в воспитании детей (ребенка);

6) культурой поведения и самопроявления родителей, их взаимоотношениями – как пример для подражания ребенка, выступающий одним из важнейших факторов воспитания;

¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник . –5-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 138.

7) семейными традициями, способствующими воспитанию образа семьи, культуры семьи и ее жизнедеятельности;

8) культурой отдыха членов семьи, способствующей формированию культуры досуга растущей личности и закладывающей основы культуры будущей семьи в следующем поколении, возвращенном и воспитанном в ней¹.

Особое место в семье принадлежит собственно воспитательной деятельности родителей, реализующих цели своего воспитания.

Семья выполняет определенные функции, несущие в себе социально-педагогическое назначение. По мнению Л.В. Мардахаева, к ним относятся:

- репродуктивная – продолжение рода;
- социализации (ресоциализации) – естественное усвоение социального опыта и становления на этой основе человека как личности;
- воспитательная;
- хозяйственно-экономическая – обеспечение удовлетворения материальных и духовных потребностей членов семьи;
- реактивная – взаимная моральная и материальная поддержка;
- коммуникативная – общения, в семье осуществляется изначальная подготовка растущего человека к жизни в обществе².

В свою очередь, Е.В. Кошелева в своих научных трудах выделяет следующие функции семьи как социального института:

- 1) репродуктивная (физическое деторождение);
- 2) воспитательная;
- 3) экономическая;
- 4) социально-психологическая;
- 5) социально-культурная;
- 6) хозяйственно-бытовая;
- 7) досуговая и др³.

На воспитании ребенка в семье сказывается совокупность различных факторов. Когда рассматривают факторы семьи, речь идет о явлениях или процессах, которые существенно сказываются на ее социокультурной среде и воспитательной деятельности родителей. Изучение их позволяет констатировать, что каждый из факторов включает свои так называемые подфакторы, что позволяет объединять их в группы. Учет особенностей каждого фактора и подфактора социокультурной среды семьи позволяет определять перспективы, успешность, трудности и проблемы в воспитании ребенка.

¹ Мардахаев Л.В. Указ.раб.С. 138 – 139.

² Там же. С. 139, 140.

³ Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. психолог. наук. М., 2005. С. 17.

К основным группам факторов, существенно сказывающихся на воспитании ребенка в семье, следует отнести:

- 1) субкультурные;
- 2) обусловленные воспитательными возможностями родителей (воспитательным потенциалом);
- 3) обусловленные непосредственной воспитательной деятельностью родителей;
- 4) детский (обусловленный своеобразием воспитываемого ребенка)¹.

Полагаем, следует более пристальное внимание уделить субкультурным факторам, которые определяют субкультурное своеобразие семьи, среды воспитания ребенка в семье. К ним следует относить:

- состав семьи (полная или неполная; расширенная, состоящая, по крайней мере, из двух взрослых пар, обычно представителей двух поколений; преимущественно женский или мужской состав);
- кровнородственные связи членов семьи, определяющие ее своеобразие (родительская или приемная семья; семья второго (третьего) брака; семьи риска);
- жизненные условия, в том числе материальные, для развития и воспитания детей;
- морально-психологический климат семьи (своеобразие нравственно-психологического климата в семье) – фон, на котором формируется личность растущего человека, определяемый ее социальными ценностями;
- культурно-образовательный уровень родителей, который определяет образец для подражания детей и с позиции которого осуществляется воспитательная деятельность;
- зрелость родителей, их физическая, физиологическая, психологическая и нравственная готовность взять на себя функции родителей и обеспечить необходимое для ребенка развитие и воспитание².

А.Б. Сахаров полагал, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия обстоятельства, которые объективно затрудняют воспитание, а именно: структурная неполнота семьи, материальные, а также жилищные проблемы, в отличие от обстоятельств, обусловленных дефектной педагогической и личностной позицией родителей (безразличное отношение к детям, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее

¹ Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. психолог. наук. М., 2005. С. 17.

² Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 140 – 141.

поведение в быту), лишь способны затруднить воспитание ребенка в семье¹. На наш взгляд, несмотря на то, что позиция данного автора по исследуемому нами вопросу была высказана им в прошлом веке, она, к сожалению, остается как нельзя более актуальной и в настоящее время.

В отношении «формально благополучных» семей, имеющих скрытые дефекты в выполнении воспитательных функций, не проявляющихся в очередных характеристиках поведения членов семей, профилактическая деятельность осложнена объективно². Однако в настоящее время следует отметить, что среди семей несовершеннолетних, которые совершили преступные деяния, преобладают семьи с ярко выраженной социально-негативной личностной и педагогической позицией родителей³. Типичной для подростков-правонарушителей продолжает оставаться семья, которая демонстрирует и прививает антиобщественные привычки, взгляды, потребности, не обеспечивает контроля, а также эмоциональной поддержки и защиты от внешних крайне негативных влияний и в силу этого вынуждает подростка идти на поиск понимания и участия вне семейного очага, т.е. искать более комфортную среду обитания.

Семья представляет собой неотъемлемую часть всего современного общества, которая и играет существенную роль в процессе приобретения человеческим существом с определенными биологическими задатками качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе. Именно в семье индивид впервые осознает себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в более обширную систему общественных отношений⁴. В ходе этого процесса индивид подвергается воздействию внешних факторов и активно социализирует сам себя. Передача подрастающему поколению требований и ожиданий, с которыми общество обращается к своим членам, осуществляется взрослыми членами семьи, субъективно воспринимающими и интерпретирующими эти требования.

Видится важным несколько слов сказать об особенностях социализации личности несовершеннолетнего преступника. Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т.е. процесс наделения личности общественными свойствами, выбора

¹ Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 87.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 2005. С. 457.

³ Забрянский П.И. Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М., 1990. С. 49.

⁴ Там же.

жизненных путей, уствления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций¹. Именно в этот период возникают и закрепляются реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для предпочтений данного человека.

Г.Тард основным механизмом социализации провозгласил подражание, регулируемое обществом через свои социальные институты – систему образования и воспитания, семью, общественное мнение, а отношения «учитель – ученик» – типовым социальным отношением².

Г.М. Андреева определяет социализацию следующим образом: «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду...человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации»³.

А.В. Мудрик, автор наиболее основательной теории социализации в отечественной литературе, дает следующее определение: социализация – это «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах». Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. Также А.В. Мудрик отмечал, что в науку о человеке термин «социализация» пришел из политекономии, где его первоначальным значением было «обобществление» – земли, средств производства⁴. Применительно к человеку он нашел отражение в связи с развитием социологии.

В работе американского социолога Ф. –Г. Гиддингса «Теория социализации» (1887 г.) термин «социализация» применяется в значении, близком к современному: развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни⁵.

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М., 2014. С. 34.

² См.: Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996.

³ См.: Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. М., 2001.

⁴ См.: Мудрик А.В. Социальная педагогика. 6-ое изд., перераб и доп. М., 2007.

⁵ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 60.

Социализация личности в самом общем представлении есть процесс усвоения (интериоризации) ею принятых в обществе социальных норм и правил¹.

По мнению Л.В. Мардахаева, социализация определяет динамику социального становления человека на разных этапах возраста с учетом его своеобразия, среды жизнедеятельности и самопроявления, а также социального воспитания. Основными компонентами социализации человека автор называет:

- 1) формирование и развитие сознания, мировоззрения человека (усвоение языка, взглядов, интересов, социальных ценностей, идеалов);
- 2) овладение культурой, присущей данному обществу, социальной общности, группе (правилами, нормами и шаблонами поведения);
- 3) усвоение социальных ролей, навыков общения, самопроявления в среде жизнедеятельности;
- 4) накопление опыта социального поведения².

Социализация рассматривается как процесс, усвоение, проявление и результат социального формирования личности.

Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека с социокультурной средой обитания, адаптации к ней и самореализации с учетом индивидуальных возможностей. В ее процессе человек формируется как часть того общества, к которому он принадлежит.

Как условие – это свидетельство наличия социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности.

Как проявление – это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. Так судят об уровне социального развития, социализированности человека.

Как результат она является социально-педагогической характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с возрастом. Ребенок в развитии может отставать или опережать сверстников. Социализация как результат характеризует степень его социального совершенства по отношению к сверстникам.

По своей сущности социализация определяет своеобразие социального развития, самореализации человека, усвоения и воспроизводства им культуры общества на протяжении всей жизни. Постепенно человек, формируясь как личность, расширяет и углубляет свои социальные, социокультурные интересы, идеалы, ценности, усваивает и совершенствует различные социальные роли,

¹ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

² Мардахаев Л.В. Указ.раб. С. 61.

приобретает опыт социального поведения¹. Также ряд авторов полагает, что социализация личности как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для восприятия комплекса норм, ролей, установок и т.д., т.е. на протяжении времени, нужного для становления индивида как личности.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

- 1) первичная, или ранняя, социализация (от рождения до подросткового возраста);
- 2) стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;
- 3) стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влиться» в общество;
- 4) трудовая стадия;
- 5) послетрудовая стадия².

Необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативные влияния и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

Также в литературе выделяются агенты первичной и вторичной социализации:

- агенты первичной социализации – факторы непосредственного взаимодействия с человеком, оказывающие на его социализацию существенное влияние на ранних этапах жизни: родители, братья и сестры, бабушки и дедушки, близкие и дальние родственники, няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок;

- агенты вторичной социализации – факторы, опосредованно или формально окружающие человека и оказывающие на его социализацию существенное влияние на поздних этапах жизни: учреждения и институты, представители администрации школы, университета, предприятия, армии, правоохранительных органов, церкви, государства, телевидения, радио, печати, партии, суда³.

В связи с процессом усвоения социальных ролей выделяют различные виды социализации:

- 1) поло-ролевая социализация представляет собой освоение человеком опыта социального поведения в соответствии с его половой принадлежностью

¹ Мардахаев Л.В. Указ.раб. С. 62, 63.

² См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006.

³ Мардахаев Л.В. Указ.раб. С. 63.

и проявлением его в повседневной жизни в зависимости от возраста и изменяемых с ним социального положения и роли в обществе (мальчик, девочка, невеста или жених, муж или жена, отец или мать);

2) семейно-бытовая социализация, способствующая усвоению определенной семейной роли в соответствии с социальным положением в семье. Она проявляется в усвоении и проявлении опыта семейной жизни, укреплении семейных отношений, ведении хозяйства, воспитании детей;

3) профессионально-трудовая социализация осуществляется на основе социального опыта выполнения человеком определенной профессиональной деятельности;

4) субкультурно-групповая социализация предполагает освоение социальных ролей с учетом той культуры среды, где человек жил, учился, общался, трудился. Каждый регион имеет социокультурное своеобразие поведения, общения, речи, что способствует формированию своеобразия социума. Субкультурно-групповая социализация отличает людей различных регионов, национальной и религиозной принадлежности, социального окружения, возраста, профессиональной деятельности¹.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеры поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Как показывают психологические исследования личности преступников, уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил других положительных воздействий, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен перед ними². Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания.

Семья является важнейшим институтом социализации личности, каналом включения молодого поколения в культурную традицию. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и

¹ Мардахаев Л.В. Указ. раб. С. 63.

² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М., 2014. С. 34.

наиболее важным, фактором социализации личности¹. «Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения. В свою очередь, сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям. С одной стороны, приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой – социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой»².

Обязательному учету в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат так называемые кризисы возраста. Так, Л.С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трех, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трех лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребенка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17—18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения³. Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Мы полагаем, что социализацию личности несовершеннолетнего можно понимать в объективном и субъективном аспектах. Под социализацией личности несовершеннолетнего в объективном смысле следует понимать этапы формирования личности индивида, его взаимодействие с окружающей микро- и макросредой, на определенной территории, а также за определенный период времени. В субъективном смысле социализация личности несовершеннолетнего представляет собой восприятие и отношение личности к окружающей его действительности и к системе факторов, влияющих на его формирование.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными члена-

¹ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

² Реан А.А. Развитие и социализация личности в семье. URL: <http://narcom.ru/parents/parents/20.html>

³ См.: Выготский Л.С. Психология. М., 2002.

ми семьи и входящими в нее возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.)¹.

Весьма актуальным является вопрос об особенностях социализации в неполных семьях. Само по себе отсутствие в семье одного из родителей не исключает возможности нормального воспитания ребенка, его бездефектной социализации. Но сосредоточение всех семейных функций в руках одного родителя лишает процесс воспитания необходимых элементов.

Социальная роль отца, оказавшись «вакантной», нарушает гармонию воспитательного процесса, порождает у ребенка острое чувство ущербности, отсутствие образа-носителя «мужских качеств» и, естественно, приводит его к социомаргинальности.

Еще в 70-х годах прошлого века была выявлена связь между неполной семьей (их 15—20%) и противоправным поведением подростка (дети из подобных семей совершают каждое 3-е преступление)². Было установлено, что наиболее активными правонарушителями являются дети из семей матерей-одиночек, т.е. таких семей, которые стали неполными с момента своего возникновения, а именно рождения внебрачного ребенка, но не в результате расторжения брака между супругами³. Предполагается, что иногда развод выступает в роли положительного фактора, например, при ликвидации семейного неблагополучия, создавая тем самым благоприятные условия для выполнения семьей своей воспитательной функции.

К сожалению, современные семьи в России имеют ряд проблем. В.Э. Багдасарян, в частности, выделяет следующие:

1) гендерная инверсия: почти в половине российских семей функции ведения домашнего хозяйства распределены поровну между мужчиной и женщиной, решение о рождении ребенка в большей степени сейчас принимается женщиной, эмансипация женщин и вытекающая отсюда ориентация на карьеру приводят к снижению рождаемости;

2) разводы: наблюдается высокий показатель разводимости, распадается большинство российских пар;

¹ Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. Казань, 2000. С. 53, 54.

² Курс криминологии. М., 1986. С. 257.

³ Зарипова Д.М. Указ.раб. С. 55.

3) сексуализация молодежи и, как следствие этого, феномен внебрачной рождаемости; почти треть детей рождаются вне зарегистрированного брака¹.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что традиционная семья фактически уже почти прекратила свое существование, произошло разрушение «одного из последних низовых оснований выстраивания здания российской государственности»².

Х.Т. Загладина пишет о том, что современный мир быстро меняется, повсеместно идет размытие традиционных семейных ценностей, падает авторитет семьи. Налицо кризис нуклеарной семьи (родители плюс дети). В новых условиях меняется роль женщин в социуме, растет их самостоятельность и нацеленность на карьеру. Происходят перемены во внесемейных отношениях. Традиционная форма семьи уступает место другим разнообразным ее формам: неполным семьям, гражданским союзам, однополым бракам³. Тем самым под угрозой оказываются основополагающие семейные ценности, ослабевают традиционные семейные узы. Перемены в облике семьи с точки зрения культурно-исторических и национальных традиций зашли очень далеко. Традиционная модель воспитания, в которой родители передают детям полезные навыки, знания жизни, советы, традиции, семейные ценности, также нарушилась. Тем не менее, следует отметить, что семья остается эмоционально-психологическим убежищем от рисков социальной, экономической и политической жизни. Семья (пусть даже неполная) является для человека, в частности ребенка, той средой, где он получает душевное тепло, уют. Общечеловеческие ценности (любовь, забота, сострадание, уважение) берут свое начало в семье.

Говоря о влиянии семьи на формирование у ребенка, а также подростка преступного поведения, мы не можем оставить без особого внимания такое понятие, как семейная криминология. Семейная криминология представляет собой криминологию семейных отношений, криминофамилистику⁴, являясь отраслью общей криминологии, изучает криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также социальное воздействие на них в целях противодействия преступности. Криминофамилистика рассматривает наиболее крупные криминологические проблемы сквозь призму семейных отношений. К этим проблемам относятся:

1) внутрисемейные преступления, в том числе внутрисемейное преступное поведение мужчин, внутрисемейное преступное поведение женщин;

¹ Багдасарян В.Э. Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России // Материалы Третьей Всероссийской конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Казань, 13 – 14 ноября 2008 г.). М., 2009. С. 54.

² Там же.

³ Загладина Х.Т. Кризис семьи: страны Запада и России// Семья в России.2009.№ 1. С. 24, 33.

⁴ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003. С. 94.

- 2) влияние семьи на преступность несовершеннолетних;
- 3) влияние семьи на формирование личности корыстного и насильственного преступника;
- 4) влияние семьи на рецидив преступлений;
- 5) механизм семейных причин массового воспроизводства преступлений;
- 6) предупреждение преступлений посредством воздействия на семью¹.

Сегодня семья оказалась в весьма сложных условиях. Этот самый важный социальный институт воспитания человека оказался перед необходимостью решения различных трудностей, задач и проблем.

Каковы же эти трудности? Мы не можем не отметить следующий факт, что до 40% всех детей сегодня живут в бедных семьях, где вынуждены ограничивать себя абсолютно во всем — питании, одежде, образовательных услугах, полноценном досуге и т.п. Вследствие трудных экономических условий в таких семьях возрастает количество конфликтных ситуаций. А деструктивный конфликт разбивает семью, становится фактором психического нездоровья детей.

Бедность, а порой нищета значительно ограничивают полноценную реализацию семьей ее воспитательной функции. Чем ниже материальная обеспеченность семьи, тем меньше у родителей возможностей, свободного времени для общения с детьми и для занятия их воспитанием. Однако было бы неправильным утверждать, что дети с преступным поведением выходят исключительно из бедных и социально неблагополучных семей. Сотрудники правоохранительных органов могут привести немало примеров, когда жестокие, бессердечные, морально распущенные дети, представляющие серьезную опасность для общества, являются отпрысками вполне обеспеченных и вполне благополучных родителей.

Здесь можно сказать, что криминогенное значение имеют не внешние объективные проблемы и трудности семейной жизни, а субъективные факторы внутрисемейной жизни. В профилактическом плане важно учесть то, что в современных условиях российская семья оказалась под прессингом новых внешних факторов, в силу которых воспитательная внутрисемейная обстановка стала значительно менее благоприятной². Неспособность адаптироваться к совершенно новым социально-экономическим условиям большей части взрослого населения, а также отсутствие постоянной работы или перегруженность работой, постоянный страх за будущее семьи и другие факторы приводят к тому, что между родителями и детьми ослабевает и теряется важнейший эмоциональный контакт, сокращается или совершенно отсутствует время для совместного

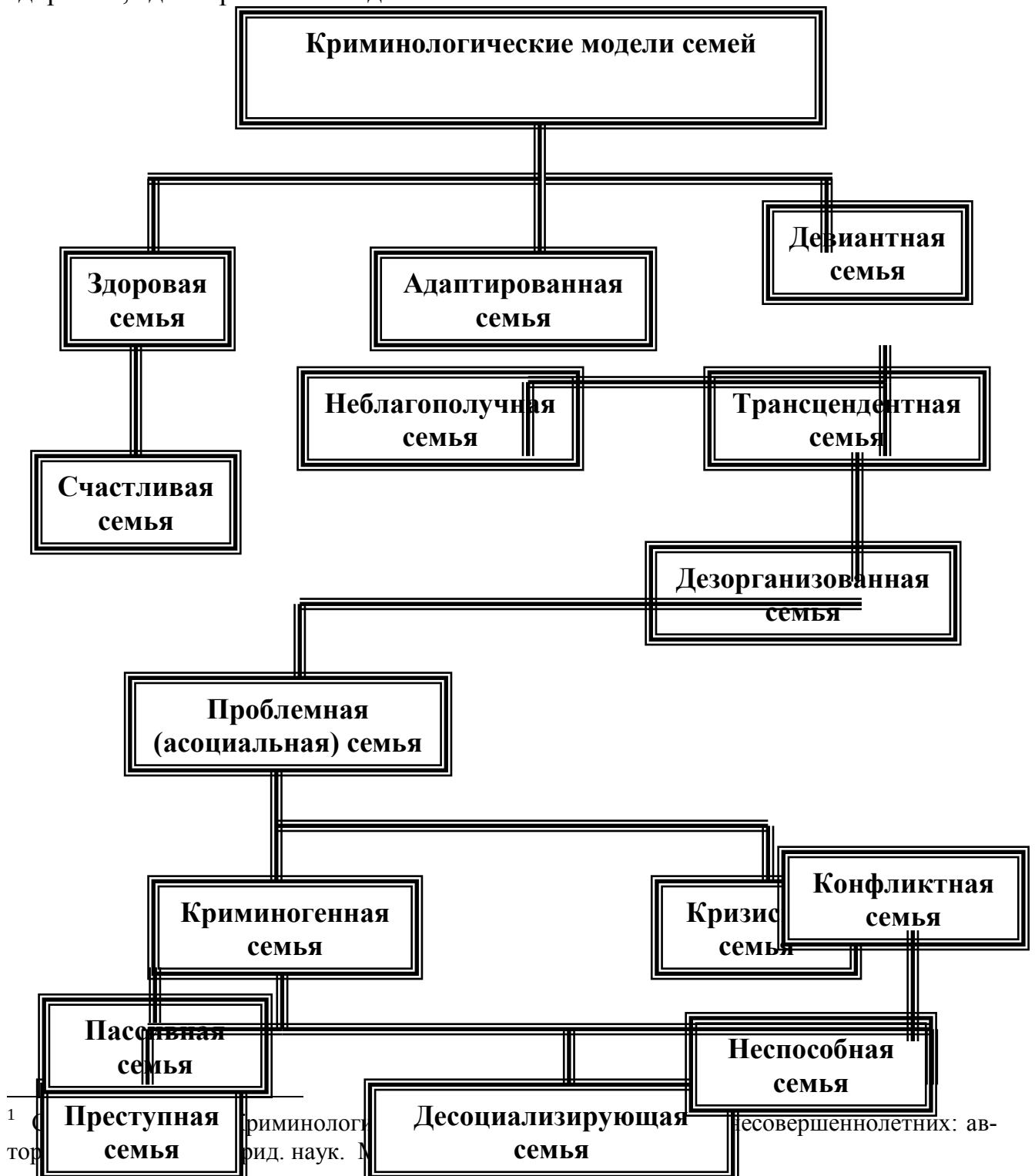
¹ См.: Кочин А.А., Харламов В.С. Детерминация криминального насилия в семье. М., 2004.

² Долгова А.И. Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. М., 2006. С. 365.

досуга семьи, ослабляется семейный контроль за поведением детей и подростков, перестает иметь значение авторитет родителей. Все это, в конечном итоге, приводит к эмоциональному отдалению членов семьи друг от друга.

Важную роль в исследовании деформации внутрисемейных отношений играет типология существующих российских семей. В качестве базовой принята классификация петербургских семей, которая характерна для большинства регионов России¹.

По своей криминологической значимости семьи можно подразделить на здоровые, адаптированные и девиантные.

Здоровая семья — это семья, не подверженная влиянию деструктивных экономических и социально-психологических процессов, члены которой находятся в состоянии полного физического, духовного и социального благосостояния. Среди такого рода семей формируются счастливые семьи.

Адаптированная семья — это семья, внутрисемейные отношения которой характеризуются согласованностью, взаимопониманием, стабильностью. В отличие от здоровой семьи она обладает меньшим комфортом, но ее законопослушные члены удовлетворяют основные потребности в соответствии с интересами, нравами, традициями, привычками других членов семьи. В такой семье отсутствует взаимное отчуждение, ее отличает низкая степень конфликтности, напряженности межличностных отношений, благосостояние на достаточно высоком уровне.

Девиантная семья — это семья, нуждающаяся в повышенном социальном контроле. Ее разновидностями являются трансцендентная и неблагополучная семьи.

Трансцендентная семья — это семья, имеющая необходимый материальный достаток, но складывающиеся в ней семейные отношения выходят за привычные традиционные рамки (например, внебрачные семьи, альтернативные семьи мигрантов, полигинийные семьи, бигамные семьи).

Неблагополучные семьи, являющиеся для органов внутренних дел важнейшим объектом профилактики, социологи условно подразделяют на проблемные (или асоциальные семьи) и дезорганизованные.

Проблемная семья — (или асоциальная семья) — это семья, члены (член) которой находятся в трудной жизненной ситуации в связи с инвалидностью, болезнью, конфликтами и жестоким обращением в семье, безработицей, а также другими обстоятельствами, нарушающими их жизнедеятельность, и которая не может самостоятельно справиться с проблемой¹. Напряженность внутрисемейных отношений, отсутствие взаимопонимания, дискомфорт совместного проживания выражаются конфликтами, противоправным поведением во внутри- и внесемейной сфере.

Для дезорганизованной семьи характерны конфликты лишь внутри семьи, между ее членами. Именно из последних двух типов семей «выводится» более 40% несовершеннолетних правонарушителей.

Проблемная семья (или асоциальная семья) подразделяется на кризисную и криминогенную семьи.

Кризисная семья — это семья, требующая срочной социальной помощи со стороны государства вследствие непредвиденных (непреодолимых

¹ Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004 г. СПб., 2001. С. 28.

собственными силами) обстоятельств. К ним можно отнести семьи погорельцев, детей, оставшихся в результате несчастного случая без родителей.

Криминогенная семья состоит из трех типов семей: конфликтной, десоциализирующей и преступной.

Конфликтная семья — это семья, наличие конфликтов в которой может способствовать совершению того или иного вида преступлений как внутри семьи, так и за ее пределами¹.

Десоциализирующая семья — это семья, тем или иным образом способствующая или не противодействующая совершению ее членом преступления².

Преступная семья — это семья, являющаяся преступной группой с вовлечением родных в совместную противозаконную деятельность и целенаправленно вырабатывающая у них преступное поведение.

Разновидностями конфликтной семьи являются «пассивная» и «неспособная» семья³.

Пассивная семья — это семья, не проявляющая должной активности в противодействии антиобщественной направленности поведения своих членов.

Неспособная семья — это семья, которая не может исправить наметившееся отклонение поведения ее членов от социальных норм.

Также современное общество породило новый тип семьи, которую можно назвать карьерной, воспитание в которой происходит в условиях профессиональной сверхвовлеченности. Такой семье, как правило, присущи постоянная погоня за работой, зарплатой, экономическим и социальным престижем, стремление достичь высокого социального статуса. Сверхвовлеченность в производство, наряду с сосредоточенным вниманием на улучшении материально-бытовых условий, не оставляет времени на воспитание, общение с ребенком, не говоря уже о контроле за его поступками и поведением. Такая модель семейных взаимоотношений является фактором, который оказывает отрицательное влияние на формирование личности несовершеннолетнего⁴. Это подтверждается данными, отражающими число осужденных несовершеннолетних, которые воспитывались в таких внешне благополучных полных семьях, где есть оба ро-

¹ См.: Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

² Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996. С. 3, 4.

³ Там же. С. 91.

⁴ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С.1102.

дителя: в 2001 г. — 74 919 человек; 2002 г. — 44 021; 2003 г. — 45 567; 2004 г. — 43 371; 2005 г. — 42 104; 2006 г. — 34 101¹.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день традиционная форма семьи уступает место другим разнообразным ее формам — неполным семьям, гражданским союзам, семьям-коммунам, однополым бракам, также стало модным создание чалдфри (бездетные семьи), которых в России насчитывается от 3 до 7%².

Нельзя не отметить, что способность личности к преодолению деформирующих тенденций в огромной мере зависит от семейных отношений и методов воспитания. Современная семья, несмотря на сокращенные до минимума размеры, в принципе остается все еще той формой общества, которая способна успешно решать задачи физического, душевного здоровья человека, гарантировать человеку стабильность в быстро меняющемся, нестабильном мире. Вместе с тем негативные последствия эволюции института брака и семьи на протяжении XX века, выражающиеся в ослаблении социализирующих и психотерапевтических функций, являются фактором-катализатором роста всех деструктивных явлений в обществе. В связи с этим исследование самого явления семейного неблагополучия и его типологизация с криминологических позиций представляется непременным условием повышения эффективности практики предупреждения преступности³.

Семейное неблагополучие уже давно «поставлено» криминологией на первое место в ряду факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних⁴, признается его криминогенная роль в современных работах⁵. В то же время утверждать, что наукой предложено универсальное определение семейного неблагополучия, не приходится. В науковедческом отношении исследования проблем влияния семейного неблагополучия на преступность несовершен-

¹ Преступность и правонарушения в России за 2002—2006 гг.: статистический сборник. М., 2007. С. 162.

² Ильдарханова Ф.А. Кризис и семья: стратегии выживания: монография. Казань, 2009. С. 45.

³ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 60.

⁴ См.: Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972; Кормщиков В.М. Личность несовершеннолетнего правонарушителя и ее формирование в условиях семейного неблагополучия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976; Ермаков В.Д. Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977 и др.

⁵ См.: Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001. С. 21; Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 388.

нолетних по признаку наличия определения «семейного неблагополучия» можно условно классифицировать на три группы¹.

Ряд авторов, подчеркивая тот факт, что «семейное неблагополучие» – понятие собирательное, что его разработка требует отбора криминологически значимых признаков данного явления, самого понятия «семейного неблагополучия» не формулируют. При этом они акцентируют внимание на предпосылках и признаках семейного неблагополучия².

Иные исследователи, также не формулируя понятие семейного неблагополучия, освещают его основные свойства и механизм влияния на преступность несовершеннолетних, используя метод классификации неблагополучных семей на различные группы в зависимости от тех или иных криминологически значимых признаков³.

Третья группа – это работы, предлагающие формулировку понятия семейного неблагополучия. А.И. Лебедева пишет, что «неблагополучной (криминогенной) семьей можно назвать такую, в которой не обеспечивается надлежащее нравственное формирование личности детей и подростков, в силу чего они усваивают отрицательные образцы поведения, негативные ценностные ориентации, в дальнейшем реализуют их в собственном преступном поведении»⁴. На невыполнение семьей воспитательной (социализирующей) функции как на основной признак криминогенной (десоциализирующей) семьи указывает и Д.А. Шестаков⁵.

А.Э. Побегайло под семейным неблагополучием понимает такое нарушение в структуре и (или) в функциях семьи, которое, отрицательно отражаясь на процессе усвоения несовершеннолетним социального опыта, способствует развитию его антиобщественного (в том числе и преступного) поведения, виктимизации подростка и развитию у него нервно-психических аномалий. Характеризуя семейное неблагополучие, А.Э. Побегайло выделяет следующие факторы, его вызывающие:

¹ Побегайло А.Э. Указ.раб. С. 61.

² Ермаков В.Д. Характеристика процессов и явлений, негативно влияющих на формирование личности несовершеннолетних // Вопросы совершенствования борьбы с преступностью несовершеннолетних. Уфа, 1983. С. 7; Яковлева Н.Г. Некоторые особенности формирования личности правонарушителя в условиях семейного неблагополучия // Результаты криминологического изучения личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей. М., 1982. С. 4.

³ Жадбаев С.Х. Правопорядок и поведение несовершеннолетних. Алма-Ата, 1982. С. 29; Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 53.

⁴ Лебедева А.И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10.

⁵ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Кримиофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003. С. 134.

1) тяжелые материально-бытовые условия жизни семьи (вызванные не только низкой квалификацией и, следовательно, заработком родителей, но и такими факторами, как миграция, пребывание в зоне чрезвычайных или военных действий и т.д.);

2) плохое состояние физического и психического здоровья родителей;

3) алкоголизм, наркомания и злоупотребление психоактивными веществами;

4) низкий образовательно-культурный уровень родителей;

5) сниженная производственная и общественная активность родителей;

6) аморальное и правонарушающее поведение родителей;

7) нарушение структуры семьи (данный фактор одновременно выступает и в качестве признака семейного неблагополучия)¹.

А.И. Лебедева выделяет следующие типы криминогенных семей:

1) отвергающие – семьи, в которых ребенок лишен родительского тепла;

2) доминирующие – в семье воля ребенка подавляется родителями, подросток чувствует себя в такой семье угнетенным и стремится уйти из нее;

3) безнравственные – низкая нравственность в семье, находящая выражение в совершении ее членами правонарушений и аморальных поступков;

4) структурно неполноценные – неполная семья;

5) структурно искаженные – присутствие в семье отчима (сожителя), реже мачехи (сожительницы);

6) материально необеспеченные – низкое материальное обеспечение семьи, что может порождать многочисленные конфликты, пьянство и алкоголизацию, чрезмерную загруженность родителей работой, что мешает им воспитывать детей².

Н.Ф. Кузнецова выделяла криминогенные семьи (в которых родители или иные члены семьи совершают преступления), правонарушительные семьи (где допускаются различные непреступные правонарушения) и аморальные семьи (характеризующиеся систематическим нарушением правил общежития, не требующим правового воздействия)³.

С.Л. Сибиряков приводит типологию семей, из которых выходят дети с серьезными отклонениями в поведении:

1) парадигма «игнорирования», для которой свойственно пренебрежительное отношение к ребенку, его «заброшенность»;

2) парадигма «конflikта», характеризующаяся взаимным непониманием детей и родителей, переходящим во временные или постоянные столкновения;

¹ Побегайло А.Э. Указ.раб. С. 66, 67.

² Лебедева А.И. Указ.раб. С. 64, 65.

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1981. С. 139, 140.

3) парадигма девиантных проявлений со стороны родителей или лиц, их заменяющих;

4) парадигма «разрушения» семейного очага, для которой характерны развод, смерть, болезнь одного или обоих родителей. При этом автор отмечает, что на практике только сочетание, по крайней мере, двух – трех парадигм приводит к тем видам и формам девиантного поведения, которые вызывают озабоченность (на статистическом уровне) состоянием проблемы со стороны общества и государства¹.

Д.А. Шестаков выделяет семьи с собственным источником десоциализации, которые, в свою очередь, подразделяются на семьи, целенаправленно вырабатывающие у своих членов антисоциальные качества, и семьи, представляющие негативные стандарты поведения, семьи, не противодействующие внешнему источнику десоциализации (они подразделяются на семьи, пассивно относящиеся к отклонению в поведении членов семьи, и семьи, не способные выправить отклонение в поведении членов семьи)².

Е.С. Жигарев предлагает классификацию неблагополучных семей:

1) конфликтная – в которой по психологическим причинам личные взаимоотношения между супругами строятся не по линии контакта, а в направлении углубления и развития конфликтного взаимодействия;

2) аморальная – в которой уже не только личные взаимоотношения, но и весь образ жизни предполагает рассогласование с элементарными, принимаемыми большинством, нормами взаимоотношения. Это семьи, в которых поведение супругов выливается в такие формы, которые становятся уже достоянием гласности и общественного осуждения;

3) педагогически несостоятельная семья, – в которой при наличии относительно благоприятных взаимоотношений супругов неправильно формируются взаимоотношения с детьми. Используются такие способы воздействия на них, которые противоречат естественному процессу развития личности ребенка;

4) асоциальная семья – ее особенностью является отрицательная, антиобщественная направленность, выражающаяся в передаче детям таких отношений к общественным ценностям, нормам и требованиям, которые в определенной мере чужды, а порой и враждебны общепринятым нормам³.

Профессор Г.М. Миньковский в 1975 г. привел следующую классификацию семей:

¹ Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные аспекты). Волгоград, 1998. С. 18, 19.

² Шестаков Д.А. Указ.раб. С. 141.

³ Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. М., 1990. С. 32.

- семьи, в которых родители не хотят воспитывать своих детей, отрицательно влияют на них своим поведением (аморальные семьи);
- не могут в силу тех или иных обстоятельств;
- не умеют воспитывать своих детей¹.

В 1982 году Г.М. Миньковский более детально рассмотрел варианты семейного неблагополучия, выделив следующие категории:

- воспитательно сильная;
- воспитательно устойчивая;
- воспитательно неустойчивая;
- воспитательно слабая с утратой контактов с детьми и контроля над ними;
- воспитательно слабая с постоянно конфликтной атмосферой;
- воспитательно слабая с агрессивно негативной атмосферой;
- маргинальная: с алкогольной, сексуальной деморализацией и т.д.;
- правонарушительская;
- преступная;
- психически отягощенная².

С.Х. Жадбаев выделяет три категории неблагополучных семей:

- 1) социально-деградировавших (антиобщественных);
- 2) нравственно-нейтральных;
- 3) неполных³.

Обращаясь к родителям, А.С. Макаренко справедливо требовал: «Раньше, чем вы начнете воспитывать своих детей, проверьте ваше собственное поведение»⁴. Данному изречению почти век, но своей остроты и актуальности оно не утрачивает и на сегодняшний день.

Знаменитый римский историк Корнелий Тацит, критикуя семейное воспитание в Римской империи, отмечал: «... Никто ... в доме нисколько не думает о том, что он говорит или делает в присутствии ребенка-господина. Мало того, сами родители приучат малолетних детей не к добродетели и скромности, а к распущенности и роскоши»⁵.

Современник и соотечественник Тацита Марк Фабий Квинтилиан также бичует систему семейного воспитания. «Мы радуемся, – отмечал он, – если наши маленькие дети скажут что-либо слишком вольное ... чему же удивляться:

¹ Миньковский Г.М. Борьба с преступностью несовершеннолетних в больших городах. М., 1975. С. 21 – 22.

² Миньковский Г.М. Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 106.

³ Жадбаев С.Х. Правопорядок и поведение несовершеннолетних. Алма-Ата, 1982. С. 30, 31.

⁴ Макаренко А.С. Соч.: в 7 томах. М., 1951. Т.4. С. 347.

⁵ Тацит. Об ораторах // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4 / сост. Н.А. Желваков. М., 1938. С. 51.

ведь мы сами учим этому, ведь от нас они слышат это. Они видят наших «подруг», наших любовников. Всякое пиршество оглашается непристойными песнями. Они видят то, о чем стыдно и говорить, ... получив также разложение и неустойчивость, дети не от школы заимствуют это зло, а приносят его с собой в школу»¹.

Рост численности детей, рожденных вне брака, весомое количество разводов создают условия для роста удельного веса так называемых «материнских семей», и, как правило, в молодом возрасте. Следствием данного процесса становится крайняя уязвимость института семьи, а также увеличение количества проблем, которые охватывают практически все стороны жизнедеятельности подрастающего поколения.

В нашей стране наблюдается резкая деформация функций женщины в обществе. В дополнение к исполнению ее исторических и естественных функций, сегодня представительнице нашей страны зачастую приходится взваливать на себя и функцию обеспечения материального достатка семьи. Сочетание напряженной профессиональной деятельности женщины с исполнением ею семейных, материнских обязанностей приводит к самым неблагоприятным последствиям. Это, как правило, выражается в том, что она все время работает с перегрузками, постоянно испытывает усталость, нервное напряжение, боязнь не справиться с многочисленными делами, у нее появляется высокая тревожность, психические расстройства, ощущение враждебности мира². Не выдерживая этого, многие женщины перестают дорожить семьями, внутренняя духовная связь между супругами и детьми утрачивает ценность и значение, наступает отчуждение.

Необходимо отметить, что все сферы быта (семейная, коммунальная, досуговая и производственная) органически переплетены и взаимосвязаны³. В связи с этим вопрос о соотношении образа жизни и преступного поведения подростка становится весьма актуальным.

В основе механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних в сфере бытовых отношений лежит известная формула А.С. Макаренки: «Дефективность каких-то социальных отношений... испорченные отношения между личностью и обществом, между требованиями личности и требо-

¹ Квинтилиан. О воспитании ораторов // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4 / сост. Н.А. Желваков. М., 1938. С. 56.

² Фатхуллин Н.С. Кризис семьи в современной России. Ищем выход // Материалы Всеросс. науч. конференции «Россия: общество, власть, государство». Т. 3. Казань, 2008. С. 395, 398.

³ Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений: проблемы теории и практики. Смоленск, 2002. С. 133.

ваниями общества порождают преступления»¹. Нам известно, что нравственные свойства, толкающие на совершение конкретного поступка, не даны ребенку от рождения, а также не возникают внезапно. Они складываются на протяжении всей предшествующей жизни подростка, под влиянием условий, в которых протекает его жизнь. И именно от того, какими же окажутся эти условия, с чем и с кем сталкивается ребенок на своем жизненном пути, зависит формирование его как личности.

Следует обратить особое внимание на исследования, проведенные О.Н. Титовой и Н.Н. Перетокиной. Они свидетельствуют о том, что многие родители считают, что они добросовестно относятся к своим обязанностям, достойно воспитывают детей, однако около 74% лиц молодого возраста (в том числе и несовершеннолетние) совершили преступления в семейно-бытовой сфере². При этом надо отметить: данные исследования показали, что большая часть родителей вели совершенно асоциальный образ жизни, в семье сложился крайне неблагоприятный климат. Так, наблюдаемые даже в младенческом возрасте сцены насилия над матерью могут приводить как к формированию склонности к алкоголизму и наркомании, так и к агрессивному поведению во взрослом состоянии. Насилие в семьях зачастую ведет к насилию в последующей жизни человека.

В.Д. Ермаков справедливо отмечает, что «в силу длительности и все возрастающей сложности процесса воспитания детей в семье, как и сложности социального контроля в семейно-бытовой сфере, в сочетании с ее относительным консерватизмом, именно здесь чаще всего проявляются и концентрируются те негативные процессы и явления, которые обуславливают социально-отклоняющееся, в т.ч. преступное поведение несовершеннолетних»³.

По мнению А.И. Лебедевой, семейное неблагополучие во взаимодействии с другими факторами приводит к преступному поведению несовершеннолетних⁴.

Е.В. Кошелева к основным социально-негативным свойствам семьи, оказывающим криминогенное влияние на поведение несовершеннолетних, относит:

- 1) воспитание детей в условиях неполной семьи, одним родителем;

¹ Запорожец А.В. Избр. психологич. тр. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М., 1986. С. 223, 257.

² Титова О.Н., Перетокина Н.Н. Проблемы минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних в системе предупреждения преступности. Смоленск, 2005. С. 27.

³ Ермаков В.Д. Социально-правовая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатками семейного воспитания. М., 1981. С. 11.

⁴ Лебедева А.И. Указ.раб. С. 43.

2) наличие в семье судимых родственников (родителей, братьев, сестер, бабушек, дедушек);

3) злоупотребление спиртными напитками взрослыми членами семьи, скандалы, драки, сексуальная распущенность;

4) тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия семей, отсутствие отдельной комнаты для детей, нужда в питании, одежде;

5) низкая правовая культура, правовой нигилизм родителей и других взрослых членов семьи;

6) грубость, жестокость, насилие в семье, воспитание детей в условиях эмоционального голода¹.

Негативно сказывается на человеке сам факт лишения матери. Материнская же депривация, а именно нежелание заботиться о своем ребенке, приводит к тому, что у ребенка возникает острое ощущение отторгнутости, ненужности и заброшенности. Это приводит к возникновению напряженности в отношениях с окружающими людьми. Усиливается крайне негативное отношение к другим людям, к самому себе, естественно, формируется заниженная самооценка². Мы всецело поддерживаем данную точку зрения, полагая, что это является серьезным провокатором для совершения лицом преступных деликтов.

На сегодняшний день накоплено значительное количество данных о семьях правонарушителей, условиях их родительского воспитания. В основном это социологические, социально-демографические данные о семье. Однако на нынешнем этапе развития науки и запросов правоохранительной практики становится ясно, что с помощью такой информации (о составе родительской семьи будущих правонарушителей, общих характеристиках отношений в ней, уровня культуры родителей, совершении ими и другими родственниками аморальных или противоправных действий и т.д.) уже нельзя в должной мере объяснить происхождение преступного поведения³.

При всей ценности весьма многочисленных данных о неблагополучных или неполных семьях остается непонятным, почему многие выходцы из таких семей никогда не совершают противоправных действий. Отсутствие, например, отца или его аморальное поведение далеко не всегда формируют личность правонарушителя. Поэтому следует считать, что решающую роль играет не состав семьи, не отношения между родителями, даже не их объективно неблагоприятное,

¹ Кошелева Е.В. Указ.раб. С. 85.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2000. С. 89.

³ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М., 2014. С. 35.

пусть и противоправное поведение, а, главным образом, их эмоциональное отношение к ребенку, его принятие или, напротив, отвержение¹.

Итак, важнейшими факторами, влияющими на преступность несовершеннолетних, являются:

1) кризис родительской семьи, которая является первостепенной основой формирования личности ребенка;

2) семья ребенка не имеет достаточных возможностей оградить его от негативного влияния со стороны окружающих;

3) родители не имеют возможности обеспечить ребенку достойное образование;

4) непреодолимый процесс разводов, распада семей, что лишает ребенка полноценных условий воспитания;

5) колоссальный рост неблагополучных семей;

6) один, а зачастую и оба родителя либо страдают алкоголизмом, наркоманией, либо совершают противоправные деяния;

7) острое расслоение общества, границы между богатыми и бедными с каждым годом становятся все резче;

8) острая нужда и нищета, как правило, в семьях безработных, беженцев и вынужденных переселенцев;

9) отсутствие у родителей возможности уделять детям необходимое внимание, так как они заняты проблемами выживания;

10) неимение средств и возможностей для содержания ребенка, в связи с чем родители отказываются от него, либо суд их лишает родительских прав, что приводит к заметному росту группы так называемых социальных сирот;

11) зачастую у ребенка в сознании формируются неверные, искаженные, ложные нравственные и правовые взгляды, если в семье, в которой он воспитывается, материальный достаток добывается нечестным, а именно преступным путем;

12) крайне негативное влияние на подростка со стороны людей, злоупотребляющих наркотиками, алкоголем, имеющих значительный криминальный опыт, использующих обман, насилие как средство наживы. Как правило, подобные граждане способны вовлечь неустойчивых подростков в группы криминальной направленности.

Контингент малолетних преступников отличается более остро выраженными особенностями подросткового возраста, такими, как недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта и т.п. В этом же ряду находятся и особенности, относящиеся к сфере эмоцио-

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Указ.раб.

нальной жизни: повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в запальчивость и агрессию; психическая неуравновешенность, порождающая «немотивированные», подчас аффективные вспышки, повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами, «глухота» к чужому страданию, ослабление чувства стыда и т.п.¹ В этом возрасте групповые интересы, инстинкты подражания решительно доминируют над общепринятыми понятиями долга, ответственности, чести. В последние годы все более распространенным становится убеждение, что совершать преступные деяния, а также нарушать любые нравственные запреты вовсе не стыдно, если это приносит личную выгоду или дает иное материальное обогащение. В старшей возрастной группе несовершеннолетних преступников преобладают лица с вполне сложившимися привычками и стереотипами антиобщественного поведения².

Особо следует акцентировать внимание на все большем пристрастии к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм, на психологической привязанности к этим опасным привычкам и прямой зависимости от них.

На укрепление института семьи в Российской Федерации направлены национальные проекты, главным образом, «Здоровье», «Доступное жильё», федеральная программа «Дети России». Материнский капитал, родовые сертификаты, различные социальные выплаты сделали возможным рождение в семьях вторых, третьих детей.

Сегодня в Республике Татарстан создана целостная система государственной поддержки семьи, материнства, детства, направленная на сохранение и реализацию потенциала семьи, укрепление ее основ, улучшение жизнедеятельности. Среди них целевые программы: «Дети России», «Дети Татарстана», «Профилактика правонарушений в Республике Татарстан», «Программа организации отдыха, оздоровления, занятости детей и молодежи» и другие. Повышению престижа материнства и отцовства, улучшению условий, благоприятствующих рождению и воспитанию детей, служит разработка Комплексной программы демографического развития Республики Татарстан до 2030 года. В нее включены такие подпрограммы, как «Стимулирование рождаемости» и «Развитие института семьи».

Успешно развивается практика семейных форм устройства обездоленных детей, оставшихся без попечения родителей. Была закрыта часть детских домов и школ-интернатов, сократилась численность направляемых в детские дома и школы-интернаты и их воспитанников, многие из них обрели семьи и новых

¹ См.: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002.

² См.: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

родителей¹. Важным направлением деятельности республиканских органов власти является оказание мер социальной поддержки семьям инвалидов и семьям, имеющим детей-инвалидов.

¹ Разводы в Татарстане: состояние, причины и ресурсы укрепления семьи / Ф.А. Ильдарханова и др.: общ. ред. М.В. Вдовина. Казань, 2010. С. 5.

Глава 4.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§1. Понятие и основные принципы предупреждения преступности несовершеннолетних

В процессе своего исторического развития человечество использовало два основных способа противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершенные преступления и предупреждение преступлений¹.

Но, несмотря на неоспоримое значение справедливого, своевременного и неотвратимого наказания преступника для сдерживания преступности и обеспечения общественного спокойствия, по мере развития человеческой цивилизации все более укреплялось осознание того, что именно предупреждение преступности (преступлений) – наиболее перспективный способ борьбы с этим явлением, многократно умножающий «издержки» общественного прогресса. Уже просветители XVIII в. сформулировали положения о том, что хороший законодатель должен заботиться не столько о наказании за преступления, сколько о том, чтобы их предупредить, и прежде всего, путем улучшения нравов (Монтескье, Беккариа); о том, что предупреждение преступления должно быть истинным содержанием юстиции цивилизованного общества (Вольтер)². Справедливость этих положений подтверждали и последующие поколения теоретиков и практиков борьбы с преступностью.

Несмотря на то, что преступность является одним из неотъемлемых элементов современной организации общественной жизни, государство и общество располагают возможностями для того, чтобы сдерживать неблагоприятные тенденции преступности, обеспечить постепенное снижение ее уровня и смягчение последствий³. Естественно, это требует разработки, а также осуществления во взаимодействии со всеми субъектами профилактики мер социального, экономического, воспитательного, организационного, информационно-аналитического, а также и правового характера, которые ориентированы исключительно на предупреждение преступных посягательств, а именно на профилактику преступности.

Государство реализует комплекс мероприятий для того, чтобы создать и укрепить в обществе атмосферу спокойствия и стабильности, устранить угрозу

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 285.

² Там же. С. 286.

³ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

правам, свободам и законным интересам членов общества и государства. В свою очередь, если определенная часть общества переходит на предкриминальный или преступный путь, осуществляется воздействие на данную категорию граждан¹. Исходя из того, что сохранение в нашем обществе преступности объективно, государству крайне необходимо решать проблему исправления лиц, совершивших преступные деяния, а также их ресоциализации.

Понимание преступности как социально-негативного явления предполагает соответствующую стратегию борьбы с ней, главным направлением в которой является воздействие на причины, ее порождающие.

Деятельность по предупреждению преступности обеспечивает претворение в практическую плоскость уголовной политики современного Российского государства в области национальной безопасности.

Для удержания человека от преступного поведения современный законодатель дает общее и частное определение такой социально-правовой категории, как преступление. Это объясняется следующим: это такой волевой акт человеческого поведения, который отличается общественной опасностью, а также противоправностью. Особо важным признаком его является виновность в совершенном деянии. В итоге преступление карается определенными видами наказаний. В уголовном кодексе каждой страны имеется конкретный перечень преступных деяний, соотнесенных с определенными санкциями. Все это в совокупности призвано играть роль общей превенции (от лат. *praeventio* — «предупреждение»²), что является сдерживающим фактором человека от преступного поведения.

Меры предупреждения преступности направлены именно на достижение определенной стратегической цели. Она заключается в противодействии криминогенным процессам в обществе, а также в мерах по сокращению преступности³.

Предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества и государства в целом от преступлений. Исторические корни рассматриваемого вида социальной практики уходят далеко в глубь веков, а именно с появлением первых уголовно-правовых запретов и преступлений как деяний, которые были совершены вопреки им, стали действовать меры не только карательного, но и предупредительного противодействия⁴.

Надо отметить, что эту роль в той или иной степени играла любая система уголовного законодательства, которому изначально присуща цель так назы-

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 406.

³ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

⁴ См.: Там же.

ваемой общей превенции (независимо от того, провозглашена она в законе или нет)¹. Постепенно пришло понимание того, что предупреждение преступности несет в себе огромный социально-позитивный потенциал и по ряду признаков несоизмеримо отличается от других направлений борьбы с этим сложнейшим социальным явлением.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана еще в глубокой древности. Так, в IV в. до н. э. Платон говорил о законодательстве, которое должно отвращать людей от совершения преступлений. Аристотель подчеркивал значение борьбы с испорченными нравами, обычаями и привычками, противоречащими требованиям разума.

Теоретические и прикладные проблемы предупреждения преступности и профилактики конкретных преступных деликтов всегда пользовались весьма пристальным вниманием специалистов в области отечественной криминологии. В их научных трудах заложены основы этой важнейшей для жизни нашего государства, общества и отдельных граждан деятельности².

Исторический опыт возникновения, становления и развития системы предупреждения подростковой преступности в России сегодня как никогда имеет серьезное значение.

Исторические аспекты проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в разные периоды освещались в трудах ряда ученых³.

В криминологической и иной специальной литературе, в официальных документах и публицистических материалах наряду с термином «предупреждение» используют и такие понятия, как «профилактика» и «превенция». В криминологической литературе эти термины иногда рассматривают как самостоятельные, не совпадающие по своему смыслу, связывая их значение с разными уровнями и видами рассматриваемой деятельности (Г.А. Аванесов, В.С. Устинов). Но подобное разграничение носит весьма условный характер, что находит подтверждение в этимологическом сходстве вышеназванных терминов. Поэтому в большинстве работ, как и в нормативных актах, а также и методических рекомендациях, они применяются как взаимозаменяющие. В основу разграничения предупредительной деятельности по уровням, направлениям, а также ви-

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998.

² См.: Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.Д. Блувштейн, А.А. Герцензон, С.И. Герасимов, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Е. Кваши, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Г. Лекарь, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров, А.Я. Сухарев, А.С. Шляпочников, А.М. Яковлев и др.

³ См.: З.А. Астемирова, Е.В. Болдырева, Н.И. Ветрова, М.Н. Гернета, Ю.Б. Гербеева, З.Л. Индрикова, Б.И. Куфаева, П.И. Люблинского, Г.М. Миньковского, Г.М. Свердлова, А.Я. Сухарева, Б.С. Утевского и др.

дам должен быть положен анализ ее содержания, но не терминологический подход.

Предупреждение преступлений в криминологии считается элементом более общего понятия «борьба с преступностью» или альтернативного ему понятия «противодействие преступности». Данное понятие «борьба с преступностью» применительно к преступности не может быть признано строго научным¹. В Толковом словаре русского языка под словом «бороться» понимается: «1. Нападая, стараться осилить в единоборстве. 2. Сражаться или состязаться, стремясь победить. 3. Стремиться уничтожить, искоренить. 4. Добиваться чего-нибудь, преодолевая препятствия, трудности»².

Если предупреждение предполагает воздействие на причины и условия, порождающие преступления и преступность, влияющие на их развитие, то борьба с преступностью (противодействие преступности) означает к тому же осуществление различных видов правоохранительной деятельности по выявлению, раскрытию и пресечению, расследованию преступлений, установлению виновных и их наказанию³. Известно, что предупреждение преступности реализуется как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности⁴.

Если под борьбой с преступностью следует понимать взаимное противостояние, противодействие общества и антиобщественных, криминальных элементов, то данное понятие может быть признано приемлемым. Однако рассматриваемое понятие является широко употребляемым, в том числе и в международно-правовых документах, а в научной литературе оно нередко отождествляется с уголовной политикой⁵.

В начале XX столетия А.А. Жижиленко писал: «Борьба с преступностью в настоящее время проявляется: 1. В борьбе с факторами преступности — это область предупреждения преступлений, область превенции, являющейся частью общей социальной политики государства; 2. В наказании — это область кары, репрессии, область уголовного права; 3. В мерах социальной защиты — это область охраны общества»⁶.

Одними авторами понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуются как синонимы, другие — при трехчленном понимании «предупреждения»,

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 55.

³ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

⁴ Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 30, 35; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.

⁵ Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 12.

⁶ Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании. Петроград, 1923. С. 64.

имея в виду, прежде всего, предупреждение преступлений, а не преступности в целом, — рассматривают профилактику как часть «предупреждения», относя к последнему также предотвращение и пресечение преступлений¹. В связи с этим имеет место определенная дифференциация терминологии в сфере предупредительной работы.

В Толковом словаре В.И. Даля термин «предупреждение» этимологически раскрывается как отвращение вреда или опасности загодя, когда она грозит, но еще не постигла делом; предотвращение². В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «предупредить» объясняется следующим образом: «1. Заранее известить, уведомить. 2. Заранее принятыми мерами отворотить. 3. Опередить кого-нибудь, сделать ранее, чем что-нибудь произошло»³.

Предупреждение преступности – это система взаимосвязанных элементов, интегрированных в процессе такой деятельности, и ее результатов:

- 1) подход к предупреждению преступности как особой области социально-правового регулирования и управления, обладающей целостностью;
- 2) выделение взаимодополняющих задач и направлений; сочетание глобального, локального и индивидуального уровней взаимодействия;
- 3) охват предупредительной деятельностью всех сфер жизни общества;
- 4) воздействие на криминогенные процессы и явления объективного характера, на личности и криминальные ситуации, формирующиеся под их влиянием, с тем чтобы пресекать, нейтрализовать или ослаблять это влияние на возникновение криминальных мотивов и стереотипов поведения;
- 5) сочетание сдерживающего и подавляющего воздействия на криминогенные процессы и явления;
- 6) целенаправленное развитие организационных структур, специализированных на предупредительной деятельности;
- 7) наличие единого информационно-аналитического, программного, координационного, ресурсного, организационно-управленческого и правового обеспечения предупредительной деятельности⁴.

Предупреждение преступности можно определить как сложную систему сдерживающего или упреждающего воздействия на криминогенные явления, процессы (факторы), имеющую своей целью снижение их криминогенного эффекта вплоть до полного уничтожения или нейтрализации и создания условий,

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 333, 335.

² Даль В.И. Толковый словарь. М., 1955. Т.3. С. 387.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 599.

⁴ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 288.

которые исключили бы возможность возникновения таких явлений, процессов¹.

Предупреждение преступности – многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на:

1) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;

2) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступления;

3) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;

4) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение².

Цели предупредительной деятельности должны соотноситься с состоянием и возможностями общества. На современном этапе развития нашего общества было бы маниловщиной, в частности, ставить задачей на перспективу, а тем более на данный момент – ликвидацию преступности, ее преодоление и т.п.

Понятие «профилактика», означающее в широком смысле предупреждение каких-либо нежелательных явлений, с 70-х годов XX века начало наполняться правовым содержанием. По мнению А.П. Закалюка, под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступлений лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние³.

Ряд авторов в понятия «предупреждение», «профилактика преступлений» включают и аналитическую деятельность по изучению причин и условий преступлений⁴, однако такую деятельность целесообразнее рассматривать в систе-

¹ Криминология. Словарь. СПб., 1999. С. 108.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 285.

³ Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1989. С. 16.

⁴ Отмечается, что понятие «профилактика преступлений» употребляется в широком и узком смыслах слова. «В широком смысле слова профилактика — это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления... В этом смысле в содержание профилактики входит и правоохранительная деятельность. В узком смысле слова под профилактикой можно понимать деятельность, во-первых, по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению; во-вторых, по выявлению лиц, могущих совершить преступление (в силу антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимых мероприятий. В совокупности эти два

ме общей организационной деятельности по борьбе с преступностью как необходимую предпосылку предупредительной и правоохранительной деятельности.

Некоторые авторы предупреждение преступности рассматривают, во-первых, как важное средство социального регулирования общественных отношений; во-вторых, как взаимодействие мер социально-экономического, организационно-правового и воспитательного порядка; в-третьих, как сочетание различных уровней предупреждения преступности, воплощенных в деятельности неоднородных субъектов¹.

Следовательно, предупреждение преступлений — это часть уголовной политики. Только в системе элементов последней представляется действительная возможность выявить ее место, направленность и социальную значимость.

Однако нельзя не заметить, что взаимосвязь политики предупреждения преступлений с уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политикой не однолинейная, поскольку общесоциальная задача по предупреждению преступлений осуществляется и в рамках уголовно-правовой политики, то есть функционирования уголовного закона, его применения к лицам, совершившим преступление, и в рамках уголовно-исполнительной политики, то есть при исполнении наказания и осуществлении исправительного воздействия на осужденных².

В юридической литературе часто говорится о системе предупреждения преступности³. Однако, по мнению А.И. Долговой, реальное состояние предупредительного «хозяйства» в современной России таково, что понятие системы в данном случае применимо лишь с натяжкой. Прежняя система (существовавшая в советское время) практически разрушена, а новой (соответствующей реалиям переходного периода) еще не создано. И в лучшем случае можно говорить о том, что предупреждение преступности в настоящее время представляет собой систему со слабыми, даже очень слабыми взаимодействиями. Полноценная система (как целостное образование, обладающее новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах) в данном контексте — в значительной мере дело будущего⁴. Мы солидарны с подходом А.И. Долговой к исследуемой нами проблеме, также полагая, что, к сожалению,

понятия образуют единое понятие «профилактика преступлений», или «профилактика правонарушений» (Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 339.).

¹ См.: Криминология. М., 1994; Криминология: учебник для юридических вузов / под редакцией В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998; Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984; Алексеев А.И. Криминология. М., 1998.

² См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998.

³ Криминология / под ред. В.В. Орехова. М., 1992. С. 93, 95.

⁴ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002.

на сегодняшний день система предупреждения преступности недостаточно совершенна и требует серьезных и глубоких доработок.

М.В. Талан полагает, что предупреждение преступлений является главным направлением борьбы с преступностью. Предупреждение преступлений, по мнению данного автора, — экономически наиболее целесообразный способ борьбы с преступностью¹.

Многолетняя практика противодействия преступности показала, что единичные мероприятия, направленные на снижение уровня противоправных посягательств, необходимого эффекта не дают. Успешное противодействие преступности возможно только при условии комплексного подхода к решению проблемы, объединению усилий как государственных, так и общественных организаций². Четкое определение целей, задач, а также всего комплекса мер профилактического воздействия в данном случае должно быть закреплено в виде единой программы борьбы с таким сложнейшим социальным явлением, как преступность.

Нельзя забывать, что правоохранительная деятельность осуществляется тогда, когда уже имеются десятки тысяч покалеченных и убитых, когда материальный ущерб исчисляется огромными цифрами³. Предупредительная деятельность направлена на то, чтобы не допустить этого.

Совершенно очевидно, что предупреждение преступности является весьма сложным, многоаспектным процессом, который обладает определенными признаками целостности.

Являясь особым видом деятельности в области социального управления, профилактика, как правило, не связана с причинением конкретным лицам лишений, а также правоограничений. Она направлена на совершенствование общественных отношений, в недрах которых и коренятся причины преступности⁴.

Говоря о предупреждении (профилактике) преступности, мы не можем оставить без должного внимания основу, базу, а именно принципы, на которых она основывается.

В первую очередь необходимо дать определение понятию «принцип».

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова трактуют понятие «принцип» следующим образом:

1) основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы;

¹ Талан М.В. Социально-педагогические комплексы и предупреждение преступлений несовершеннолетних по месту жительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1990. С. 8.

² См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

³ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002.

⁴ См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под редакцией В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998.

- 2) убеждение, взгляд на вещи;
- 3) основная особенность в устройстве чего-нибудь¹.

Г.Г. Кириленко и Е.В. Шевцов дают принципу следующее определение: принцип (лат. *pricipium* — основа, начало) —

1. В онтологии — первооснова, начало мира; понятие принципа сходно с понятием субстанции.

2. В гносеологии и методологии науки принцип — это сложная, концентрированная форма знания, которая аккумулирует в себе направление исследования, его «дух». И. Кант различал принцип «регулятивный», исследуемый Разумом, выполняющий направляющую, стимулирующую роль в исследовании, и принцип «конститутивный», используемый Рассудком и являющийся основанием для упорядочения мира феноменов.

3. В этике синонимом термина «принцип» является «максима», рассматриваемая как основоположение воли².

На наш взгляд, под принципами предупреждения преступности, в том числе преступности беспризорных детей и социальных сирот, необходимо понимать базовые, исходные, определяющие начала и основополагающие идеи, в соответствии с которыми строятся не только понимание, но и содержание в целом, а также отдельные институты предупреждения (превенции) преступности, которые составляют его систему.

Принципы традиционно подразделяются на общеправовые и специальные. Естественно, каждый принцип проявляется в сфере предупреждения преступных деяний весьма специфично.

К общим принципам предупреждения преступности относятся такие основополагающие начала, как законность, демократизм, гуманизм, гласность, социальная справедливость, научная обоснованность. Некоторые авторы также выделяют такой принцип, как рациональность.

К специальным принципам предупреждения преступлений следует отнести такие основополагающие начала, как обеспечение комплексности предупреждения преступлений и принцип обеспечения дифференциации и индивидуального подхода.

Говоря о предупреждении преступности в целом, мы не можем в отдельности не выделить предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот, так как именно этот слой граждан является наиболее уязвимым, незащищенным на сегодняшний день в нашей стране.

Не прекращающийся в нашей стране процесс расширения масштабов подростковой преступности, повышение степени ее общественной опасности, по-

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 585.

² Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. М., 2003. С. 298.

явление новых форм преступного поведения, резко обостряющих криминальную ситуацию в регионах, а также иные признаки кризисного положения дел в области борьбы с подростковой преступностью убедительно свидетельствуют, что современное общество и государство все еще далеко не полно используют имеющиеся возможности, средства и резервы для активизации этой борьбы и достижения положительных качественных изменений.

Система профилактики преступности и преступлений подростков, а именно беспризорных детей и социальных сирот, на сегодняшний день должна учитывать уже имеющийся позитивный опыт, а также современные требования, потребности нашего общества. Она должна характеризоваться следующим:

1) совокупностью государственных и общественных начал, сил и средств в сфере данной деятельности;

2) сочетанием задач: воздействия на индивида, среду его пребывания, деятельность субъектов, воспитание и профилактику, мнение общества;

3) подборкой наиболее квалифицированных кадров, специализацией информационного фонда, методики, организационных форм и управления, ресурсов;

4) построением исходя из федеративного характера нашего государства, а также распределением полномочий между федерацией и ее субъектами, широкими правами органов местного самоуправления;

5) распределением функций между отдельными участниками профилактической деятельности, чтобы наиболее эффективно противодействовать повтору, попыткам делать «все за всех»;

6) определением области применения мер воспитания, обеспечения достойных жизненных условий, социальной помощи;

7) переходом в случае необходимости от преимущественно общевоспитательных к правовым мерам воздействия, обеспечением достаточности и своевременности данного воздействия¹. В основе системы профилактики должны лежать законность, справедливость, демократизм (в том числе контроль общественности за профилактической деятельностью правоохранительных органов).

Данная характеристика системы профилактики преступности беспризорных детей и социальных сирот в определенной степени различна с ее реальной картиной, фиксирует оптимальную модель, на реализацию которой и должны быть направлены основные усилия науки и практики. Но, на наш взгляд, функция криминологии по научному обеспечению борьбы с преступностью несовершеннолетних является именно таковой. И именно неиспользованием, неап-

¹ См.: Криминология. М., 1994.

робированием многих научных рекомендаций, а не их отсутствием в большей мере объясняется сложность ситуации в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Задачи профилактики не тождественны общим задачам воспитания. Они возникают только там и только тогда, где и когда обнаруживаются криминогенные процессы, а также явления, непосредственно и интенсивно влияющие на взгляды, развитие детей и подростков. В связи с этим у них возникает опасность формирования криминогенной мотивации. Воспитание и профилактика являются взаимодействующими, но не тождественными сферами; исходя из этого, в частности, нельзя требовать от учебно-воспитательных учреждений решения общевоспитательными средствами задач, которые требуют специализированных подходов, средств решения, а также и наоборот¹.

Основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий².

Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних³.

При организации любого вида деятельности, а особенно такого, как предупреждение подростковых преступлений, важнейшее значение имеет выстраивание четкой системы субъектов, которые должны по своим функциональным

¹ См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под редакцией В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 1998.

² См.: Криминология. М., 1994.

³ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ст. 25; 2009. № 42. Ст. 4861; 2013. № 19. Ст. 2331; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165.

обязанностям заниматься рассматриваемым видом деятельности. Практически такая система субъектов уже сформулирована Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права и состоит из Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В настоящее время назрела острая необходимость в издании федеральных основ и республиканских законов о профилактике преступлений и иных правонарушений, регулирующих все аспекты профилактической деятельности, включая такие актуальные на сегодняшний день направления данной работы, как компетенция федерации и ее субъектов, государственные и негосударственные формы профилактики, источники ресурсного обеспечения, специализированные и неспециализированные участники профилактической работы, взаимодействие в предупреждении преступности, совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению в области экономики с учетом новых форм хозяйственной деятельности в условиях формирования рыночных отношений, предупреждение преступлений в среде групп повышенного социального риска.

Деятельность государства и общества по предупреждению преступности на современном этапе развития России должна осуществляться с учетом следующих условий:

1) особенностей развития мировой цивилизации, в первую очередь европейской, азиатской и средневосточной, путем отслеживания процессов ее глобализации, виртуализации, девиантизации и т.п.;

2) определения специфики места и роли России в рассматриваемой системе и происходящих в ней процессов;

3) разработки (или использования) имеющихся сценариев развития (прогноза), в первую очередь девиантизации и криминализации населения тех регионов Земли, которые влияют и/или могут влиять на соответствующие тенденции или процессы, протекающие в нашей стране;

¹ См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

4) разработки иных, более современных подходов к исследованию, понятию, а также анализу факторов преступности, ее разновидностей, видов криминальных типов преступников, жертв преступных деяний;

5) более продуктивного использования заимствованных теорий наших зарубежных партнеров¹.

Итак, под предупреждением преступности несовершеннолетних следует понимать четко спланированную, целенаправленную социально-правовую деятельность, которая предполагает разработку, а также претворение в практическую плоскость общих (общесоциальных), специальных и индивидуальных мер экономического, социального, политического, духовно-нравственного, организационного, правового характера, которые были бы направлены на выявление и нейтрализацию причин и условий преступности несовершеннолетних. Обозначенные меры должны быть основаны на принципах законности, демократизма, гуманизма, гласности, социальной справедливости, своевременности, научной обоснованности, рациональности.

§2. Общесоциальное предупреждение преступности несовершеннолетних

В криминологической литературе в системе предупреждения преступности выделяются три разновидности — виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности².

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев предлагают следующую классификацию мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объему (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

По социальному уровню предупредительной деятельности они выделяют три группы мер: общесоциальные (общие); противодействующие социальным

¹ См.: Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М., 2003.

² См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2001; Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Качалов В.Ю. Криминология. Казань, 2006; Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002; Криминология. М., 1994.

патологиям; специальные (криминологические) меры, в том числе «востребованные» меры правового воздействия¹.

Понятие общесоциального предупреждения (профилактики) появилось в отечественной литературе в советский период. Наиболее полно и наглядно его содержание и направленность отразились в следующем определении: «предупреждение преступности на общесоциальном уровне осуществляется в результате совокупности экономических, политических, идеологических, правовых и иных мероприятий, обеспечивающих дальнейшее развитие нашего общества, построение коммунизма в нашей стране. Таковы мероприятия, направленные на создание материально-технической базы коммунизма, повышение материального благосостояния трудящихся, сглаживание исторически обусловленных социальных различий и противоречий, развитие демократии и общественной активности масс, рост образования и культуры, повышение сознательности и преодоление влияния буржуазной идеологии»².

Специфика современного периода такова, что в различных сферах социальной жизни более заметны кризисы, диспропорции, другие негативные явления, детерминирующие преступность, нежели факторы, изначально противостоящие ей.³ Тем более невозможна в нынешних условиях трактовка общесоциального предупреждения преступности в прежних понятиях.

По мнению профессора А.И. Долговой, из этого не следует, что общесоциальное предупреждение преступности стало невозможным, бессмысленным или бесполезным. Скорее наоборот: признание того, что преступность является уже прямой и очень серьезной угрозой национальной безопасности, актуализирует значение и роль данного вида предупредительной деятельности⁴. В этом и состоит одно из наиболее существенных проявлений саморегулирующего начала в жизни общества.

А.И. Марцев и С.В. Максимов отмечают, что изучение проблемы общего предупреждения преступлений связано с рассмотрением значительного круга вопросов. В первую очередь, это важнейшие понятия характера и видов общепредупредительного воздействия, определение круга тех элементов в общей системе мер по борьбе с преступностью, которые оказывают общепредупредительное воздействие на людей⁵.

¹ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.

² Криминология. М., 1979. С. 129; Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 31, 32.

³ См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998.

⁴ Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией А.И. Долговой. М., 2001. С. 344.

⁵ Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. Томск, 1989. С. 13.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества¹. В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Базой общего предупреждения исследуемого нами социального явления — преступности — является создание достойных условий формирования, а также жизнедеятельности человека для того, чтобы заблаговременно предупредить зарождение у него негативных потребностей, привычек (алкоголь, наркотические, психотропные вещества и т.п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, поощрять, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение.

Проблемы и противоречия в современном обществе, к сожалению, неизбежны. Важно то, чтобы они искусственно не возрастали, не доводились до крайности и разрешались не стихийно и не на основе только «здорового смысла» — обыденных представлений, но также научно обоснованно, на основе научного предвидения, с учетом осмысления опыта всего человечества.

Поскольку преступность — реальное явление и массовое преступное поведение связано с формированием «криминального общества» в системе человеческого общества в целом, важно, чтобы программы социального развития всегда предусматривали решение задач обеспечения безопасности легалистского, ориентированного на законы общества. Безопасность может достигаться не только путем введения каких-то специальных мер, усиления структур контроля и правоохраны, но в целом такой организацией управления обществом, государственным имуществом, такой системой воспитания подрастающего поколения, которые обеспечивали бы оптимальный баланс частного и общественного интереса, не допускали бы ни произвола крайнего эгоизма, ни подавления личности². Показанная система безопасности должна носить весьма ярко выраженный виктимолого-профилактический характер, а именно предотвращать появление жертв преступных деяний.

Функция общесоциальной профилактики последовательно осуществляется всем прогрессивным развитием общества: развитием экономики, обеспечением

¹ См.: Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности. М., 1972; Профилактика преступлений. Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: Советы, рекомендации. М., 1989; Профилактика правонарушений. Казань, 1989; Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: Введение в теорию. Иркутск, 1990; Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: Деятельность органов внутренних дел. М., 1995; Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. Красноярск, 1999.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанием культуры и нравственности, укреплением законности, социальной защиты всего населения. Общесоциальное предупреждение преступности связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, непосредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Эти меры имеют более масштабные цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений¹. Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчетов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность. Но, следует отметить, они имеют весьма важный криминологический аспект, т.к. являются основой, базой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создает предпосылки ограничения преступности и противодействует криминогенным факторам, которые ее порождают.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью, в конечном счете, поднятие жизненного уровня членов общества, качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки ее проведения²) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищенности различных слоев населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабления, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности³.

Без всяких сомнений, профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом изменяю-

¹ См.: Криминология. М., 1994; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.

² К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин размер этих «издержек» оказался настолько велик, что существенно мешает достижению целей реформы. Масштабные злоупотребления при приватизации, небывалое имущественное расслоение общества, потеря значительной частью населения трудовой перспективы, свертывание ассигнований на науку, просвещение, культуру — все это серьезно компрометирует реформу в глазах общественного мнения. Не случайно в этой связи на законодательном, президентском, правительственном уровнях разработан ряд общесоциальных мер, направленных на устранение или смягчение социальных издержек реформы.

³ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.

щие идейно-политическую атмосферу в нашем обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям, оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и нравственных регуляторов поведения как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

Необходимость повышения личной заинтересованности людей в достижении социально значимых результатов, побуждение их к социально-правовой активности путем материального и морального стимулирования обусловлена самой природой подлинно демократического общества¹.

Говоря об общесоциальном предупреждении преступности, мы не можем не оставить без должного внимания субъектов исследуемого нами вида предупреждения преступности.

Субъектами общего предупреждения преступности, как правило, выступают органы власти Российской Федерации, ее субъектов, а также предприятия, учреждения, организации, трудовые коллективы и коллективы по месту жительства.

В литературе выделяются следующие основания для применения мер общей профилактики:

- 1) информация о социальной, социально-экономической, социально-демографической, социально-психологической и правовой ситуации, анализ которой свидетельствует о необходимости нейтрализации определенных криминальных факторов;
- 2) результаты контрольно-ревизионной и налогово-проверочной деятельности;
- 3) результаты деятельности по осуществлению прокурорского надзора;
- 4) деятельность по обобщению материалов уголовных дел о причинах и условиях конкретных преступлений;
- 5) материалы целевых научных исследований².

Субъекты общей профилактики призваны выявлять и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступных деяний, принимать всевозможные меры по их устранению. В частности, задачей правоохранительных органов является определение и анализ причин, условий, ситуа-

¹ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. С. 16.

² Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 130.

ций, обстоятельств преступных деликтов и иных криминогенных факторов. Данные вопросы реализуются названными выше ведомствами с учетом тех обязанностей и полномочий, которыми они обладают в отличие от других субъектов общей профилактики.

На основе проанализированной информации оценивается состояние общепредупредительной деятельности, определяются ведущие тенденции развития причинного комплекса преступности, выясняются возможности его нейтрализации. Помимо этого, правоохранительными органами разрабатываются и, если возможно, самостоятельно осуществляются необходимые мероприятия, направленные на устранение либо ограничение действий негативных факторов, которые они выявляют¹. Правоохранительные органы зачастую вносят коррективы в соответствующие инстанции, органы, учреждения либо предлагают им варианты конкретного решения вопросов, при осуществлении которых и нейтрализуют указанные факторы.

Конституция Российской Федерации провозгласила Россию демократическим правовым государством, высшей ценностью которого является человек, его права и свободы, а политикой — обеспечение достойной жизни и свободного развития каждого гражданина на основе общепризнанных принципов и норм международного права². Международным сообществом признан приоритет положения и интересов детей, их значимость для благополучия и выживания всего человечества.

Требования и рекомендации международного сообщества являются исходными при формировании российской уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних. Также базовые предписания уголовно-политического и уголовно-правового характера содержатся в Конституции Российской Федерации³. Для разработки и реализации уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей первостепенное значение имеют следующие предписания Конституции Российской Федерации: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, а их защита — обязанностью государства (ст. 2); закрепление приоритета норм и принципов международного права над национальными правовыми источниками (ст. 15); определение комплекса личных прав человека на жизнь (ст. 20), охрана достоинства (ст. 21), свобода (ст. 22) и др.; признание защиты детства особым направлением государственной деятельности (ст. 38); установление комплекса предписаний о защите прав человека, обвиняемого в совершении преступления (ст. 46—51, 54,

¹ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 131.

² Конституция Российской Федерации. СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

³ Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 94.

61); отнесение вопросов разработки и реализации уголовной политики к исключительному ведению Российской Федерации (ст. 71); закрепление конституционных принципов организации системы правосудия (гл. 7)¹.

Дети — это будущее любого государства. К сожалению, такие негативные общественные процессы, как обнищание большей части населения, рост преступности, потеря духовных ориентиров, в значительной степени затронули подростков, привели к нарушениям их прав, свобод и законных интересов. Уже не один год ждут своего решения проблемы, связанные с ростом и «омоложением» подростковой преступности. В Российской Федерации ежедневно совершаются тысячи краж, грабежей, разбойных нападений, угонов автомобилей, хулиганских действий и иных преступлений, исполнителями которых являются несовершеннолетние.

Складывающаяся ситуация обусловлена дефицитом внимания к процессам, протекающим в подростковой среде, в связи с радикальными изменениями в различных сферах человеческой жизнедеятельности². Вместе с детской преступностью растет также и уровень опасности, которой подвергается подросток в современном обществе. Следует отметить, что криминальная среда не только угрожает ему, но и вовлекает подростка в преступный, противозаконный мир, прикрываясь перед правосудием недееспособностью либо ограниченной дееспособностью ребенка.

Преступность в подростковой среде является серьезнейшей проблемой, с которой так или иначе сталкивается и борется каждое государство. Суть этой проблемы заключается не только в том, что совершаются преступления, которые необходимо расследовать, а виновных надо наказывать, но и в том, что субъектами совершенных преступлений являются несовершеннолетние — по сути, просто дети, жизнь которых только начинается.

Сегодняшнее состояние дел с преступностью несовершеннолетних в Российской Федерации вызывает серьезную озабоченность и тревогу, как у населения страны, так и у правоохранительных органов. В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится подросткам с их неустоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей³. Представления подростка о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, они не стали еще осознанными, автоматическими регуляторами его поведения.

¹ Конституция Российской Федерации .СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

² См.: Сопов Д.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних. М., 2006.

³ Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. Ростов-на-Дону, 2006. С. 4.

В настоящее время обостряются общественные противоречия, что незамедлительно отражается на преступности в подростковой среде. Зависимое положение подростка, мнением и желанием которого мало кто интересуется, устаревшая педагогика, реализуемая в школе и дома, крушение идеалов, предлагаемых молодежи, бездуховность и, как результат, потребительско-эгоистическое отношение к жизни порождают у многих апатию, безразличие к себе и к другим. Наиболее значимое для подростка ближайшее окружение — это семья. Состояние внутрисемейных отношений во многом определяет поведение подростка¹.

Применительно к общесоциальному уровню криминологическая корреляция семейных отношений представляет собой всестороннее развитие всех антикриминогенных сторон института семьи в целом, а также нейтрализацию негативных сторон, детерминирующих преступное поведение². Исследование проблемы профилактики семейной сферы охватывает также и механизм нейтрализации внесемейных социальных явлений, в зависимости от которых находится институт семьи.

Проблемы детства, семьи, демографии республики и субъектов Российской Федерации приобретают не просто важное социально-экономическое значение, а становятся определяющим фактором нашего продвижения вперед. Перед субъектами Российской Федерации поставлена задача принять исчерпывающие меры по мобилизации всех ресурсов, возможностей государственных, общественных институтов для включения их в реализацию Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761, разработку и принятие соответствующего документа на уровне республики.

В Республике Татарстан для решения вопросов в сфере детства реализуются следующие долгосрочные целевые программы, направленные на защиту прав детей:

1. Долгосрочная целевая программа Республики Татарстан «Доступная среда» на 2011 – 2015 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.09.2011 № 786³;

2. Долгосрочная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2011 – 2015 годы», утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2010 № 1134¹;

¹ Трудные судьбы подростков — кто виноват? М., 1991. С. 336.

² См.: Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003.

³ Долгосрочная целевая программа Республики Татарстан «Доступная среда» на 2011 – 2015 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 786 от 22 сентября 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.

3. Долгосрочная целевая программа профилактики наркотизации населения в Республике Татарстан на 2011 – 2015 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.10.2010 № 865²;

4. Комплексная программа по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2011 – 2014 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 10.11.2010 № 890³;

5. Ежегодно принимаемая программа отдыха, оздоровления, занятости детей и молодежи Республики Татарстан.

Ключевой задачей разработки и реализации Республиканской стратегии действий в интересах детей (далее – Республиканская стратегия) должно стать создание механизмов поддержки инициатив государственных, общественных, правозащитных, благотворительных организаций, бизнес-сообщества, различных творческих союзов, работодателей, педагогической и родительской общности, направленных на решение проблем материнства, защиты детства, социальной поддержки семей с детьми, здоровьесбережения, образования и многих других.

Инструментом практического решения многих вопросов в сфере детства стала реализация в Республике Татарстан приоритетных национальных проектов «Здоровье» и «Образование».

В результате принятых мер наметились позитивные тенденции увеличения рождаемости и снижения детской смертности, улучшения социально-экономического положения семей с детьми, повышения доступности образования и медицинской помощи для детей, увеличения числа детей, оставшихся без попечения родителей и устроенных в семьи.

Сегодня на уровне государства решаются назревшие проблемы системы образования, совершенствуются школы, внедряются новейшие технологии и образовательные стандарты. В Республике Татарстан разработана и уже реализуется Стратегия развития образования в Республике Татарстан на 2010 – 2015

¹ Долгосрочная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2011 – 2015 годы», утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 1134 от 30 декабря 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.

² Долгосрочная целевая программа профилактики наркотизации населения в Республике Татарстан на 2011 – 2015 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 865 от 29 октября // Гарант—Информационно-правовой портал.

³ Комплексная программа по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2011 – 2014 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 890 от 10 ноября 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.

годы «Килэчэк» – «Будущее», утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2010 № 1174¹.

В республике реализована программа по ликвидации очередности в дошкольные образовательные учреждения «Бэлэкэч» – «Малыш», в рамках которой создано 11 830 новых мест в детских дошкольных учреждениях (всего в 2012 году в Республике Татарстан создано дополнительно 13 170 дошкольных мест)².

Республика Татарстан вошла в число семи пилотных регионов Российской Федерации по реализации в рамках национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» в 2011/2012 учебном году проекта «Апробация различных типов интерактивных мультимедийных электронных учебников в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации».

В Республике Татарстан создана законодательная база, ориентированная на охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе относящихся к наиболее социально незащищенным категориям – детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Разработаны и успешно выполняются программы по защите материнства, отцовства и детства, в том числе по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Сформирована межведомственная система по выявлению и профилактике насилия и жестокого обращения в отношении детей³.

С 2010 года в республике функционирует институт Уполномоченного по правам ребенка Республики Татарстан.

На сегодняшний день Татарстан является активным участником общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми.

В настоящее время в Республике Татарстан в соответствии с соглашением от 24.08.2010 № 8/03 «Об обеспечении деятельности на территории Республики Татарстан детского «телефона доверия» (службы экстренной психологической помощи) с единым общероссийским телефонным номером, подписанным между Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и Кабинетом Министров Республики Татарстан, работает 6 центров (служб) экстренной психологической помощи, подключенных к единому общероссийскому

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдение прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

номеру в городах Альметьевске, Казани, Нижнекамске, Набережные Челны, Елабуге¹.

В Республике Татарстан системно проводится работа по выявлению, учету и анализу причин, приведших к социально опасному положению несовершеннолетних и их семей; налаживается система оперативного реагирования и взаимодействия различных министерств, ведомств и учреждений. Целостности республиканской системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних способствует и принятый Закон Республики Татарстан от 20 мая 2011 года № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан»², который регламентирует порядок образования и функционирования данных комиссий.

Основной задачей в области реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование рассматривается создание условий для получения образования всеми детьми указанной категории с учетом их психофизических особенностей наравне со здоровыми сверстниками. В основе подобной работы лежит, в первую очередь, процесс своевременного выявления детей с ограниченными возможностями здоровья.

К сожалению, несмотря на предпринимаемые меры, желаемые результаты в сфере защиты интересов и прав детей еще не достигнуты. Острота существующих проблем в сфере детства, приоритетные направления развития страны и ее безопасности настоятельно требуют от органов государственной власти Республики Татарстан, общественных, правозащитных, благотворительных организаций, бизнес-сообщества, различных творческих союзов, работодателей, педагогической и родительской общественности, органов местного самоуправления, гражданского общества принятия неотложных мер для улучшения положения детей и их защиты³.

Нам представляется необходимым отметить, что в настоящее время в Республике Татарстан функционируют 1 935 дошкольных образовательных учреждений (далее – детсады) на 167 063 места. В них воспитываются 187,7 тысячи детей дошкольного возраста. Различными формами дошкольного образования по республике охвачены 73,7% детей в возрасте от 1 года до 7 лет.

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдение прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

² О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 26-ЗРТ от 20 мая 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.

³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдение прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

В Республике Татарстан развиваются вариативные формы дошкольного образования. Функционируют 35 семейных детских садов как структурные подразделения муниципальных дошкольных образовательных учреждений, в которых воспитывается 121 ребенок. На базе 10 общеобразовательных учреждений созданы 15 дошкольных групп, которые посещают 172 ребенка дошкольного возраста. Группы кратковременного пребывания различной направленности (адаптационные, раннего развития, физкультурно-оздоровительные и т.д.), созданные на базе детсадов, посещают 1 066 детей.

В результате реализации программы «Бэлэкэч» – «Малыш» в 2011 году в республике удалось решить проблему обеспечения дошкольными местами детей старше 3 лет. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»¹ дети старше 3 лет обеспечиваются местами в детских садах в приоритетном порядке.

В то же время к началу текущего учебного года 22,5 тысячи детей в возрасте от 1,5 до 3 лет местами в детских садах обеспечены не были.

В 2012 году в республике введено 1 985 новых дошкольных мест.

Перспектива возможностей обеспечения доступности дошкольного образования сегодня связана также с развитием рынка негосударственных услуг в сфере дошкольного образования².

На сегодняшний день в Республике Татарстан функционируют:

- 1) 11 частных детских садов на 845 мест;
- 2) дошкольные группы в 3 частных школах на 160 мест;
- 3) 5 частных учреждений дополнительного образования детей на 520 мест.

В Республике Татарстан создана и функционирует сеть образовательных учреждений, позволяющая удовлетворять образовательные запросы общества. В 2012 – 2013 учебном году функционирует 1 591 школа, в том числе 1 506 общеобразовательных школ и школ-интернатов, 51 школа и школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья, 3 санаторные школы-интерната, 1 школа для детей с девиантным поведением, 17 вечерних школ, 11 негосударственных школ и 2 школы, подведомственные Министерству культуры Республики Татарстан и Министерству по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан соответственно (в 2011 – 2012 учебном году – 1 788

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Гарант—Информационно-правовой портал.

² См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдение прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

учреждений). В них обучаются 375 557 учащихся (в 2011 – 2012 учебном году – 379 400 учащихся)¹.

Исходя из сведений Уполномоченного по правам ребенка, в Республике Татарстан функционируют 237 общеобразовательных учреждений, реализующих программы повышенного уровня, в которых обучаются 155,8 тыс. учащихся, что составляет 42,8% от общей численности учащихся. Доля школ с углубленным изучением предметов от общей численности инновационных учреждений составила 41,3% (98 учреждений), в них обучаются 69 110 учащихся (44,4%), 40,1 % (95 учреждений) приходится на гимназии, в которых обучаются 58 189 учащихся (37,3%), 18,6% (44 учреждения) составляют лицеи, в них обучаются 28 465 учащихся (18,3 %).

В 2012 году введены в эксплуатацию 11 школ на 3 088 ученических мест, в том числе 3 школы с детсадом, 8 новых детсадов на 835 дошкольных мест.

В Республике Татарстан придается большое значение созданию условий для практической реализации конституционного права каждого родителя воспитывать и обучать своих детей на родном языке. В Республике Татарстан функционируют 1 935 детсадов, из них 805 учреждений с татарским языком воспитания и обучения, в 560 русскоязычных детских садах открыты 824 татарские группы, которые посещают 37 000 детей. В целях реализации прав граждан на изучение своего родного языка, истории и культуры в системе дополнительного образования в республике открыты воскресные школы для детей разных народов, проживающих в Татарстане или прибывших в республику². Также в республике сложилась определенная система, направленная на поддержку одаренных детей, включающая развитие дополнительного образования детей, проведение творческих конкурсов, олимпиад, в т.ч. межведомственного характера, поощрительных мероприятий – чествование победителей, установление региональных стипендий, льгот при поступлении в учреждения профессионального образования. Продолжает развиваться региональная система мер поощрения способной и талантливой молодежи.

Развивается система дополнительного образования детей, направленная на организацию социально значимого досуга несовершеннолетних. По состоянию на 12.11.2012, по данным информационной системы «Электронное образование в Республике Татарстан», в 2012 – 2013 учебном году в Республике Татарстан без учета ведомственной принадлежности осуществляют деятельность 434 учреждения дополнительного образования детей, в которых занимаются 3 206 143

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдение прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. – Казань, 2013.

² См.: Там же.

учащихся, что составляет 85,4% от общего количества учащихся. Ведется работа по внедрению проекта электронной системы учета посещаемости в учреждениях дополнительного образования детей. В 2012 году в рамках мероприятий второго этапа Стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010 – 2015 годы «Килэчэк» – «Будущее» начата реализация нового комплексного проекта «Школа после уроков»¹.

Вместе с тем, по оценке Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан, продолжают нарастать проблемы, из-за нерешенности которых права и интересы детей в системе образования оказываются нереализованными в полной мере, а именно:

- 1) дефицит дошкольного образования для детей до 3 лет;
- 2) слабая материально-техническая база учреждений дополнительного образования художественно-эстетической направленности;
- 3) невысокий уровень качества услуг, предлагаемых отдельными учреждениями дополнительного образования детей;
- 4) несоответствие современной системы обеспечения информационной безопасности детей новым рискам, связанным с развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационных технологий, нарастающему противоправному контенту;
- 5) создание универсальной безбарьерной среды, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию детей-инвалидов в общество.

Вместе с тем Правительство Республики Татарстан проводит масштабную работу, направленную на поддержку театрально-зрелищных учреждений, работающих с детьми. Так, в марте 2012 года один из старейших театров Татарстана – Татарский государственный театр кукол «Экият» – открыл свои двери в новом здании Детского культурного центра «Экият».

В Республике Татарстан существует 2 021 учреждение культурно-досугового типа, в которых действуют свыше 9 тысяч клубных формирований для детей и молодежи. В соответствии с распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.12.2011 № 2450-р «О строительстве клубных учреждений в Республике Татарстан»² появилась возможность развернуть строительство клубов во всех муниципальных образованиях республики.

В настоящее время Министерством культуры Республики Татарстан разработан проект долгосрочной целевой программы строительства объектов куль-

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдение прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

² См.: Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.12.2011 № 2450-р «О строительстве клубных учреждений в Республике Татарстан» // Гарант—Информационно-правовой портал.

турного назначения в муниципальных образованиях Республики Татарстан на 2013 – 2014 годы и на перспективу до 2020 года. Реализация подобной программы будет способствовать улучшению материально-технической базы учреждений культурно-досугового типа и откроет новые возможности для одаренных детей, занимающихся творчеством в клубных объединениях.

Принятие Федерального закона от 17 июня 2011 года № 145-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании»¹, предусматривающего участие детских школ искусств в подготовке и реализации дополнительных предпрофессиональных программ в области искусства, создало условия для успешного функционирования образовательного кластера в сфере культуры и искусства. Однако наряду с позитивными тенденциями в деятельности системы дополнительного образования имеются проблемы, которые могут быть решены в рамках выполнения программы². Республиканская стратегия реализуется во взаимосвязи с Программой социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011 – 2015 годы, утвержденной Законом Республики Татарстан от 22 апреля 2011 года № 13-ЗРТ³. Координирующим органом является Республиканская комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Неотъемлемой частью Республиканской стратегии являются принятые в ее развитие органами местного самоуправления муниципальных образований планы (программы) действий в интересах детей, разработанные с учетом как общих, так и особенных, присущих конкретному муниципальному району (образованию), проблем положения детей и их семей.

Планом первоочередных мероприятий на 2013 год по реализации Республиканской стратегии предполагалась разработка республиканской программы «Об организации отдыха, оздоровления и занятости детей и молодежи Республики Татарстан на 2013 год», республиканских долгосрочных программ «Дети Татарстана» на 2014 – 2016 годы и «Патриотическое воспитание молодежи Республики Татарстан на 2014 – 2016 годы» с учетом требований Национальной стратегии, на реализацию которых будут предусмотрены средства из бюджета Республики Татарстан⁴.

¹ См.: О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании»: Федеральный закон № 145-ФЗ от 17 июня 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.

² См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдению прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

³ См.: Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011 – 2015 годы: утв. Законом Республики Татарстан № 13-ЗРТ от 22 апреля 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.

⁴ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдению прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году. Казань, 2013.

Для успешной реализации Республиканской стратегии в современных экономических условиях следует организовать постоянный (полугодовой) мониторинг эффективности проводимых мероприятий, осуществлять анализ выполнения плана мероприятий и полученных результатов действий в интересах детей.

Надо сказать, что механизмом контроля за ходом реализации Республиканской стратегии являются ежегодные аналитические доклады, представляемые Министерством образования и науки Республики Татарстан в Кабинет Министров Республики Татарстан.

Программно-целевой метод в реализации мер по улучшению положения детей доказал свою эффективность как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Во всех субъектах Российской Федерации приняты региональные программы, направленные на улучшение положения детей¹.

Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установил основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. В законе в качестве целей определено создание правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка². Закон от 13 ноября 2006 г. № 69-ЗРТ «О социальном обслуживании населения в Республике Татарстан», постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2003 г. № 266 «О первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 марта 2006 г. № 123 «О дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Татарстан» установили основные гарантии прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Татарстан.

Необходимо отметить, что при организации любого вида деятельности, а особенно такого, как предупреждение преступлений детей и подростков, важнейшее значение имеет выстраивание четкой системы субъектов, которые должны согласно своим функциональным обязанностям заниматься рассматриваемым видом деятельности. Практически такая система субъектов уже сформулирована Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнад-

¹ Концепция федеральной целевой программы «Дети России» на 2007—2010 годы // Российская газета. 2007. 2 февраля. С. 18.

² Сайфутдинова Р.И. Вопросы обеспечения государственной защиты прав ребенка // Современное право. 2007. № 4. С. 30.

зорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. В то же время целесообразно определиться с классификацией этих субъектов.

Практика свидетельствует о серьезном обострении криминальной ситуации в молодежной сфере. Поэтому с давних пор преступность несовершеннолетних традиционно привлекает внимание ученых по многим причинам. Главное — это то, что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности².

Конвенция о правах ребенка, в которой Россия участвует в порядке правопреемства после СССР, имеет прямое действие на территории нашего государства, соответственно, Россия приняла на себя обязательства, предусмотренные ею, в полном объеме. В настоящее время в стране проводится ряд мероприятий, направленных на повышение уровня жизни детей, обеспечение их правовой защищенности. Признавая общей целью государственной социальной политики улучшение положения детей, преодоление нарастания негативных тенденций, стабилизацию положения детей и создание реальных предпосылок положительной дальнейшей динамики процессов жизнеобеспечения детей, государство еще в середине 90-х годов XX века определило в качестве одного из основных направлений в своей деятельности укрепление правовой защиты детей³.

Права ребенка в Российской Федерации закреплены в ряде нормативных правовых актов и в целом законодательно обеспечены. Проблема в том, что они носят декларативный характер.

Очень много государственных гарантий, которые сейчас есть и действуют на федеральном уровне, перекладываются на плечи субъектов Российской Федерации, и каждый субъект уже сам устанавливает, что он может предоставить той или иной категории детей, исходя из своих финансовых возможностей⁴.

В связи с этим заслуживает всесторонней поддержки мнение А. Бастрыкина о том, что «нельзя ссылаться на недостаток финансирования и кризис. Недопустима ситуация, когда ребенок боится возвращаться из школы домой или выйти во двор. Нет времени ждать выполнения программ, которые рассчитаны на десятилетия. Решать проблемы защиты детей годами — непозволительная

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ст. 25; 2009. № 42. Ст. 4861; 2013. № 19. Ст. 2331; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165.

² Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. Ростов-на-Дону, 2006. С. 5, 6.

³ Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 26.

⁴ Там же.

роскошь. Нужно, чтобы уже сейчас каждый ребенок чувствовал заботу и уверенность в завтрашнем дне»¹.

Во всех случаях, когда ребенок по тем или иным причинам остался без попечения своих родителей (в случае их смерти, болезни, длительного отсутствия, лишения родителей родительских прав или ограничения их в таких правах, уклонения родителей от его воспитания и т.п.), заботу о нем принимает на себя государство. Семейное неблагополучие способствует росту безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, числа детей, оставшихся без попечения родителей, в первую очередь за счет детей, родители которых лишены родительских прав. В соответствии с действующим законодательством задачи государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству заключаются в следующем:

- 1) обеспечение своевременного выявления лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и их устройства;
- 2) защита прав и законных интересов подопечных;
- 3) обеспечение достойного уровня жизни подопечных;
- 4) обеспечение исполнения опекунами, попечителями и органами опеки и попечительства возложенных на них полномочий;
- 5) обеспечение государственной поддержки физических и юридических лиц, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов подопечных, и стимулирование такой деятельности².

Следует отметить, что провозглашение в качестве главного приоритета всей государственной политики интересов семьи, материнства и детства выдвигает на первый план проблемы сохранения и укрепления семьи, формирования нравственной и здоровой личности, создания благоприятного семейного климата.

Сегодня защита материнства приобретает социально-правовой, экономический и политический характер. По существу, вся проводимая государственная политика укрепления семьи, обеспечения охраны интересов матери и ребенка способствует формированию здоровой нации и укреплению семейных ценностей. Любое государство заинтересовано в формировании полноценной и здоровой личности, приносящей пользу обществу и стране³.

В настоящее время можно утверждать, что деятельность Российского государства направлена на повышение материального положения семей, оказание

¹ См.: Бастрыкин А. На защите прав несовершеннолетних // Законность. 2009. № 9.

² Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 26, 27.

³ Снежко О.А. Проблемы государственной защиты материнства в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 10. С. 58.

дополнительной социальной поддержки отдельным категориям граждан, создание благоприятных условий для рождения детей и др. Несмотря на то, что практическая реализация отдельных мер государственного механизма защиты материнства дает положительные результаты, важно проанализировать степень эффективности предпринимаемых мер, выявить проблемы, не позволяющие полностью достичь ожидаемых результатов и вероятного развития событий в этой области.

Государственный механизм защиты материнства включает в себя комплекс мер, различных по своему содержанию, целевому назначению, срокам и объему проводимых мероприятий. Все они обеспечивают реализацию конституционной обязанности государства по защите материнства. Термин «защита» применительно к таким понятиям, как «материнство», «детство», «семья», в конституционном истолковании трактуется достаточно широко¹. Конституция Российской Федерации² подразумевает под «защитой» как деятельность, направленную на ликвидацию и противодействие нарушениям, так и меры по предупреждению этих нарушений, включающие установление гарантий. В наиболее общем виде «защита» есть противодействие незаконным действиям, предотвращение нарушений, а также возмещение вреда. Если защита — это комплексная система мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации права, включающая различные средства и мероприятия³, то охрана — установление общего правового режима, т.е. деятельность, осуществляемая до нарушения права.

В юридической науке, говоря о материнстве и детстве, принято использовать термин «охрана»⁴.

Однако позиция разработчиков конституционного текста становится понятной и объяснимой, если обратиться к этимологическому значению понятия «защита»: мы увидим, что речь идет об охране и защите обиженного. В Словаре русского языка сказано: «Защитить... охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности. Защита обиженного...»⁵.

¹ Снежко О.А. Проблемы государственной защиты материнства в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 10. С. 58.

² Конституция Российской Федерации. СПб., 2008.

³ Тихомиров Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 169.

⁴ См.: Краснопольский А.С., Свердлов Г.М. Охрана прав матери и ребенка в СССР. М., 1951; Чумакова Т.Е. Охрана прав матери и ребенка. Минск, 1967; Никитина В.П. Некоторые вопросы охраны матери и ребенка // Правоведение. 1958. № 3. С. 95, 98; Толкунова В.Н. Социальная помощь и трудовые льготы женщинам по материнству в СССР. М., 1973; Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР. М., 1987.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 228.

Анализ Конституции Российской Федерации и действующего законодательства позволяет сделать вывод, что в системе нормативно-правового регулирования общественных отношений чаще встречается термин «защита».

Концептуальные основы и конкретные меры реализации общесоциальных профилактических задач определяют многочисленные законы и подзаконные нормативные акты, включая Федеральные законы от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования»¹, от 21 мая 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»², постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей»³, Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области молодежной политики» и др.⁴.

Общесоциальный уровень профилактики преступности несовершеннолетних следует определить как комплекс крупномасштабных мероприятий, которые улучшают возможности семейного, школьного, трудового воспитания подростков, их досуга.

В Российской Федерации, как и в ряде других государств с переходной экономикой⁵, главная профилактическая задача — обеспечить всем представителям юного поколения равные возможности для «старта» во взрослую жизнь — пока не выполняется. Вместе с тем в государственной социальной политике в последние годы вновь наметилась некоторая последовательность в этом направлении. Реализация Национального плана предусматривает усиление адресности планируемых мер и концентрации действий по наиболее болезненным аспектам положения детей, эффективным мерам профилактики социального неблагополучия⁶.

Деятельность всех органов и организаций, которые осуществляют предупреждение (профилактику) преступных деяний в подростковой среде, должна

¹ Об утверждении Федеральной программы развития образования: Федеральный закон № 51-ФЗ от 10 апреля 2000 // Гарант—Информационно-правовой портал.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ст. 25; 2009. № 42. Ст. 4861; 2013. № 19. Ст. 2331; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165.

³ О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей: постановление Правительства Российской Федерации № 848 от 22 августа 1993 // Гарант—Информационно-правовой портал.

⁴ О первоочередных мерах в области молодежной политики: Указ Президента Российской Федерации № 1075 от 16 августа 1992 // Гарант—Информационно-правовой портал.

⁵ См.: Правосудие в отношении несовершеннолетних. М., 1998.

⁶ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

быть скоординирована для того, чтобы обеспечить четкое разграничение их компетенции, претворение в практической плоскости совместных мероприятий, своевременный обмен информацией.

Республика Татарстан стала одной из первых в России, где была начата работа по формированию государственной системы профилактики правонарушений. По ряду направлений в республике уже есть опыт, послуживший примером для многих регионов Российской Федерации.

На законодательном уровне были приняты документы, направленные на предупреждение правонарушений и борьбу с преступностью.

Большое значение придается организации досуга детей, подростков и молодежи, пропаганде здорового образа жизни, вовлечению их в занятие спортом.

Важная роль в профилактике преступлений отведена институту школьных инспекторов, занимающихся ранней профилактикой противоправного поведения детей, проводящих с ними индивидуальную работу. При этом они тесно сотрудничают с психологами, социальными работниками и педагогами, а также с родителями.

Общественные воспитатели постоянно оказывают своим подшефным различную помощь — педагогическую, психологическую и социальную — несовершеннолетнему, находящемуся в трудной жизненной ситуации.

Необходимо отметить, что Закон Республики Татарстан от 13.10.2008 г. № 105-ЗРТ «О профилактике правонарушений в Республике Татарстан»¹ определил основные принципы, формы и методы профилактической деятельности, регулирующие отношения, возникающие при осуществлении деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений. Закон Республики Татарстан от 21.01.2008 г. № 7-ЗРТ «Об общественных воспитателях несовершеннолетних»² установил институт общественных воспитателей несовершеннолетних в целях совершенствования социальной политики в области предупреждения безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних и реализации конституционных норм по защите семьи и детства.

Признание Конвенцией ООН о правах ребенка детей самостоятельными субъектами права, имеющими отличные от взрослых права и интересы, обусловило необходимость введения особых механизмов защиты прав ребенка.

¹ См.: О профилактике правонарушений в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 105-ЗРТ от 13 октября 2008 // Гарант—Информационно-правовой портал.

² См.: Об общественных воспитателях несовершеннолетних: Закон Республики Татарстан № 7-ЗРТ от 21 января 2008 // Гарант—Информационно-правовой портал.

Таким особым механизмом защиты прав детей призван был стать институт уполномоченного по правам ребенка.

Если мировой опыт деятельности омбудсмана, специализирующегося на обеспечении прав детей, насчитывает более чем 30-летнюю историю, то в России первые пять региональных и муниципальных уполномоченных по правам ребенка появились в 1998 году в рамках реализации совместного «пилотного» проекта представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в России и Министерства труда и социального развития Российской Федерации.

Мощный стимул развитию института уполномоченного по правам ребенка в России дал Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 года № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»¹, которым была учреждена должность «детского» омбудсмана на федеральном уровне и было рекомендовано ввести аналогичные должности в каждом субъекте Российской Федерации. Если на день принятия указа в субъектах России было учреждено только 18 постов уполномоченных по правам ребенка, то по состоянию на конец 2012 года такие должности функционировали практически в каждом субъекте России.

В Республике Татарстан должность Уполномоченного по правам ребенка была учреждена Законом Республики Татарстан от 28 июня 2010 года № 34-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Татарстан»² и ст. 2.3, 8.1 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях». С принятием в 2011 году Закона Республики Татарстан от 1 августа 2011 года № 59-ЗРТ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Татарстан»³ (далее – Закон) правовой статус и порядок деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан были приведены в соответствие с нормами международного права. Это обеспечило учреждение в республике данной должности в классическом варианте парламентского уполномоченного по правам ребенка, создав тем самым наиболее благоприятные условия для осуществления возложенных на него задач по реализации новых для России механизмов независимого государственного контроля за соблюдением прав интересов ре-

¹ См.: Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации № 986 от 1 сентября 2009 // Гарант—Информационно-правовой портал.

² См.: О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Татарстан»: Закон Республики Татарстан № 34-ЗРТ от 28 июля 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.

³ См.: Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан № 59-ЗРТ от 1 сентября 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.

бенка и эффективной комплексной защиты прав как отдельного ребенка, так и детей в целом.

Деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан в соответствии с Законом обеспечивается аппаратом Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан. Образованный в конце 2011 года, аппарат начал свою полноценную деятельность как государственный орган Республики Татарстан с правами юридического лица в 2012 году. Штатная численность аппарата составляет 5 единиц должностей государственной службы Республики Татарстан.

Для достоверного и адекватного качественного и количественного анализа реальной ситуации обеспечения прав ребенка в Республике Татарстан, дальнейшего прогресса, наибольших угроз и выявления проблем реализуемой в интересах детей политики Уполномоченным по правам ребенка были использованы, прежде всего, данные официальной государственной статистики: Всероссийской переписи населения 2010 года, текущего государственного статистического учета, основанных на централизованных формах сбора статистической информации. Вместе с тем при подготовке доклада были использованы информационно-аналитические материалы, представленные по запросу Уполномоченного по правам ребенка исполнительными органами государственной власти Республики Татарстан, территориальными органами федеральных органов государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов республики.

По тематике поступившие на рассмотрение Уполномоченного по правам ребенка обращения можно структурировать следующим образом (см. таблицу 4.1).

Таблица 4.1

**Тематика обращений к Уполномоченному по правам ребенка в
2010-2012 гг.**

Категории нарушенных прав (согласно статьям Конвенции ООН о правах ребенка)	2012 год		2011 год	2010 год
	кол-во	%	%	%
Право на жилище (ст. 16, 27)	271	28	37	29
Право на семейную жизнь и семейные связи (ст. 8, 16)	245	25,3	11,3	23,5
Право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного - и социального развития (ст. 27)	128	13,2	10	10
Право на образование (ст. 28, 29)	116	11,9	15	14,5
Право на защиту от всех форм физиче- ского и психологического насилия, ос- корблений и злоупотреблений (ст. 19)	91	9,4	4,9	4
Право на жизнь и доступ к услугам сис- темы здравоохранения (ст. 6, 24, 25)	59	6	4,5	7
Право на социальное обеспечение (ст. 23)	45	4,6	16	12
Право на гражданство (ст. 7)	10	1	1	0
Право на свободу мысли, совести и ре- лигии (ст. 11)	4	0,4	0,3	0

Обращает на себя внимание сохранение актуальности одних и тех же проблем нарушения прав несовершеннолетних из года в год.

В 2012 году существенным образом возросло по сравнению с 2011 годом (более чем в 2 раза: с 11,3 % до 25,3 %) количество жалоб в адрес Уполномоченного по правам ребенка на нарушение прав детей на семью и семейные связи.

Прежде всего, это обращения по поводу возникающих спорных ситуаций относительно определения места жительства детей после развода родителей. Вопрос о том, с кем будет проживать ребенок после расставания родителей, очень болезненный для каждого из родителей и детей. К сожалению, в большинстве конфликтных случаев родители не согласны не только с решением суда, но категорически не желают учитывать желание и мнение ребенка.

Другим видом обращений данной категории являются просьбы вмешаться в спор родителей и иных родственников вопросам определения порядка обще-

ния с детьми отдельно проживающего родителя и иных родственников и устранения препятствий к общению с ребенком.

Анализируя данную категорию жалоб, вынуждены отметить, что права детей здесь нарушаются в первую очередь самими родителями, бабушками, дедушками и иными родственниками. Взрослые люди не желают сесть за «стол переговоров», выслушать друг друга, направить свои действия не на борьбу друг с другом, а на поиск взаимоприемлемого решения, принятого, прежде всего, с учетом интересов ребенка и его прав, который в одинаковой степени любит папу, маму, бабушек и дедушек.

На третьем месте по количеству обращений стоят жалобы на нарушение права ребенка на достойный уровень жизни.

В своих обращениях в защиту прав детей на достойный уровень жизни граждане жалуются на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей, сотрудников социальных служб при назначении пенсий, назначении и выплате пособий, на безответственное отношение граждан к выполнению родительских обязанностей. Из общего количества данных обращений в каждом третьем случае жалуются на халатное отношение судебных приставов-исполнителей при исполнении судебных решений о взыскании алиментов на содержание детей.

Вместе с тем, по данным Управления федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, в 2012 году количество исполнительных производств, возбужденных в связи с исполнением судебных постановлений о взыскании алиментов на содержание детей, составило 21 168, из них 1 997 – по итогам года не исполнено. Из них 1 053 должника объявлены в розыск, 1 145 человек привлечены к административной ответственности, в отношении 1 043 – возбуждены уголовные дела по статье 157 УК РФ.

Проблемы надлежащего обеспечения прав детей на образование продолжают оставаться актуальными на протяжении последних трех лет. Количество обращений граждан по таким вопросам в 2012 году остается практически на уровне 2011 года и составило 12 %. Однако в количественном выражении число обращений выросло по сравнению с 2011 и 2010 годами. При этом если основной проблемой предыдущего периода были учет и зачисление детей в дошкольные образовательные учреждения, то в 2012 году значительно возросло число обращений по вопросу нарушения прав детей-инвалидов в сфере образования. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на увеличение количества жалоб на действия (бездействие) преподавателей и администраций образовательных учреждений, нарушающих права несовершеннолетних воспитанников и обучающихся.

Анализ обращений, поступивших в адрес Уполномоченного по правам ребенка в 2012 году, подтвердил актуальность и остроту проблемы защиты детей от всех форм насилия. Количество обращений в защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорблений и злоупотреблений, в том числе сообщения о жестоком обращении с детьми, увеличилось в три раза по сравнению с 2011 годом и составило 91 обращение. По каждому из обращений ситуации были тщательно изучены, в том числе с выездом на место, совместно с органами опеки и попечительства и при взаимодействии со Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан.

Вдвое увеличилось количество обращений в защиту прав детей на здравоохранение. Граждане в своих обращениях обозначают проблемы, связанные с ненадлежащим качеством медицинского обслуживания детей в медицинских учреждениях, диагностикой и лечением заболевания, оказанием скорой медицинской помощи, льготным обеспечением лекарственными препаратами.

В 2012 году по сравнению с 2011 годом значительно сократилось количество обращений, в том числе и жалоб, касающихся социального обеспечения. В обращениях, поступивших в адрес Уполномоченного по правам ребенка в 2012 году, затрагиваются вопросы своевременности назначения и выплаты пособий, обеспечения современными техническими средствами реабилитации, создания ребенку-инвалиду условий жизни, способствующих его уверенности и активному участию в жизни общества.

С шести в 2011 году до десяти в 2012 году увеличилось количество обращений, связанных с оформлением гражданства детей и вопросами регистрации по месту жительства. В большинстве случаев это вызвано отсутствием необходимых документов у родителей, беспечностью и халатностью родителей (законных представителей).

По категориям граждан, обратившихся к Уполномоченному по правам ребенка в 2012 году, по-прежнему подавляющее большинство заявителей составляют родители несовершеннолетних (604 обращения, или 62 % от всех обратившихся), 63 обращения (почти 7 %) поступило от иных законных представителей детей (опекунов, попечителей), 139 обращений (14 %) направили иные родственники детей. Около 2% обращений (19 обращений) поступило от самих детей. Помимо индивидуальных было подано 10 коллективных обращений (см. таблицу 4.2).

**Категории граждан, обратившихся к Уполномоченному по правам ребенка
в 2011-2012 гг.**

Категории граждан	2012 год		2011 год %
	кол-во	%	
1. Родители	604	62,4	64,0
2. Иные родственники	139	14,4	12,7
3. Опекун и попечители	63	6,6	5,0
4. Несовершеннолетние	19	1,9	2,2
5. Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	29	2,9	2,2
6. Представители общественных организаций, прессы	28	2,8	2,4
7. Руководители и сотрудники детских учреждений	18	1,8	1,2
8. Иные лица (посторонние граждане, соседи и др.)	69	7,2	10,5

Следует отметить, что обращения несовершеннолетних к Уполномоченному по правам ребенка или в другие организации, в обязанности которых входит защита детей, остаются редкими. Дети боятся обращаться к взрослым за помощью, потому что не верят в возможность добиться справедливости, боятся еще больше себе навредить.

В 2012 году от несовершеннолетних Уполномоченному по правам ребенка поступило 19 обращений, из них 7 жалоб:

- 1) по факту невозможности проживания с родителями – 1;
- 2) по факту жестокого обращения – 2;
- 3) по факту нарушения жилищных прав, в том числе со стороны родителей – 4.

Одной из наиболее уязвимых категорий детей, нуждающихся в серьезной и особой помощи, являются дети – жертвы насилия. К сожалению, сегодня в республике какой-либо системы социально-психологической реабилитации таких детей не создано. Более того, большинство детей, подвергшихся насилию (физическому, психологическому), вообще какой бы то ни было психологической реабилитации не проходят. Между тем такая услуга востребована в каждом случае жестокого обращения с ребенком.

В связи с этим Уполномоченным по правам ребенка предпринимаются меры по предоставлению детям, перенесшим насилие, особенно сексуальное, и их семьям возможности получить квалифицированную помощь психолога. Такая

работа осуществляется во взаимодействии с психологическими службами, организованными на базе Республиканского центра социально- психологической помощи населению «Зеркало» Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан и Республиканского центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Росток» Министерства образования и науки Республики Татарстан.

В интересах детей, страдающих различными тяжелыми заболеваниями, и детей с ограниченными возможностями здоровья осуществляется взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с благотворительными фондами – общественным благотворительным фондом помощи детям, больным лейкемией, Республики Татарстан имени Анжелы Вавиловой и Благотворительным фондом «Ак Барс Созидание».

Кроме того, в рамках взаимодействия с Республиканским центром социально-психологической помощи населению «Зеркало», осуществляемого на основе соглашения, подписанного в 2011 году, Уполномоченным по правам ребенка был поддержан разработанный центром проект республиканской программы «Защитим детей от насилия». Данный проект был выдвинут на получение гранта Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Продолжилось сотрудничество Уполномоченного по правам ребенка с регионально-общественной организацией Республики Татарстан «Ата йорты – Отчий дом». Данной организацией реализуются социально значимые проекты, направленные на поддержку выпускниц детских домов. Один из таких проектов – «Социальная гостиница для выпускниц детских домов» – уже действует, другой – «Экспериментальная площадка для создания рабочих мест для выпускниц детских домов» – планируется к запуску.

В 2012 году началось сотрудничество с Общественным благотворительным фондом содействия защите материнства и детства Республики Татарстан «Энием – Мама», главной задачей которого является оказание помощи многодетным семьям. Уполномоченный по правам ребенка вошел в состав попечительского совета фонда.

§3. Специальное предупреждение преступности несовершеннолетних

В настоящее время, как уже было сказано выше, одной из актуальных государственных проблем, привлекающих внимание как средств массовой информации, так и представителей государственных структур, является преступность несовершеннолетних. Предупреждение преступлений среди детей и под-

ростков, устранение причин, этим преступлениям способствующих, уже давно провозглашено одним из главных направлений правоохранительной деятельности.

Как отмечалось в литературе, «теория предупреждения преступности есть такой раздел криминологии, в котором синтезируется и используется вся совокупность собранной этой наукой информации»¹. Соответственно, практическая предупредительная деятельность базируется на предварительном анализе преступности в конкретных пространственно-временных границах, выявлении ее причин, условий, криминологическом прогнозировании и т.д. Только тогда эта деятельность бывает результативной.

А.И. Долгова понимает специальное предупреждение преступности как систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Повышенное внимание уделяется тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо тем, в которых сосредоточиваются, формируются и действуют преступники².

В литературе встречается и другой подход к специальному предупреждению: «... можно определить специальное предупреждение преступлений как целенаправленный процесс использования криминологических знаний и навыков для регулирования поведения людей в целях соблюдения уголовно-правовых норм»³. Поэтому употреблялся термин «специально-криминологическое предупреждение». Такой подход преобладал на первых этапах возрождения криминологии в России и подчеркивал необходимость целенаправленного использования данных криминологии⁴. Однако позднее представление об общем и специальном предупреждении преступности стало полнее соотноситься с устранением процессов причинности и детерминации преступности на разных уровнях: мета-, макросреды, социально-государственной среды (общее предупреждение) и среды среднего уровня, выделяемой по специфически криминологическим критериям (специальное предупреждение)⁵, микросреды (индивидуальное предупреждение)⁶.

¹ Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 68.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 448, 449.

³ Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976. С. 106; См.: также: Шестаков Д.А., Бурлаков В.Н. Специальная профилактика преступлений: проблемы и перспективы // Вестник Ленинградского университета. 1990. Сер. 6. Вып. 4. С. 118, 120.

⁴ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 449.

⁵ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 241, 242.

⁶ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 449.

Специальная профилактика преступности, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, а также криминологическая и востребованные ею меры правового воздействия включают меры, направленные именно на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, на исправление лиц, могущих совершить или повторно совершающих преступления¹. Подобное понимание данного явления дает нам возможность понять всю сущность исследуемого нами процесса, в нем ярко подчеркнута роль перевоспитания лиц, совершивших преступные деяния, и лиц, имеющих склонность к преступному поведению.

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. Специальная предназначенность для выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности — его профилирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений².

Специальные криминологические меры предупреждения преступности осуществляются государственными органами, общественными организациями (объединениями). В них в силу закона или по своей инициативе участвуют частные предприятия, учреждения, организации и граждане. Именно специальная предназначенность и целенаправленность на борьбу с преступностью отличает эти меры от общесоциальной профилактики³.

Предупреждение преступности несовершеннолетних, так же как и предупреждение преступности в целом, представляет собой определенную систему, состоящую из субъектов, осуществляющих эту деятельность, объектов, на которые направлено воздействие, а также непосредственно тех мер, с помощью которых происходит соответствующее воздействие.

Под специальным предупреждением преступности беспризорных детей и социальных сирот следует понимать определенные меры воздействия органов государства, общественных и иных организаций, обладающих необходимыми специфическими полномочиями для воздействия на причины и условия, которые ее порождают и обуславливают, и направленными на их минимизацию. Субъекты специального предупреждения данного вида преступности обладают возможностями воздействия на индивидуальные негативно-правовые проявления исследуемой категории граждан. Они затрагивают рассматриваемую социальную группу и, в частности, лиц, которые имеют повышенную склонность к

¹ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М., 2005. С. 193, 194.

² Названные виды (точнее, подвиды) предупредительной деятельности рассматриваются только в связи с другими элементами предупреждения преступности.

³ Криминология. М., 1994. С. 160, 161.

асоциальному поведению, к совершению преступных деяний. Обществу в современных условиях на несовершеннолетних следует обратить более пристальное внимание, так как они в силу возрастных особенностей, неопытности, доверчивости, наивности рискуют быть вовлеченными в преступную деятельность¹. На сегодняшний день первостепенной задачей правоохранительных органов, всего государства в целом должна быть охрана нашего подрастающего поколения от попадания в криминогенную, преступную среду.

XX столетие принято называть «веком ребенка». Этому способствовало усиление признания ценности феномена детства вследствие разноплановых международных исследований. Отношение к детям в международном сообществе постепенно приобретает новое качество. Все более очевидной становится истина, что несовершеннолетние дети достойны лучших условий существования, заботы и всесторонней защиты со стороны любого государства. Однако действительность не оправдала этих надежд, особенно в России. Период глубоких социальных и экономических преобразований, переживаемых Россией в последние десятилетия, породил в стране такие почти забытые социальные явления, как бродяжничество, попрошайничество, беспризорность детей. Трансформация современного российского общества особенно болезненно отразилась на мире детства — наименее защищенной части населения. К сожалению, сохраняющиеся тенденции дестабилизации социально-экономического положения, безработицы усугубляют тяжелое положение детей². Все это говорит об огромной значимости института социальной защиты детства и предъявляет весьма высокие требования к подготовке социальных педагогов, социальных работников, общественных деятелей и всех тех, кому небезразлична судьба детей.

Защита прав детей на жизнь и развитие является задачей, объединяющей устремления и усилия всех здоровых сил общества независимо от идеологических, религиозных, культурных и иных установок. Возможность достижения в перспективе социальной гармонии, экологического равновесия и общего благосостояния напрямую зависит от ценностей, которые будут привиты детям, от того, в каких условиях они будут жить и воспитываться. Учитывая значимость проблем детства для общества, его настоящего и будущего, их необходимо ставить в центр внимания при формировании основных направлений социально-экономической политики государства³. Но, к сожалению, органы государственной власти только несколько лет назад начали предпринимать целенаправлен-

¹ Криминология. М., 1994. С. 161.

² Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. Ростов-на-Дону, 2005. С. 3.

³ Бондова М. Программа «Дети России»: планы и возможности ее осуществления // Закон и право. 2003. № 4. С. 42.

ные меры по защите прав и законных интересов детей, хотя это необходимо было сделать значительно раньше, во избежание того негатива, который проявился в этом вопросе на сегодняшний день.

Приоритетной задачей борьбы с социальной дезадаптацией детей и подростков является организация комплексной профилактической работы во всех основных сферах их жизнедеятельности. Решение многих задач по профилактике безнадзорности и преступлений несовершеннолетних находится в сфере компетенции органов и учреждений системы образования, так как через воспитательное воздействие этой системы проходит практически все молодое поколение нашей страны.

Необходимо отметить, что школа наряду с семьей является базовым социальным институтом, формирующим личность, приобщающим новые поколения к ценностям отечественной и мировой культуры, делающим человека цивилизованным.

В последние годы произошло существенное сокращение количества государственных дошкольных учреждений, а разделение школ на «для бедных» и «для богатых» значительно снижает качество воспитания. Кроме того, слабая обеспеченность качественной учебной литературой нарушает право ребенка на образование¹.

Применительно к рассматриваемому нами контингенту несовершеннолетних, субъекты предупреждения преступлений могут быть классифицированы следующим образом:

1) специализированные государственные органы и организации, осуществляющие функцию профилактического надзора за несовершеннолетними правонарушителями;

2) государственные и негосударственные органы, общественные организации и граждане, осуществляющие функцию профилактического контроля за несовершеннолетними с отклоняющимся поведением².

К первой группе специализированных субъектов относятся комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и центры временного содержания несовершеннолетних, входящие в их структуру, специальные учебно-

¹ Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 26.

² Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних // Российский судья. 2007. № 1. С. 34.

воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием¹.

Ко второй группе можно отнести органы управления социальной защиты населения, органы управления образованием и образовательные учреждения (за исключением специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа), органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы культуры, досуга, спорта и туризма.

Основными законодательными актами, регламентирующими деятельность подразделений органов внутренних дел в работе с состоящими на учете группами несовершеннолетних антиобщественной направленности, являются Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² и Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³.

Обращаясь к исследованию профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, на наш взгляд, важным представляется установить понятие профилактической деятельности.

В Толковом словаре С.И. Ожегова деятельность рассматривается в двух значениях: как занятие, труд и как работа каких-либо органов⁴.

Таким образом, понятия «профилактическая деятельность» и «профилактическая работа» в рассматриваемом нами аспекте являются синонимичными. Сущностью рассматриваемой нами деятельности является профилактика правонарушений. В криминологической науке сформированы два основных подхода к пониманию термина «профилактика правонарушений»⁵.

Первый подход основывается на установлении идентичности понятий «предупреждение» и «профилактика»⁶. Другой заключается в рассмотрении данных понятий как соотношения общего и частного. Сторонники второго на-

¹ К этой же группе субъектов можно отнести и воспитательные колонии Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, где содержатся отбывающие уголовное наказание несовершеннолетние.

² О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февраля.

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ст. 25; 2009. № 42. Ст. 4861; 2013. № 19. – Ст. 2331; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 150.

⁵ Пучнина С.А. О профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 37.

⁶ Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965; Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. М., 1999; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005.

учного подхода считают, что предупреждение включает в себя профилактику, рассматривая ее как элемент предупреждения¹.

Основываясь на общей концепции предупредительной деятельности, профилактику правонарушений следует рассматривать как реализацию комплекса мер по выявлению и устранению причин правонарушений².

Основным координирующим органом в анализируемой системе субъектов являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Эти комиссии действуют при органах исполнительной власти. В настоящее время в Российской Федерации их насчитывается более трех тысяч.

Если рассматривать деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и законных интересов в плане предупреждения преступлений со стороны сирот, то их обязанности будут заключаться в решении основных блоков проблем, регламентируемых Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³, применительно к рассматриваемому контингенту.

Вместе с тем в данном законопроекте не могли быть рассмотрены все функции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, поскольку законодатель предполагал конкретизацию их в соответствующем положении об этих органах. Однако в настоящее время такой нормативный акт не принят. В связи с отсутствием такого правового акта на федеральном уровне и необходимостью регламентации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав такие положения были приняты многими субъектами Российской Федерации⁴.

Мы полагаем, что в связи с осложнившейся криминогенной ситуацией среди несовершеннолетних, ростом количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также разработкой, реализацией и контролем за комплексом мер по превенции данного вида преступности, влияющего на генофонд, будущее нации, целесообразно изменить статус действующего на сегодняшний день постановления Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 333, 342; Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М., 2005. С. 110, 112.

² Пучнина С.А. О профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 37.

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ст. 25; 2009. № 42. Ст. 4861; 2013. № 19. – Ст. 2331; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165.

⁴ Например, закон г. Москвы от 27 апреля 2001 г. № 20 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

их прав» и принять нормативный правовой акт уровня федерального закона Российской Федерации. Исходя из этого необходимо вынести на рассмотрение проект закона Российской Федерации «О Государственной комиссии по делам несовершеннолетних, беспризорных, безнадзорных детей и защите их прав» на очередное заседание профильного комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Анализ положений о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, принятых в различных субъектах Российской Федерации, показывает, что конкретизация их функций, по сравнению с указанным федеральным законом, направлена, в основном, на предупреждение и пресечение фактов необоснованного отчуждения несовершеннолетних от формальных коллективов, от позитивного социального окружения. Это вооружает комиссии реальными средствами воздействия на учебные, трудовые коллективы, другие государственные, негосударственные органы и общественные организации, родителей и самих несовершеннолетних, которые могут сократить количество ничем не занятых подростков, повысить эффективность оказываемых на них надзорно-профилактических мер¹.

Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан регулируется Законом Республики Татарстан от 20.05.2011 № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан»².

Положения о Республиканской и муниципальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан утверждены постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан «О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 20.05.2011 № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан» от 24.09.2012 № 789³.

Состав Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав утвержден постановлением Кабинета Министров Республики Татар-

¹ Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних // Российский судья. 2007. № 1. С. 34.

² См.: О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 26-ЗРТ от 20 мая 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.

³ См.: О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 20.05.2011 № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 789 от 24 сентября 2012 // Гарант—Информационно-правовой портал.

стан от 02.07.2012 № 575 «О Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав»¹.

В Республике Татарстан созданы и постоянно действуют 52 муниципальных комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – муниципальные комиссии), в том числе 4 районных отделения комиссий при исполнительном комитете муниципального образования г. Казани и 3 – при исполнительном комитете муниципального образования г. Набережные Челны. На постоянной штатной основе работают 70 сотрудников, в том числе 4 заместителя председателя, 52 ответственных секретаря, 14 специалистов комиссий. Стаж работы ответственных секретарей и специалистов комиссий составляет до 2 лет – 23 человека, от 2 до 5 лет – 15, свыше 5 лет – 32 человека. Из них 41 сотрудник имеет высшее педагогическое образование, 13 – высшее юридическое образование (приложение 1).

В 2012 году комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав продолжена работа по предупреждению насилия в отношении детей и подростков, предупреждению безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, активизации форм ранней профилактики с семьями и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и находящимися в социально опасном положении, организации досуговой деятельности несовершеннолетних, внедрению инновационных форм работы по профилактике подросткового алкоголизма, наркомании, табакокурения, повышению эффективности деятельности по социальной реабилитации судимых несовершеннолетних, а также вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Координация деятельности муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также иных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних осуществляется Республиканской комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. Одной из основных форм данной работы является подготовка и проведение заседаний комиссий.

На заседаниях Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассмотрены наиболее актуальные вопросы – о состоянии преступности среди несовершеннолетних и принимаемых органами и учреждениями профилактики мерах по предупреждению и пресечению подростковой преступности; о социальной адаптации выпускников детских домов и несовершеннолетних, вернувшихся из специальных образовательных учреждений закрытого типа; об эффективности межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики по предупреждению суицида среди несовершенно-

¹ См.: О Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 575 от 02 июля 2012 // Гарант—Информационно-правовой портал.

летних; о деятельности учреждений культуры, направленной на личностное развитие и художественно-эстетическое воспитание детей и подростков; о профилактике преступных посягательств в отношении несовершеннолетних; о развитии кадетского образования в республике и др. По каждому вопросу приняты постановления, реализация которых находится на постоянном контроле секретариата Республиканской комиссии.

С целью повышения эффективности работы муниципальных комиссий, разъяснения различных нормативных правовых актов, а также повышения правового уровня специалистов комиссий Республиканской комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав проведены 13 семинаров – совещаний, в том числе 3 выездных семинара в гг. Набережные Челны, Альметьевске и Зеленодольске.

Для осуществления контроля и оказания методического содействия, распространения передового опыта Республиканской комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав с выездом проверена деятельность 22 муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (г. Казани, Аксубаевского, Алексеевского, Арского, Балтасинского, Бугульминского, Зеленодольского, Верхнеуслонского, Камско-Устинского, Кукморского, Лаишевского, Лениногорского, Менделеевского, Мензелинского, Муслюмовского, Нижнекамского, Нурлатского, Пестречинского, Рыбно-Слободского, Сабинского, Тетюшского, Ютазинского муниципальных районов). Итоги проверки рассмотрены на расширенных заседаниях муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Председателям комиссий даны рекомендации по повышению координирующей роли комиссий. По результатам выездов в указанных муниципальных образованиях наблюдается положительная динамика состояния преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних.

В 2012 году Республиканской комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав продолжена работа по реализации ранее принятых республиканских законов: от 14 октября 2010 г. № 71-ЗРТ «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Республике Татарстан»¹ и от 21.01.2009 г. № 7-ЗРТ «Об общественных воспитателях несовершеннолетних»².

¹ См.: О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 71-ЗРТ от 14 октября 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.

² См.: Об общественных воспитателях несовершеннолетних: Закон Республики Татарстан № 7-ЗРТ от 21 января 2009 // Гарант—Информационно-правовой портал.

В этих целях Республиканской комиссией проводится еженедельный мониторинг проведенных мероприятий в муниципальных районах и городских округах Республики Татарстан. Результаты мониторинга ежеквартально рассматриваются на совещании в режиме видеоконференции с участием представителей всех заинтересованных министерств и ведомств.

За 9 месяцев 2012 года проведено более 3 тысяч профилактических рейдов, в ходе которых выявлены 3 638 несовершеннолетних в местах, в которых их нахождение запрещено или ограничено. В отношении родителей и иных лиц составлены и рассмотрены на заседаниях муниципальных комиссий 2 823 административных протокола. По результатам рассмотрения вынесено 1 736 предупреждений, в отношении 1 050 правонарушителей наложены административные штрафы. Всего взыскано 1 млн 377,9 тыс. рублей. С каждым несовершеннолетним и его родителем проведена профилактическая работа (приложение 2).

В рамках реализации Закона Республики Татарстан от 21.01.2009 г. № 7-ЗРТ «Об общественных воспитателях несовершеннолетних»¹ за несовершеннолетними, состоящими на учете в муниципальных комиссиях, а также за подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации, закреплены 3 657 общественных воспитателей. Из них 259 являются депутатами представительных органов муниципальных образований, 177 – членами комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (приложение 3).

В целях стимулирования деятельности общественных воспитателей по инициативе Республиканской комиссии в рамках реализации Комплексной программы по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2011 – 2014 годы проводится ежегодный республиканский конкурс среди общественных воспитателей несовершеннолетних «Лучший общественный воспитатель Республики Татарстан». Конкурс призван способствовать совершенствованию социальной политики в области предупреждения безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних и реализации конституционных норм по защите семьи и детства.

При участии Республиканской комиссии в республике реализуется экспериментальный проект «Молодежный сертификат», направленный на вовлечение трудных несовершеннолетних в физкультурно-спортивную деятельность. Проектом определено 6 спортивных площадок в г. Казани, Альметьевском, Зеленодольском, Нижнекамском, Чистопольском, Мамадышском муниципальных районах. Задействовано 380 несовершеннолетних. Работа по реализации данного проекта на местах осуществляется при координации комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

¹ См.: Об общественных воспитателях несовершеннолетних: Закон Республики Татарстан № 7-ЗРТ от 21 января 2009 // Гарант—Информационно-правовой портал.

На Республиканскую комиссию возложен контроль за организацией отдыха, оздоровления и занятости в летний период несовершеннолетних, состоящих на учете в муниципальных комиссиях. Бесплатными путевками в санатории был обеспечен 531 несовершеннолетний данной категории. Кроме того, 1 000 детей, находящихся в социально опасном положении, отдохнули в палаточном лагере «Звездный десант».

Муниципальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав за 9 месяцев 2012 года проведены 1 155 заседаний, на которых рассмотрены 1 300 вопросов воспитательно-профилактической работы, рассмотрены материалы на 7 678 несовершеннолетних и свыше 6 тысяч родителей. С каждым подростком и лицами, ненадлежащим образом исполняющими родительские обязанности, проведена индивидуально-профилактическая работа. По результатам проведенной работы за 9 месяцев 2012 года взяты на профилактический учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав 932 родителя. По состоянию на 1 октября 2012 года на учете в муниципальных комиссиях состоит 3 565 социально-неблагополучных семей, в которых воспитываются 6 543 несовершеннолетних ребенка (приложение 4).

По инициативе муниципальных комиссий 526 родителей лишены прав на воспитание и обучение несовершеннолетних детей. Дальнейшее определение детей в приемные семьи и государственные учреждения контролируется также муниципальными комиссиями. В отношении 50 родителей по ходатайствам муниципальных комиссий возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ¹ (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) (приложение 5).

В целях реализации административно-юрисдикционных функций муниципальными комиссиями рассмотрены 15 264 административных материала, в том числе по правонарушениям, предусмотренным ст. 5.35 КоАП РФ, – 8 701, ст. 20.20 КоАП РФ, ст. 20.21 КоАП РФ и ст. 20.22 КоАП РФ – 1 539, ст. 20.1 КоАП РФ² – 166 (иные – 4 314).

В соответствии с планом работы муниципальными комиссиями проведены 1 580 проверок условий обучения и воспитания несовершеннолетних в образовательных и иных детских учреждениях. По их результатам в органы исполнительной власти и местного самоуправления, а также иные учреждения направлено 3 355 информации и представлений (приложение 6).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. М., 2013.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. М., 2013.

По вопросам защиты прав несовершеннолетних муниципальными комиссиями приняты 2 688 граждан, рассмотрено 1 718 жалоб и заявлений. По результатам подготовлено и направлено в суд 156 исковых заявлений.

Принимаемые комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав меры по предупреждению правонарушений несовершеннолетних положительно отражаются на состоянии подростковой преступности в республике. На протяжении последних 5 лет наблюдается снижение количества преступлений с участием несовершеннолетних. По итогам 9 месяцев 2012 года подростковая преступность сократилась с 1 204 до 989 преступлений (–18%). Ее удельный вес составил 5,3% (самый низкий показатель за последние 20 лет).

В условиях экономической нестабильности в нашей стране резко обострились процессы, имеющие крайне негативное влияние на воспитание подрастающего поколения. Заметно выросло количество ничем не занятых, а зачастую и совершенно никому не нужных детей и подростков. Мы полагаем, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и законных интересов либо подобные государственные органы обязаны взять на себя основную тяжесть работы не только по координации деятельности различных ведомств, но также по организации и проведению текущей работы по профилактике безнадзорности, беспризорности, социального сиротства и преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Важнейшим направлением их деятельности должна стать забота об устройстве детей на учебу, работу, обеспечении необходимых условий для сирот, в том числе и социальных. С таким объемом работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в современном составе, когда на постоянной основе работает лишь один человек, справиться не в состоянии. Поэтому целесообразно, чтобы такие комиссии на всех уровнях управления были, во-первых, представлены самостоятельным подразделением исполнительных органов с достаточным штатом опытных сотрудников, которые бы осуществляли всю текущую работу, во-вторых, имели бы координирующий орган, состоящий из представителей заинтересованных ведомств¹. Подобное сочетание координирующих, организующих, а также исполнительных функций предоставляет реальную возможность выполнять все возложенные на данные органы обязанности. Все дополнительные траты на укрупнение штатов и зарплату работникам рассматриваемых комиссий окупятся помощью, которую они будут оказывать несовершеннолетним и их семьям.

Необходимо отметить, что в Республике Татарстан общественные воспи-

¹ Лаушкин А.С. Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних // Российский судья. 2007. № 1. С. 36.

татели проводят свою работу в тесном контакте с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, родителями несовершеннолетних (лицами, их заменяющими), органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, трудовыми коллективами, а также общественными организациями по месту учебы, работы или жительства несовершеннолетнего.

Разработаны и приняты Закон Республики Татарстан от 14.10.2010 г. № 71-ЗРТ «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию»¹, Закон Республики Татарстан от 20.05.2011 г. № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан»² и постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.04.2010 г. № 294 «О формировании Единого банка данных Республики Татарстан о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семьях»³. В рамках данного Закона утверждены бланк удостоверения общественного воспитателя несовершеннолетнего и порядок его выдачи на территории Республики Татарстан. В связи с этим в 2013 году разработана программа «Учет и мониторинг семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении в Республике Татарстан» и апробирована в режиме пилотного проекта на базе Нижнекамского муниципального района. В настоящее время данный проект вводится по всей республике.

Координация деятельности данных комиссий в части методического руководства работой общественных воспитателей возложена на Республиканскую комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вся работа по подбору лиц для осуществления деятельности общественных воспитателей, организация собеседования и их обучение возложены на районные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДН и ЗП, комиссия).

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан являются постоянно действующими коллегиальными органами, осуществляющими предусмотренные законодательством меры по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и

¹ См.: О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию: Закон Республики Татарстан № 71-ЗРТ от 14 октября 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.

² См.: О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 26-ЗРТ от 20 мая 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.

³ См.: О формировании Единого банка данных Республики Татарстан о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семьях: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 294 от 22 апреля 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.

правонарушений несовершеннолетних, защите их прав. Комиссии входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Основными задачами таких комиссий являются:

- 1) координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- 2) защита и восстановление прав и законных интересов несовершеннолетних;
- 3) выявление и анализ причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетними, определение мер по устранению указанных причин и условий;
- 4) выработка согласованных подходов к решению основных вопросов, касающихся приоритетных направлений деятельности, связанной с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защитой их прав и законных интересов;
- 5) обобщение и распространение положительного опыта работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, оказание им организационно-методической помощи;
- 6) взаимодействие с общественными объединениями, религиозными организациями, прошедшими государственную регистрацию, иными организациями и гражданами по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов;
- 7) иные задачи, установленные законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Татарстан¹.

В целях защиты прав и интересов детей в Республике Татарстан органами внутренних дел, здравоохранения, образования и социальной защиты проводятся мероприятия по выявлению социально неблагополучных семей. Так, за 2012 год выявлено и поставлено на учет 3 790 неблагополучных родителей, у которых на иждивении 6 659 детей.

Реализуются мероприятия, направленные на ориентацию молодого поколения на здоровый образ жизни, на профилактику наркомании, табакокурения, алкоголизма и других асоциальных проявлений в молодежной среде.

С целью предупреждения правонарушений в подростковой среде, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, предупреждения беспризорности и безнадзорности детей и подростков проводится

¹ См.: О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 26-ЗРТ от 20 мая 2011 г. // Гарант—Информационно-правовой портал.

целенаправленная работа по эффективному использованию досуговых и спортивных сооружений для приобщения детей и подростков к здоровому образу жизни.

Следует отметить, что при участии Республиканской и муниципальных комиссий с 2012 года в республике реализуется экспериментальный проект «Молодежный сертификат», направленный на вовлечение трудных несовершеннолетних в физкультурно-спортивную деятельность. Проектом определено 6 площадок в г. Казани, Альметьевском, Зеленодольском, Нижнекамском, Чистопольском, Мамадышском муниципальных районах. Работа по реализации данного проекта на местах осуществляется при координации КДН и ЗП. В 2013 году в проекте приняли участие 380 несовершеннолетних, состоящих на учете в КДН и ЗП и ПДН.

Республиканской комиссией довольно успешно применяется практика персонифицированного контроля за организацией занятости и отдыха несовершеннолетних, состоящих на профилактических учетах, в летний период.

Для разработки мероприятий по совершенствованию деятельности заинтересованных государственных органов, а также подразделений и служб полиции, направленных на предупреждение преступности беспризорных детей и социальных сирот, огромное значение имеет опыт зарубежных правоохранительных структур. Изучение такого опыта показывает, что во многих государствах весьма эффективно используются самые разнообразные формы и методы профилактической работы с детьми и подростками. Организация этой деятельности представляет существенный интерес.

В современных условиях наблюдается достаточно большой процент рецидивной преступности несовершеннолетних, поэтому особо актуальной является проблема организации взаимодействия органов внутренних дел, воспитательных и социальных учреждений, семьи в вопросах профилактики и расследования групповых преступлений несовершеннолетних¹. Естественно, преступления, совершенные несовершеннолетними в группе, представляют собой особую опасность для общества.

Эффективность расследования и профилактики групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, зависит от качества взаимодействия следственных органов, подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), сотрудников уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, а также от роли семьи, образовательных учреждений, комиссий по делам несовершен-

¹ Костина Л.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с воспитательными учреждениями в процессе расследования групповых преступлений несовершеннолетних // Современное право. 2007. № 4. С. 82.

нолетних и других общественных организаций. Каждый из субъектов профилактики обладает набором специфических средств и методов, а также психолого-педагогических приемов воздействия на несовершеннолетних и их родителей¹. Следует разделять данные субъекты профилактики на две группы. К первой следует отнести сотрудников органов внутренних дел, а ко второй — комиссии по делам несовершеннолетних, семьи, образовательные учреждения, социальные центры реабилитации несовершеннолетних и другие общественные группы.

Подводя итог, скажем: под специальным предупреждением преступности несовершеннолетних следует понимать определенные систематизированные меры, которые осуществляются компетентными субъектами, а также субъектами предупреждения (профилактики) преступности несовершеннолетних, на которых возложена функция претворения в практическую плоскость, своевременного выявления и оперативной минимизации причин, условий сложнейшего социально-правового явления — преступности.

§4. Правовой анализ законодательства, затрагивающего права, свободы и интересы несовершеннолетних

2012 год был богат на новации в области федерального и регионального законодательств, прямо или косвенно влияющих на обеспечение прав ребенка.

Обзор федерального законодательства позволяет выделить наиболее важные из них.

В первую очередь, необходимо остановиться на наиболее значимых международных правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией в 2012 году.

Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»² была ратифицирована Конвенция о правах инвалидов, подписанная от имени России в Нью-Йорке 24 сентября 2008 года. Тем самым Российской Федерацией выражено согласие на обязательность для нее данного международного документа.

Следует отметить, что конвенция направлена на защиту прав инвалидов, борьбу с их дискриминацией и обеспечение полноценного участия людей с ограниченными возможностями здоровья в жизни общества. В частности, инва-

¹ Костина Л.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с воспитательными учреждениями в процессе расследования групповых преступлений несовершеннолетних // Современное право. 2007. № 4. С. 82.

² О ратификации Конвенции о правах инвалидов: Федеральный закон от 03.05.2012. № 46-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2280.

лидам гарантируется равный доступ с другими к транспорту, информации и связи, а также к иным объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах. Устанавливается равенство возможностей в получении образования. Особое внимание уделяется защите прав женщин-инвалидов и детей-инвалидов как наиболее уязвимых и нуждающихся в социальной поддержке категорий населения. Разлучать ребенка с родителями по причине инвалидности не допускается.

Принятием Федерального закона от 05.06.2012 № 62-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей»¹ Россия присоединилась к Гаагской конвенции по вопросам родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года.

Конвенция призвана защитить права и интересы детей в ситуациях, связанных, в частности, с осуществлением, ограничением, прекращением родительских прав, с опекой и попечительством, когда родители (законные представители) имеют разное гражданство.

По конвенции подсудность дел определяется исходя из места жительства ребенка. В виде исключения допускается иная подсудность (исходя из гражданства ребенка, места нахождения его имущества, места рассмотрения дела о разводе родителей или иной тесной связи с государством).

Определены условия, при которых меры, принятые в одной из стран-участниц, признаются и исполняются в других. Это особенно актуально для правоприменительной практики. Конвенция позволяет признавать и исполнять за границей решения российских органов, а в нашей стране – иностранных.

Федеральным законом от 28.07.2012 № 148-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» ратифицирован российско-французский Договор о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, подписанный еще 18 ноября 2011 года.

Договор, в частности, предусматривает, что если в государстве происхождения ребенка усыновлением занимаются уполномоченные организации принимающей страны, то оно может осуществляться только при их содействии. Исключение – усыновление родственниками, которое может производиться без содействия уполномоченной организации, если такой порядок установлен за-

¹ О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей: Федеральный закон от 05.06.2012 № 62-ФЗ // Российская газета. 2012. 8 июля.

конодательством принимающего государства. Прописана процедура усыновления. Предусмотрен механизм контроля за условиями жизни усыновленных. Урегулированы вопросы, касающиеся гражданства ребенка, переустройства в другую семью, возвращения в страну происхождения.

Среди наиболее значимых федеральных нормативных правовых актов следует отметить изменения уголовного законодательства в части ужесточения ответственности за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»¹ установил:

- невозможность для осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, условного осуждения и отсрочки отбывания наказания. На условно-досрочное освобождение такой осужденный может рассчитывать, только фактически отбыв не менее 4/5 срока назначенного наказания;

- ужесточение наказания лица, имеющего судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, за повторное насилие в отношении ребенка, не достигшего 14 лет. Его ждет пожизненное либо на срок от 15 до 20 лет лишение свободы с запретом занимать некоторые должности или осуществлять определенную деятельность на срок до 20 лет;

- возможность осужденному за преступления против половой неприкосновенности, который отбывает наказание в виде лишения свободы, добровольно пройти освидетельствование комиссией врачей-психиатров, чтобы выявить педофилию (ее отсутствие) и определить соответствующие меры медицинского характера.

Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»² внес изменения в порядок обеспечения жильем детей-сирот и детей, ос-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1163.

тавших без попечения родителей. Новый порядок должен начать действовать с 1 января 2013 года.

Федеральным законом внесены изменения в действующее жилищное законодательство и законодательство о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – детей-сирот), предусматривающие отказ от ранее установленного внеочередного порядка обеспечения детей данной категории жилыми помещениями по договорам социального найма в пользу обязанности субъектов Российской Федерации обеспечить детей-сирот однократно благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договору найма специализированных жилых помещений сроком на 5 лет. Указанный договор может быть продлен еще на 5 лет по решению органа исполнительной власти субъекта РФ в случае наличия обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания указанным лицам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации. При отсутствии таких обстоятельств жилое помещение, занимаемое лицом из числа детей-сирот, должно быть исключено из специализированного жилищного фонда и передано ему по договору социального найма.

Вместе с тем Федеральный закон расширяет круг лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на государственную поддержку в обеспечении жильем, за счет лиц данной категории, имеющих закрепленное жилое помещение, однако проживание которых в указанном жилье признано невозможным.

Еще одним значимым законом, направленным на принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности детей, является Федеральный закон от 01.04.2012 № 27-ФЗ «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статьи 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации¹». К списку лиц, в отношении которых устанавливается запрет на допуск к работе с детьми ввиду наличия судимости за определенные виды преступлений, добавляются лица, имеющие или имевшие судимость за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Федеральным законом от 05.06.2012 № 52-ФЗ «О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и статьи 6.7 и 23.1 Кодекса Российской Федерации об ад-

¹ О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статьи 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2012 № 27-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1553.

министративных правонарушениях»¹ введена обязательность соблюдения санитарно-эпидемиологических требований организациями отдыха и оздоровления детей. Вместе с тем усилена административная ответственность за нарушение таких требований.

Федеральный закон от 05.06.2012 № 55-ФЗ «О внесении изменения в статью 56 Жилищного кодекса Российской Федерации»² внес уточнения в жилищное законодательство в части установления, что граждане, имеющие трех и более детей, получившие в соответствии с действующим законодательством земельные участки для индивидуального жилищного строительства, не снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлен на ограничение доступа к противоправной и социально опасной для жизни, здоровья и развития детей информации, размещаемой в Интернете, и получил название закона о черных списках сайтов, содержащих запрещенную информацию. С 1 ноября 2012 года законом предусмотрено создание автоматизированной информационной системы – Единого реестра доменных имен и универсальных указателей страниц сайтов в Интернете и сетевых адресов сайтов, содержащих информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации.

Кроме того, законом введены единые знаки информационной продукции для детей, представляющие собой предупреждение о соответствующем возрастном ограничении в графическом и (или) текстовом формате и установлены требования о размещении такого предупреждения перед началом показа фильма при кино- и видеообслуживании, а также на телевидении, радио и в интернет-СМИ.

Федеральный закон от 12.11.2012 № 188-ФЗ «О внесении изменений в статью 261 Трудового кодекса Российской Федерации»⁴ дополнительно ввел запрет на увольнение по инициативе работодателя: родителя (иного законного представителя ребенка) – единственного кормильца ребенка-инвалида в воз-

¹ О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и статьи 6.7 и 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 05.06.2012 № 52-ФЗ // Российская газета. 2012. 8 июля.

² О внесении изменения в статью 56 Жилищного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 05.06.2012 № 55-ФЗ // Российская газета. 2012. 8 июля.

³ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ // Российская газета. 2012. 30 июля.

⁴ О внесении изменений в статью 261 Трудового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 12.11.2012 № 188-ФЗ // Российская газета. 2012. 14 ноября.

расте до 18 лет либо ребенка в возрасте до трех лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей при условии, что другой родитель не состоит в трудовых отношениях. Речь идет, к примеру, об отцах многодетных семей либо семей, имеющих детей-инвалидов, матери в которых вынуждены не работать по причине необходимости осуществления ухода за детьми. Запрет не касается случаев ликвидации организации, прекращения деятельности предпринимателем или совершения работником виновных действий.

Одним из важнейших федеральных актов прошлого года стал Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹.

Данный закон вступил в силу с 1 сентября 2013 года. Он разработан в целях совершенствования законодательства Российской Федерации в области образования и является основополагающим нормативным правовым актом в сфере образования.

В законе определяются нормы всех уровней общего (дошкольное, начальное, основное и среднее) и профессионального (среднее и высшее) образования.

Законом расширен круг субъектов, имеющих право на ведение образовательной деятельности, в том числе закреплены правовые возможности доступа «необразовательных» организаций к образовательной деятельности, регламентировано правовое положение индивидуальных предпринимателей, ведущих образовательную деятельность.

В законе впервые закреплено понятие инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, что гарантирует распространение процесса инклюзии детей с ограниченными возможностями психического и/или физического здоровья в образовательных учреждениях и представляет собой еще один шаг к обеспечению равного доступа к получению того или иного вида качественного образования.

Федеральный закон от 30.12.2012 № 297-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»»² регламентировал порядок образования и функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 декабря.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ст. 25; 2009. № 42. Ст. 4861; 2013. № 19. Ст. 2331; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165.

Федеральный закон от 30.12.2012 № 319-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»»¹ направлен на повышение гарантий обеспечения прав и интересов несовершеннолетних, находящихся в учреждениях, относящихся к местам принудительного содержания. В частности:

- установлен запрет на цензуру переписки с органами, осуществляющими контроль за указанными учреждениями, с прокуратурой, судом, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, Уполномоченным по правам ребенка в субъекте Российской Федерации;

- уточнен порядок осуществления общественного контроля за обеспечением прав несовершеннолетних, находящихся в центрах временного содержания, а также в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.

Одним из главных федеральных нормативных правовых актов 2012 года стал Указ Президента России от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»². Этот важнейший документ, определяющий основные направления федеральной политики в отношении детей, был принят после почти полуторагодового перерыва в правовом регулировании государственной политики в отношении детей в Российской Федерации.

Национальная стратегия планируется к реализации по следующим основным направлениям: семейная политика детствосбережения; доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность несовершеннолетних; здравоохранение и правосудие, дружественные к ребенку; равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства, и пр.

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»³ определил некоторые меры совершенствования демографической политики Российской Федерации. В частности, регионам рекомендовано производить нуждающимся

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Федеральный закон от 30.12.2012 № 319-ФЗ // Российская газета. 2013. 11 января.

² О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента России от 01.06.2012 № 761 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>. – 04.06.2012.

³ О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 // Российская газета. Столичный выпуск. 2012. 9 мая.

в поддержке семьям ежемесячную денежную выплату в размере регионального прожиточного минимума для детей. Она назначается в случае рождения после 31 декабря 2012 г. третьего или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет.

В 2012 году был скорректирован ряд постановлений Правительства Российской Федерации, касающихся передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью (постановление Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 391¹, постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2012 № 474²). Наиболее существенное из них касается ограничения права стать усыновителями лиц с неснятой или непогашенной судимостью за тяжкие или особо тяжкие преступления, а также имеющих (имевших) судимость, подвергающихся (подвергавшихся) уголовному преследованию (если оно не прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства (кроме незаконного помещения в психиатрический стационар), а также половой неприкосновенности и свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.09.2012 № 912 «Об уполномоченном органе Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза (далее – ТС) «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков»»³ Роспотребнадзор был определен органом, на который возложен контроль за соблюдением требований технического регламента ТС «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

¹ О внесении изменений в Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и в Правила подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах: постановление Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 391. Доступ из СПС Консультант Плюс.

² О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью: постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2012 № 474 // Российская газета. 2012. 18 мая.

³ Об уполномоченном органе Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков»: постановление Правительства Российской Федерации от 11.09.2012 № 912 // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. 19 сентября.

Во исполнение Федерального закона от 28.07.2012 № 139-ФЗ¹ постановлением Правительства России от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»² утверждены правила создания, формирования и ведения Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в Интернете и сетевых адресов, содержащих запрещенную для детей информацию.

Постановление Правительства России от 25.10.2012 № 1099 «О некоторых вопросах реализации Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» в части обеспечения права отдельных категорий граждан на приобретение жилья экономического класса»³ установило категории граждан, имеющих право приобрести жилье экономического класса по льготной цене. К ним, в частности, относятся граждане, имеющие трех и более детей, жители аварийных домов, лица, признанные нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, граждане, которым полагаются бюджетные социальные выплаты (субсидии) на приобретение (строительство) жилья, семьи с детьми, в которых каждому из супругов либо одному родителю, если это неполная семья, не более 35 лет, и пр.

Среди нормативных правовых актов Республики Татарстан следует отметить следующие.

Закон Республики Татарстан от 17.05.2012 № 22-ЗРТ «О внесении изменений в Земельный кодекс Республики Татарстан»⁴ конкретизировал отдельные положения Земельного кодекса Республики Татарстан, касающиеся порядка и условий предоставления земельных участков гражданам, имеющим

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4328.

² О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»: постановление Правительства России от 26.10.2012 № 1101 // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. 29 октября.

³ О некоторых вопросах реализации Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» в части обеспечения права отдельных категорий граждан на приобретение жилья экономического класса»: постановление Правительства России от 25.10.2012 № 1099 // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. 31 октября.

⁴ О внесении изменений в Земельный кодекс Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 17.05.2012 № 22-ЗРТ. URL: [http // www.rt-online.ru](http://www.rt-online.ru)

трех и более детей, с целью исключения возможности произвольного толкования правовых норм.

Под гражданами, имеющими трех и более детей, понимается многодетная семья, имеющая в своем составе родителей, находящихся в зарегистрированном браке, либо одного родителя, трех и более детей, в том числе пасынков, падчериц, усыновленных (удочеренных) и подопечных. Данные изменения исключают возможность двойного учета детей при подаче заявления о предоставлении земельного участка родителями, которые не состоят между собой в браке. При постоянном проживании родителей на территории разных муниципальных образований заявление о предоставлении земельного участка подается по месту постоянного проживания одного из родителей по их выбору.

Закон Республики Татарстан от 11.06.2012 № 36-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «Об образовании» и статью 8 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан»»¹ расширяет возможность получить бесплатное среднее или высшее профобразование. Согласно ему граждане могут учиться за счет средств соответствующих бюджетов не только в государственных и муниципальных учебных заведениях, но и в имеющих государственную аккредитацию негосударственных образовательных учреждениях.

Введены нормы о применении при реализации образовательных программ электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

К полномочиям органов местного самоуправления дополнительно отнесено закрепление определенной территории муниципальных районов, городских округов за конкретным муниципальным образовательным учреждением.

Закон Республики Татарстан от 15.06.2012 № 38-ЗРТ «О внесении изменений в Семейный кодекс Республики Татарстан»² был принят в связи с необходимостью приведения его в соответствие с нормами федерального законодательства.

Указ Президента Республики Татарстан от 09.10.2012 № УП-862 «О Концепции развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи Республики Татарстан «Перспектива»»³ был принят в целях создания единой республиканской системы развития и реализации интеллектуально-

¹ Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 11.06.2012 № 36-ЗРТ. URL: [http // www.rt-online.ru](http://www.rt-online.ru)

² О внесении изменений в Семейный кодекс Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 15.06.2012 № 38-ЗРТ. URL: [http // www.rt-online.ru](http://www.rt-online.ru)

³ О Концепции развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи Республики Татарстан «Перспектива»: указ Президента Республики Татарстан от 09.10.2012 № УП-862. URL: [http // www. garant.ru](http://www.garant.ru)

творческого потенциала детей и молодежи как основы роста конкурентных преимуществ Республики Татарстан. Концепцией предусматривается утверждение Правительством Республики Татарстан республиканской целевой программы по ее реализации, создание Межведомственного координационного совета по реализации концепции. Такой совет был создан Указом Президента Республики Татарстан от 9 октября 2012 года № УП-862, и Уполномоченный по права ребенка был включен в его состав.

Среди нормативных актов Правительства Республики Татарстан особое место занимают программные документы:

- постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 23.02.2012 № 149 «О внесении изменений в Долгосрочную целевую программу «Дети Татарстана» на 2011 – 2013 годы» были скорректированы отдельные мероприятия Долгосрочной целевой программы «Дети Татарстана» на 2011-2013 годы;

- постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.02.2012 № 181 была утверждена Республиканская программа «Социальная адаптация выпускников детских домов и специальных (коррекционных) школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» на 2012 – 2014 годы;

- постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16.11.2012 № 991 принята Долгосрочная целевая программа «Комплексная программа формирования системы межведомственного патронажного сопровождения по месту жительства семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии и здоровье, на 2012-2014 годы»;

- постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.02.2012 № 96 был утвержден комплекс мер по модернизации системы общего образования в Республике Татарстан в 2012 году;

- постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14.02.2012 № 119 «Об организации отдыха, оздоровления, занятости детей и молодежи в 2012 году» утверждены Программа отдыха, оздоровления, занятости детей и молодежи Республики Татарстан на 2012 год и Положение об организации отдыха, оздоровления и занятости детей и молодежи в Республике Татарстан.

Также постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан были приняты решения об оказании следующих мер социальной поддержки:

- дополнительно к выплатам, установленным Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами», постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 07.03.2012 № 188 «О

дополнительной ежемесячной денежной выплате детям-инвалидам, нуждающимся в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре)» с 1 января 2012 года была введена ежемесячная денежная выплата детям-инвалидам в возрасте до 18 лет, нуждающимся в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре), установленная равной разнице между 7 538 руб. и среднедушевым доходом семьи;

- постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 23.01.2012 № 32 были утверждены размеры выплат по видам социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, обучающихся в государственных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, на 2012 год;

- постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.01.2012 № 48 определен размер, механизм и условия возмещения расходов на обучение на курсах по подготовке к поступлению в учреждения среднего и высшего профессионального образования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 августа 2012 г. № 748 были утверждены Правила осуществления выплат при рождении, а также при усыновлении (удочерении) каждого ребенка семье, реализующей право на жилище в соответствии с Законом Республики Татарстан от 27 декабря 2004 г. № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан» и зарегистрированной в качестве нуждающейся в государственной поддержке в улучшении жилищных условий.

§ 5. Программы, реализуемые в Республике Татарстан в отношении несовершеннолетних

Нельзя не отметить, что в настоящее время в Республике Татарстан приняты и успешно реализуются несколько программ в отношении несовершеннолетних. Представляется необходимым их более подробное рассмотрение.

1. Долгосрочная целевая программа «Дети Татарстана».

В 2012 году в рамках реализации данной программы из средств республиканского бюджета закуплены лекарственные препараты для лечения синдрома дыхательных расстройств у новорожденных в отделениях патологии и реанимации новорожденных детей больниц и в учреждениях родовспоможения республики на сумму 1,25 млн рублей. Также приобретено современное лечебно-

диагностическое оборудование для учреждений службы детства и родовспоможения на сумму 13,430 млн рублей.

2. Ведомственная целевая программа «Белекеч» — «Малыш» по обеспечению детей молочными продуктами питания.

По данной ведомственной целевой программе все дети в республике, в том числе и в сельской местности, получали бесперебойное полноценное сбалансированное питание семь дней в неделю. Стандартный набор продуктов в зависимости от возраста ребенка включает молоко, жидкую адаптированную смесь, кефир и творог. Ежедневное количество получателей молочных продуктов составило в 2012 году 34 919 чел. (2010 г. — 32 590 чел.). Финансирование в 2012 г. составило 293,25 млн рублей (2009 г. — 159,0 млн руб., 2010 г. — 292,5 млн руб., 2011 — 242,54 млн руб.).

3. Хосписная помощь детям.

В Республике Татарстан начата реализация проекта создания первого детского хосписа. Целью его является обеспечение условий для сопровождения и улучшения качества жизни детей с тяжелыми хроническими прогрессирующими заболеваниями в терминальной стадии, оказание психологической помощи семьям.

25 января 2011 года подписано Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Республики Татарстан и Общественным благотворительным фондом помощи детям, больным лейкемией, Республики Татарстан им. Анжелы Вавиловой, которое юридически закрепило совместную деятельность Министерства здравоохранения Республики Татарстан и Фонда по реализации проекта.

1 июня 2011 года подписано дополнительное Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Республики Татарстан, Общественным благотворительным фондом помощи детям, больным лейкемией, Республики Татарстан им. Анжелы Вавиловой и Казанским государственным медицинским университетом, предусматривающее развитие волонтерского движения и участие волонтеров в работе хосписа.

Первый детский хоспис в Татарстане стал общественным благотворительным проектом. Сегодня в его создании принимают участие органы государственной власти, благотворительные организации, общественные деятели и рядовые граждане, проводятся благотворительные акции.

Проект предусматривает функционирование стационара на 20 коек и амбулаторную выездную службу.

4. «Раннее вмешательство по сопровождению детей раннего возраста с нарушениями развития и ограниченными возможностями в Республике Татарстан в 2009 – 2011 годах».

В 2011 году за счет собственных средств Республики Татарстан, включая привлеченные средства муниципальных образований, органов исполнительной власти, некоммерческих и благотворительных организаций, на мероприятия этой программы профинансировано 71 930 971 руб. Из них средств бюджета Республики Татарстан – 70 766 470 руб.; средств бюджетов муниципальных образований – 184 374 руб., привлеченных благотворительных средств – 948 127 руб.

Программа стала победителем в конкурсе среди субъектов Российской Федерации и получила грант Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в размере 7 978,68 руб.

Программные мероприятия включают комплекс взаимосвязанных последовательных мероприятий, позволяющих создать необходимые условия и возможности для улучшения здоровья детей в раннем возрасте, способствующие профилактике детской инвалидности и отказов родителей от воспитания детей-инвалидов. Поиск новых путей сопровождения детей раннего возраста с отклонениями в здоровье осуществляется как на базе отработанной системы оказания медицинской помощи беременным женщинам и детям, так и в форме создания модели службы раннего вмешательства на базе комплекса: родильный дом – детская поликлиника – реабилитационный центр.

4. Программа «Клиники, дружественные к подросткам и молодежи».

В Республике Татарстан реализуется комплекс мероприятий по оказанию медико-социальной помощи подросткам и молодежи. Целью деятельности медико-социальных служб является содействие здоровому образу жизни, борьба с ВИЧ/СПИДом, обеспечение качественного образования, защита подростков от жестокого обращения.

С 2009 года Министерство здравоохранения Республики Татарстан сотрудничает с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) по созданию клиник, дружественных к подросткам и молодежи (далее – КДМ).

Координатором программы является ДРКБ на основании Соглашения с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) от 01.02.2010 № 10/05 «О сотрудничестве по проекту «Создание сети медико-социальных служб, дружественных к подросткам и молодежи, в Республике Татарстан». В проект включены 8 учреждений здравоохранения Республики Татарстан: Бугульминская центральная районная больница, Детская городская больница с перинатальным центром г. Нижнекамска, Чистопольская центральная районная больница, Детская городская поликлиника № 2 г. Набережные Челны, Детская городская поликлиника № 4, поликлиническое отделение Детской городской больницы № 7, Городская поликлиника № 4 (Студенческая) г. Казани.

На реализацию проекта Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) выделено 250 000 рублей. На выделенные средства закуплено оборудование для лечебно-профилактических учреждений. Проведено три обучающих семинара: для руководителей медицинских учреждений, заведующих отделениями, психологов, специалистов по социальной работе по вопросам организации, деятельности КДМ, формирования и обучения волонтерских групп.

В 2012 году состоялось открытие 7 КДМ, в г. Казани – 3, г. Бугульме – 1, г. Нижнекамске – 1, г. Чистополе – 1, г. Набережных Челнах – 1. Все клиники успешно прошли аккредитацию в Детском фонде ООН (ЮНИСЕФ).

На базе отделения медико-социальной помощи ДРКБ организован учебно-методический центр по развитию сети клиник, дружественных молодёжи, в Республике Татарстан.

Сотрудниками КДМ активно проводится набор волонтеров, налажено совместное сотрудничество с волонтерами СПИД-центра. Проведены тренинги с учащимися общеобразовательных учреждений на темы: «Неконфликтное поведение», «Пропаганда здорового образа жизни», «ВИЧ-инфекция», «Управление эмоциями», «Как справиться с проблемами»; лекции, беседы на темы: «Если хочешь быть здоров: гигиена, инфекции, передаваемые половым путем», «Алкоголизм и наркомания в подростковой среде», «Рискованное поведение и его последствия», «О вреде табакокурения», «Разрешение конфликтной ситуации», «Как не попасть под чужое влияние», акции: «Поменяй сигарету на конфету», «Будь готов», «Забей».

Организованы выступления врачей на педагогических советах и родительских собраниях в общеобразовательных учреждениях городов Казани, Набережных Челнов, Нижнекамска, Бугульмы, Чистополя с информацией о деятельности клиник, дружественных к молодежи.

5. Программы по здоровому образу жизни.

Важнейшей формой совместной деятельности наркологической службы с Министерством образования и науки Республики Татарстан, советами директоров вузов и ректоров вузов, Военным комиссариатом Республики Татарстан является организация и проведение с 2006 года профилактических медицинских осмотров по выявлению потребления наркотических средств и психотропных веществ среди школьников, учащихся начального профессионального образования, студентов среднего и высшего профессионального образования, граждан, подлежащих призыву на военную службу.

За 2006 – 2012 годы осмотрены 873 443 человека из числа учащейся молодежи и граждан призывного возраста, выявлены 1 057 потребителей наркотических средств и психотропных веществ.

С 2011 года, с целью повышения эффективности, предусмотрен нетрадиционный подход к проведению профилактических наркологических осмотров учащихся и студентов на основе принципа внезапности с использованием передвижных мобильных бригад и предварительного анализа фактической наркоситуации правоохранительными органами и антинаркотическими комиссиями.

В 2012 году общее количество лиц, подлежащих наркологическим осмотрам, составляло 134 917 человек, из них учащихся и студентов – 119 917, граждан призывного возраста – 15 000. Всего осмотрено 129 118 человек, из них: 119 917 – учащихся и студентов, 9 201 – граждан призывного возраста. Выявлен 121 потребитель наркотиков.

Каждый из них взят под профилактическое наблюдение в наркологическом учреждении (кабинете) для проведения необходимой психокоррекционной и профилактической работы.

В рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье», в том числе мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака, Министерством здравоохранения Республики Татарстан продолжена координация деятельности шести центров здоровья для детей Республики Татарстан.

В соответствии с Планом мероприятий Кабинета Министров Республики Татарстан по реализации рекомендаций республиканского совещания, проведенного в августе 2011 года, работников образования и науки «Развитие системы образования Республики Татарстан в условиях реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», утверждённым распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан, осуществляется взаимодействие центров здоровья для детей с образовательными учреждениями по формированию здорового образа жизни среди обучающихся.

В соответствии с указанным планом осуществляется взаимодействие центров здоровья для детей с образовательными учреждениями по формированию здорового образа жизни среди обучающихся. Обследование детей проводится в соответствии с графиками, сформированными руководителями центров здоровья для детей совместно с директорами школ. В 2012 году обследованы 27 535 детей, из них 18 132 – дети из общеобразовательных учреждений республики (65,6 %).

Из числа обследованных детей выявлено: здоровых – 8 141 чел. (29,6 %), с функциональными расстройствами – 19 394 чел. (70,4 %); направлены в амбулаторно-поликлинические учреждения – 18 633 чел. (67,7 %).

6. Профилактика социально значимых заболеваний.

Стационарная и амбулаторная психиатрическая помощь детям оказывается в ГАУЗ «Республиканская клиническая психиатрическая больница им. акад. В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан» (далее – РКПБ МЗ РТ).

На базе РКПБ МЗ РТ оказывается специализированная помощь лицам с кризисными состояниями. С 1993 года там функционировал кабинет социально-психологической и суицидологической помощи с телефоном доверия, с 1 декабря 2011 года преобразованный в медицинскую психологическую службу «Сердэш – 129» с круглосуточным оказанием помощи и функционированием единого многоканального телефонного номера (129).

Согласно приказу Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 29.12.2011 № 1847 «Об информационном взаимодействии при оказании медицинской помощи лицам с кризисными состояниями и суицидальным поведением»¹ с 2012 года начато проведение оперативного мониторинга с формированием регистра лиц с суицидальным поведением. За 10 месяцев 2012 года зарегистрировано 49 случаев суицидальных попыток несовершеннолетних, обратившихся за медицинской помощью (11 – среди мальчиков, 38 – среди девочек), всем детям оказана психологическая и медицинская помощь в установленном порядке.

В рамках межведомственного взаимодействия по профилактике суицидов несовершеннолетних доцентом кафедры психиатрии ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», руководителем психологической службы «Сердэш 129» Ю.А. Калмыковым разработаны методические рекомендации по раннему выявлению депрессивных состояний несовершеннолетних.

Сотрудники службы «Сердэш –129» регулярно проводят семинары для специалистов, работающих с населением в системе образования, здравоохранения, органов МВД, с целью обучения навыкам распознавания суицидальных тенденций, повышения у них внимания и чувствительности в отношении суицидальных угроз (в 2012 году проведено более 15 подобных семинаров).

7. Программа «Модернизация здравоохранения Республики Татарстан на 2011 – 2012 годы».

В республике в рамках программы «Модернизация здравоохранения Республики Татарстан на 2011 – 2012 годы» предусмотрено направление средств в объеме 3 571 978,4 тыс. рублей на развитие учреждений детства и родовспоможения (34,2% от общего объема финансирования программы).

¹ См.: Об информационном взаимодействии при оказании медицинской помощи лицам с кризисными состояниями и суицидальным поведением: приказ Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 29.12.2011. № 1847.

За два года проведен капитальный ремонт и оснащение современным медицинским оборудованием ГАУЗ «Детская республиканская клиническая больница» Министерства здравоохранения Республики Татарстан, ГАУЗ «Закамская детская больница с перинатальным центром» г. Набережные Челны, оснащение оборудованием ГАУЗ «Альметьевская детская городская больница с перинатальным центром», продолжаются работы по реконструкции ГАУЗ «Детская городская больница с перинатальным центром» г. Нижнекамска. Закуплены 6 542 ед. оборудования.

В 2012 году продолжена работа по углубленной диспансеризации 14-летних подростков в рамках программы модернизации здравоохранения и диспансеризации детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье».

В 2012 году осмотрены 34 236 детей 14-летнего возраста, в том числе 17546 мальчиков и 16 690 девочек, или 100 % от уточненного годового плана (в 2011 году – 36 041, в том числе 18 429 мальчиков 612 девочек).

Зарегистрировано 51 881 заболевание, в том числе 19 706 (38,0 %) – впервые выявлены.

Лидируют болезни глаза и его придаточного аппарата – 10 357 (20,0 %), болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушение обмена веществ – 7 373 (14,2 %), болезни костно-мышечной системы – 7 077 (13,6 %).

В настоящее время по результатам диспансеризации проводятся соответствующие лечебно-оздоровительные и реабилитационные мероприятия.

§ 6. Международно-правовые основы предупреждения преступности несовершеннолетних

Еще в XIX веке государства взяли на себя ответственность в сфере защиты ребенка от произвола родителей. Во второй половине XX века в международном сообществе проблема прав человека, в том числе детей, получила большое развитие. Между тем еще до образования Организации Объединенных Наций обеспечение прав детей рассматривалось как необходимая мера в отношении искоренения рабства, детского труда, торговли детьми, проституции несовершеннолетних. В 1924 году Лига Наций приняла так называемую Женевскую декларацию прав ребенка, призывающую мужчин и женщин всего мира создавать ребенку условия для его нормального духовного, физического развития¹. После окончания Второй мировой войны внимание мирового сообщества вновь было обращено на проблему прав человека, стали приниматься попытки инте-

¹ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. Ростов-на-Дону, 2005. С. 105.

грации отдельных государств в области защиты интересов детей в международном масштабе.

В современном сложном, постоянно меняющемся мире с его локальными и глобальными катастрофами, военными конфликтами, терроризмом, социально-экономическими кризисными явлениями охрана и защита семьи, детей приобретают особую значимость. Любая инициатива международных организаций (в том числе и Совета Европы) по созданию и внедрению в практику государств социально-правовых стандартов жизни подрастающего поколения, стимулирование деятельности государства и общества по защите прав несовершеннолетних, их родителей заслуживает одобрения и высокой оценки¹. Именно поэтому в России с глубоким пониманием и одобрением была воспринята Конвенция ООН о правах ребенка².

Конвенция ООН о правах ребенка входит в число основных международно-правовых актов, нормы которых являются «частью правовой системы Российской Федерации»³.

Дети, их благополучие и права были в центре внимания ООН начиная с ее создания. 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН создает Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), который и сегодня остается главным организатором международной помощи детям. В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую право на защиту семьи со стороны общества и государства как естественной и основной ячейки общества. Кроме того, п. 5 ст. 25 этой декларации посвящался праву на особое попечение и помощь материнству и младенчеству. Здесь же было сказано: «Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой»⁴.

Мировое сообщество признало, что охрана прав ребенка, несомненно, имеет свои особенности, что послужило основанием для разработки и принятия Генеральной Ассамблеей ООН ряда международных правовых актов: Декларации прав ребенка (1959 г.)⁵, Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.)⁶, Ми-

¹ Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. — СПб., 2006. С. 367.

² Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1998.

³ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. Ростов-на-Дону, 2005. С. 109.

⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990.

⁵ Декларация прав ребенка 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 385, 388.

⁶ Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1998.

нимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985 г.)¹, Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.)², которые посвящались только несовершеннолетним детям. Вместе с тем большое позитивное значение в укреплении позиции сторонников защиты прав детей имело проведение в 1979 году Международного года ребенка с целью укрепления осознания особых нужд детей среди общественности и правительств.

Во Всеобщей декларации прав человека ООН провозглашено, что дети имеют право на особую заботу и помощь³.

20 ноября 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав ребенка, развившая положения Всеобщей декларации прав человека. Декларация прав ребенка основывается на положении, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе⁴. Декларация подчеркивает, что человечество обязано дать ребенку лучшее, что оно имеет. Данная Декларация, содержащая наиболее важные, принципиальные положения, явилась прообразом будущей Конвенции ООН о правах ребенка.

В 1966 году был принят Международный пакт о гражданских и политических правах⁵, где повторялось положение Всеобщей декларации прав человека о праве семьи на защиту со стороны общества и государства. Статья 24 этого пакта определяла, что все дети как малолетние члены общества, имеют права на соответствующие меры их защиты. В этом же 1966 году был принят еще один Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁶, в котором в более широком плане рассматривалась забота о «несамостоятельных детях и их воспитании» и, соответственно, уделялось внимание мероприятиям, направленным на здоровое развитие ребенка. Однако в этих документах проблема прав ребенка и их защиты рассматривалась лишь фрагментарно — в центре внимания этих международных стандартов находились права человека, в том числе и ребенка.

¹ Минимальные стандарты правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): Резолюция № 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение, документ ООН A/40/53 (1985 г.) // Советская юстиция. 1991. № 12, 14.

² Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10, 13.

³ См.: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990.

⁴ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. Ростов-на-Дону, 2005. С. 113.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). Ст. 291.

⁶ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831).

20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция ООН о правах ребенка — «Мировая Конституция прав ребенка», которая выступает ключевым документом при разработке социальных стандартов.

По мнению А.Я. Некрасова, конвенция является наиболее авторитетным, впервые всесторонне разработанным документом, в котором права ребенка стали нормой международного права¹. Отцом международной Конвенции о правах ребенка называют крупного польского юриста, первого председателя Верховного суда Польши Адама Лопатку, который представил в Комиссию по правам человека свой проект Конвенции.

Конвенция содержит определение «ребенок». Согласно статье 1 Конвенции, «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»².

Конвенция ООН о правах ребенка провозглашает ребенка полноценной и полноправной личностью, самостоятельным субъектом права, устанавливая приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества и семьи³. Положения Конвенции сводятся к четырем основным требованиям, которые должны обеспечить права детей: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества.

В этом документе заложены два основополагающих принципа:

1) ребенок является самостоятельным субъектом права, поэтому, охватывая весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, Конвенция одновременно признает, что осуществление одного права неотделимо от осуществления других;

2) приоритетность интересов детей перед потребностями семьи, общества, религии. Свобода, необходимая ребенку для развития своих интеллектуальных, моральных и духовных способностей, требует не только здоровой и безопасной окружающей среды, соответствующего уровня здравоохранения, питания, одежды и жилища, но предоставления всего этого в первоочередном порядке всегда, в благополучные и трудные годы, в годы войны и мира⁴.

Согласно статье 19 Конвенции о правах ребенка Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., посвященной защите чести и достоинства от всех форм физического и психического насилия, объектом особого внимания государства должны стать права и законные интересы несовершеннолетних, попав-

¹ Некрасов А.Я. Международный опыт социальной работы. М., 1994. С. 24, 25.

² Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1998.

³ См.: Там же.

⁴ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. Ростов-на-Дону, 2005. С. 114.

ших в сферу уголовного судопроизводства¹. Особенно важно в связи с этим, что наличествует опасная тенденция увеличения числа малолетних (лиц до 14 лет), участвующих в уголовном процессе в качестве различных субъектов (потерпевших, свидетелей, лиц, совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и др.)².

Конвенция ООН о правах ребенка — это документ высокого социально-нравственного значения, основанный на признании любого ребенка частью человечества, на исключении дискриминации личности по любым мотивам и признакам³. Она подчеркивает приоритет интересов детей, специально выделяет необходимость особой заботы со стороны любого государства и общества по отношению к неполноценным детям-сиротам, инвалидам. В статье 23 записано, что государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь. Государства признают право неполноценного ребенка на особую заботу и отвечают за оказание этой заботы о нем. Помощь, обеспечение неполноценному ребенку доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, трудовой деятельности, доступа к средствам отдыха, медицинского обслуживания, восстановления здоровья приводит к наиболее полному, по возможности, вовлечению ребенка в социальную жизнь⁴.

Особое значение в Конвенции ООН о правах ребенка придается деятельности стран-участниц Конвенции. После принятия данной Конвенции Генеральная Ассамблея, Комитет ООН по правам ребенка в течение семи лет рассмотрели более сорока докладов государств-участников Конвенции, анализ которых позволил ООН в очередном обобщающем докладе о положении детей в мире, изданном ЮНИСЕФ, констатировать позитивные моменты в развитии социальной защиты детства.

Конвенция — наиболее полное провозглашение прав детей, сделанное когда-либо. Она заложила в международное право нормы в области социальной защиты детства, соблюдать которые обязались ее страны-участницы.

Особое место в системе мер поддержки детей, предусмотренных Конвенцией, занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной действительности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка. Пункт 1 ст. 2 Конвенции

¹ См.: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1998.

² Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 224.

³ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Управление системой социальной защиты детства. Ростов-на-Дону, 2005. С. 115.

⁴ См.: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1998.

содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком»¹. Конвенция дает перечень всех прав ребенка, не выделяя в качестве главенствующего ни одного из них. При этом не существует никакой зависимости между правовым статусом ребенка и уровнем его материального, семейного благополучия.

Не отдавая предпочтения какому-либо одному праву ребенка, документ делает акцент на необходимости уделять наибольшее внимание интересам ребенка, что имеет особое значение при защите прав, связанных с семейным воспитанием, определяет общий характер защиты прав ребенка, ее направленность, обозначает круг лиц, обязанных защищать права ребенка. Определяя права детей, Конвенция обращает внимание на ответственность родителей, а в соответствующих случаях и других членов семьи за ненадлежащее осуществление предусмотренных законом прав и обязанностей по отношению к ребенку, предлагает организованную систему контроля за соблюдением всех прав детей, в частности, вводит специальный механизм контроля, наделяя высокими полномочиями специально создаваемый Комитет ООН по правам ребенка. Таким образом, на государства-участников Конвенция возлагает все необходимые меры по созданию наилучших условий, обеспечивающих реализацию прав и интересов детей, рекомендуя принимать необходимые законодательные, административные меры для осуществления предусмотренных ею прав ребенка².

В государствах-участниках принимаются действенные меры для наиболее широкого информирования населения посредством привлечения средств массовой информации, издания научной литературы с основными положениями Конвенции и фактами ее нарушения. Конвенция является юридическим ориентиром для оценки деятельности правительств стран-участниц в области социальной защиты детства.

Конвенция ратифицирована всеми странами мира, кроме нескольких: Островов Кука, Омана, Сомали, Объединенных Арабских Эмиратов, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки³. По мнению экспертов, в истории человечества это единственный договор по правам человека, ратифицированный столь единодушно.

Права несовершеннолетних, изложенные в Конвенции, отражены в Руководящих принципах ООН, касающихся предупреждения преступности несовершеннолетних. Так, обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, умственное, духовное, нравственное, социальное развитие, доступ к образова-

¹ См.: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.

² Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ.раб.С. 122.

³ Там же.

тельной системе и культурным ценностям, содержательный досуг и отдых является одновременно и правом несовершеннолетних (Конвенция), и элементом общесоциальных мер профилактики (Руководящие принципы).

Оба документа содержат меры, направленные на восстановление социальной справедливости по отношению к детям из различных социальных слоев, что называется общими мерами профилактики преступности (помощь малообеспеченным и многодетным семьям; гибкая система образования, отвечающая разнообразным потребностям; концентрация особой заботы в сложные и переходные периоды жизни подростка, например, при окончании школы и начале трудовой деятельности, смене места жительства, особенно в условиях вынужденной миграции, и др.)¹.

24 сентября 2003 г. Советом Европы была принята рекомендация «О новых методах работы с несовершеннолетними правонарушителями и о роли правосудия по делам несовершеннолетних»². В соответствии со ст. 15 Устава Совета Европы Комитет Министров Совета Европы при разработке рекомендации Res (2003 г.) учел, в частности, что принимаемые меры по борьбе с молодежной преступностью должны опираться на многопрофильный межведомственный подход и разрабатываться с учетом всего комплекса социальных факторов, влияющих на формирование личности на различных уровнях: индивидуальном, семейном, школьном и общественном³. При этом отмечено, что возрастная группа совершенствования, установленная законом, не всегда соответствует действительному возрасту достижения зрелости, а потом к молодым совершеннолетним правонарушителям должны применяться методы по профилактике и предупреждению правонарушений, идентичные методам, применяемым к несовершеннолетним преступникам. Подчеркнуто, что некоторые категории несовершеннолетних правонарушителей, такие, как представители этнических меньшинств, девушки и молодежные группировки, нуждаются в программах специальных мер.

Международным сообществом одобрен и принят целый ряд нормативных актов и договоренностей, касающихся принципиально важных вопросов в сфере обеспечения прав ребенка, предупреждения преступности несовершеннолетних, организации правосудия в отношении них, условий обращения с такими правонарушителями. Анализ соответствующих актов позволяет утверждать, что в международно-правовом пространстве оформился важнейший универсальный принцип приоритетной защиты прав и интересов ребенка, который в

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

² Принята Комитетом Министров в ходе 853-го заседания представителей Министров // Официальные документы в образовании. 2004. № 24.

³ Поддубная Т.Н., Поддубный А.О. Указ.раб. С. 123.

силу ст. 15 Конституции Российской Федерации¹ является исходным требованием к формированию и реализации любого направления национальной политики, так или иначе касающегося лиц в возрасте до 18 лет.

Свод международных норм фактически сформировал политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, включающую в себя в качестве структурных элементов: профилактические меры; социальную реинтеграцию; обеспечение гарантий соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних правонарушителей; применение мер, альтернативных лишению свободы; осуществление ареста, задержания или тюремного заключения ребенка лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени; отказ от назначения несовершеннолетним смертной казни или пожизненного тюремного заключения².

Основополагающие идеи, определенные международным сообществом для реализации национальной уголовной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, могут быть представлены следующим образом:

1) эффективность предупреждения преступности несовершеннолетних определяется участием в соответствующей деятельности всех институтов демократического общества;

2) лучшим средством предупреждения преступности несовершеннолетних является обеспечение прав ребенка и его благосостояния во всех сферах (образование, культура, социальное обеспечение и т.д.), социализация несовершеннолетнего и его интеграция в общество;

3) уголовное преследование несовершеннолетних является крайней мерой разрешения их конфликта с уголовным миром;

4) наилучшее обеспечение прав ребенка, совершившего преступление, достигается в системе социальных юрисдикционных органов;

5) среди мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей приоритет должен отдаваться воспитательным мерам, не связанным с изоляцией; социальная изоляция несовершеннолетних правонарушителей — крайняя мера воздействия на них;

6) применяемые к несовершеннолетним правонарушителям меры должны быть адекватны совершенному преступлению, личности виновного, не иметь характера мучений, жестокости и учитывать особенности возраста;

7) система наказаний и перевоспитания несовершеннолетних должна строиться на основе прогрессивного принципа и предполагать постпенитенциарное воздействие на них;

¹ Конституция Российской Федерации. СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

² Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 91.

8) гарантией эффективности мер предупреждения преступности несовершеннолетних является их научная обоснованность, обеспеченность специально подготовленными кадрами и контролируемость¹.

Перечисленные выше меры предупредительного характера, представляются нам весьма адекватными и эффективными в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Мы солидарны с высказанной точкой зрения, однако для наиболее полного и ускоренного варианта достижения обозначенной задачи, а именно минимизации преступности среди лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, видится необходимо дополнить данный перечень мерами, направленными на поддержку института семьи. Именно семья является основным этапом социализации личности несовершеннолетнего и играет серьезную роль в процессе превращения законопослушного несовершеннолетнего в несовершеннолетнего преступника.

¹ Волошин В.М. Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 92.

Заключение

Итак, преступность несовершеннолетних – сложная, многоэлементная система. Она включает количественные и качественные характеристики, имеет территориальные особенности¹.

Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации представляет собой целостную совокупность преступлений лиц в возрасте 14 – 18 лет. Также она является частью и других видов преступности, а именно: умышленной и неосторожной, женской и пенитенциарной, корыстной и насильственной. Данный вид преступности является своеобразной кадровой базой развития организованной и профессиональной преступности.

По данным некоторых аналитиков, свыше 80% профессиональных преступников (мошенники, квартирники, карманники, взломщики сейфов и др.) свое первое преступление совершили в несовершеннолетнем возрасте².

Нам представляется необходимым отметить, что в настоящей работе были проведены следующие исследования:

- 1) исследованы существующие подходы к изучению негативного социально-правового явления преступности несовершеннолетних;
- 2) проведён криминологический, уголовно-правовой анализ преступности несовершеннолетних в целом как самостоятельного явления, её признаков, показателей, дана им оценка;
- 3) рассмотрена преступность несовершеннолетних, а именно беспризорных, безнадзорных, социальных сирот в современной России, а также предложено её определение;
- 4) проанализированы показатели преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и Республике Татарстан;
- 5) проанализированы, а также систематизированы факторы, лежащие в основе преступности несовершеннолетних;
- 6) рассмотрена социальная среда как фактор преступности несовершеннолетних, предложено ее собственное определение;
- 7) дана всесторонняя криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника;
- 8) рассмотрена семья как фактор, влияющий на воспитание и поведение несовершеннолетнего преступника;
- 9) исследована специфика личностной характеристики законопослушных несовершеннолетних, а также несовершеннолетних преступников;

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 159.

² Там же.

10) исследованы этапы социализации личности несовершеннолетнего, также автором предложено собственное понятие процесса социализации личности несовершеннолетнего;

11) дан криминологический анализ виктимности несовершеннолетних в Российской Федерации;

12) предлагаются исследования о физиологических особенностях и здоровье несовершеннолетних как факторах, влияющие на их поведение;

11) даны научно-практические рекомендации по системе общесоциальных и специально-криминологических мер превенции преступности несовершеннолетних.

В заключении также хочется особо отметить, что преступность несовершеннолетних в нашей стране обуславливается многими факторами. Особенно в числе подобных факторов следует выделить весьма частые изменения условий социальной среды, а также субъективные характеристики личности несовершеннолетнего преступника. К ним относятся генетические, биологические, физиологические и иные характеристики.

Именно тщательное и всестороннее изучение обозначенных факторов, а также проведение совместной предупредительной работы правоохранительных органов, медицинских, образовательных, культурных, спортивных учреждений, также исполнительной и законодательной структуры государственной власти, средств массовой информации позволит создать в нашей стране наиболее актуальную, эффективную, своевременную модель предупреждения преступности несовершеннолетних, как на общесоциальном, специальном, так и на индивидуальном уровне.

Литература

1. Международно-правовые акты и иные нормативные правовые акты

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 30.09.1990 г. // Права детей. Основные международные документы. — М., 1992.
2. Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. — М., 1990.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: Резолюция 36/1 Генеральной Ассамблеи ООН // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. — М., 1989.
4. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. — М., 1998.
5. Международные акты о правах человека: сборник документов. — М., 1999.
6. Минимальные стандарты правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»): Резолюция № 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение, документ ООН А/40/53 (1985 г.) // Советская юстиция. — 1991. — № 12—14.
7. Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений: подготовлено для ООН отделом исследования и планирования Министерства ВД Англии // Советская юстиция. — 1993. — № 2. — С. 28—31; № 3. — С. 24—27; № 5. — С. 25—27; № 6. — С. 25—28.
8. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности несовершеннолетних: Резолюция Генеральной Ассамблеи № 45/112. Приложение, документ ООН А/45/49 (1990 г.) // Международные акты о правах человека: сборник документов / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. — М., 1998.
9. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008. — 64 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 – № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1).
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 – № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1.
13. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: с изм. от 15 декабря 2001 г., 4 июля 2003 г., 5 апреля 2005 г., 9 ноября, 27 декабря 2009 г., 6 декабря 2011 г., 8 июня, 25 декабря 2012 г., 3, 5 февраля 2014 г. // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2014. – 7 февраля.

14. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. — № 26. — Ст. 3177; 2004. – № 35. – Ст. 3607; 2005. – № 1. – Ст. 25; 2009. – № 42. – Ст. 4861; 2013. – № 19. – Ст. 2331; № 27. – Ст. 3477; № 48. – Ст. 6165.
15. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ: принят ГД ФС РФ 03.07.1998: ред. от 21.12.2004 // СЗ РФ. – 1998. — № 31. — Ст. 3802; 2000. – № 30. – Ст. 3121; 2004. – № 35. – Ст. 3607.
16. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 декабря.
17. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1: с изм. от 20 июля 2000 г., 16 октября 2006 г., 9 февраля 2007 г., 29 ноября 2007 г. // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6040.
18. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 8 февраля.
19. О ратификации Конвенции о правах инвалидов: Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2280.
20. О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей: Федеральный закон от 05.06.2012 № 62-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 8 июля.
21. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.
22. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Федеральный закон от 30.12.2012 № 319-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 11 января.
23. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании»: Федеральный закон № 145-ФЗ от 17 июня 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.
24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1163.
25. О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и статьи 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2012 № 27-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 14. – Ст. 1553.
26. О внесении изменения в статью 56 Жилищного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 05.06.2012 № 55-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 8 июля.

27. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4328.
28. О внесении изменений в Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и в Правила подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах: постановление Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 391. – Доступ из СПС Консультант Плюс.
29. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью: постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2012 № 474 // Российская газета. – 2012. – 18 мая.
30. Об уполномоченном органе Российской Федерации по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков: постановление Правительства Российской Федерации от 11.09.2012 № 912 // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2012. – 19 сентября.
31. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 30 июля.
32. О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и статьи 6.7 и 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 05.06.2012 № 52-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 8 июля.
33. О внесении изменений в статью 261 Трудового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 12.11.2012 № 188-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 14 ноября.
34. Об утверждении Федеральной программы развития образования: Федеральный закон № 51-ФЗ от 10 апреля 2000 // Гарант—Информационно-правовой портал.
35. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента России от 01.06.2012 № 761 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
36. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 // Российская газета. Столичный выпуск. – 2012. – 9 мая.
37. О первоочередных мерах в области молодежной политики: Указ Президента Российской Федерации № 1075 от 16 августа 1992 // Гарант—Информационно-правовой портал.

38. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 // Гарант—Информационно-правовой портал.
39. О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей: Постановление Правительства Российской Федерации № 848 от 22 августа 1993 // Гарант—информационно-правовой портал.
40. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: постановление Правительства России от 26.10.2012 № 1101 // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2012. – 29 октября.
41. О некоторых вопросах реализации Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» в части обеспечения права отдельных категорий граждан на приобретение жилья экономического класса: постановление Правительства России от 25.10.2012 № 1099 // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2012. – 31 октября.
42. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации № 986 от 1 сентября 2009 // Гарант—Информационно-правовой портал.
43. О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Татарстан»: Закон Республики Татарстан № 34-ЗРТ от 28 июля 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.
44. Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан № 59-ЗРТ от 1 сентября 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.
45. О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 71-ЗРТ от 14 октября 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.
46. Об общественных воспитателях несовершеннолетних: Закон Республики Татарстан № 7-ЗРТ от 21 января 2009 // Гарант—Информационно-правовой портал.
47. Об утверждении типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением: постановление Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 420 // СЗ РФ. — 1995. — № 18. — Ст. 1681.
48. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 26-ЗРТ от 20 мая 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.

49. О профилактике правонарушений в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 105-ЗРТ от 13 октября 2008 // Гарант—Информационно-правовой портал.
50. О внесении изменений в Земельный кодекс Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 17.05.2012 № 22-ЗРТ. – Режим доступа: <http://www.rt-online.ru>
51. Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 11.06.2012 № 36-ЗРТ. – Режим доступа: <http://www.rt-online.ru>
52. О формировании Единого банка данных Республики Татарстан о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семьях: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 294 от 22 апреля 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.
53. О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 20.05.2011 № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 789 от 24 сентября 2012 // Гарант—Информационно-правовой портал.
54. О Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 575 от 02 июля 2012 // Гарант—Информационно-правовой портал.
55. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы: утв. Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761) // СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.
56. О строительстве клубных учреждений в Республике Татарстан: Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.12.2011 № 2450-р // Гарант—Информационно-правовой портал.
57. О Республиканской стратегии действий в интересах детей на 2013 – 2017 годы: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан – от 11.02.2013 № 90 // Гарант—Информационно-правовой портал.
58. Положение о борьбе с беспризорностью: постановление Правительства РСФСР 1926 г. // Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. — 1929. — № 18.
59. О федеральной целевой программе «Дети России» на 2003—2006 годы: постановление Правительства РФ от 03.10.2002 г. № 732. Подпрограмма «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» Федеральной целевой программы «Дети России» на 2003—2006 гг. // СЗ РФ. — 2002. — № 41. — Ст. 3984.
60. О проекте федерального конституционного закона № 38948-З О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 февраля 2002 г. № 2473-III ГД // СЗ РФ. – 2002. — № 8. — Ст. 789.
61. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) 1935 г. // Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. — 1935. — № 32.

62. Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. — М., 1962.
63. Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством: постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. — М., 1962.
64. О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1941. — № 32.
65. Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 420 // Гарант—Информационно-правовой портал.
66. Примерное положение о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896 // СЗ РФ. — 2000. — № 49. — Ст. 4822.
67. Примерное положение о социальном приюте для детей: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896 // СЗ РФ. — 2000. — № 49. — Ст. 4822.
68. Примерное положение о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896 // СЗ РФ. — 2000. — № 49. — Ст. 4822.
69. Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей): утв. Указом Президента РФ от 14.09.1995 г. № 942 // Российская газета. — 1995. — 21 сентября.
70. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300: в ред. Указа от 10 января 2000 г. № 24 // Российская газета. — 2000. — 18 января.
71. О создании Государственного учреждения города Москвы по работе с детьми, подростками и молодежью «Доверие»: распоряжение правительства Москвы от 22 сентября 2003 г. № 1684-РП // Вестник мэра и правительства Москвы. — 2003. — № 57.
72. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: приказ МВД РФ от 12.01.2002 г. № 23 // Гарант—Информационно-правовой портал.
73. О совершенствовании деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 09.10.2004 г. № 639 // Гарант—Информационно-правовой портал.
74. О мерах по совершенствованию деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: приказ МВД РФ от 02.04.2004 г. № 215 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2004. — № 33.

75. О взаимодействии органов и учреждений социальной защиты населения и органов внутренних дел в организации профилактической работы с беспризорными и безнадзорными несовершеннолетними: приказ Минтруда РФ и МВД РФ от 20.06.2003 г. № 147/481 // Гарант—Информационно-правовой портал.
76. О социальном обслуживании населения в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан № 69-ЗРТ от 13 ноября 2006 года // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2007. — № 1—2.
77. Об утверждении Комплексной программы по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2007—2010 годы: Закон Республики Татарстан № 6-ЗРТ от 12 января 2007 года // Республика Татарстан. — 2007. — № 9.
78. О первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2003 г. № 266: в ред. постановления КМ РТ от 27.09.2003 г. № 515, от 15.01.2004 г. № 5 // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2005. — № 11. — Ст. 180.
79. Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011 – 2015 годы: утв. Законом Республики Татарстан № 13-ЗРТ от 22 апреля 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.
80. Долгосрочная целевая программа Республики Татарстан «Доступная среда» на 2011 – 2015 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 786 от 22 сентября 2011 // Гарант—Информационно-правовой портал.
81. Долгосрочная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2011 – 2015 годы», утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 1134 от 30 декабря 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.
82. Долгосрочная целевая программа профилактики наркотизации населения в Республике Татарстан на 2011 – 2015 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 865 от 29 октября // Гарант—Информационно-правовой портал.
83. Комплексная программа по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2011 – 2014 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 890 от 10 ноября 2010 // Гарант—Информационно-правовой портал.
84. Об информационном взаимодействии при оказании медицинской помощи лицам с кризисными состояниями и суицидальным поведением: приказ Министерства здравоохранения Республики Татарстан от 29.12.2011 № 1847// Гарант—Информационно-правовой портал.

85. О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2007. — № 132. — Ст. 5—9.

2. Учебная литература

86. *Аванесов Г.А.* Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. — М., 1972.
87. *Аванесов Г.А.* Криминология / Г.А. Аванесов. — М., 1984. — 500 с.
88. *Аванесов Г.А.* Криминология. Прогностика. Управление / Г.А. Аванесов. — Горький, 1975.
89. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учебник / Г.М. Андреева. — М., 2001. — 384 с.
90. *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. — М., 1997. — 784 с.
91. *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. — М., 2001. — 784 с.
92. *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. — М., 2002. — 848 с.
93. *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. — М., 2007. — 912 с.
94. *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. — М., 2010.
95. *Долгова А.И.* Личность преступника / А.И. Долгова. — М., 1975.
96. *Долгова А.И.* Опыт криминологического изучения личности преступника / А.И. Долгова. — М., 1981.
97. *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. — М., 2003. — 572 с.
98. *Долгова А.И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова. — М., 1981.
99. *Жалинский А.Э.* Специальное предупреждение преступности в СССР / А.Э. Жалинский. — Львов, 1975.
100. *Жалинский А.Э.* Теоретические основы предупреждения преступности / А.Э. Жалинский. — М., 1977.
101. *Жалинский А.Э.* Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / А.Э. Жалинский. — М., 1989.
102. *Игошев К.Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. — Горький, 1974.
103. *Игошев К.Е.* Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля) / К.Е. Игошев, И.В. Шмаров. — М., 1980.
104. *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. — М., 1997. — 383 с.
105. *Иншаков С.М.* Криминология / С.М. Иншаков. — М., 2000. — 432 с.
106. *Каневский Л.Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. — М., 1982.
107. *Карпец И.И.* Индивидуализация наказания / И.И. Карпец. — М., 1961.
108. *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. — М., 1973.
109. *Карпец И.И.* Уголовное право и этика / И.И. Карпец. — М., 1985.

110. *Карпец И.И.* Проблемы преступности / И.И. Карпец. — М., 1988.
111. *Клеменов М.П.* Криминология: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2012.
112. Криминология / под ред. В.В. Орехова. — СПб., 1992. — 216 с.
113. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. — М., 1998.
114. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2004.
115. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. — М., 2005. — 640 с.
116. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.Н. Аргуновой. — М., 2001.
117. Криминология / под ред. А.И. Желудкова. — М., 2002.
118. Криминология / под ред. С.Е. Вицина, В.А. Уткина. — М., 1998.
119. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. — Ростов-на-Дону, 2005.
120. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. — СПб., 2003.
121. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 1998. — 576 с.
122. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М., 2003.
123. Криминология / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. — М., 1992. — 320 с.
124. Криминология / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — М., 1988. — 384 с.
125. Криминология. — М.: МГУ, 1994. — 415 с.
126. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. — СПб., 2003. — 864 с.
127. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. — СПб., 2004. — 427 с.
128. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. — М., 1978.
129. Курс советской криминологии. — М., 1976.
130. *Лелеков В.А.* Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014.
131. *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / В.В. Лунеев. — М., 2011.
132. *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика. Основы курса: учебник / Л.В. Мардахаев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — 376 с.
133. *Старков О.В.* Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О.В. Старков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014. — 641 с.
134. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т.1. Общая часть / А.В. Наумов. — М., 2007.
135. *Утевский Б.С.* Советская исправительно-трудовая политика / Б.С. Утевский; под ред. Б.С. Ошеровича. — М., 1934.
136. *Хохряков Г.Ф.* Криминология / Г.Ф. Хохряков. — М., 2003.
137. *Шнайдер Г.Й.* Криминология / Г.Й. Шнайдер. — М., 1994.

3. Научные и справочные издания

138. *Абрамкин В.А.* Малолетка сегодня / В.А. Абрамкин. — М., 1998.
139. *Албегова И.Ф.* Ребенок и его права в современной России / И.Ф. Албегова, В.А. Мялкин, Е.А. Синяк. — Ярославль, 1997.
140. *Алексеев А.И.* Криминологическая профилактика: теория, опыт проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. — М., 2001. — 496 с.
141. *Алексеев А.И.* Криминология / А.И. Алексеев. — М., 2003. — 340 с.
142. *Алтухов С.А.* Социально-негативное поведение и меры борьбы с ним / С.А. Алтухов, Д.А. Корецкий, В.Н. Перекрестов. — Ростов-на-Дону, 1997.
143. *Анисимов Л.Н.* Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи / Л.Н. Анисимов. — М., 1988.
144. *Антонов А.И.* Микросоциология семьи. — М., 2005.
145. *Антонов-Романовский Г.В.* Социально-утопическая концепция структуры причин преступности / Г.В. Антонов-Романовский // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1971. — Вып. 14.
146. *Антонян Ю.М.* Криминология: избранные лекции / Ю.М. Антонян. — М., 2004.
147. *Антонян Ю.М.* Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера / Ю.М. Антонян, В.В. Юстицкий. — М., 1993.
148. *Арефьев А.Ю.* Определение состояния преступности и криминологическое прогнозирование / А.Ю. Арефьев, А.П. Волков, А.А. Глухова. — Н.Новгород, 1999.
149. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество / В.Г. Афанасьев. — М., 1980.
150. *Абрамкин В.А.* Подросток в местах заключения / В.А. Абрамкин. — М., 1997.
151. *Аликперов Х.Д.* Преступность и компромисс / Х.Д. Аликперов. — Баку, 1992.
152. *Антонов А.И.* Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. — М., 1996.
153. *Антонов А.И.* Судьба семьи в России XXI века / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. — М., 2000.
154. *Антонян Ю.М.* Изучение личности преступника / Ю.М. Антонян. — М., 1982.
155. *Антонян Ю.М.* Преступная жестокость / Ю.М. Антонян. — М., 1994.
156. *Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. — М., 1992.
157. *Антонян Ю.М.* Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Э. Эминов. — СПб., 2004.
158. *Антонян Ю.М.* Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1998.
159. *Антонян Ю.М.* Криминологическая патопсихология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман. — М., 1991.
160. *Антонян Ю.М.* Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. — М., 2014. — 368 с.

161. *Апарин А.В.* Проблемы социально-правовой защиты детей и молодежи в современных условиях. Молодежь и общество на рубеже веков / А.В. Апарин. — М., 1999.
162. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество / В.Г. Афанасьев. — М., 1980.
163. *Афонасин Е.Ф.* Основы латинского языка и юридической терминологии / Е.Ф. Афонасин. — Новосибирск, 2006.
164. *Бабаев М.М.* Когда старший в ответе / М.М. Бабаев, А.Е. Жалинский. — М., 1972.
165. *Бабаев М.М.* Молодежная преступность / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. — М., 2006. — 382 с.
166. *Баженов М.И.* Назначение наказания по советскому уголовному праву / М.И. Баженов. — Киев, 1980.
167. *Базаров Р.А.* Об опыте борьбы с преступлениями и иными правонарушениями несовершеннолетних / Р.А. Базаров. — Челябинск, 1998. — 63 с.
168. *Бакаев А.А.* Система профилактики правонарушений несовершеннолетних / А.А. Бакаев, Н.И. Остапенко. — М., 2003.
169. *Бандура А.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. — М., 1999.
170. *Баранов П.П.* Юридическая психология / П.П. Баранов, В.И. Курбатов. — Ростов-на-Дону, 2004. — 576 с.
171. *Баранов П.П.* Юридическая психология / П.П. Баранов, В.И. Курбатов. — М., 2006. — 480 с.
172. *Бартол К.* Психология криминального поведения / К. Бартол. — СПб., 2004.
173. *Баховен И.Я.* Материнское право. — М., 1861.
174. *Беккария Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария. — М., 1939.
175. *Беляева Л.И.* Ювенальная юстиция: история и современность // Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских вузах: материалы семинара 25—28 апреля 2000 г. в РУДН. — М., 2000.
176. *Берекашвили Л.Ш.* Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления. — М., 1976.
177. *Блувштейн Ю.Д.* Основания криминологии. Опыт логико-философского исследования / Ю.Д. Блувштейн, А.В. Добрынин. — Минск, 1990.
178. *Бойко Н.В.* Организация непрерывного профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних, ранее совершивших преступление / Н.В. Бойко. — Хабаровск, 2003.
179. Большая Советская Энциклопедия. — М.: Советская Энциклопедия, 1930. — Т. 1.
180. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — М., 2001.
181. *Борисова Н.Е.* Развитие ювенального права в России / Н.Е. Борисова. — М., 1999.
182. *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. — М., 1990. — 272 с.

183. *Борохов Э.* Энциклопедия афоризмов. – М., 1999.
184. *Букаев Н.М.* Расследования преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев, В.В. Мальцев. — Ростов-на-Дону, 2006. — 160 с.
185. *Бурлаков В.Н.* Личность преступника как объект профилактической деятельности органов внутренних дел / В.Н. Бурлаков. — СПб., 1995.
186. *Бурлаков В.Н.* Уголовное право и личность преступника / В.Н. Бурлаков. — СПб., 2006. — 240 с.
187. *Вайнинггер О.* Пол и характер / О. Вайнинггер. — М., 1997.
188. *Валеева Р.А.* Ресоциализация беспризорных детей: муниципальный уровень / Р.А. Валеева, Ф.А. Ильдарханова, Р.Р. Искандарова. – Казань, 2011.
189. *Васильев В.Л.* Психологические аспекты преступных формирований и расследование совершенных ими преступлений / В.Л. Васильев. — СПб., 1994.
190. *Васильев В.Л.* Юридическая психология / В.Л. Васильев. — СПб., 2000.
191. *Вафин Д.Х.* Педагогика перевоспитания трудных подростков / Д.Х. Вафин. — Казань, 1996.
192. *Ведерникова О.Н.* Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании / О.Н. Ведерникова. — М., 2001. — 344 с.
193. *Вентцель К.Н.* Освобождение ребенка. Кн. I. Декларация прав ребенка / К.Н. Вентцель — Смоленск, 1918.
194. *Ветров Н.И.* Профилактика правонарушений среди молодежи / Н.И. Ветров. — М., 1980.
195. *Ветров Н.И.* Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста / Н.И. Ветров. — М., 1981.
196. *Вицин С.Е.* Системный подход и преступность / С.Е. Вицин. — М., 1980.
197. *Вишняков С.М.* Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М., 1999.
198. *Власова Т.А.* Учителю о детях с отклонениями в развитии / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. — М., 1990.
199. *Волков Е.В.* Система правосудия по делам несовершеннолетних в США / Е.В. Волков. — М., 2006.
200. *Волков Б.С.* Детерминистическая природа преступного поведения / Б.С. Волков. — Казань, 1975.
201. *Волков Б.С.* Мотивы преступления / Б.С. Волков. — Казань, 1982.
202. *Воронова Е.Л.* Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимопонимания / Е.Л. Воронова, В.Н. Ткачев. — Ростов-на-Дону, 2004.
203. Восстановительное правосудие в России: технология взаимодействия общества и государства. — М., 2001.
204. Восстановительные процедуры и технологии в профилактике социального сиротства / под ред. Т.А. Дугарской. — М., 2002.
205. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа / под ред. Л.М. Карзоновой. — М., 2001.
206. *Выготский Л.С.* Психология / Л.С. Выготский. — М., 2002. — 1008 с.
207. *Выготский Л.С.* Авторский терминологический словарь. — М., 2014.
208. *Галимов О.Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. — СПб., 2001.

209. *Гамезо Н.В.* Атлас по психологии / Н.В. Гамезо, И.А. Домашенко. — М., 1986.
210. *Гельфер М.А.* Советская криминология / М.А. Гельфер, П.И. Гришаев, Б.В. Здравомыслов. — М., 1967.
211. *Гернет М.Н.* Моральная статистика / М.Н. Гернет. — М., 1922.
212. *Гернет М.Н.* Избранные произведения / М.Н. Гернет. — М., 1974.
213. *Гернет М.Н.* Организация и система показателей моральной статистики (зарубежный и отечественный опыт) / М.Н. Гернет. — М., 1989.
214. *Герцензон А.А.* Введение в советскую криминологию / А.А. Герцензон. — М., 1965.
215. *Гидденс Э.* Социология / Э. Гидденс. — М., 1999.
216. *Гишинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и др. отклонений / Я.И. Гишинский. — СПб., 2004.
217. *Гишинский Я.И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гишинский. — СПб., 2002. — 384 с.
218. *Гишинский Я.И.* Социальный контроль над девиантностью в современной России / Я.И. Гишинский. — СПб., 1998.
219. *Гишинский Я.И.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я.И. Гишинский. — СПб., 1993.
220. *Гильманов И.М.* Влияние групповой психологии современной молодежи на выбор поведения отдельного подростка. Методическое руководство для использования в профилактической работе с «трудными» подростками / И.М. Гильманов. — Набережные Челны, 1998.
221. *Голод С.И.* Стабильность семьи – социологический и демографический аспекты / С.И. Голод. – Л., 1984.
222. *Горшенков Г.Н.* Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. — Нижний Новгород, 2004.
223. *Горяинов К.К.* Криминологическая обстановка (методологические аспекты) / К.К. Горяинов. — М., 1991.
224. Государственная политика предупреждения преступности несовершеннолетних и защита их прав и интересов / Г.И. Забрянский и др. — М., 1997.
225. *Гызкэ А.В.* Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ) / А.В. Гызкэ. — М., 2000. — 320 с.
226. *Дагель П.С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П.С. Дагель. — Владивосток, 1970.
227. *Даль В.И.* Толковый словарь / В.И. Даль. — М., 1955. — Т. 3.
228. *Даниленков А.А.* Педагогические условия формирования мотивации поведения у подростков-правонарушителей / А.А. Даниленков. — Калининград, 2000.
229. *Демидов В.Н.* Криминологическая характеристика преступности в России и Татарстане (1991—1996) / В.Н. Демидов. — М., 1998. — 176 с.

230. *Демидов В.Н.* Криминологическая характеристика и тенденции преступности в России (1991—1996) / В.Н. Демидов, Н.Х. Сафиуллин. — М., 1998.
231. *Демидов В.Н.* Социально-правовая сущность и качественно-количественные характеристики преступности / В.Н. Демидов, Н.Х. Сафиуллин. — М., 1998.
232. *Демидов Ю.Н.* Проблемы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере / Ю.Н. Демидов. — М., 2002.
233. *Денисов Ю.А.* Общая теория правонарушений и ответственности / Ю.А. Денисов. — М., 1983.
234. Дети в тюрьме. Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия. — М., 2003.
235. *Де Тард Г.* Преступник и преступление / Г. де Тард. — М., 2004.
236. Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдение прав и законных интересов ребенка в Республике Татарстан в 2012 году». — Казань, 2013.
237. Европейские стандарты прав человека и законодательство Республики Татарстан / отв. ред. Р.М. Минуллин. — Казань: Изд-во Государственного Совета Республики Татарстан, 2001.
238. *Ермаков В.Д.* Кто должен предупреждать правонарушения несовершеннолетних, почему у них это не получается? / В.Д. Ермаков. — М., 1991.
239. *Ермаков В.* Несовершеннолетние преступники в России / В. Ермаков, Н. Крюкова. — М., 1999.
240. *Ермаков В.* Несовершеннолетние преступники в России / В. Ермаков, Н. Крюкова. — М., 2000.
241. *Жалинский А.Э.* Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / А.Э. Жалинский. — М., 1989.
242. *Жалинский А.Э.* Условия эффективности профилактики преступлений / А.Э. Жалинский. — М., 1977.
243. *Жигарев Е.С.* Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних и их предупреждение / Е.С. Жигарев. — М., 1992.
244. *Жижиленко А.А.* Очерки по общему учению о наказании / А.А. Жижиленко. — Петроград, 1923. *Журавлев М.П.* Общая характеристика осужденных к лишению свободы / М.П. Журавлев, А.С. Михлин. — М., 1972.
245. *Забрянский Г.И.* Социология преступности несовершеннолетних / Г.И. Забрянский. — Минск, 1997.
246. *Забрянский Г.И.* Снижение уровня судимости несовершеннолетних: новые подходы / Г.И. Забрянский. — М., 1999.
247. *Забрянский Г.И.* Механизм формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп. Криминологи о неформальных молодежных объединениях / Г.И. Забрянский. — М., 1990.
248. *Закалюк А.П.* Общественное воздействие и предупреждение правонарушений / А.П. Закалюк. — Киев, 1976.

249. *Закатов А.А.* Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних / А.А. Закатов. — Волгоград, 1978.
250. *Зарипова Д.М.* Предупреждение преступности маргинальных групп населения: теоретические и прикладные аспекты / Д.М. Зарипова. — Казань, 2003. — 443 с.
251. *Зелинский А.Ф.* Криминология / А.Ф. Зелинский. — Харьков, 2001.
252. *Зыков О.В.* Защита прав ребенка: социальный и юридический аспекты / О.В. Зыков. — М., 1999.
253. *Иванов В.В.* Социология: материалы для практикумов / В.В. Иванов, А.П. Кулапин, А.Б. Мадияров. — Казань, 2001. — 284 с.
254. *Игошев К.Е.* Опыт социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя / К.Е. Игошев. — М., 1967.
255. *Игошев К.Е.* Семья, дети, школа / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский. — М., 1989.
256. *Ильяшенко А.Н.* Основы деятельности милиции общественной безопасности по предупреждению насильственной преступности в семье / А.Н. Ильяшенко. — Воронеж, 2005.
257. *Каневский Л.Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. — М., 1982.
258. *Карпец И.И.* Индивидуализация наказания / И.И. Карпец. — М., 1961.
259. *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. — М., 1973.
260. *Карпец И.И.* Уголовное право и этика / И.И. Карпец. — М., 1985.
261. *Карпец И.И.* Проблемы преступности / И.И. Карпец. — М., 1988.
262. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. — М., 1992. — 432 с.
263. *Качалов В.Ю.* Криминология / В.Ю. Качалов. — Казань, 2006. — 185 с.
264. *Ким Е.П.* Преступность в сфере бытовых отношений: проблемы теории и практики / Е.П. Ким. — Смоленск, 2002.
265. *Кириленко Г.Г.* Краткий философский словарь / Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов. — М., 2003. — 480 с.
266. *Клейберг Ю.А.* Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. — М., 2001.
267. *Коган В.М.* Социальные свойства преступности / В.М. Коган. — М., 1977.
268. *Ковалев М.И.* Принцип и признаки преступления и их значение для квалификации / М.И. Ковалев. — Свердловск, 1977.
269. *Кон И.С.* Психология ранней юности / И.С. Кон. — М., 1980.
270. *Кон И.С.* Психология старшеклассника / И.С. Кон. — М., 1989.
271. *Кондратюк Л.В.* Антропология преступления (микркриминология) / Л.В. Кондратюк. — М., 2001. — 344 с.
272. Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004 г. — СПб., 2001.
273. *Корецкий Д.А.* Проблема адекватности мер уголовно-правового воздействия применительно к несовершеннолетним. Преступность и

профилактика девиантного поведения молодежи / Д.А. Корецкий — Ростов-на-Дону, 1996.

274. *Корецкий Д.А.* Бытовые преступления: прошлое и настоящее / Д.А. Корецкий, К.А. Мясникова. — Ростов-на-Дону, 2004.

275. *Кочин А.А.* Детерминация криминального насилия в семье / А.А. Кочин, В.С. Харламов. — М., 2004.

276. *Краковский А.П.* Трудный возраст. — М., 1966.

277. *Краснопольский А.С.* Охрана прав матери и ребенка в СССР / А.С. Краснопольский, Г.М. Свердлов. — М., 1951.

278. Краткий статистический сборник. Россия в цифрах. — М., 2005.

279. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки. — М., 1977.

280. Криминология: словарь-справочник / составитель Х.-Ю. Кернер; пер. с немецкого; отв. ред. перевода А.И. Долгова. — М., 1998. — 400 с.

281. Криминология / под ред. В.Е. Эминова. — М., 1997.

282. Криминология / под ред. В.С. Четверикова, В.В. Четверикова. — М., 1997.

283. Криминология и профилактика преступлений / под ред. В.П. Сальникова. — М., 2002.

284. Криминология — XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб., 2000. — 554 с.

285. Криминология: словарь. — СПб., 1999.

286. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений / под общ. ред. П.П. Баранова. — М., 2006. — 272 с.

287. *Кудрявцев В.Н.* Причины правонарушений / В.Н. Кудрявцев. — М., 1975.

288. *Кудрявцев В.Н.* Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. — М., 1998.

289. *Кудрявцев В.Н.* Конфликт и насильственное преступление: Социально-психологические исследования причинно-следственных связей / В.Н. Кудрявцев. — М., 1991.

290. *Кудрявцев В.Н.* Популярная криминология / В.Н. Кудрявцев. — М., 2003.

291. Социальные отклонения / В.Н. Кудрявцев и др. — М., 1989.

292. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. — М., 1984. — 208 с.

293. *Курганов С.И.* Основания криминологической теории / С.И. Курганов. — М., 1999.

294. *Лейкина Н.С.* Криминология о преступности / Н.С. Лейкина. — Саратов, 1978.

295. *Лекарь А.Г.* Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. — М., 1972.

296. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. — Т. 18.

297. *Ли Д.А.* Преступность в России: системный анализ / Д.А. Ли. — М., 1997. — 192 с.

298. *Лист Ф.* Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист. — СПб., 1900.

299. Личность преступника. — М., 1975.

300. Личность при социализме. — М., 1968.

301. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. — Ростов-на-Дону, 1997. — 544 с.
302. *Лунеев В.В.* Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. — М., 1991.
303. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — М., 1997. — 525 с.
304. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — М., 2005.
305. *Лугошкін Г.Ю.* Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними / Г.Ю. Лутошкин, Т.В. Лутошкина. — М., 2006. — 84 с.
306. *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. — М., 1923.
307. *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. — М., 1959.
308. *Люблинский П.И.* Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры / П.И. Люблинский. — М., 1911.
309. *Люблинский П.И.* Особые суды для несовершеннолетних в Америке и Западной Европе / П.И. Люблинский. — СПб., 1908.
310. *Макаренко А.С.* О взрыве / А.С. Макаренко // Соч.: в 7 т. — М., 1957. — Т. 5.
311. *Макаренко А.С.* Опыт методики работы детской трудовой колонии / А.С. Макаренко // Соч.: в 7 т. — М., 1957. — Т. 5.
312. *Максимов С.В.* Эффективность общего предупреждения преступлений / С.В. Максимов. — М., 1992.
313. *Максимов С.В.* Краткий криминологический словарь / С.В. Максимов. — М., 1995.
314. *Марцев А.И.* Общее предупреждение преступлений и его эффективность / А.И. Марцев, С.В. Максимов. — Томск, 1989.
315. *Марцев А.И.* Проблемы повышения эффективности общей превенции преступлений. Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью / А.И. Марцев, В.С. Устинов. — Омск, 1983.
316. *Мертон Р.* Социальная структура. Социология преступности / Р. Мертон. — М., 1966.
317. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция / Э.Б. Мельникова. — М., 1999.
318. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция / Э.Б. Мельникова. — М., 2000.
319. *Кочетов А.И.* Перевоспитание подростка. — М., 1972.
320. Криминология и профилактика преступлений / С.Ф. Милуков и др. — СПб., 1995.
321. *Минина С.П.* Преступность несовершеннолетних / С.П. Минина. — СПб., 1998.
322. *Михлин А.С.* Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания / А.С. Михлин. — Фрунзе, 1980.
323. *Мор Т.* Утопия / Т. Мор. — М., 1953.
324. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика / А.В. Мудрик. — 6-ое изд., перераб и доп. — М., 2007. — 224 с.

325. *Надель-Червинская М.А.* Большой толковый словарь иностранных слов / М.А. Надель-Червинская, П.П. Червинский. — Ростов-на-Дону, 1995. — Т. 2.
326. *Нечаева А.М.* Правовая охрана детства в СССР / А.М. Нечаева. — М., 1987.
327. *Овчинский А.С.* Матрица преступности / А.С. Овчинский, С.О. Чеботарева. — М., 2006. — 112 с.
328. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М., 1989.
329. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М., 1992.
330. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М., 1996. — 928 с.
331. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. — 27-е изд., испр. — М., 2011.
332. *Ольков С.Г.* Уголовно-процессуальные правонарушения / С.Г. Ольков. — Тюмень, 1996.
333. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. — М., 2000.
334. *Осипова Е.В.* Социальные исследования / Е.В. Осипова. — М., 1970. — Вып. 3.
335. Основные направления борьбы с преступностью. — М., 1975.
336. Основы профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних / В.Н. Бурлаков и др. — СПб., 1992.
337. *Остапенко Н.И.* Организация деятельности милиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних / Н.И. Остапенко, В.П. Бурлаков, Н.И. Пишикина. — М., 2000.
338. *Остроумов С.С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России / С.С. Остроумов. — М., 1960.
339. *Павлов В.Д.* Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы): монография / В.Д. Павлов. — М., 2011.
340. Педагогическая энциклопедия «Воспитание здорового образа жизни учащихся». — М., 2005.
341. *Пионтковский А.А.* Избранные труды / А.А. Пионтковский. — Казань, 2004. — 372 с.
342. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. — М., 2001. — 704 с.
343. *Плешаков В.А.* Взаимовлияние организованной преступности несовершеннолетних как объект криминологического исследования / В.А. Плешаков. — М., 1998.
344. *Погорелова Г.М.* Детерминанты уличной преступности несовершеннолетних в крупном городе / Г.М. Погорелова. — СПб., 2003.
345. *Поддубная Т.Н.* Управление системой социальной защиты детства / Т.Н. Поддубная, А.О. Поддубный. — Ростов-на-Дону, 2005. — 347 с.
346. *Полубинский В.И.* Криминальная виктимология / В.И. Полубинский. — М., 1999. — С. 29.

347. Преступная девиантность несовершеннолетних и ее профилактика // Борьба с преступностью несовершеннолетних: проблемы и их пути решения: сб. трудов по материалам конференции. 23 мая 2003 г. — Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2003.
348. Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. — М., 2003. — 252 с.
349. Преступность и реформы в России / под ред. А.И. Долговой. — М., 1998.
350. Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. — М., 2006. — 458 с.
351. Проблемы комплексного изучения и развития профилактики социальных девиаций несовершеннолетних / под ред. Д.К. Нечевина. — М., 2003.
352. Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. — М., 2002. — 108 с.
353. Проблемы обеспечения прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: материалы коллегии Госкомитета по делам детей и молодежи от 20 июня 1999 г. — Казань, 1999.
354. *Прозументов Л.М.* Криминология / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. — Красноярск, 1997. — 256 с.
355. *Прондински П.* Риск в сфере безопасности — «Молодежь» / П. Прондински. — М., 2004.
356. *Протагор.* Орывок о воспитании детей в Афинах / Протагор // Хрестоматия по истории педагогики / сост. Н.А. Желваков. — Т. 4. — М., 1938.
357. *Путилин И.Д.* Русский Шерлок Холмс / И.Д. Путилин. — М., 2001.
358. Роль органов внутренних дел в предупреждении повторной преступности среди несовершеннолетних. — М., 2006.
359. Российская криминологическая энциклопедия. — М., 2000. — 808 с.
360. *Русинов Г.Б.* Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних / Г.Б. Русинов. — Казань, 1993.
361. *Рабец А.М.* Ювенальное право Российской Федерации: учебник для магистров / А.М. Рабец. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2013.
362. *Рябис Л.А.* Предупреждение группового антиобщественного поведения несовершеннолетних / Л.А. Рябис, Л.К. Шпак. — М., 1979.
363. *Рябыкин Ф.К.* Криминология и предупреждение преступлений / Ф.К. Рябыкин. — М., 1993.
364. *Сафиуллин Н.Х.* Криминологический анализ виктимного поведения несовершеннолетних / Н.Х. Сафиуллин. — Казань, 1996.
365. *Сафиуллин Н.Х.* Криминологическая характеристика грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними повторно / Н.Х. Сафиуллин, С.А. Солодовников. — М., 1996.
366. *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. — М., 1961.
367. *Сахаров А.Б.* Актуальные вопросы учения о личности преступника. Теоретические проблемы учения о личности преступника / А.Б. Сахаров. — М., 1979.

368. Семья как объект философского и социологического исследования. – Л., 1974.
369. Словарь иностранных слов. — М., 1988.
370. *Сомин В.Н.* Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию / В.Н. Сомин. — Иркутск, 1990.
371. *Сопов Д.В.* Уголовная ответственность несовершеннолетних / Д.В. Сопов. — М., 2006. — 72 с.
372. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. — М., 1984. — 320 с.
373. Социологическая энциклопедия: в 2-х томах. — М., 2003. — Т. 1. — 694 с.
374. Социологическая энциклопедия: в 2-х томах. — М., 2003. — Т. 2. — 694 с.
375. *Спиридонов Л.И.* Социология преступления / Л.И. Спиридонов. — М., 1978.
376. *Старков О.В.* Криминопенология / О.В. Старков. — М., 2004. — 480 с.
377. *Старков О.В.* О причинах бытовых преступлений. Конкретные криминологические исследования в условиях района крупного промышленного центра / О.В. Старков. — Омск, 1974.
378. *Старков О.В.* Основы криминологии / О.В. Старков. — Уфа, 1997.
379. *Столяренко Л.Д.* Психология личности / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин. — Изд. 3-е. — Ростов-на-Дону, 2014. — 575 с.
380. *Стручков Н.А.* Криминология и проблемы личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сборник научных трудов / под ред. Г.М. Миньковского. — М., 1979.
381. *Стручков Н.А.* Проблема личности преступника / Н.А. Стручков. — Л., 1983.
382. *Стручков Н.А.* Преступность как социальное явление / Н.А. Стручков. — Л., 1969.
383. *Стручков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. — Саратов, 1977.
384. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. — М., 1994.
385. *Тарарухин С.А.* Преступное поведение. Социальные и психологические черты / С.А. Тарарухин. — М., 1974.
386. *Тарбагаев А.И.* Понятие и цели уголовной ответственности / А.И. Тарбагаев. — Красноярск, 1986.
387. *Тард Г.* Социальная логика / Г. Тард. — СПб., 1996.
388. *Тарханов И.А.* Поощрение позитивного поведения в уголовном праве / И.А. Тарханов. — Казань, 2001. — 332 с.
389. Теоретические основы предупреждения преступности. — М., 1977.
390. *Титова О.Н.* Проблемы минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних в системе предупреждения преступности / О.Н. Титова, Н.Н. Перетокина. — Смоленск, 2005.
391. *Тихомиров Л.В.* Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомиров, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 1997.
392. *Токарев А.Ф.* Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел / А.Ф. Токарев. — М., 1995.

393. *Токарев А.Ф.* Криминологические основы программно-целевого предупреждения преступности / А.Ф. Токарев. — М., 1993.
394. *Толкунова В.Н.* Социальная помощь и трудовые льготы женщинам по материнству в СССР / В.Н. Толкунова. — М., 1973.
395. *Трайнин А.Н.* Уголовное право: Общая часть / А.Н. Трайнин. — М., 1929.
396. Трудные судьбы подростков — кто виноват? — М., 1991.
397. *Тузов А.П.* Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. — Киев, 1982.
398. *Устинов В.С.* Криминология / В.С. Устинов. — Нижний Новгород, 2003.
399. *Утевский Б.С.* Советская исправительно-трудовая политика / Б.С. Утевский. — М., 1934.
400. *Философский энциклопедический словарь* / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. — М., 1983.
401. *Фокс В.* Введение в криминологию / В. Фокс. — М., 1980.
402. *Фрейд З.* Основные психологические теории в психоанализе. — М., 1923.
403. *Чумакова Т.Е.* Охрана прав матери и ребенка / Т.Е. Чумакова. — Минск, 1967.
404. *Чучаев А.И.* Личность преступника и вопросы наказания / А.И. Чучаев. — М., 1990.
405. *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. — М., 1979.
406. *Цой О.Р.* Самоубийства в местах лишения свободы: криминологические проблемы / О.Р. Цой. — М., 2007.
407. *Шацкий С.Т.* Педагогические сочинения: в 4 т. Т. 1 / С.Т. Шацкий — М., 1965.
408. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: семья-конфликт-преступление / Д.А. Шестаков. — СПб., 1996.
409. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика / Д.А. Шестаков. — СПб., 2003. — 389 с.
410. *Шереги Ф.Э.* Социология девиации: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги. — М., 2004.
411. *Шляпочников А.С.* Общие меры предупреждения преступности / А.С. Шляпочников. — М., 1972.
412. *Шляпочников А.С.* Профилактика преступлений / А.С. Шляпочников. — Минск, 1986.
413. *Шляпочников А.С.* Профилактика правонарушений / А.С. Шляпочников. — Казань, 1989.
414. *Шляпочников А.С.* Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации / А.С. Шляпочников. — М., 1989.
415. *Шнайдер Г.Й.* Криминология / Г.Й. Шнайдер. — М., 1994. — 504 с.
416. *Щедрин Н.В.* Основы общей теории предупреждения преступности / Н.В. Щедрин. — Красноярск, 1999.
417. *Щедровицкий Г.П.* Проблемы построения системной теории сложного «популярного» объекта. Системное исследование / Г.П. Щедровицкий // Ежедневник, 1975. — М., 1976.

418. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. — СПб., 2006.
419. Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: тезисы докладов и выступлений на Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26—28 ноября 1999 г. / под общ. ред. В.П. Сальникова, Б.П. Пустынцева. — СПб., 1999. — 787 с.
420. Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально-педагогической поддержки и перевоспитания / З.Г. Ягудин. — Казань, 2002. — 104 с.
421. Ягудин З.Г. Технологии перевоспитания подростков с девиантным поведением / З.Г. Ягудин. — Казань, 2003. — 84 с.
422. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология / А.М. Яковлев. — М., 1971.

4. Статьи

424. Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России как предмет научного исследования / В.И. Абрамов // Ленинградский юридический журнал. — 2008. — № 2. — С. 80—95.
425. Азарова Е.Г. Социальное обеспечение и правовая защита детей / Е.Г. Азарова // Журнал российского права. — 2013. — № 3. — С. 21.
426. Алексеева Л.С. Бездомные как объект социальной дискредитации / Л.С. Алексеева // Социс. — 2003. — № 9. — С. 52—60.
427. Алемаскин М.А. Психолого-педагогические проблемы предупреждения правонарушений подростков / М.А. Алемаскин // Психологические проблемы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних. — Воронеж, 1982.
428. Арефьев А.Л. Беспризорные дети России / А.Л. Арефьев // Социс. — 2003. — № 9. — С. 61—72.
429. Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения / М.С. Астоянц // Социс. — 2006. — № 3. — С. 54—63.
430. Бастрыкин А. На защите прав несовершеннолетних / А. Бастрыкин // Законность. — 2009. — № 9.
431. Бекметов Е.П. Некоторые задачи подготовки учителя XXI века (на примере системы образования Москвы) / Е.П. Бекметов // Психологическая наука и образование. — 2004. — № 1. — С. 91—97.
432. Блауберг И.В. Философский принцип системности и системный подход / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Б.Г. Юдин // Вопросы философии. — 1978. — № 8. — С. 44—48.
433. Блувштейн Ю.Д. Понятие личности преступника / Ю.Д. Блувштейн // Советское государство и право. — 1979. — № 8. — С. 101.
434. Бомж на армейском тягаче // Республика Татарстан. — 1998. — 10 окт.
435. Бондова М. Программа «Дети России»: планы и возможности их осуществления / М. Бондова // Закон и право. — 2003. — № 4. — С. 42—47.

436. *Борисова Н.* Ювенальное право: некоторые проблемы формирования в условиях Российской Федерации / Н. Борисова // Право и жизнь. — 1998. — № 17. — С. 5—8.
437. *Борисова Н.* Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика (ювенальная юстиция по-американски) / Н. Борисова // Право и жизнь. — 1999. — № 19. — С. 15—18.
438. *Бреева Е.Б.* Социальное сиротство. Опыт социологического обследования / Е.Б. Бреева // Социс. — 2004. — № 4. — С. 44—51.
439. *Быков В.* Психологические основы расследования групповых преступлений / В. Быков // Законность. — 1996. — № 4. — С. 17—20.
440. *Величко О.* Помещение несовершеннолетних в центры временного содержания / О. Величко, М. Зайцева // Законность. — 2007. — № 7. — С. 22—25.
441. *Вельянинов В.Н.* О деятельности Пермского краевого суда по развитию ювенальной юстиции в Пермском крае / В.Н. Вельянинов // Вопросы ювенальной юстиции. — 2009. — № 4. — С. 30—32.
442. *Веретенников А.В.* Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей / А.В. Веретенников // Российская юстиция. — 2010. — № 3. — С. 25—28.
443. *Волошин В.М.* Неотвратимость и целесообразность уголовной ответственности несовершеннолетних / В.М. Волошин // Российская юстиция. — 2007. — № 3. — С. 48—50.
444. *Волошин В.М.* Основы уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних правонарушителей / В.М. Волошин // Российский юридический журнал. — 2008. — № 3. — С. 91—95.
445. Вопросы ювенальной юстиции // Альманах. Российский благотворительный фонд (НАН). — 2001. — Вып. 1. — С. 19—22.
446. *Воронова Е.А.* Ювенальная юстиция — правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации (опыт Ростовской области) / Е.А. Воронова // Юридический вестник. — 2007. — № 1 (28). — С. 63—67.
447. *Воронова Е.А.* Становление правосудия по делам несовершеннолетних (опыт Ростовской области) / Е.А. Воронова // Российская юстиция. — 2005. — № 3. — С. 48—52.
448. *Газман О.С.* Воспитание и педагогическая поддержка детей / О.С. Газман // Народное образование. — 1998. — № 6. — С. 11—14.
449. *Глисков А.* По поводу публикации проекта закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации / А. Глисков, М. Садовский // Правозащитник. — 1997. — № 1. — С. 18—20.
450. *Дейкало С.А.* Преступления несовершеннолетних в составе криминогенных групп по месту жительства / С.А. Дейкало // Закон и право. — 2006. — № 10. — С. 69—70.
451. *Дементьева О.Н.* Принципы назначения наказания несовершеннолетним / О.Н. Дементьева // Законность и право. — 2007. — № 2. — С. 43—46.

452. Дети в чрезвычайных ситуациях: тезисы докладов // Первый международный форум. 14—16 октября 2003. — М., 2003. — С. 21—25.
453. Дети-сироты: выявление и устройство (основные тенденции) // Вестник образования. — 2005. — № 16. — С. 3—11.
454. Долгова А.И. Изучение личности преступника / А.И. Долгова // Советское государство и право. — 1978. — № 6. — С. 79—81.
455. Егоров А. «Шипы жизни» / А. Егоров // Российская газета. — 2002. — № 20.
456. Звирбуль В.С. Деятельность следователя по предупреждению преступлений / В.С. Звирбуль // Социалистическая законность. — 1961. — № 16. — С. 25—29.
457. Иванова А.А. Изменения состояния и динамики преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / А.А. Иванова // Законы России. — 2009. — № 3. — С. 120—125.
458. Ивасюк О.Н. Причины и механизм индивидуального преступного поведения в семейно-бытовой сфере / О.Н. Ивасюк // Закон и право. — 2007. — № 2. — С. 46—48.
459. Калинин А. Кто заботится, тот и отвечает / А. Калинин // Законность. — 2006. — № 11. — С. 28—31.
460. Карпец И.И. О природе и причинах преступности в СССР / И.И. Карпец // Советское государство и право. — 1966. — № 4. — С. 86.
461. Карцева Л.В. Институт семьи в пореформенную эпоху / Л.В. Карцева // Социология. — 2006. — № 1. — С. 106—120.
462. Качанова О. Организация досуга несовершеннолетних — важнейшее средство профилактики / О. Качанова // Законность. — 2006. — № 10. — С. 29—32.
463. Климова С.В. Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы / С.В. Климова // Социс. — 2006. — № 9. — С. 110—113.
464. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева // Социс. — 2003. — № 1. — С. 109—115.
465. Косевич Н.Р. Внедрение ювенальных технологий в деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и судов общей юрисдикции / Н.Р. Косевич // Российское правосудие. — 2010. — № 5. — С. 65—70.
466. Костина Л.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с воспитательными и социальными учреждениями в процессе расследования групповых преступлений несовершеннолетних / Л.Н. Костина // Современное право. — 2007. — № 4. — С. 82—87.
467. Кравчук Н.В. К вопросу о гарантиях прав ребенка в России / Н.В. Кравчук // Современное право. — 2006. — № 3. — С. 57—60.
468. Кривоносов А.Н. Участковый уполномоченный милиции как субъект профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних / А.Н. Кривоносов // Российский судья. — 2003. — № 5. — С. 24—27.

469. *Кривоносов А.Н.* Сущность, содержание и причины детской безнадзорности, беспризорности как социально-правовых явлений / А.Н. Кривоносов // Адвокатская палата. — 2003. — № 3. — С. 15—19.
470. *Кудрявцев В.Н.* Проблемы причинности в криминологии / В.Н. Кудрявцев // Вопросы философии. — 1971. — № 10. — С. 80—84.
471. *Кулагова В.А.* Влияние социального возраста на преступное поведение несовершеннолетних и пожилых лиц / В.А. Кулагова, И.Ю. Карепанова // Право и государство: теория и практика. — 2010. — № 3. — С. 110—114.
472. *Лаушкин А.С.* Основные проблемы совершенствования координации деятельности субъектов предупреждения преступлений неработающих и неучащихся несовершеннолетних / А.С. Лаушкин // Российский судья. — 2007. — № 1. — С. 34—36.
473. *Лелеков В.А.* Влияние семьи на преступность несовершеннолетних / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Социс. — 2006. — № 1. — С. 103—112.
474. *Лиханов А.* «И милость к падшим ...» / А. Лиханов // Известия. — 2007. — 27 июля. — С. 8.
475. *Лунеев В.В.* Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России / В.В. Лунеев // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 6—9.
476. *Лысенко А.В.* Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних / А.В. Лысенко, Т.М. Чапурко // Право и политика. — 2008. — № 5. — С. 1099—1103.
477. *Мамина О.И.* Перспективы и проблемы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции / О.И. Мамина // Ювенальная юстиция. — 2007. — № 4. — С. 68—70.
478. Материалы научно-практической конференции «Ювенальная юстиция: проблемы и пути становления». 31 октября-1 ноября 2006 г. г. Петропавловск-Камчатский // Юридический вестник. — 2007. — № 1.
479. *Медведева И.* Троянский конь ювенальной юстиции / И. Медведева, Т. Шишова // АиФ Семейный совет. — 2006. — № 16. — С. 9—11.
480. *Миньковский Г.М.* Международное противодействие преступности в молодежной среде / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин // Законность. - 1993.- № 12. — С. 21-25.
481. *Нечаева А.М.* Конвенции о правах ребенка — 20 лет / А.М. Нечаева // Государство и право. — 2009. — № 11. — С. 68—71.
482. *Никитина В.П.* Некоторые вопросы охраны матери и ребенка / В.П. Никитина // Правоведение. — 1958. — № 3. — С. 95—98.
483. Обращение министра внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Российская газета. — 2007. — 20 июля. — С. 17.
484. Обращение министра внутренних дел Российской Федерации и Общественного совета при МВД России // Право и жизнь. — 2007. — № 5/46. — С. 24, 25.
485. *Осинский И.И.* Бездомные — социальное дно общества / И.И. Осинский, И.М. Хабаев, И.Б. Балдаева // Социс. — 2003. — № 1. — С. 53—58.

486. *Остроумов С.С.* О виктимологии и виктимности / С.С. Остроумов, Л.В. Франк // Советское государство и право. — 1976. — № 4.
487. *Осянин А.Н.* Проблема выбора молодежью ценностных предпочтений / А.Н. Осянин // Социология. — 2005. — № 1. — С. 194—196.
488. *Пионтковский А.А.* Введение в советскую криминологию / А.А. Пионтковский // Советское государство и право. — 1966. — № 4. — С. 149—150.
489. *Присекин А.* О некоторых аспектах работы районного суда по внедрению в практику элементов ювенальной юстиции / А. Присекин // Судья. — 2009. — № 3—4. — С. 67—70.
490. *Пудовочкин Ю.Е.* Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России / Ю.Е. Пудовочкин // Сибирский криминологический журнал. — 2006. — № 2. — С. 13—17.
491. *Пудовочкин Ю.Е.* Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. — 2002. — № 3. — С. 44—52.
492. *Рабец А.М.* Ювенальное право Российской Федерации: учебник для магистров / А.М. Рабец. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2013.
493. *Радина Н.К.* Экономическая социализация воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Н.К. Радина // Психологическая наука и образование. — 2006. — № 4. — С. 100—105.
494. *Римашевская Н.М.* Бедность и маргинализация населения / Н.М. Римашевская // Социс. — 2004. — № 4. — С. 33—44.
495. *Савельева И.Г.* Местное самоуправление: на защите прав детей и молодежи / И.Г. Савельева // Социс. — 2006. — № 3. — С. 143—145.
496. *Сайфутдинова Р.И.* Вопросы обеспечения государственной защиты прав ребенка / Р.И. Сайфутдинова // Современное право. — 2007. — № 4. — С. 30—32.
497. *Сафонова Т.Я.* Роль специализированного центра в оказании комплексной помощи детям, подвергшимся жестокому обращению / Т.Я. Сафонова // Психологическая наука и образование. — 2004. — № 1. — С. 97—101.
498. *Сахаров А.Б.* Возрастные особенности психики несовершеннолетних правонарушителей / А.Б. Сахаров // Социалистическая законность. — 1965. — № 6. — С. 14—18.
499. *Сахаров А.Б.* Учение о личности преступника / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. — 1968. — № 9. — С. 68—70.
500. *Сахаров А.Б.* Социальная система предупреждения преступлений / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. — 1972. — № 11. — С. 70—74.
501. *Саченко А.* Предпосылки введения в регионе ювенальной юстиции / А. Саченко // Законность. — 2007. — № 1. — С. 43—47.
502. *Свидерский В.И.* Отношение как категория материалистической диалектики / В.И. Свидерский, Р.А. Зобов // Вопросы философии. — 1979. — № 1. — С. 89, 90.
503. *Симонов П.* Ошибки биологического пессимизма / П. Симонов // Литературная газета. — 1971. — 12 мая.
504. Сколько в России беспризорных? // Комсомольская правда. — 2002. — 24 января.

505. *Снежко О.А.* Проблемы государственной защиты материнства в Российской Федерации / О.А. Снежко // Государство и право. — 2010. — № 10.
506. *Соболева Л.А.* Региональная программа развития ювенальной юстиции как одна из форм поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации / Л.А. Соболева // Российская юстиция. — 2010. — № 2. — С. 68—72.
507. *Сорокин П.А.* Кризис современной семьи / П.А. Сорокин // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 1997. — № 3.
508. *Стяжкин Ю.А.* К вопросу о предупреждении детской безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних / Ю.А. Стяжкин // Правосудие в Татарстане. — 2006. — № 3. — С. 38—40.
509. *Сулейманова С.Т.* Деликвентное поведение подростков в современном российском обществе: факторы и социальный контроль / С.Т. Сулейманова // Отечественный журнал социальной работы. — 2009. — № 1. — С. 52—60.
510. *Танасевич В.Г.* К теоретическим основам разработки мер предупреждения преступлений / В.Г. Танасевич // Советское государство и право. — 1976. — № 3. — С. 18—21.
511. *Тарновская П.Н.* Воровки. Антропологическое исследование / П.Н. Тарновская // Журнал Русского общества народного здоровья. — 1891. — № 5. — С. 63, 64.
512. *Ткачев В.Н.* Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) / В.Н. Ткачев // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 2—5.
513. *Франк Л.В.* Об изучении личности и поведения потерпевшего / Л.В. Франк // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. — Душанбе, 1966. — С. 131 – 157.
514. *Франк Л.В.* О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования / Л.В. Франк // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. — Душанбе, 1968. — С. 181 – 192.
515. *Черкасова Е.* 33 удавки / Е. Черкасова // Российская газета. — 1999. — 12 февраля.
516. *Шерстнева Н.* Защита прав детей, проживающих в асоциальных семьях / Н. Шерстнева // Законность. — 2006. — № 11. — С. 27, 28.
517. *Шестаков Д.А.* Социальная профилактика преступлений: проблемы и перспективы / Д.А. Шестаков, В.Н. Бурлаков // Вестник Ленинградского университета. Сер. 6. — 1990.— Вып. 4. — С. 118—120.
518. *Шмаров И.В.* Эффективность общепредупредительного воздействия наказания / И.В. Шмаров // Советское государство и право. — 1969. — № 11. — С. 99—102.
519. *Юзиханова Э.Г.* Изучение тенденций и закономерностей преступности в мировой и отечественной литературе / Э.Г. Юзиханова // Право и политика. — 2006. — № 12. — С. 134—144.
520. *Ярмухамедов Р.* Социальная поддержка детей-сирот / Р. Ярмухамедов // Законность. — 2006. — № 11. — С. 30—33.

521. *Абызов Р.М.* Типологические проблемы деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.М. Абызов. — М., 1998. — 21 с.
522. *Акимова Л.В.* Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук / Л.В. Акимова. — М., 2005. — 176 с.
523. *Бархатов Д.Е.* Социальный статус работающих «уличных детей»: автореф. дис. ... социол. наук / Д.Е. Бархатов. — М., 2004. — 19 с.
524. *Блонский Л.В.* Детская беспризорность в СССР периода нэпа: опыт ликвидации: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Блонский. — Саратов, 2004. — 24 с.
525. *Гафурова Г.Д.* Предупредительные начала российского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Д. Гафурова. — Казань, 2004. — 195 с.
526. *Гоголева А.В.* Проблемы профилактики и социально-педагогической реабилитации безнадзорности, беспризорности, бродяжничества: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.В. Гоголева. — Ульяновск, 2004. — 41 с.
527. *Давитадзе М.Д.* Групповое молодежное хулиганство и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Д. Давитадзе. — М., 1993. — 19 с.
528. *Дулинова Л.Т.* Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России (социол. аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук / Л.Т. Дулинова. — М., 2000. — 24 с.
529. *Ермаков Е.Г.* Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1945—1950 гг.): (ист.-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Ермаков. — М., 2002. — 21 с.
530. *Карпова И.А.* Социально-педагогическая реабилитация безнадзорных детей в условиях социального приюта: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.А. Карпова. — М., 2005. — 19 с.
531. *Катинова А.О.* Социальные и психолого-педагогические основы организации призрения детей в России в 20—30-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.О. Катинова. — СПб., 2003. — 22 с.
532. *Кошелева Е.В.* Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. психолог. наук. — М., 2005.
533. *Кривоносов А.Н.* Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Н. Кривоносов. — М., 2004. — 25 с.
534. *Лебедева А.И.* Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000.
535. *Мамеева Т.Н.* Социально-культурная деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в Москве в 20-х — начале 30-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.Н. Мамеева. — М., 2004. — 25 с.

536. *Марцев А.И.* Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Марцев. — Свердловск, 1975. — 19 с.
537. *Меликян С.А.* Предупреждение преступности несовершеннолетних в Южном федеральном округе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Меликян. — Ростов-на-Дону, 2007. — 27 с.
538. *Миронов Д.В.* Преступность: понятие, признаки, свойства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Миронов. — Ставрополь, 2000. — 23 с.
539. *Мокошеева М.А.* Личность виновного в преступлении и ее значение для установления пределов ответственности по Уголовному кодексу РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Мокошеева. — Казань, 2007. — 21 с.
540. *Орлова Ю.Р.* Криминологическое изучение безнадзорности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Р. Орлова. — М., 2004. — 29 с.
541. *Побегайло А.Э.* Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
542. *Прялухина А.В.* Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.В. Прялухина. — М., 2005. — 25 с.
543. *Путилов П.Н.* Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 1999.
544. *Селиванова О.А.* Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О.А. Селиванова. — Тюмень, 2005. — 45 с.
545. *Сморгунова Н.Ф.* Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20—90-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Владимир, 1998.
546. *Степаненко Р.Ф.* Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Ф. Степаненко. — Казань, 2005. — 25 с.
547. *Талан М.В.* Социально-педагогические комплексы и предупреждение преступлений несовершеннолетних по месту жительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Талан. — Саратов, 1990. — 16 с.
548. *Тарханова И.Ю.* Социально-педагогическая реабилитация безнадзорных подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.Ю. Тарханова. — Ярославль, 2005. — 24 с.
549. *Тищенко Н.Г.* Профилактическая работа с безнадзорными детьми в общеобразовательной школе: (на основе взаимодействия субъектов воспит. процесса): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Г. Тищенко. — СПб., 2005. — 23 с.
550. *Ульянченко И.И.* Педагогические аспекты социальной реабилитации безнадзорных и беспризорных детей и подростков (на примере работы учреждений соц. обслуживания населения): автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.И. Ульянченко. — Ставрополь, 2005. — 23 с.

551. *Федяев С.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива насильственных преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Федяев. — Рязань, 2004. — 22 с.
552. *Фильченко А.П.* Вымогательство с участием несовершеннолетних как объект криминологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Фильченко. — Рязань, 2002. — 21 с.
553. *Харсеева О.В.* Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX — начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Харсеева. — М., 2007. — 28 с.
554. *Чурилова Л.С.* Особенности социализации дезадаптированных детей в трансформирующемся обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Л.С. Чурилова. — Хабаровск, 2003. — 24 с.
555. *Шестаков Д.А.* Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Шестаков. — М., 1977. — 19 с.

6. Материалы практики

556. Материалы архива Верховного Суда РТ за 2000—2006 гг.
557. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 9.
558. О некоторых вопросах судебной практики по делам несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2000 г. // БВС РФ. — 2000. — № 6.
559. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2007. — № 4.
560. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 8.
561. О практике применения судами общих начал назначения наказания: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1986. — М., 1987.
562. О применении судами Российской Федерации законодательства, регламентирующего назначение мер уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 апреля 1985 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1966—1993. — М., 1994.
563. О применении указов от 4 июля 1947 года в отношении несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР. 1924—1952 гг. — М., 1953.
564. Преступность и правонарушения (2000—2004 гг.): статистический сборник МВД России / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. — М., 2005.
565. Преступность и правонарушения в СССР: статистический сборник. — М., 1992.

566. Преступность и правонарушения в России: статистический сборник. — М., 2006.
567. Преступность и правонарушения в России за 2002—2006 гг.: статистический сборник. — М., 2007.
568. Сведения ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России. — М., 2004.
569. Сведения ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России. — М., 2005.
570. Сведения ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России. — М., 2006.
571. Сведения ГИАЦ МВД России о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации. — М., 2004.
572. Сведения ГИАЦ МВД России о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации. — М., 2005.
573. Сведения ГИАЦ МВД России о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации. — М., 2006.
574. Статистический сборник ГИАЦ МВД России. Преступность несовершеннолетних в России (2002—2004 гг.). — М., 2005.
575. Статистический сборник ГИАЦ МВД России. Преступность несовершеннолетних в России (2004—2006 гг.). — М., 2007.
576. Сведения ГИАЦ МВД России о лицах, совершивших преступления за январь — декабрь 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2006 г.
577. Сведения ГИАЦ МВД России о лицах, совершивших преступления за январь — декабрь 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г.
578. Сведения ГИАЦ МВД России о лицах, совершивших преступления за январь — декабрь 2011 г., 2012 г., 2013 г.
579. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности в Республике Татарстан. — Казань, 2004.
580. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности в Республике Татарстан. — Казань, 2005.
581. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности в Республике Татарстан. — Казань, 2006.
582. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности в Республике Татарстан. — Казань, 2007.
583. Сведения ИЦ МВД РТ о результатах работы органов внутренних дел Республики Татарстан. — Казань, 2004.
584. Сведения ИЦ МВД РТ о результатах работы органов внутренних дел Республики Татарстан. — Казань, 2005.
585. Сведения ИЦ МВД РТ о результатах работы органов внутренних дел Республики Татарстан. — Казань, 2006.
586. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (за 2000 год). — Казань, 2001.
587. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2006 года). — Казань, 2007.

588. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2007 года). — Казань, 2008.
589. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2008 года). — Казань, 2009.
590. Сведения ИЦ МВД РТ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Татарстан (по итогам 2009 года). — Казань, 2010.
591. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2010 года. — Казань, 2011.
592. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2011 года. — Казань, 2012.
593. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2012 года. — Казань, 2013.
594. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2013 года. — Казань, 2014.
595. Статистические данные применения наказания, иных мер уголовно-правового характера в Республике Татарстан за 2000—2006 гг.
596. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2007.
597. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2008.
598. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2009.
599. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. — Казань, 2010.
600. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. — Казань, 2011.
601. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2011 г. — Казань, 2012.
602. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2012 г. — Казань, 2013.
603. Судебная статистика. Управление Судебного департамента в Республике Татарстан. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2013 г. — Казань, 2014.

7. Иностранная литература

604. *Carlson Allan*. Liberty, Order and Family – The Family: Is it just another life-style choice? / A. Carlson. – London, 1993.
605. *Carlson A*. The Family is the fundamental unit of society / A. Carlson // Morning Address to the International Conference on the Family. – Melbourne, 1994.

Приложение 1.

Общие сведения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав

№ п.п.	Наименование показателя	9 мес. 2011г.	9 мес. 2012г.
1.	Население Республики Татарстан, всего	3 203 032	3 788 150*
	из них детей, всего	592 185	756 023
	от 0 до 6 лет	235 948	284 223
	от 6 до 14 лет	264 268	304 434
	от 14 до 18 лет	154 446	167 424
2.	Штатных работников КДН и ЗП, всего	70	70
	в том числе		
	заместителей председателей КДН и ЗП	4	4
	ответственных секретарей КДН и ЗП	52	52
	специалистов (инспекторов) КДН и ЗП	14	14
2.1	Из них:		
	сотрудников КДН и ЗП, имеющих высшее юридическое образование	8	13
	сотрудников КДН и ЗП, имеющих высшее педагогическое образование	38	41
	сотрудников КДН и ЗП, имеющих другое высшее образование	16	16
	сотрудников КДН и ЗП, имеющих среднеспециальное образование	8	0
2.2	Стаж работы:		
	сотрудников КДН и ЗП, имеющих стаж работы до 2 лет	18	23
	сотрудников КДН и ЗП, имеющих стаж работы от 2-х до 5-ти лет	22	15
	сотрудников КДН и ЗП, имеющих стаж работы свыше 5 лет	30	32
2.3	Прошли курсы повышения квалификации за последние 5 лет	23	40
3.	Количество учреждений, служб профилактики безнадзорности несовершеннолетних, всего:	240	853
3.1	центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСП)	1	1
3.2	специальных учебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей с девиантным поведением органов образования (спецшколы, спец ПТУ)	2	2
	специализированных учреждений для несовершеннолетних органов социальной защиты населения	24	30
3.3	другие	213	820

- С учетом новорожденных по состоянию на 1.10.2012 г.

Приложение 2.

Сведения о реализации Закона Республики Татарстан от 14 октября 2010 года № 71-ЗРТ «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психологическому, духовному и нравственному развитию в Республике Татарстан»

№ п.п.	Наименование показателя	9 мес. 2011г.	9 мес. 2012г.
1.	Количество общественных мест	98 611	98 611
2.	Количество несовершеннолетних, выявленных в местах, в которых их нахождение запрещено или ограничено	3 874	3 638
2.1	из них выявлено в ночное время (чел.)	3 865	3 638
3.	Проведено рейдов	3 090	3 360
3.1	в ходе которых выявлено несовершеннолетних (чел.)	3 831	3 638
4.	Выявлены сотрудниками ОВД (чел.)	2 992	2 910
5.	Выявлены членами КДН и ЗП (чел.)	741	659
6.	Выявлены иными органами и учреждениями профилактики (чел.)	98	69
7.	Из них в возрасте:	3 874	3 638
7.1	до 7 лет	11	8
7.2	от 8 до 14 лет	361	446
7.3	с 15 до 18 лет	3 502	3 184
8.	Из них совершили:	780	622
8.1	административное правонарушение	746	545
8.2	общественно опасное деяние до достижения возраста уголовной ответственности	2	4
8.3	преступление	32	73
9.	Из них переданы:	3 874	3 638
9.1	родителям (их законным представителям)	3 799	3 585
9.2	лицам, осуществляющим мероприятия с участием детей	1	0
9.3	в учреждения органов системы профилактики	48	26
9.4	иным лицам	26	27
10.	Рассмотрено протоколов по ч. 1 ст. 3.11 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях	3 107	3 212
10.1	в отношении родителей	3 056	2 792
	предупреждение	2 395	1 736
	штраф / чел.	644	1050
	штраф / руб.	352 800	534 900
	прекращенные	17	6

10.2	в отношении должностных лиц	53	30
	предупреждение	25	12
	штраф / чел.	28	18
	штраф / руб.	91	54 000
	прекращенные	0	0
11.	Рассмотрено протоколов по ч. 2 ст. 3.11 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях	175	389
11.1	в отношении родителей	174	388
	предупреждение	0	0
	штраф / чел.	174	388
	штраф / сумма	244 500	774 000
	прекращенные	0	0
11.2	в отношении должностных лиц	1	1
	предупреждение	0	0
	штраф / чел.	1	1
	штраф / руб.	15 000	15 000
	прекращенные	0	0

Приложение 3.

Сведения по реализации Закона Республики Татарстан от 21 января 2009 года № 7-ЗРТ «Об общественных воспитателях несовершеннолетних»

№ п.п.	Наименование показателя	9 мес. 2011г.	9 мес. 2012г.
1.	Подобрано кандидатов для осуществления деятельности общественного воспитателя	5 024	6 560
2.	Проведено бесед психолога с кандидатом в общественные воспитатели	3 680	5 970
3.	Принято решений КДН и ЗП о закреплении общественного воспитателя, в том числе из числа:	3 859	3 657
3.1	сотрудников ОВД	556	509
3.2	органов и учреждений образования	1 666	1 546
3.3	органов и учреждений социальной защиты	262	271
3.4	органов и учреждений здравоохранения	121	97
3.5	трудовых коллективов	424	449
3.6	органов и учреждений по делам молодежи	191	182
3.7	органов и учреждений культуры	68	94
3.8	других граждан (студентов вузов, пенсионеров)	426	280
3.9	тренеров	145	229
4.	В том числе являются:	628	665
4.1	депутатами представительных органов муниципальных образований	278	259
4.2	членами КДН и ЗП	205	177
5.	Общее количество заведенных личных дел на общественного воспитателя	4 319	4 523
5.1	прекращено	1 579	1 881
5.2	вновь заведено	998	966
6.	Выдано удостоверений общественного воспитателя	2 472	2 202
7.	Проведена учеба	319	211
8.	Семинары с общественными воспитателями	262	139
9.	Заслушано общественных воспитателей на заседаниях КДН и ЗП	1 397	1 052
10.	Внесено предложений на поощрение	467	355

Приложение 4.

Сведения о деятельности муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

№ п.п.	Наименование показателя	9 мес. 2011г.	9 мес. 2012г.
1.	Проведено заседаний комиссий, всего	2 533	1 155
2.	Рассмотрено материалов, всего (ед.):	22 570	21 872
2.1	на несовершеннолетних	9 980	7 744
2.2	на родителей	12 526	13 464
2.3	иных лиц	589	732
3.	Количество несовершеннолетних, дела которых рассматривались на заседаниях КДН , всего	9 454	7 678
4.	Меры воздействия комиссии (ед.):	16 089	15 932
4.1	к несовершеннолетним	3 789	3 496
4.2	к родителям	12 300	12 436
5.	Количество несовершеннолетних, состоящих на списочном учете в комиссии (чел.):	2 829	2 616
5.1	осужденных условно	327	220
5.2	безнадзорных и беспризорных	66	62
5.3	занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством	39	38
5.4	не работающих, не учащихся	27	40
5.5	направленных в учреждения органов соцзащиты	74	82
5.6	употребляющих спиртные напитки	498	453
5.7	употребляющих наркотические вещества	28	42
5.8	употребляющих токсические вещества	71	80
5.9	привлеченных к административной ответственности	426	434
5.10	совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность	397	255
5.11	совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность	373	393
5.12	условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания	6	0
5.13	освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы	7	8
5.14	ограничение свободы	1	1
5.15	вернувшихся из спецшкол	35	29
5.16	вернувшихся из спецПУ	21	22
5.17	освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия	123	107
5.18	иные	310	350
6.	Количество неблагополучных семей, состоящих на учете в комиссии, всего в них:	3 789	3 565
6.1	детей	6 443	6 543
6.2	родителей, поставленных на учет, в отчетном периоде	1 159	932
6.3	семей, снятых с учета	1 359	1 041

Приложение 5.

Сведения о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в сфере защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних

№ п.п.	Наименование показателя	9 мес. 2011г.	9 мес. 2012г.
1.	Рассмотрено вопросов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних	937	611
1.1	из них удовлетворено	901	514
1.2	трудоустроено на работу	242	248
2.	Возбуждено уголовных дел за жестокое обращение с детьми (ст. 156 УК РФ):	59	50
2.1	в т.ч. по ходатайствам комиссии	44	29
3.	Меры, принятые в отношении родителей:		
3.1	лишены родительских прав	758	526
3.2	изъяты дети из семей (количество)	817	581
3.3	ограничено в дееспособности	70	29
4.	Направлено подростков в спецшколу	29	27
5.	Направлено подростков в спец. ПУ	33	34
6.	Направлено детей в учреждения органов соцзащиты, всего:	1 060	739
7.	трудоустроено, всего:	28 818	18 188
7.1	постоянно	451	71
7.2	временно	28 367	18 117
8.	Выявлено безнадзорных детей за отчетный период, всего:	1 172	469
9.	Выявлено попыток суицида:	41	45
9.1	из них со смертельным исходом	19	16
10.	Выявлено фактов сексуального или иного насилия в отношении несовершеннолетних	28	130

Приложение 6.

Координация и контроль муниципальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав за состоянием воспитательно-профилактической работы

№ п.п.	Наименование показателя	9 мес. 2011г.	9 мес. 2012г.
1.	Рассмотрено вопросов воспитательно-профилактической работы	1 542	1 300
2.	Количество заслушанных отчетов должностных лиц по устранению недостатков	727	757
3.	Проведено проверок, всего	2 061	1 580
4.	Принято граждан (чел.)	3 407	2 688
5.	Рассмотрено жалоб и заявлений, всего	1 695	1 718
6.	Направлено информации и представлений	3 651	3 355
7.	Внесено вопросов на рассмотрение, всего:	1 747	657
7.1	в органы законодательной власти	20	35
7.2	в органы служб профилактики	1 727	622
8.	Направлено исковых заявлений в суд	151	156

Научное издание

Елизавета Викторовна Демидова-Петрова

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АСПЕКТЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЛИЧНОСТИ**

Монография

Корректор Н.А. Климанова

Сдано в набор 2014 г. Подписано к печати

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л.

Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.